

Яна Тройнич
Леди и рыжая сеньорита

Леди Ёлка – 4

Текст предоставлен издательством http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=634355
«Леди и рыжая сеньорита»: Альфа-книга; Москва; 2011
ISBN 978-5-9922-0837-5

Аннотация

Любящий муж, повелитель эльфов, замечательный сын. Нежная дружба с золотым драконом. Кажется, ничто не предвещает беды. Но случайная встреча с рыжеволосой красавицей становится для леди Елки роковой и переворачивает ее жизнь. Теперь, чтобы победить соперницу, Елка должна узнать ее тайну.

Путь к разгадке оказывается нелегким. Леди приходится принять помощь бывшего врага — лорда-оборотня, побывать в подземельях огнепоклонников, заключить сделку с темными магами... Ради любви к сыну и своему дракону леди готова заплатить любую цену. Но не окажется ли эта цена слишком высока?

Яна Тройнич

Леди и рыжая сеньорита

Открывать глаза не хотелось. Мы с повелителем вернулись с бала на рассвете. Я протянула руку, чтобы дотронуться до мужа, и улыбнулась: Эйнэра конечно же не было в постели. Сколько лет живу в мире эльфов, но никак не могу привыкнуть, что спят они так мало.

Я поднялась с ложа, оделась, привела себя в порядок. Хотела заглянуть в кабинет супруга, но решила, что не стоит ему мешать: он и так много времени проводит со мной и нашим сыном. О том, что наш сын появился против моей воли, давно старалась не думать. Не приготовь зелье старая колдунья, не было бы у Эйнэра ночи со мной и не было бы Клода. Тогда я хотела убить повелителя, но сейчас радовалась, что у меня есть ребенок. Однако, если бы не погиб мой первый муж, капитан Кэрол, я бы ни за что не стала женой правителя эльфов. Со дня смерти Кэрала прошло столько лет, а воспоминания до сих пор наполняли сердце болью и тоской. Я даже не знаю, где мой пират нашел последний приют. Могила моряка — в глубине моря.

Свой день я начала со встречи с моим кшедо. Малыш давно превратился в прекрасного могучего зверя. Но был привязан ко мне, с тех пор как я нашла его возле погибшей матери. Потом я отправилась на конюшню, забрала своего коня, и вскоре мы оказались на берегу реки. Быстро скинула одежду и бросилась в воду. Черный эльфийский конь, настоящий демон по характеру, отфыркиваясь, плыл рядом. В голове прозвучал голос моей драконицы:

— Елка, что ты находишь хорошего в этом медлительном четвероногом недоразумении?

Я сдержала смех: дракон ревнует меня к лошади.

— Регина, хорошая моя, я не променяю тебя на все сокровища мира.

Потом я сидела на берегу, смотрела на водную гладь, и мысли унеслись в прошлое. Как и по чьей воле пару десятков лет назад я, обычная девчонка из двадцать первого века, оказалась заброшенной в иное измерение? Мне повезло: случайно попав в параллельный, почти что средневековый мир, я нашла маленького дракончика и была выбрана его Хранительницей. С того дня мы с Региной вместе.

И почему-то все важные события в жизни связаны у меня с водой. На берегу реки встретила я когда-то наследного принца Трайса, и встреча эта заставила забыть о прошлом и смириться с новым «местом жительства». Потом перед глазами промелькнул злополучный турнир, на котором я потеряла эту любовь, не сумев простить обиду. Тогда я еще не знала, что смогу полюбить брата его высочества, лорда Кэрала, пирата Кэрала, капитана Кэрала... Даже сейчас, когда его давно нет, никто не может заменить мне его, хотя я и вышла замуж за повелителя эльфов ради нашего сына.

Сначала я боялась, что вскоре буду выглядеть старухой по сравнению с Эйнэром, который в возрасте трехсот лет казался молодым мужчиной. Но эльфы справились с этим. Колдунья Найрита сумела сделать так, чтобы время не оставляло следов на моем лице.

После стольких лет приключений жизнь, казалось, стала налаживаться. Но не тут-то было. С некоторых пор на наш мир стали нападать воины на драконах. Эльфы называли их отступниками. Наши бойцы поднимались в небо, чтобы отбить атаки, и я тоже была в рядах сражающихся. Я вспомнила о врагах, и сердце кольнуло нехорошим предчувствием. Взлетела на коня...

Успела я вовремя. Драконы садились на поляну один за другим, и на них забирались вооруженные всадники...

Битва была еще более страшной, чем череда предыдущих. Во время боя я не раз с благодарностью вспоминала мастеров, изготовивших мою кольчугу. Ее не могли пробить ни мечи, ни стрелы. Не поддавалась она и языкам пламени.

Однажды я спустилась в подземелье, где работали кузнецы, и низко поклонилась мастеру:

— Не знаю, как и отблагодарить тебя за столь ценный дар.

Эльф внимательно посмотрел на меня:

— Властительница, ты уже сделала мне подарок своим посещением. Знатная дама явилась сюда впервые. Мы гордимся, что у нашего повелителя такая супруга: и красивая, и бесстрашная.

Я вздохнула: мнение мастеров было приятно. У нас с Эйнэром по поводу моего участия в сражениях шел тоже своего рода бой. Повелитель упорно желал запретить мне участвовать в битвах. А я также упрямо не желала оставаться дома. Эйнэр даже сказал, что будет запереть меня в моих покоях. Я не сомневалась, что когда-нибудь так и случится.

В чем-то мой муж был прав. Хотя по мастерству владения оружием я не уступала ни одному мужчине, у эльфов была природная особенность: раны на них заживали мгновенно, я бы даже сказала, если бы не боялась оскорбить, «как на собаке». А я все-таки только человек.

Моя Регина в битвах была выше всяких похвал. Каким-то образом ей даже удавалось менять расцветку. То она принимала окраску безоблачного неба. То чешуя тускнела, сливаясь с цветом грозовых туч и делая драконицу невидимой для противников.

И снова перед моими глазами замелькали события боя. Черные драконы и их всадники навалились на нас со всех сторон. Среди них я заметила одного, выделяющегося из общей массы красной перевязью, которую он носил через плечо.

Я видела его уже не первый раз. Зачем он надевает эту перевязь? То ли это знак командира отряда, как у нас — звездочки на погонах? То ли отступник показывает этим свою смелость и пренебрежение к смерти? Эта его перевязь действовала на противников, как красная тряпка на быка. За ним охотились с особым азартом. А всадник как будто нарочно дразнил наших воинов. Его дракон тоже выделялся среди других зверей. Если моя Регина полыхала золотом, то черная чешуя этого дракона играла алыми отблесками.

Внезапно мощное тело вражеского дракона оказалось совсем близко. Крылья, золотое и черное, на миг соединились. Я услышала скрип чешуи о чешую. Не успела ничего осознать, как увидела рядом с собой лицо вражеского всадника. Успела разглядеть блеснувшие в прорезях маски черные глаза и длинные черные волосы, выбивающиеся из-под шлема. И удивилась: до этого среди эльфов я ни разу не видела ни черноглазых, ни черноволосых. Этим скорее отличались жители Кэрдарии, родины моего первого мужа.

Наши с отступником взгляды встретились, и я на миг растерялась. Из оцепенения меня вывели слова воина:

— Приветствую тебя, правительница. Слава о тебе гремит по всем мирам. Я же хочу, чтоб ты помнила обо мне.

Его клинок мелькнул подобно змее и коснулся моей щеки. Хотя шлем закрывал лицо, я почувствовала боль, как от раны. Мгновение — и черный дракон взмыл вверх. Кажется, не только я оказалась под воздействием какого-то странного гипноза. С Региной произошло то же самое. Она будто застыла, дав время противнику оставить след на моем лице.

Ко мне на помощь бросились наши воины, но всадник был уже далеко. Бой мы выиграли, но с большими потерями. Регина опустилась на землю, а я все еще сидела у нее на спине, обдумывая произошедшее. Рядом возник Эйнэр и протянул руки:

— Елка, прыгай.

Только сейчас я почувствовала пронизывающую все тело усталость и просто свалилась в объятия мужа. Схватила его за шею. Как всегда сомнения и страхи сразу исчезли. Я постаралась не думать о последних событиях. При прикосновениях или глядя прямо в глаза, Эйнэр мог запросто считать мои мысли. Которые, признаться, были тревожными.

Супруг бережно снял с меня шлем и сразу же обратил внимание на царапину:

— Ты ранена? Как это произошло?

Я поморщилась: смешно спрашивать, как можно получить рану на поле боя. Да и вспоминать о ней было неприятно.

Эйнэр нежно провел рукой по моей щеке. Боль тут же прошла. Повелитель рассмеялся:

— Это не твоя кровь. Раны нет.

Я отчего-то вздохнула с облегчением:

— Прекрасно.

Супруг прижал меня к себе:

— Любимая, все позади. Отправляйся отдыхать. Смотри, вон и сын бежит к нам. — Эйнэр прошептал мне в ухо: — Не знаю, каких богов и благодарить, что ты подарила мне его.

Я улыбнулась: боги здесь были совсем ни при чем. Давно уже нашла глазами Клода и его дракона и убедилась, что с ними все в порядке. А сейчас просто любовалась сыном: молодой, красивый, отважный. Очень похож на отца: такие же светлые волосы и чуть раскосые глаза цвета весенней листвы. Эйнэр гордится им, а обо мне уж и говорить не приходится. Клод уже был достаточно взрослым и не впервые участвовал в битвах. И всегда я облегченно вздыхала: жив и невредим.

Сын подбежал и обнял нас. Бросил на меня взгляд, полный обожания, но первый поцелуй, как всегда, достался отцу. У меня кольнуло сердце. Наверное, дочь была бы мне ближе. Но Клод уже обнимал и целовал меня, и чувство ревности исчезло.

Эйнэр скомандовал:

— Клод, проводи маму и проследи, чтоб ей дали поспать. Нас ждут три траурные ночи. Ей придется трудно.

Сын обнял меня за талию. Он уже давно стал выше меня ростом.

Эйнэр улыбнулся:

— Сын выглядит старше, чем ты.

Я подумала: а вот привычки у него твои. Тебя в свое время тоже притягивала моя талия по поводу и без.

Эйнэр, похоже, прочитал мои мысли и рассмеялся. Я махнула рукой, и мы с Клодом пошли в сторону дворца. Я вспомнила день, когда вернулась в этот мир, и слова служанки:

— Леди, вы помолодели лет на десять.

Тогда мне показалось очень смешным, что могу предстать в образе тринадцатилетней девчонки. А сейчас... Эльфы омолодили меня основательно. Найрита как-то заметила, что моя кровь прекрасно поддается изменению. Я подумала: наверное, нужная группа. И хихикнула. Если супруг решит от меня избавиться, продолжит омолаживать дальше и из жены превратит в ребенка. Эта мысль совсем развеселила меня.

Клод недовольно хмыкнул:

— Придет же такое в голову. Ты же взрослый человек, мама.

Опять забыла, где нахожусь. За столь короткое время — два прокола.

Сын довел меня до моих покоев.

— Обязательно постарайся заснуть.

Я и сама понимала необходимость этого. Эльфы могут обходиться без сна гораздо дольше, чем люди. Для меня провести три ночи на ногах будет трудно.

Сын поцеловал меня, сказал:

— До вечера.

Развернулся и пошел к выходу.

Я смотрела ему вслед, и сердце наполнила гордость: какой он у меня красивый! Пожалуй, даже красивее отца.

Неожиданно Клод повернулся, подошел ко мне снова и обнял:

— Мама, я не хочу, чтобы ты воевала. Папа прав, это — не женское дело.

В глазах Клода стояли слезы. Я удивилась: сын всегда был сдержан в чувствах. А то, что Эйнэр говорил с ним на эту тему, удивило вдвойне. Я считала, что он не будет нашими проблемами нагружать ребенка. Надо же, все мужчины, которых я люблю, не желают видеть во мне воина. И неожиданно вспомнила... наследного принца Трайса. Который с упорством маньяка вбивал в меня воинскую науку.

— Знаешь, Клод, я столько лет училась сражаться, что не имею права прятаться за чужие спины тогда, когда могу принести пользу. Давай не будем это обсуждать.

Сын ушел. А я первым делом отправилась в бассейн. Вода всегда прекрасно снимала

усталость. Потом отослала служанок, желающих мне помочь, и забралась в постель. Свернувшись калачиком, стараясь задремать. Очень хотелось, чтобы рядом был Эйнэр. Как хорошо было бы лежать сейчас, уткнувшись носом в его грудь. Но по традициям этого мира в дни траура супруги не могут быть вместе.

Я вздохнула и закрыла глаза. И передо мной замелькали картины битвы. Я как бы видела ее со стороны. Свист стрел и звон мечей. Треск ломающихся крыльев. Падающие камнем вниз драконы. И черные глаза... Чем-то похожие на глаза Кэрола. Я напрягла память. Почему-то сейчас показалось, что даже голос был похож. Прошлое вернулось ко мне...

Почему-то сильно заныла щека. Я потрогала ее. Ничего не почувствовала. Встала и подошла к зеркалу. Взглянула на себя и застыла. На коже была отчетливо видна царапина в виде молнии. Но Эйнэр же сказал, что ничего нет!

Само ранение не пугало: я ведь не на балу. Но у Эйнэра будет теперь предлог запретить мне участвовать в сражениях. Я достала мазь и от души намазала щеку. Если не пройдет, придется обратиться к Найрите.

Опять перед глазами возникли пришелец и его черный дракон. Я вдруг совершенно ясно поняла, что могла погибнуть. Вражеский клинок с легкостью проник через шлем, а крыло его дракона в этот миг прижало крыло Регины. Зачем ему нужно было оставлять меня в живых?

Надо будет посоветоваться с моей красавицей. Часто она лучше меня понимает, что происходит. Однако сегодня ее трогать не стоит. Прощание с погибшими сородичами для драконов такое же горе, как и для нас. Мертвых товарищей они уносят высоко в горы, усаживаются вокруг и сжигают своим пламенным дыханием.

Наверху справляют тризну по своим братьям драконы, внизу мы, по друзьям и соратникам. Вот тебе и долгожители. Еще несколько лет войны, и эльфов вовсе не останется. Только сейчас я полностью поняла, что значат для них дети.

Разбудил меня шум за окном. Оказывается, я незаметно все-таки погрузилась в сон и сумела проспать несколько часов подряд. Открыв глаза, обнаружила на кресле, стоявшем рядом с постелью, лиловое платье с черной вышивкой и лиловую же ленту для волос — здешний цвет траура. Исключение было сделано лишь для меня в тот день, когда я прибыла сюда после гибели Кэрола. Тогда, в знак уважения к моему горю, встречающие надели черные одежды.

Стемнело, и за мной зашел Эйнэр. Траурная процессия двинулась к священному камню. Долину заполнило протяжное грустное пение. Высоко в горах взметнулось пламя. Воздух содрогнулся от рева драконов. От всего этого мороз пробежал по коже.

Я заплакала. Клод крепко обнял меня. Эйнэр шел отдельно, среди старейших князей. Я молила бога, чтобы битвы прекратились. Чтобы черные всадники перестали появляться в небе нашего мира. Перестали гибнуть храбрые эльфийские воины.

Утром мы вернулись домой, а потом еще две ночи провели за траурным застольем, грустные и молчаливые. Я честно отдавала долг памяти погибшим, хотя сама с трудом держалась на ногах. Даже для моего измененного организма три ночи без сна было героизмом. Но супруга повелителя не могла позволить себе поддаться слабости. Эйнэр понимал это как никто другой.

Однако все проходит. Прошли и эти печальные дни. Муж посмотрел на меня и ободряюще улыбнулся:

— Трудно быть настоящим эльфом?

Он подхватил меня на руки и так донес до постели. Сам раздел, уложил и скомандовал:

— А теперь — спать. В следующую ночь снисхождения не жди.

Я улыбнулась ему в ответ и зевнула. И через минуту спала крепким сном.

Проспала я почти сутки. Только открыла глаза — увидела лежащего рядом Эйнэра, бодрого и отдохнувшего. Он сразу же заключил меня в свои крепкие объятия.

Несколько недель отступники не появлялись. Жизнь вступила в привычную колею. Возобновились ночные балы и развлечения. Однако смутное ощущение тревоги не исчезало.

Вечером ко мне заглянула служанка:

— Леди, повелитель ждет вас снаружи.

Я быстро вышла. У крыльца меня дожидался Эйнер, а рядом стоял его конь. Повелитель подхватил меня на руки, поставил ногу в стремя и, не выпуская из своих объятий, вместе со мной взлетел в седло. Через некоторое время мы оказались на нашей поляне среди ромашек. Эйнер расстелил плащ и опустился на землю. Все было, как когда-то давно, в первый раз. И я опять вспомнила те же строки, что и тогда:

На страже стояли утесы на бездне,
Постель постилали любовь да свобода...

Ночь прошла восхитительно. Мы любили друг друга до одури. А потом плавали в реке, как рыбы. Уже взошло солнце, когда правитель с супругой тайком пробрались во дворец, как два провинившихся школьника. Мокрые, с прилипшей к одежде листвой и завернутые в один плащ. Повелителю можно все, но...

Эйнер поцеловал меня, многозначительно улыбнулся:

— До вечера.

Переоделся и отправился по государственным делам. А мне отчего-то спать совсем не хотелось. И я решила навестить жеребца. Мой конь, как и хозяйка, любил водные процедуры. Нельзя же лишать его этого удовольствия.

В конюшне я встретила князя Олтэра. Он тоже решил насладиться конной прогулкой. Я вспомнила, как когда-то мы с ним так же утром катались на лошадях и посетили его дом. Прелестный сад, прохладные комнаты... Я вздохнула.

Князь склонился в поклоне:

— Правительница желает прогуляться или следует куда-то с определенной целью?

Я с удивлением уставилась на него:

— У тебя что-то с головой, Олтэр? Ты забыл мое имя?

Эльф весело рассмеялся:

— Откуда мне знать: может, супруга повелителя жаждет подобающего почтения?

— Сейчас огрею плеткой за насмешки, будешь помнить о почтении.

Князь продолжал хохотать:

— Видел утром вас с Эйнером. Ну и видок. Вы что, все еще пытаетесь утопить друг друга?

Я вспыхнула. Потом тоже захохотала:

— Нет, решаем задачу государственной важности. Ловим рыбу. Эйнер собирается издать указ, чтобы все эльфы начинали день таким образом: и для здоровья полезно, и продовольственная проблема решается.

Олтэр притворно вздохнул:

— Предупреждал же я его, чтоб не женился на тебе. Так не послушал.

— Ага. Поэтому-то ты и следил за каждым моим шагом. — Я посмотрела на собеседника с подозрением. — А может, и сейчас...

Олтэр смутился и сменил тему разговора:

— Пришло известие от Ирин. Она в отчаянии. Болен Джейд.

— Ирин — прекрасная врачевательница. Вряд ли она не справится с болезнью мужа. А что в отчаянии — ничего удивительного. Джейд — самый дорогой для нее человек.

Я решила, что позже поговорю с Региной и выясню у нее подробности. Действительно все так серьезно или скорее эльфийка просто преувеличивает? Конечно, на Ирин это не похоже: сестра правителя обычно смотрит на жизнь трезво. Но одно дело, когда беды у посторонних. И совсем другое, если несчастье случается с самым близким тебе человеком.

Я улынулась:

— Олтэр, а как поживает твоя маленькая невеста?
— Хорошеет с каждым днем. Прелестная девушка: спокойная и выдержанная.
Мне опять стало весело:
— Рад, что не похожа на меня?
Губы Олтэра слегка дернулись:
— К сожалению, я так привык к твоему характеру, что другого и не желаю.
Я удивленно взглянула на князя: что он хочет этим сказать?
За разговорами мы доехали до реки.
— Олтэр, я хочу искупаться. Составишь компанию?
Эльф с изумлением посмотрел на меня:
— Елка, ты — супруга правителя.
— Олтэр, но ты — мой друг. И друг Эйнэра.
— Некоторые вещи запрещены и другу.
Я махнула рукой:
— Ладно, князь, отъезжайте подальше. — И ехидно добавила: — Только не подсматривайте.
Эльф двинулся вдоль реки.
Фу, никак не могу привыкнуть к статусу первой леди. Хотя, может, и не в этом дело.
Кэрол тоже вряд ли бы позволил мне плавать наедине с каким-нибудь мужчиной.
— Олтэр!
Князь оглянулся. Я послала ему воздушный поцелуй. Почему-то мне сегодня хотелось дурачиться и веселиться.
Олтэр прищипорил коня и помчался прочь. А меня все пуще разбирало веселье. Вот ведь, смутила трехсотлетнего мальчика.
Я бросилась в воду и только спустя какое-то время поняла, что моя веселость — реакция организма на напряжение последних дней. Перед глазами в который уже раз появились картины сражения, и снова заболела щека. Привиделись черные глаза пришельца...
Я вздрогнула и позвала:
— Регина!
Скоро золотые крылья закрыли небо, и моя красавица опустилась на траву недалеко от меня. Я бросилась ей навстречу:
— Милая, родная! Раньше ты всегда была рядом. А теперь где-то далеко на скалах.
Регина обдала меня теплым дыханием:
— Елка, я всегда с тобой. И кроме тебя, у меня никого и нет.
Я с удивлением вскинула на нее глаза:
— Как нет? А Арвэйн, дракон Эйнэра?
В голове пронеслось: действительно, потомства Регина тоже до сих пор не принесла. Какая-то мысль шевельнулась в голове, но тут же исчезла. Ладно, обдумаю это позже. А пока я была рада, что Регина со мной, как и раньше.
Я осторожно спросила:
— Что ты скажешь о последнем сражении?
Она глухо произнесла:
— Продолжают гибнуть и драконы, и люди.
— А ты ничего не заметила?
— О чем ты, Елка?
— Я про отступника, который похож на Кэрола.
Мне показалось, что Регина пожала своими могучими плечами и странно взглянула на меня:
— Если ты про то, что он защищает тебя, то я давно это вижу. Поэтому и не трогаю ни его, ни дракона.
— Ты заметила это и молчала. Почему?

— А зачем говорить? Меньше знаешь — дольше проживешь.
Может, она и права. Но я-то всегда стремилась знать как можно больше.
— Регина, он оцарапал мне лицо. И шрам временами сильно болит.
Золотая красавица уставилась на меня своими мерцающими глазами:
— Знак в виде молнии... Зачем он это сделал? До сих пор нападающие скрывали, кто они и откуда.

— Но мне этот знак ни о чем не говорит. Я все равно не пойму.
— Ты — да. Но Эйнэр?
— Эйнэр ничего не видит на моем лице. Отметина появляется, когда никого рядом нет.
Регина вздохнула:
— Думаю, спокойная жизнь для тебя закончилась.
— Что ты хочешь этим сказать? Ты что-то знаешь?
— Пока ничего. Но постараюсь выяснить. Только будь осторожна. И не следует рассказывать Эйнэру. До добра это не доведет.

Действительно, вряд ли повелитель потерпит соперника. Даже очень далекого. Начнет искать и попробует отомстить. Не стоит подвергать мужа риску.

И, сама не зная отчего, я добавила:
— А дракон у пришельца действительно хорош. Выглядит настолько могучим, что я за тебя испугалась, когда он прижал твоё крыло. Думала, сломает.
— Нет, Елка, он сделал это очень аккуратно.
Глаза Регины засияли нежным неоновым блеском:
— Жаль, что он — враг.
Мне стало вдруг неуютно. Я поежилась, словно от холода.
— Елка, будь осторожна.

Регина взмахнула крыльями и исчезла. А у меня на сердце стало неуютно и грустно. Я с опозданием спохватилась, что ничего не спросила о Джейде и Ирин. Ладно, отложу этот разговор на вечер.

У дома меня дождался Клод. Помог сойти с коня, подхватил на руки, закружил и поставил на землю. «Совсем большой стал и внимательный», — отметила я. От гордости раздулась, как индюк. Бросила взгляд вокруг. Хотелось, чтобы все видели, какой у меня любящий сын.

— Мама, мне нужно с тобой поговорить об очень важном деле.
Начало меня чуть-чуть насторожило: почему со мной, а не с отцом? Обычно он предпочитает советоваться с ним.

— Я несколько раз бывал в мире пестрых драконов. И подружился с людьми той страны.

Мм... Значит, там живут не эльфы, а люди. Вот к чему весь этот разговор.
— Мама, я пригласил их к нам. И хотел бы, чтобы их приняли, как следует.
Хм... По моим понятиям об этом стоило бы говорить до того, как сделал приглашение, а не после.

— Клод, в этом мире всегда принимают гостей с должным уважением.
В глазах сына я заметила решительное выражение. Красивые губы сжались:
— Гости, но не людей.
— Твоя мать тоже человек.
— Не сравнивай, мама. В тебя без памяти влюбился повелитель этого мира. Он и сейчас готов ради тебя на любые подвиги. — Клод улыбнулся и добавил: — И глупости.

Я покраснела: неужели о ночных купаниях узнал и сын?
Вот ведь эльфы, в том числе и Эйнэр, в один голос уверяли, что дети у них очень поздно взрослеют. Может, виновата моя наследственность? Разбавила кровь эльфов человеческой.

— Хорошо, Клод, прием гостей я возьму на себя. Мне кажется, ты еще хочешь что-то сказать.

Я почему-то все время ждала, что сын объявит, что влюбился.

— Мама, только прошу: отнесись к тому, что скажу, спокойно.

Ну все, теперь точно нужно хвататься за сердце. Жаль, лекарств под рукой нет.

— Мама, сама знаешь, какую роль играют драконы в тех мирах, где они обитают. В твоей судьбе Регина тоже сыграла не последнюю роль...

Я чуть не завопила: да говори же, не тяни. Пока я ничего не понимала.

Клод решительно посмотрел на меня:

— Мама, предки моего Виррана носили повелителей того мира. Все думают, что яйцо не случайно попало сюда в тот момент, когда их правящая династия прервалась. И люди, и драконы считают, что я должен занять место правителя.

Я открыла рот. Потом закрыла. Даже икнула. Ну и сюрприз сыночек преподнес. Уж лучше бы женился!

В голове завертелись тысячи мыслей. Как сказать об этом Эйнэру? Какой из него правитель — он же совсем ребенок! Я стремилась быть с сыном вместе, а теперь придется расстаться. Кажется, для меня это самое страшное.

Я стиснула зубы: надо успокоиться. Не брякнуть ничего лишнего. Слово — серебро, молчание — золото. Мальчик мне доверился...

— Клод, а тебе не кажется, что ты еще молод для правителя?

— Нет, мама. Я все обдумал.

— Хорошо, я поговорю с папой.

Клод обнял и поцеловал меня.

— Мама — ты прелесть. Но, может, стоит сначала посоветоваться с Олтэром? Папа всегда прислушивается к его словам, а князь ни в чем не может отказать тебе.

— Ну, я бы не была так уверена. Вдруг Олтэр меня не поддержит?

— Поддержит, мама, он тебя уважает как никого другого.

— Клод, тебе не кажется, что ты слишком многое придумываешь?

— Мне не кажется. Он сам это сказал, когда ты потерялась. Раньше он никогда не встречал таких женщин. Ты ему напоминаешь дикую горную серну. И еще Олтэр пошутил, что если бы не папа, он бы сам на тебе женился. А дочь леди Ксюши — Энн напоминает ему тебя.

Не знаю, что заставило всегда сдержанного князя разговориться. Но Клоду не стоило бы передавать мне это. Я всегда знала, что нравлюсь Олтэру. Его отношением и дружбой я очень дорожила. Никогда не забуду, как он помог нам с Ирин, сестрой повелителя, бежать с Диара. Потом Ирин вышла замуж за Джейда, брата моего мужа, лорда Кэрола. И Эйнэр не простил ей брак с человеком, хотя в большей степени должен был винить в этом меня.

Я тяжело вздохнула:

— Ступай, Клод. Мне нужно обдумать разговор с твоим отцом. Я попытаюсь его убедить.

Клод ушел. А я ходила по комнате и думала. Думала и ходила. Сегодня я снова напоминала себе елку, увешанную проблемами, как игрушками. Как все преподнести Эйнэру? Эльфы, люди, драконы, разные миры... «Все смешалось в доме Облонских». Как повелитель расценит мое заступничество и поддержку идей сына? Но как бы то ни было, я обещала. И значит, следует обещание выполнять.

Я решительно направилась в кабинет Эйнэра. Повелитель сидел и просматривал какие-то бумаги. Увидев меня, поднялся и пошел навстречу. На красивом лице засияла улыбка, которая предназначалась только мне.

— Какой сюрприз, Елка. Я тебя не узнаю.

Его рука обвила мою талию.

Ой, кажется, сюрприз я ему точно обеспечу. Чтобы подлизаться, не возразила, когда он утащил меня в смежную комнату, где присутствовал диван. А потом даже забыла, для чего, собственно, пришла. Муж осыпал меня поцелуями и без конца повторял:

— Люблю, люблю...

Он жарче и сильнее сжимал мое тело.

Я вздохнула: не возражала бы продолжить, но сын — святое.

— Эйнэр, у нас скоро будут гости.

Повелитель с удивлением взглянул на меня:

— Обычно мне докладывают о прибывающих первому.

— Мне сказал Клод. Они из мира, откуда родом его дракон.

Повелитель нахмурился:

— Люди? И что им нужно?

Что ж, была не была:

— Эйнэр, сначала выслушай до конца и обдумай. Потом будешь возмущаться.

Эльф сощурил глаза:

— Сын там что-то натворил? Говори же яснее.

— Сейчас, дай собраться с мыслями.

Эйнэр прижал меня к себе и прошептал:

— Собирайся скорее. Я жду.

Я решительно высвободилась из его объятий.

— Это официальный визит. Нашего сына просят стать правителем того мира.

Эйнэр так стремительно взлетел на ноги, что я чуть не оказалась на полу.

— Каким правителем?! Правят равными. А там люди. Он может повелевать ими, а человечки должны быть счастливы служить представителю высшей расы.

Его светлость разозлился. Выражение лица стало жестким, а голос резким. А меня охватила обида. Причем такая, что остановилось дыхание. Негативную реакцию повелителя я предвидела. Но никогда не думала, что он может говорить о людях с таким презрением.

Я вскочила и встала напротив него. Если бы даже молчала, он и так прочел бы все, что я думаю. Но молчать я не собиралась:

— Я тоже человечка. Но ты на мне женился. Причем добивался этого всеми возможными способами. И невозможными тоже. Твой сын — наполовину человек. Вряд ли ему стоит слышать, как ты отзываешься о его соплеменниках и друзьях. — Я разошлась вовсю. — Да и я повелевать собой не дам. Не мечтай.

Эйнэр, кажется, что-то понял и спохватился. Он стремительно шагнул ко мне, схватил за руку и притянул к себе:

— Успокойся, Елка. К тебе это не относится.

Он впился поцелуем в мои губы, но я вырвалась из объятий и отскочила:

— Чертов эльф! Ишь, возомнил о себе невесть что!

Супруг опять оказался рядом и обнял:

— Прости, Елка. Я так не думаю. Просто нервничаю: не хочется отпускать от себя Клода.

Я заплакала. Эйнэр расстроился. Своими слезами я его «баловала» не часто. Поняла, каким грозным оружием они могут быть. Муж обнимал, целовал меня, шептал ласковые слова. Я обняла его за шею:

— Эйнэр, принять делегацию все равно придется. Они — друзья Клода.

Повелитель кивнул:

— Хорошо, примем как следует.

— И подумай, пожалуйста, над их предложением. Не руби сплеча. Поговори с Клодом. Вы, эльфы, живете долго. Здесь Клод может навсегда остаться только твоим сыном, а там он будет правителем. Выслушай сына и постарайся понять. Часто бывает, что дети не слушают нас, а мы — их. А еще чаще — мы даже не пытаемся понять друг друга.

Эйнэр молчал и долго смотрел куда-то в пространство. Потом, видимо, принял решение:

— Хорошо, Елка. Я с ним поговорю.

— А может, Эйнэр, ты еще сумеешь отговорить Клода? Пусть хотя бы повзрослеет.

Супруг снова поцеловал меня:

— Если только ты это сумеешь, мой маленький отважный воин.

Я облегченно вздохнула. Со своей миссией справилась. С Эйнэром помирилась, но какая-то тоненькая трещина в наших отношениях возникла. При мне он никогда еще так откровенно не высказывал свое отношение к «низшей расе», и услышанное было более чем неприятно.

Отпускать от себя единственного сына очень не хотелось, как бы я ни храбрилась.

Ночь я провела в объятиях Эйнэра. Утром он ушел, а у меня в очередной раз заболела царапина на щеке. И опять в зеркале была четко видна маленькая красная молния. Похоже, что бы со мной ни делали местные знахари, настоящим эльфом мне никогда не стать. У них такая царапинка зажила бы за час, а мне какой уж день не дает покоя.

При мыслях о погибшем супруге неудержимо потянуло в Кэрдарию. Навестить замок в скалах, опустить на воду венок, поплакать над неизвестной могилой, поболтать с Ксюхой... Эйнэр, конечно, будет против... Значит, нужно найти подходящий предлог.

Внезапно я услышала голос Регины:

— Не грусти, Елка. Когда чувствую тебя в таком состоянии, у меня тоже появляется тяжесть на сердце.

Я улыбнулась, представив себе огромное сердце дракона, которое становится еще больше от моих слез.

Регина заворчала:

— Меняешь настроение, как ребенок. Наверное, молодеешь не только телом, но и умом.

Я обиделась:

— Хочешь сказать, что становлюсь глупее?

— Нет, хочу сказать, что ты должна быть умной. Ты женщина и жена правителя. А чтобы оставаться последней, следует быть умнее и хитрее вдвойне.

Хм... Моя золотая отчего-то решила дать мне совет. Что бы это значило?

Я пожаловалась:

— Регина, царапина на щеке крохотная, а боль — как от огня. Может, сходить к Найрите?

— Найрита не поможет.

Регина недолго молчала:

— На тебе оставили метку. И лучше бы ты послушалась мужа и перестала принимать участие в боях.

— Но почему? Если бы враг хотел, мог убить меня еще в прошлый раз.

— Елка, он не стремится убить.

Я не сдержала досаду:

— Тогда чего хочет этот придурок?

— Он хочет тебя, как всякий мужчина хочет женщину.

— Регина, ну и буйная у тебя фантазия! — возмутилась я, хотя прекрасно знала, что на выдумки драконы не способны.

Моя подруга вздохнула:

— Я не хотела тебе говорить. Так они клеймят своих женщин.

— Он что, желает превратить меня в рабыню? — Я фыркнула, как разъяренная кошка.

Похоже, теперь еще тщательнее надо следить, чтоб об этой метке не узнал повелитель. Он разъярится от мысли, что кто-то посмел «положить на меня глаз». Будет искать схватки с обидчиком, а ярость не всегда хорошее качество на поле боя. Найрита теперь отпадала сама собой. Колдунья непременно сообщит князю. Остается одно — Ирин. Она тоже многое ведает. Хотя и не всегда говорит.

Я снова фыркнула: распустила слюни. Похож на Кэрола! Да на Кэрола никто не может быть похож. Ни внешне, ни благородством.

Я приняла решение: с пришельцем разберусь сама. У меня появился личный враг. Но предупрежден, значит, вооружен. Главное, следует возобновить тренировки. Вот только в

этом мире Эйнэр ни с кем тренироваться не позволит: нельзя касаться жены повелителя. Значит, пока заставлю заниматься со мной его самого. А потом как-нибудь выберусь в Кэрдарию.

Я взяла лук и стрелы и направилась в парк. Там ко мне подошел Клод и поцеловал в щеку:

— Спасибо, мама. Мы поговорили с отцом и пришли к согласию. Через два дня делегация будет здесь. Надеюсь, они тебе понравятся.

Я вернула поцелуй сыну:

— Уверена.

Хотя на сердце было не совсем спокойно.

Сын взял меня за руку:

— А вот ручки у вас, леди-мама, совсем не женские. Все в мозолях.

Я рассмеялась:

— Прежде всего, я — леди-воин.

И опять подумала, какой у меня замечательный сын: красивый и внимательный.

Клод, смеясь, предложил посоревноваться с ним. Я сразу же согласилась. Теперь я все реже видела сына рядом с собой, и каждая минута, проведенная вместе, была для меня счастьем. Я натянула тетиву...

Состязание проходило с равным успехом. Лидировал то сын, то я. Клод стал отличным лучником и неплохим воином. Увлечшись, мы опомнились только тогда, когда позвали к столу. Мы взяли за руки и помчались во дворец.

Вскоре мы встречали послов. Приземлились они на той же поляне, что когда-то и мы с Региной. Я вспомнила и ромашки, которые прежде в обилии росли здесь, и Ксюхины пирожки, которыми я хотела угостить эльфов, и рев кшедо, и нашу скачку...

На встречу отправились я, Эйнэр, Клод, Олтэр и еще несколько высших князей. На землю опустились пять чужих драконов, и сразу же со стороны гор раздался приветственный рев наших зверей. Были соблюдены все почести, которые полагалось оказывать гостям.

Всадники сошли на землю. Четверо здоровых мужчин, один — худенький и стройный. Они сняли шлемы, и тогда я поняла, что стройный наездник — девушка. Я заметила, как вспыхнули радостью глаза Клода, а лицо прибывшей при взгляде на моего сына залила краска.

Мое сердце сжалось от ревности. Да еще как! Опомнилась я только тогда, когда Эйнэр крепко сжал мой локоть:

— Возьмите себя в руки, леди.

Мне это удалось с трудом. Что ж, придется учиться справляться: все родители рано или поздно отходят на второй план.

Девушка мне поклонилась особенно старательно и низко. Когда она подняла глаза, я заметила в них страх и растерянность. Я улыбнулась и поцеловала ее. Наверное, не стоит становиться классической свекровью, героиней рассказов и анекдотов.

Эйнэр усмехнулся. Похоже, опять шарил в моих мыслях. Я торопливо огляделась: все смотрели только на прибывших. И от души ущипнула его за ногу. Будет знать! Хотела еще за мягкое место, но при людях постеснялась: вдруг заметят и неправильно истолкуют?

В общем, официальная часть прошла как положено. Гостеприимные хозяева очень вежливо и внимательно принимали гостей. Никто ни взглядом, ни словом не выразил пренебрежения к «человечкам». То ли из-за страха перед Эйнэром, то ли от уважения ко мне? Я здесь давно уже была «своей». Даже больше — горячо любимой подданными супругой правителя.

Вечером начался бал, который продлился всю ночь. Посочувствовала людям. Помню, как первое время тяжело приходилось мне.

Я старалась не пялиться слишком назойливо на Клода и Иву. Девушка была стройной и гибкой. Может, поэтому и получила такое имя? Хотя в первые дни своей жизни маленький

человек вряд ли отличается стройностью.

Платье плотно облегло ее красивую фигуру. Украшений было в меру, но чувствовалось, что они очень дорогие. Серые глаза с любопытством изучали чужой мир. Девочка мне понравилась. Хотя... жить она здесь не будет. Это скорее Клоду придется привыкать к новому миру и постараться понравиться там.

Я решительно подошла к сыну и его подружке:

— Клод, позволь забрать нашу гостью. Мне хочется поговорить с ней наедине.

Сын настороженно взглянул на меня. Я подумала: «Не беспокойся. Она мне нравится. И вы хорошо смотрите вместе». Глаза Клода просияли в ответ.

— Не возражаю.

Девочка покраснела и сделала шаг в мою сторону.

Мы шли по залитым лунным светом дорожкам парка. Огромный лунный диск отражался в серебристой глади пруда, в котором я когда-то искупала настойчивого поклонника — князя Милора. Ночь была на редкость светла. Можно было рассмотреть каждый камешек под ногами, каждую ветку и каждый цветок. Ива доверчиво отвечала на все мои вопросы. Я подумала, что, несмотря на ревность, должна постараться ее полюбить.

Я привела девушку в свой дворец и сказала:

— Его мне подарил правитель в день нашей свадьбы.

Приказала подать угощения и напитки и рассмеялась:

— Эльфы едят мало. Но мы-то с тобой — «человечки». Не стесняйся. Я видела, что за столом ты почти ни к чему не притронулась. Так можно и ноги протянуть.

Вскоре мы с аппетитом уплетали все, что нам подали. Ива со смущением произнесла:

— Леди Елка, я представляла вас совсем другой. Более суровой и жесткой. Говорят, вы — леди-воин. — Мне показалось, что она набрала в грудь воздуха и выдохнула: — А вы — такая красивая и хорошая. Не зря Клод утверждал, что у него необыкновенная мама.

Я так растрогалась от похвалы сына, что чуть не заплакала. Мы посидели вдвоем еще немного, потом пришлось возвращаться к гостям.

Клод сразу же пошел нам навстречу. Я передала Иву в его руки:

— Будь внимателен к гостье, сынок.

Под утро бал закончился. Мы с Эйнером вошли в нашу спальню. Повелитель не удержался и захохотал:

— Что, лопухнулась? Еще и о свадьбе речи не было, а ты представила себя свекровью. Хорошо, что люди не читают мыслей.

Мне и так было неудобно. А тут Эйнер дразнит. Да еще и мои словечки нарочно использует. Я схватила подушку:

— Еще слово — задушу!

Муж вывернулся, и вскоре уже я была придавлена его телом к постели.

— Ты не елка, а огонь. Остынь.

Я обняла его за шею, и злость прошла. Вскоре мы уже разговаривали спокойно.

Внезапно Эйнер заговорил каким-то слишком равнодушным голосом. Это меня сразу же насторожило.

— Елка, помнишь, как я впервые предложил тебе остаться здесь, со мной? Обещал любовь и счастье.

Я вопросительно посмотрела на мужа: что он хочет этим сказать?

— Твои слова были о том, что счастлива ты будешь только несколько лет. А потом превратишься в старуху при вечно молодом муже. Так?

Я вспомнила, что действительно говорила это.

— Вот и представь жизнь этой девочки и нашего сына. А ты далеко не она. Ты — гордая и волевая. Уверен, нашла бы способ покинуть наш мир, когда увидела, что у тебя появляются морщины. Но я не хотел ни твоей старости, ни расставания. И сумел заставить мудрейших изыскать способ продлить твою жизнь и молодость. И только после этого решил

жениться.

Я с изумлением посмотрела на Эйнэра: казалось, все о нем знаю, а получается — ничего. Я прижалась к его плечу: все-таки повелитель меня любит.

А он жарко задышал мне в ухо:

— Елка, я хочу, чтоб у нас еще был ребенок. По обоюдному желанию. А не как в прошлый раз, когда я просто воспользовался твоим телом.

Я хотела ответить, но боль пронзила щеку. Со стоном я рухнула на подушки. Почувствовала озноб и ломоту во всем теле.

— Елка, что с тобой? Ты больна?

— Кажется, да.

Эйнэр крикнул, чтобы срочно позвали Найриту.

Вот только ее мне не хватало!

Скоро колдунья была рядом. Долго разглядывала меня, затем попросила повелителя оставить нас наедине.

— Я не пойму. Что случилось?

— Просто голова разболелась.

Найрита пристально смотрела на меня, но я чувствовала, что боль ушла и шрам не виден. Старая женщина погладила меня по голове:

— Ничего, ты крепкая девочка. Выпей, и все будет хорошо.

Потом достала из кармана склянку и накапала в бокал какую-то жидкость. Я вспомнила о желании Эйнэра иметь еще одного ребенка и вздрогнула. В том, что появился Клод, Найрита и ее снадобья сыграли не последнюю роль. Как бы я ни относилась к Эйнэру, сейчас стать матерью я была не готова.

Я взяла бокал с лекарством и внимательно посмотрела на колдунью. Она снова погладила мои волосы:

— В этом я помогу тебе, девочка, когда ты сама захочешь.

Я поцеловала руку провидицы, и этим не только растрогала ее, но и смутила. Однако меня не покидало беспокойство.

Найрита вдруг взяла мою ладонь:

— Дай взглянуть.

Лицо ее посерело:

— У тебя снова изменилась линия судьбы.

Я улыбнулась:

— Человек превращается в эльфа. Наверное, ты в первый раз наблюдаешь такое.

Она прервала:

— Нет, во второй.

— А когда это было?

Мне стало интересно услышать ответ, но колдунья не ответила.

— Может, расскажу, но не сейчас. Дай-ка еще взгляну... Ой, хлебнешь ты горя. Злая сила появится на твоём пути и постарается полностью зачеркнуть твою жизнь. Но конец будет необыкновенный.

Я затаила дыхание:

— Какой?

— Этого я не вижу.

Но я была твердо уверена, что видит. Только не говорит.

Ничего плохого от жизни я не ждала. С Эйнэром все замечательно. Бывает иногда недопонимание, как между любыми супругами, но муж меня любит. Немного нервирует щека, но, думаю, со временем пройдет. А злая сила и так время от времени появляется в лице отступников.

Найрита ушла, вернулся Эйнэр. Я, как котенок, свернулась калачиком у него под боком и только что не мурлыкала. Одним словом, такую беленькую и пушистую, как я, трудно было и найти.

На другой день Эйнер вел переговоры с прибывшими. Я взяла под свое покровительство Иву. А когда узнала, что та рано потеряла мать, преисполнилась к ней сочувствием. На ум часто приходили слова Эйнэра о недолговечности человеческой жизни и молодости.

Договорились стороны на том, что официально пост правителя Клод примет через два года. А пока будет проводить в том мире столько времени, сколько пожелает. Станет изучать обычаи и традиции. Я вздохнула с облегчением: такой вариант меня пока устраивал.

Клод отправился провожать гостей в их родной мир. Я оседлала своего жеребца и собиралась отдохнуть в любимом месте у реки. И вдруг услышала голос Регины:

— Елка, Джейд умирает.

Неужели все так серьезно? Он же еще молод! Нет. Такого просто быть не может.

Я бросилась искать Эйнэра, но, как назло, его нигде не было. На зов Регины Арвэйн почему-то не отвечал. Я, нервничая, собирала вещи, которые надо взять с собой. Что случилось? Никогда еще муж не исчезал надолго, не предупредив меня.

Наконец повелитель явился. Я бросилась ему навстречу:

— Эйнер, Джейд умирает. Нужно срочно лететь к Ирин. Может, смогу чем-нибудь помочь.

Взгляд правителя стал холоден как лед. Если бы на меня опрокинули бочонок ледяной воды, я бы так не поразилась.

— Хотите снова согреть его своим телом, леди?

Откуда он об этом узнал? Я же просто лечила...

Я разозлилась: черт! Ревность у Эйнэра срабатывает всегда в самое неподходящее время. Да еще и с таким запозданием. Это было так давно... и я тогда даже не знала, что где-то на свете существуют Диар и повелитель.

Эльф продолжил еще более холодным тоном:

— Вы, люди, так часто рождаетесь и умираете, что могли бы уже и привыкнуть к этому. К тому же Ирин гораздо более опытная целительница, чем вы. Если есть возможность, она спасет его сама.

Я ничего не понимала. Что с Эйнэром? Таким я его никогда не видела. Стал холодным и враждебным, да еще и перешел на «вы». Ладно, как хочешь.

— Ваша светлость, умирает муж вашей сестры. Моей подруги. А у нее, если вы не забыли, растет сын. Ваш племянник. — Я не выдержала взятого тона. — Хочешь ты, Эйнер, этого или нет, но я лечу в Кэрдарию.

— Даже если я буду против?

— Даже тогда. Не рви все, что было между нами. Я тебя очень люблю, но там нужна моя помощь. А если я захочу, меня ничто не удержит, ты же знаешь.

Я еле сдерживала слезы. У Эйнэра опустились плечи, взгляд потух. Он молчал. Я тоже.

— Делайте, леди, то, что считаете нужным.

Повелитель встал и вышел. Я стояла в растерянности и полном отчаянии: самый близкий человек меня не понимает. И он не прав! Нельзя быть таким жестоким. Я несколько раз прошлась по комнате, стараясь унять волнение. Потом решительно переоделась, прицепила к поясу клинок, но все еще не теряла надежду, что вот-вот откроется дверь и появится Эйнер. Обычно он старался сглаживать углы. Время шло. Меня пронзила мысль, что, если бы умирал кто-то из эльфов, Эйнер давно бы был рядом. А тут... Подумаешь, человек. Пусть даже и муж его сестры. Стало муторно на душе, больно и обидно.

Я вздохнула и позвала:

— Регина!

В конце концов, я же ненадолго. И не отдыхать уезжаю. Для Эйнэра Джейд — никто, но мне он — как брат.

Моя красавица уже ждала меня во дворе и согрела теплым дыханием:

— Может, еще раз поговоришь с Эйнэром?

Но коса нашла на камень. Очень острая и на очень большой.

— Летим, Регина.

Она как-то слишком долго переступала с ноги на ногу.

— Регина, вперед!

Я испугалась, что, если она еще немного помедлит, я сама поверну обратно и помчусь к Эйнэру. А этого делать нельзя. Плохо сразу двум близким друзьям.

Регина стремительно взмыла в небо. Мир эльфов остался где-то позади. Странное что-то творится последнее время: за такой короткий срок мы поссорились с Эйнэром дважды. И это несмотря на страстные ночи любви.

И вот мы в Кэрдарии. Регина пролетела меж старинных каменных башен и опустилась во двор замка Джейда. Все здесь было знакомо и привычно.

Не дожидаясь появления хозяев, я помчалась к дому. Взлетела на крыльцо, перепрыгивая через три ступеньки. Навстречу спешила Ирин, по-прежнему прекрасная, но встревоженная. Мы обнялись. Ирин прижалась ко мне и заплакала. Видеть это было очень тяжело.

— Как Джейд?

Подруга жестом позвала меня за собой.

На кровати лежал Джейд. Он спал. Ирин приложила палец к губам. Я немного постояла рядом с больным, потом осторожно дотронулась до его лба ладонью. Попросила Ирин помолчать и оставаться на месте, пока я осмотрю ее мужа. Я, как бы сказали в моем мире, «включила третий глаз». Просмотрела все органы, но причины столь тяжелого состояния не увидела. Правда, печень чуть-чуть изменилась. Ее аура была какой-то грязноватой.

Ирин посмотрела на меня:

— Самое ужасное, что ни ты, ни я ничего не можем понять.

Мы еще немного побыли рядом с Джейдом и вышли в соседнюю комнату. Эльфийка без сил опустилась в кресло.

— Ирин, как это произошло? Что же все-таки с ним?

— Не знаю, Елка. Кажется, в организме людей нет ничего таинственного. Но никто ничего не понимает. В том числе и я. С каждым днем — все хуже.

— Успокойся. Будем надеяться на лучшее. А как ваш сын?

— Пойдем, взглянешь на него.

Разговор о сыне немного успокоил подругу. Мы вошли в детскую. Мальчик спал. Что ж, познакомимся завтра. Но до чего же ребенок был мил! Льяные локоны рассыпались по плечам. Тень от черных ресниц падала на щеки. Про цвет глаз я не спрашивала. Уверена, точно такой же, как у матери.

Эльфийка усмехнулась:

— Ошибаешься. Они черные, как угли.

Все время забываю, в чьем обществе нахожусь... Но как стремительно летит время. И как быстро растут дети...

Я решительно сказала:

— Ирин, иди, поспи. А я посижу с Джейдом.

— Елка, ты же знаешь. Я могу обходиться без сна довольно долгое время.

— Конечно, можешь. Нисколько не сомневаюсь. Но отдохнуть должна.

Ирин смотрела на меня и, кажется, чего-то ждала. Я про себя выругалась: чертов эльф, из-за тебя приходится врать:

— Эйнэр извиняется, что не смог прилететь. Он очень переживает за Джейда и появится здесь сразу же, как сможет.

Ирин внимательно посмотрела на меня и, кажется, усмехнулась. Мне стало стыдно: кого пытаюсь обмануть?

— Повелитель не смог оставить Диар: на нас постоянно нападают, — пробормотала я и, не выдержав, заплакала.

Ирин обняла меня. Кажется, мы поменялись ролями: утешать должна ее я.

— Елка, я сразу поняла, что брат не отпустил тебя. Иначе тебя сопровождали бы его

воины. И не обижайся на него: он любит тебя до безумия, вот и ревнует. Своим свободолюбием ты беспокоишь его. Мог бы, давно запер во дворце.

Я злорадно подумала: это мы проходили. Не удалось.

А Ирин продолжала:

— Наши мужчины веками приучены к мысли, что жены должны быть усладой для мужей, украшением их домов и партнершами на балах. — Она хмыкнула. — Достался же Эйнеру подарочек. Орешек, об который можно обломать зубы. А брат, кроме того, что мужчина, еще и правитель. Представляю, каково ему.

Я шмыгнула носом. Обида вспыхнула с новой силой:

— Он не вышел меня даже проводить.

— Елка, а может, вернешься... — В голосе подруги слышалось беспокойство.

Я гордо выпрямилась:

— Нет, пусть принимает меня такой, какая есть. А если не хочет, то...

Ирин закрыла мне рот ладошкой:

— Не говори лишнего. Ты же сама его любишь.

Джейд в соседней комнате застонал, и мы бросились туда. Большой открыл глаза, увидел меня и просиял:

— Елка, как я рад! Давно хотелось тебя увидеть.

Я наклонилась и поцеловала его:

— Я тоже очень рада. И уже успела полюбоваться вашим сыном.

— Ирин, Елка давно здесь, и вы меня не разбудили?

— Она хотела, Джейд. Но я не разрешила.

Принц с трудом дышал и говорил, но я видела, что он действительно рад встрече со мной.

— А ты все молодеешь, Елка. Ты напомнила мне девчонку, которую я встретил на берегу реки.

Я рассмеялась:

— И которая начала знакомство с нападения на Трайса. — Джейд улыбнулся. — Он каждый день прилетает сюда. Король из него действительно получился хороший. Только вот тебя никак не может забыть.

Я подумала: а пора бы. Если, конечно, это правда.

Джейд ожил, шутил, смеялся. Мы с Ирин смотрели на него и радовались. Но что-то нет-нет, да и сжимало мое сердце. Хотелось плакать. Мы проговорили почти до утра. Затем Ирин спохватилась:

— Все. Джейду пора отдыхать. Да и Елке тоже.

Она дала мужу выпить какой-то отвар. Через некоторое время мы тихонько вышли из спальни, оставив дверь чуть приоткрытой. Ирин позвала служанку, и вскоре перед нами стоял столик с яствами и вином. Я удивилась: эльфы едят очень мало. А уж ночью — вообще никогда.

Подруга улыбнулась:

— Я знаю, Елка, ты же любишь покушать.

— Да какая, Ирин, еда. Нервы на взводе. Джейд болен, с Эйнером поссорилась, Клод сумел влюбиться в такие года, да еще его просят стать правителем...

Я рассказала эльфийке последние события нашей жизни.

Ирин усмехнулась:

— Просто проклятие нашего рода. Эйнер полюбил тебя. Я — Джейда, твой сын влюбился в человечку. Интересно, кого же выберет мой Крис?

— Тебе до этой проблемы еще далеко, а у нас она уже на пороге.

Ирин разлила по бокалам вино. Свой лишь пригубила, а я выпила до дна залпом.

— Похоже, Елка, вы поссорились с Эйнером довольно серьезно. — Ирин опять вернулась к предыдущему разговору.

— Он не пожелал меня отпустить. А я не могла не прилететь, раз у тебя такое горе.

— Эйнэр был до последнего уверен, что без его согласия ты никуда не отправишься. Ты увидела Джейда, подбодрила меня, а теперь я бы посоветовала тебе все-таки вернуться.

— Нет, Ирин, — уперлась я, — он не прав. И раз уж я здесь, навещу Ксюху. Да и Трайса нужно повидать. Он еще тренируется? Не утратил форму? Не знаешь?

В зеленых глазах эльфийки появилось изумление:

— Ты хочешь потренироваться с Трайсом? Так я поняла? Разве ты не знаешь, что к супруге повелителя не смеет прикоснуться ни один мужчина? Об этих тренировках узнает Эйнэр, и чем все закончится? Я слишком люблю вас обоих. Поэтому просто сообщу брату, чтобы он тебя забрал.

— Не смей, Ирин. Иначе вообще меня не найдете. Мне нужно уметь постоять за себя и быть в форме. А твой брат не желает, чтоб я занималась. Учит стрелять из лука, метать ножи, но и только. Ты говоришь: на меня не смеет покушаться ни один мужчина. Но это уже случилось. И я желаю отомстить подлецу.

Ирин смотрела во все глаза:

— Кто осмелился, Елка? Как это произошло?

Ох, видно, подруга истолковала мои слова не совсем так, как следовало. Шрам вдруг заболел с такой силой, что я дернулась и схватилась за щеку. Потом отвела руку:

— Вот, смотри. Видишь?

Ирин стала белой как мел:

— Как тебя угораздило получить такой знак?

— Во время сражения. Причем, как сказала Регина, тот, кто его оставил, охраняет меня от всех случайностей битвы и вражеских ударов. И его дракон тоже. А еще он сказал, что хочет, чтобы я о нем помнила. И, знаешь, ему это отлично удастся.

— Эйнэр видел?

— Самое интересное, нет. Шрам то появляется, то исчезает. И болит в самое неподходящее время.

Ирин вскочила с дивана и заходила по комнате. Причем так стремительно, что напомнила Эйнэра.

— Елка, может, я и ошибаюсь, но такие метки ставят отступники своим рабам. Но я никогда не слышала, чтобы клеймили лицо женщины. Обычно, если это и делается, то на закрытой части тела. Скорее всего, это вызов Эйнэру. Какой мужчина потерпит, чтобы его любимую заклеили, как чью-то собственность?

Я разозлилась так, что потемнело в глазах:

— Я ему покажу рабыню! Сам будет ползать у моих ног!

— Не рычи и успокойся, Елка. Возьми себя в руки. Пожалуй, тебе действительно лучше пожить в Кэрдарии. Я постараюсь кое-что выяснить. Может, сумеем удалить знак. А сейчас иди, отдохни. Кстати, ты не возражаешь, если я поговорю с Региной без тебя, напрямую?

— Что за вопрос, конечно.

Меня проводили в комнату, в которой я когда-то жила. Вся обстановка осталась такой же, как в те времена. Только моих портретов прибавилось. Джейд любил меня рисовать. Говорил, что, в отличие от остальных, я все время разная. Действительно, Ирин можно было написать один раз, а потом только менять наряды и места. Ее безупречная красота скульптурного изваяния оставалась неизменной.

Я смотрела на рисунки и удивлялась. Как много Джейд видел в моих глазах: то страдание, то радость, то смех... Чаще всего художник изображал меня на природе: вокруг была изумрудная трава, голубое небо и темные скалы. Совсем мало было работ, где я находилась в замкнутом пространстве. Кажется, Джейд хотел показать, что я свободна как птица. Я даже умудрилась вспомнить, какой ситуации соответствовал тот или иной портрет. А еще я вспомнила небольшую миниатюру, которую попросил оборотень Илмар для своего лорда. Чтобы его вожак не забывал, кому обязан трон.

Я легла в постель, но сон не шел. Кажется, мое превращение в эльфа идет полным

ходом: и помолодела, и спать стала меньше... Я вдруг ясно представила Эйнера, наши безумные ночи. Еле сдержала стон. Захотелось позвать Регину и хоть на миг увидеть мужа, прижаться к груди. В тот же момент боль пронзила меня, и я схватилась за щеку. Снова перед глазами встали сцены боя и отступник, чем-то похожий на Кэрола. Что ему нужно? Какую игру он затеял? Ужас сказанного Ирин дошел до меня в полной мере: как поведет себя Эйнер, узнав, что на мне метка рабыни? Не прореагировать он не сможет, иначе как отнесутся к такому поступку подданные? Эйнер — не просто эльф, он — повелитель. А «супруга цезаря должна быть вне подозрений». Вроде жизнь наладилась, и на тебе! В общем, лучше пока и не думать об этом.

Я постаралась выбросить проблему из головы. Что сейчас может быть важнее здоровья и жизни Джейда? Нужно отдохнуть хотя бы часок и сходить к Ирин.

Я подремала немного и вскоре была на ногах. Понеслась к Ирин, с надеждой, что Джейд жив и ничего страшного не произошло.

Двери спальни были открыты. Рядом с мужем сидела эльфийка, тут же находился их сын, Крис. Я наклонилась, поцеловала Джейда. Спросила, как он себя чувствует? Не пора ли ему покинуть постель?

Принц ответил шуткой:

— Ни за что, леди. Я понял, что только в таком состоянии и могу рассчитывать на ваше внимание. И вообще мне нравится, что обо мне заботятся две столь очаровательные дамы.

Я повернулась к ребенку:

— Ну давай знакомиться. Я — Елка.

Мальчик весело рассмеялся, подал руку и серьезно произнес, как настоящий маленький мужчина:

— Рад знакомству, леди. Вы мне нравитесь, и вы красивая. Почти такая же, как мама.

Мы с подругой переглянулись и улыбнулись. Ну и сын у Ирин: настоящий дипломат! И мне комплимент сделал, и мать не обидел. Тут до меня дошло, что я без подарка. Нужно как-то исправлять ошибку.

— Крис, ты хочешь побывать в замке на острове посреди моря? Прокатиться на корабле, посмотреть на настоящих морских волков?

Глаза мальчугана заблестели:

— Конечно, хочу, леди Елка.

— Ну вот и хорошо. Посетим остров при первой возможности.

Крис затаил дыхание:

— Полетим туда на золотом драконе?

— Конечно. Иначе как добраться?

Я смотрела на мальчика и думала: как он поразительно красив. Такое необычное сочетание белоснежных волос и черных глаз, что слов описать не хватает.

Ирин улыбнулась:

— Галерея увешана портретами Криса так же, как и твоими, Елка.

Джейд старался выглядеть здоровым и веселым, но пот крупными каплями выступал у него на лбу. Ирин все время вытирала его платком.

Внезапно за спиной я услышала легкие стремительные шаги. Я не видела входившего в комнату, но почувствовала, кто это. Любовь давно прошла, но привычки остались. Я быстро поднялась, шагнула навстречу и присела в реверансе. Жизнь во дворце правителя приучила следовать этикету. Даже супруге приходилось при посторонних приветствовать повелителя, как положено.

Король Трайс стремительно шагнул в мою сторону, обнял и прижал к себе.

— Неужели я снова вижу тебя, Елка?

Он стоял и гладил мои волосы. А перед моими глазами промелькнула картина: овраг, в который я чуть не свалилась, его высочество сажает меня к себе на коня, я обнимаю его плечи, слышу стук сердца и вижу напряженный взгляд.

Стук сердца я слышала и сейчас. Трайс говорил, не обращая внимания на то, что мы

не одни:

— Не знаю, за что меня отблагодарили боги. Я и не думал встретить тебя еще когда-нибудь. Видел только ночами, во сне. И утром не хотел просыпаться.

Я слушала и вся сжалась. Еле сдержалась, чтобы не закричать: «Прекрати, Трайс! Все давно позади».

Вдруг король опомнился и резко отстранился:

— Извини, Елка.

Потом посмотрел на Ирин и Джейда:

— И вы простите. Не сдержался.

Он подошел к постели брата:

— Джейд, сегодня ты выглядишь лучше. Сейчас рядом с тобой две такие красавицы, что умирать просто стыдно.

Потом невесело усмехнулся:

— Знаешь, Ирин, был момент, когда я чуть не убил Елку за ее лечение. Джейд тогда тоже чуть не умер, а Елка едва не погубила себя.

Этот случай я не забуду никогда. Но не стоило Трайсу напоминать о нем. Сейчас я хотела, чтобы Джейд поправился не меньше, чем тогда. Но как это сделать — не знала.

Ирин посмотрела на мужа:

— Пора принимать лекарства и спать.

Мы поняли, что нужно уйти и дать больному отдохнуть. Трайс взял мальчика за руку, и мы вышли.

— Ну как, Елка, нравится мой племянник?

— Как может он кому-то не нравиться? Он унаследовал красоту и Джейда, и Ирин. Жаль, нельзя узнать, каков будет характер.

Глаза Трайса весело прищурились:

— Надеюсь, не похожим на твой.

— Ну я-то тут совсем ни при чем. А вот твоего точно не надо.

Как всегда, мы тут же начали привычную пикировку. Кажется, его величество уже и забыл, что совсем недавно сжимал меня в объятиях и шептал о своих чувствах. И я была этому только рада.

— Вопреки всем законам, Елка, ты становишься все красивее и моложе.

Я усмехнулась про себя: не вопреки, а следуя законам эльфов. Я уже и спать стала мало, и еда меня меньше интересует.

Я, в свою очередь, разглядывала Трайса. Фигура не изменилась. Все такой же подтянутый и гибкий. Наверное, не оставляет тренировок. Волосы подернулись сединой, но это придавало королю лишь более благородный вид. Одна белая прядь выделялась среди других.

Лорд заметил, что я ее рассматриваю, и невесело сказал:

— Это появилось, когда от меня сбежала одна молодая леди.

Я предупреждающе воскликнула:

— Трайс, прошу, не надо.

Он замолчал.

Я смотрела на Трайса, а перед глазами стоял другой. Если бы Кэрол был жив, выглядел бы так же. Еще я подумала, что если бы в свое время вышла замуж за Трайса, моя жизнь была бы спокойнее: без приключений и внезапных поворотов судьбы.

Потом мы поговорили о непонятной болезни Джейда, вспоминали знакомых. Я заметила, с какой жадностью разглядывает меня Трайс, когда ему кажется, что я не замечаю этого.

— Трайс, может, стоит пригласить сюда твоего отца?

Он вскинул глаза:

— Елка, ты думаешь, все настолько плохо?

— Думаю. Только боюсь сказать Ирин. Хотя она должна лучше меня все понимать.

В это время из комнаты больного медленно вышла эльфийка. Подошла, опустилась на колени перед Крисом и обняла его. Затем взглянула на нас.

— Слетайте за лордом Дарианом и Ксюшей. Хочу, чтоб они успели увидеть его живым. Трайс поднялся:

— Я сообщил отцу, они скоро придут. Не беспокойся, Ирин.

Я стояла и боялась моргнуть. Чувствовала, слезы польются из глаз. Трайс подошел и поднял мою голову за подбородок:

— Елка, не раскисай. Помоги Ирин. Сколько еще придется пережить. Так что — держись.

Не знаю, что хотел он этим сказать. Неужели почувствовал, что и в моей жизни не так все гладко? Интуиция любящего человека?

Трайс вышел. Ирин сказала:

— Твое появление, Елка, придало Джейду сил. Но вряд ли это надолго.

Я сама чувствовала, что жить ее мужу осталось немного. Видела это по заострившимся чертам лица и потухшим глазам, еще недавно таким пытливым и наблюдательным. Этих глаз мне никогда не забыть.

К вечеру приехали лорд Дариан, Ксюха и их дочь. До чего же я рада была увидеть соотечественницу, попавшую когда-то в этот мир одновременно со мной! Ксюха, увидев меня, налетела, как коршун, и заключила в объятия.

— Трайс не сказав, що ти тут!

Как обычно, когда она начинала волноваться, в речи появлялись украинские слова:

— До чого ж ти, Елка, красива! Такий гарної дівчини я давно не бачила. Як ти там живеш? Наверное, замучили тебя эти нелюди.

Ксюха была в своем репертуаре. Кажется, не помнит, зачем прилетела и где находится. Повертев меня и рассмотрев со всех сторон, она вдруг расплакалась:

— Извините. Так обрадовалась, що на якийсь час забула и о горе, яке прийшло до нас.

Ко мне подошел ее муж, отец Джейда:

— Здравствуй, дочка. Рад, что ты сумела прилететь.

Рядом с бывшим королем стояла его дочь Энн. Девушка подросла и расцвела. Я невольно вспомнила шутки Олтэра. Надо расспросить поподробнее Ксюху, насколько там все серьезно.

Из комнаты Джейда вышла Ирин:

— Папа, Джейд хочет поговорить с вами.

Они ушли. Ксюха опять бросилась ко мне:

— А может, Ирин зря паникует? Джейд еще поправится?

Я ничего не смогла ответить. Только судорожно вздохнула. Как бы я этого хотела.

Мы уселись в обнимку с Ксюхой. Трайс молча мерил шагами комнату.

Потом нас позвали в спальню. Вечер мы провели, сидя вокруг постели больного. На миг показалось, что Джейду лучше. Разошлись в надежде, что если самое плохое и случится, то еще не скоро. Но утром Джейда не стало.

Со всех сторон в замок потянулись родственники и знакомые. Никто не скрывал слез. Принца любили, и любили по-настоящему. Я смотрела на Ирин. Казалось, что она держится из последних сил. Лицо ее напоминало застывшую маску.

Хоронили Джейда в фамильном склепе, глубоко под землей. Но спускаться туда могли только мужчины. Мы остались на поверхности.

Я вздрогнула, когда в голове раздался голос Регины. Моя красавица сообщила, что прибыли Эйнер и Олтэр. От волнения затрепетало сердце: ну вот и конец наших разногласий с повелителем. Видела, как Эйнер подошел к сестре, обнял и поцеловал. Долго что-то говорил. Потом Ирин обнял Олтэр.

Повелитель отыскал глазами меня, подошел, поздоровался и высказал соболезнования. Затем до конца церемонии находился рядом, но ничего не говорил и ни о чем не

расспрашивал. Когда пришло время возвращаться, сухо поинтересовался, намерена ли я отправиться домой.

Все время, пока он был здесь, я мечтала оказаться дома и прижаться к его груди. Но этот тон и поведение действовали как ушат холодной воды. Да еще шрам на щеке напомнил о себе: заболел так, что раскалывалась голова. Не знаю, что сыграло большую роль: то ли обида на поведение мужа, то ли беспокойство о том, что случится, если он увидит метку, но я вежливо сообщила, что должна поддержать Ирин во время траура.

И вздрогнула, услышав:

— Похоже, леди, вы уже забыли, что у вас есть дом и семья. Князь Олтэр задержится ненадолго. — Он посмотрел на короля Трайса и с сарказмом добавил: — Впрочем, здесь найдутся желающие вас утешить. — И уж совсем язвительно закончил: — Может, поэтому вы и желаете задержаться?

Я побледнела: Эйнер старательно и целенаправленно наносил удары по старым ранам. Я промолчала, опустив глаза, и отошла от него. Не хочу, чтоб он сейчас узнал мое мнение о своей особе. Самым безобидным из того, что я мысленно употребила, было «безмозглый ревнивый дурак». О других выражениях лучше промолчать.

Эйнер отвернулся от меня и подошел к Ирин, попрощался. Вскоре его дракон пропал из виду. Ну все. Опять коса нашла на камень. Я кляла себя и свой характер: тебе, Елка, вообще следовало остаться старой девой. Твоему мужу было бы намного легче.

Я видела, что за нашим разговором наблюдали. Особенно внимательно — Трайс и Олтэр. Князь подошел ко мне:

— Елка, вернись домой. Эйнер взбешен. Не забывай: он не только повелитель, но и мужчина.

Я вспыхнула:

— А я — женщина. И нельзя со мной так обращаться. Я хотела с ним улететь, но подобный тон в разговоре просто недопустим.

Хотя, если честно подумать, разговора-то никакого и не было. Только я по-прежнему не считала себя ни в чем виноватой.

— И не надо, Олтэр, вмешиваться в наши отношения.

Князь взял мою руку и поцеловал:

— В конце концов, Эйнер знал, кого берет в жены. Только жаль будет, если вы своими руками уничтожите ваши чувства.

Я похолодела, почувствовав правду в его словах. Действительно, не лучше ли мчаться за Эйнером и сказать, что я тоже была не права? Если я это сделаю, он не сможет на меня злиться. Но тут шрам заболел с такой силой, что перехватило дыхание. Я поспешно отвернулась от Олтэра, чтобы тот ничего не заметил. И решила, что возвращаться пока подожду.

А трещина в наших с Эйнером отношениях стала еще шире.

На душе было муторно как никогда. Я решила немного прогуляться. Успокоиться и проветрить мозги. Слишком уж подкосили меня смерть Джейда и ссора с мужем. Я брела куда глаза глядят и вскоре вышла на небольшую поляну. Остановилась, пораженная необычным окрасом зелени. Цвет травы был ярко-изумрудным. Таким же, как на картинах Джейда. Какой-то мужчина рвал траву и укладывал в широкую холщовую сумку. Может быть, она имеет лекарственные свойства?

Я сорвала несколько стебельков, подошла и поздоровалась. Мужчина вежливо кивнул мне и улыбнулся:

— Леди, выбросьте траву. Она ядовита и коварна. С одного раза не отравитесь, но если имеешь с ней дело долго, то нужно соблюдать осторожность. Особенно опасна она в высушенном виде. Благодаря чудесному оттенку ее используют как краситель, но я даже сарай в лесу поставил, чтоб не носить ее в дом.

Я поблагодарила за совет и сказала, что мне краситель не нужен. Поэтому сушить траву

я не собираюсь. И тут меня поразило: Джейд! Именно этот цвет присутствовал почти на всех его картинах. Он знал это растение и использовал. Но неужели не понимал опасности?

Я развернулась и бросилась обратно к дому. Влетела в мастерскую Джейда. По правде сказать, не рассчитывала что-то там обнаружить, но на столе среди красок лежал засохший пучок этой самой травы. Не знал ли он о ее опасных свойствах или просто, как увлекающийся художник, не принимал всерьез предупреждения, если дело касалось творчества? Я с ненавистью схватила траву и швырнула в камин. И подумала о нелепости этой смерти.

Я смотрела на картины Джейда и видела его добрые внимательные глаза. Глаза художника, близкого мне человека и брата. И понимала одно: больше я уже никогда его не увижу.

Как трудно терять людей. Особенно близких.

Олтэр пробыл в Кэрдании три дня. Я старалась избегать общества князя, боясь, что он увидит мой шрам. Помню, с каким удивлением эльф взглянул на меня при нашем последнем разговоре.

Меня очень беспокоила Ирин. Она не плакала и не жаловалась. Но стала безразлична и холодна ко всему на свете. Такое впечатление, что перед тобой не живое существо, а каменная статуя. Хотя и потрясающе красивая.

Я понимала, что пока эльфийка сама не захочет, из этого состояния ее не выведешь. Или нужен какой-то стресс?

Время шло. Олтэр собрался улетать и зашел ко мне попрощаться.

— Елка, одумайся. Каждый день удаляет вас с Эйнэром друг от друга.

Я упрямо пробормотала:

— Ну и пусть.

Князь склонился к моей руке. В последний раз попытался достучаться до моего благоразумия:

— Повелительница, прошу вас вернуться домой. — Потом выпрямился и резко произнес: — Елка, на правах старого друга говорю: не дури.

Ох, Олтэр, как бы я хотела вернуться! Но думала о своей обиде и о шраме.

Князь попрощался и исчез. Родственники и знакомые начали разъезжаться. В замке поселились печаль и грусть. Трайс почти не покидал нас. Мы много времени проводили вместе с ним и Крисом. Ребенок не мог понять, почему мама все время молчит.

Мне хотелось навестить остров Кэрола и повидаться с моряками. Но еще больше меня тянуло в Замок Драконов. Он вновь, как в старые времена, манил меня с необыкновенной силой. За завтраком я сказала об этом Трайсу. Король поддержал:

— Не возражаешь, если составлю тебе компанию? В последние дни я тоже часто думал об этом месте.

И вот мы парим над замком. В который раз я смотрела сверху на эту картину: неприступное сооружение возвышалось на утесе, со всех сторон окруженное непроходимым лесом. С одной стороны его омывала широкая река, с другой — отвесно ввысь устремлялись горы. Необычный, ни на что не похожий архитектурный стиль производил странное, тревожащее впечатление.

Вскоре мы опустились во двор. Нахлынуло столько всего, что перехватило дыхание. Можно сказать, здесь прошло лучшее время моей жизни. Тут я страдала от несчастной любви к лорду Трайсу, встретила с пиратом Кэролом на крепостной стене. Здесь впервые отправилась в полет Регина.

Мы прошли по тенистым дорожкам парка. Полубовались на массивные старинные башни, помнившие скрежет когтей драконов. Постояли на вымощенном камнем дворе, где моя подруга Ксюха познакомилась с бывшим королем, лордом Дарианом, на тренировочной площадке, где я провела столько времени, оттачивая воинское мастерство. Наверное, у каждого из нас были свои воспоминания, но ни я, ни король не произнесли ничего вслух.

— Трайс, хочу попросить об одолжении.

— Для тебя, Елка, я готов на все.

Я усмехнулась:

— Хочу, чтобы ты снова начал меня тренировать. Как раньше.

Трайс с изумлением посмотрел на меня:

— Мне кажется, ты и так в отличной форме. Зачем тебе это нужно? И как на твои занятия посмотрит супруг?

— С делами своей семьи я разберусь сама.

— У тебя проблемы с Эйнэром?

Он нежно взял мою руку в свою. Я вспыхнула и выдернула ее. В глазах Трайса одновременно с изумлением появился интерес. А во мне просыпалась прежняя Елка: независимая и свободная.

— Ваше величество, не все вопросы можно задавать даме. Вам это не приходило в голову?

— Ох, Елка, с тех пор, как вновь тебя увидел, мне вообще ничто не идет в голову.

Я предостерегающе посмотрела на спутника. Король должен сразу понять: ни о каком флирте между нами и речи быть не может.

— Трайс, пожалуйста, не истолкуй мою просьбу превратно. Я должна быть способна постоять за себя, а в Диаре обычаи не позволяют мне тренироваться с мужчинами. Поэтому я и хочу заниматься здесь.

— Елка, ты сама меня провоцируешь на такие ответы. Не злись. А если нужна помощь — пожалуйста. Я ни в чем тебе не могу отказать. Жизнь отдам за тебя не задумываясь.

Я подумала: один вопрос решен. Только жизнь я твою, Трайс, не возьму. Хватит мне и тех, что были отданы раньше.

Мы поднялись по ступеням, прошли по широкой парадной лестнице и остановились в просторном зале:

— Трайс, помнишь, как мы отмечали здесь первый вечер пребывания в этом замке?

Король не удержался:

— Всегда буду помнить. Как и наш первый поцелуй.

В его голосе было столько горечи, что я пожалела, что заговорила об этом. И опять он вернулся к предыдущему разговору. Видимо, короля всерьез волновала моя судьба:

— Елка, ты хорошо подумала? Если Эйнэр узнает о твоих тренировках, то...

Я оборвала его:

— Если не хочешь или боишься, попрошу других. Надеюсь, лорд Кэлс мне не откажет.

Трайс вспыхнул:

— Я никого не боюсь. Но не хочу, чтоб у тебя были неприятности. Ты теперь не просто воин, а жена правителя. И мне кажется, стоит соблюдать законы мира, в котором живешь.

— Давай, Трайс, не будем это обсуждать.

Мы побродили по замку. Полюбовались настенными барельефами, изображающими мощных и стремительных крылатых зверей. Зашли в мои прежние покои. В помещение, где меня возвели в рыцари. А потом подошли к тяжелым старинным дверям Зала Драконов, украшенным золотыми фигурами. Почему меня так тянет навещать семейную реликвию королевского дома? Ведь я уже не принадлежу к их семье.

Как всегда, подходя к этому месту, я испытала странное благоговение. Поняла: больше всего в этом замке меня всегда притягивал этот зал. Одновременно и пугал, и восхищал. Почему-то кольнула беспокойная мысль: может, не стоит туда входить? Какое мне дело до чьих-то далеких предков? Но ноги сами несли меня ко входу. Я почувствовала, что не смогу вернуться обратно, не наведив каменную всадницу и двух ее стражей, чья страсть когда-то чуть не погубила этот мир.

Трайс толкнул дверь, но она не поддавалась его усилиям. Хотя обычно открывалась легко и мягко. Может, это намек, что не стоит сегодня тревожить души предков?

В это время одна из створок дверей сама собой приоткрылась. Совсем чуть-чуть,

образовав узкую щель.

— Трайс, я смогу пройти, а вот ты...

— Нет, Елка, не ходи туда одна. Я постараюсь открыть.

Он обеими руками потянул створку двери на себя. Но ничего не вышло: проход оставался столь же узким.

Я не послушалась и скользнула в отверстие. Шагнула вперед и внезапно поняла, что дверь за моей спиной захлопнулась. Я слышала, как кричит с той стороны Трайс и чем-то стучит по тяжелым створкам, но ни страха, ни тревоги не испытала.

На драконе, замерев в вечной неподвижности, сидела наездница. Гордая и недоступная, устремившая взор в небеса. А рядом, не отрывая от всадницы глаз, стояли два каменных рыцаря.

Я подошла к изваяниям, поклонилась людям, огромному зверю с пронзительными изумрудными глазами, и заплакала:

— Простите, что прихожу к вам с плохими вестями. Умер еще один представитель вашего рода. Я любила его почти так же сильно, как и Кэрола. А Кэрола не могу забыть до сих пор.

Я говорила и смотрела на неподвижно застывшие лица, но почему-то панически боялась посмотреть на руку женщины. Увидеть кольцо, так похожее на подарок первого мужа. Наконец не удержалась и взглянула. И замерла от ужаса: на пальцах статуи красовалось два перстня. Причем свой я узнала сразу. Когда-то эту фамильную реликвию подарил мне Кэрол. Уже позже я узнала тайну этого кольца: оно спасало и защищало своего владельца от всех бед, но потом требовало плату за помощь. Отдавшего его другому ждала смерть. Я считала, что избавилась от проклятой реликвии навсегда, но камень приветственно тянул ко мне голубые светящиеся лучи.

Какое-то время перед глазами, кроме темноты, не было ничего. Пришла в себя я, лежа на полу, а кольцо вновь было на моем пальце и приветственно сверкало всеми своими гранями. Я даже почувствовала его радость от возвращения.

Я попыталась сорвать перстень с пальца. Он был мне совершенно не нужен и даже неприятен. Однако в голове прозвучал голос: «Или возьмешь, или останешься здесь навек». Я испытала страх, какой не испытывала никогда. Вскочила и бросилась к дверям. Они распахнулись передо мной сами.

Я выбежала из зала и столкнулась с Трайсом.

— Что случилось? Я уже послал за слугами, чтоб ломали двери.

В голове мелькнула мысль: может, потихоньку снять кольцо и оставить здесь? Но я опять услышала: «Не вздумай. Умрете оба».

Мы вышли во двор, и Трайс посмотрел на меня:

— Елка, на тебе лица нет. Не стоило туда входить. На тебя этот зал всегда действовал неважно.

В этот момент шрам на щеке пронзил боль. Я подняла руку, чтоб до него дотронуться. Кольцо радостно полыхнуло. Боль прошла, зато побледнел король. Невозможно описать тот взгляд, которым он наградил меня:

— Ты нарочно все это устроила? Зачем ты его взяла?

В глазах его величества был страх. Я посмотрела на Трайса, на кольцо и... опять медленно погрузилась во тьму.

Очнулась я от того, что Трайс похлопывал ладонью меня по щекам. В памяти всплыла картина: я лежу на поляне, в окружении воинов, и жду, что прекрасный принц поцелует меня. А вместо этого получаю увесистую пощечину.

Я полностью пришла в себя.

— Не знаю, о чем ты подумал, но у всадницы на руке было два кольца. Я потеряла сознание, а когда очнулась, одно из них было у меня на пальце. А голос предупредил, что без него я из зала не выйду.

Трайс ошеломленно смотрел на меня. Потом развернулся и скрылся в замке. Через

некоторое время появился снова и был очень бледен.

— Случилось невероятное. И, знаешь, мне даже показалось, что прабабка улыбнулась при моем появлении. Извини, я бы тебе не поверил, если бы не увидел кольцо у прабабки на пальце. Такое, как было там всегда. Значит, тебе вернули подарок Кэрола. Хотел бы я понять, как этот перстень снова оказался там? Почему возвращается так упорно? И, наверное, тебе не стоит посещать этот зал.

Я почти не слушала, о чем говорит король. Мои мысли вертелись вокруг кольца.

— Знаешь, о чем я подумала, Трайс? Кольцо может спасти владельца от чего угодно. Если бы я отправилась сюда сразу же... я бы подарила перстень Джейду. И он был бы жив. Я виню себя, что не сделала этого.

Я расплакалась. Трайс прижал меня к себе и стал гладить мои плечи:

— Но отдавшего перстень ждет смерть.

Наконец я прекратила реветь и смущенно улыбнулась:

— Трайс, я вымочила слезами тебе рубаху. Извини. Нервы стали совсем никуда. Давай возвращаться.

Мы подошли к драконам. Взгляд моей красавицы сразу же остановился на кольце. Она вздохнула:

— От судьбы не уйдешь. А ты всегда стараешься опередить ее. Иногда это хорошо, но чаще...

Я не стала выяснять, что это значит. Решила подумать о словах Регины потом, когда немного успокоюсь.

Мы вернулись в замок Ирин. Эльфийка была вместе с Крисом. Мальчик сразу же подбежал к Трайсу и обнял его. Я всегда замечала, что короля любят дети. Вспомнила, как к нему точно так же спешил Клод. Хорошо, что у сына теперь есть кого любить, кроме Эйнэра и меня. А то опять бы страдал из-за моих непредсказуемых поступков.

Мне показалось, что Ирин немного очнулась от горя. Во всяком случае, стала замечать, что вокруг нее люди.

Вскоре Трайс попрощался:

— Меня ждут дела. Пора возвращаться. Когда начнем тренировки, Елка?

— Я навещу замок Кэрола. Вернусь через пару дней.

Его величество тут же забыл о своих делах:

— Может, проводить тебя? Там же одни пираты.

На острове своего первого мужа я не хотела видеть посторонних.

— Ну, с пиратами, Трайс, я всегда найду общий язык. Они — друзья Кэрола.

— Что ж, леди, вам виднее.

Трайс ушел, и я увидела в окно, как взлетает его дракон.

Рядом встала Ирин и, ни к кому не обращаясь, произнесла:

— Перстень опять вернулся.

Она кивнула, указав на мою руку. И, немного помолчав, добавила:

— Я думаю, Елка, тебя мог удержать только один мужчина — Кэрол.

Я удивленно вскинула на нее глаза: при чем здесь Кэрол? Но, видимо, Ирин отвечала каким-то своим мыслям. Все сегодня говорят загадками.

Я рассказала подруге обо всем, что произошло. Она задумалась, потом произнесла:

— Наверное, Регина могла бы многое нам поведать. Но драконы связаны своими клятвами.

Хм... для меня давно не секрет, что сестра повелителя тоже обычно знает больше, чем говорит.

Мы посидели немного с Ирин. Потом она отправилась к себе, а я вышла на террасу — спать не хотелось. Луна освещала землю особенно ярко. Я вспомнила Лунный бал — ночь праздника влюбленных. Вдруг нестерпимо захотелось увидеть Эйнэра. Как бы там ни было, я по нему очень соскучилась. Решение пришло внезапно: слетаю к нему, хоть ненадолго. И

будь что будет. Я позвала:

— Регина.

Моя красавица сразу же оказалась рядом.

— Регина, я хочу домой. Только не предупреждай никого. Давай устроим Эйнэру сюрприз.

Регина вздохнула:

— Ты сама сюрприз, Елка. Да еще какой.

Моя красавица приземлилась так, что не потревожила ни драконов, ни эльфов. Я всегда сразу же ее отпускала, но почему-то на этот раз попросила:

— Подожди немного, вдруг его нет.

Не обратив внимания, что глаза Регины стали печальными, я помчалась во дворец Эйнэра. Была уверена, что без меня он будет именно там. Мои губы сами собой растянулись в улыбке. Сердце сильно забилося. Я представила, как брошусь к нему в постель и обниму за шею. Была уверена, что он, может, и поворчит, но сразу же все наши разногласия забудет.

Перед дверями спальни даже сняла обувь, чтоб не топтать: у эльфов прекрасный слух, и на цыпочках пошла к кровати. Сюрприз так сюрприз! Подкралась к постели и сдернула одеяло:

— Эйнэр, вот и я!

Радостный крик застрял в горле. Рядом с повелителем в постели лежала женщина. Оба были совершенно голые. Я ощутила себя рыбой, выброшенной на землю. Пришлось сделать несколько вдохов, чтобы прийти в себя.

Эйнэр открыл глаза:

— Елка!

Он вскочил на ноги. Я рванула к двери. Повелитель, видимо, растерялся. Или нагишом бежать за женой по коридорам показалось неприличным. Пока он раздумывал, я уже была на Регине. Мы взмыли в небо. Я смогла пробормотать только:

— К Ирин.

В голове царила абсолютная пустота. Не хотелось ни думать, ни рассуждать, ни что-либо делать. Была надежда, что муж догонит и будет просить прощения. Еще мелькнула запоздавшая мысль: какое же у него все-таки великолепное тело. Жаль, что уже не мое. Представила, как он ласкает ту женщину, говорит ей разные красивые слова, и заревела.

Утром я вышла к завтраку с заплаканным лицом. Ирин ни о чем не спросила. Я отчего-то поняла, что она все знает. Услышала голос моей красавицы:

— Эйнэр отправил за нами погоню, но тут появились отступники. Наши драконы повернули обратно. Был бой.

— Регина, Эйнэр не пострадал?

— Ничего с ним не случилось.

Я снова заревела: вот ведь дура. Он с другой, а я за него переживаю. Стало вдвойне обидно. Ко мне подошла Ирин:

— Успокойся, Елка. Забудь. С кем не бывает. Брат любит только тебя. Но он правитель и красивый мужчина. Любая женщина сочтет за счастье провести с ним ночь.

Мне показалось, что Ирин упрекает меня в том, что я пренебрегала своими супружескими обязанностями и тем самым толкнула мужа в объятия другой. Я даже рыдать перестала: ничего себе, утешила! Приняла решение: если разлюбил, то такая, значит, моя судьба. Слезам горю не поможешь. Если все еще любит, то отольются кошке мышкены слезки. Попомнит он эту ночь! А завтра — в замок Кэрола. На вольном острове пиратов быстрее приду в себя. Я должна быть сильной. А то какой-то сезон дождей устроила: все время лью слезы.

На остров пиратов я прибыла на рассвете. Хоть какое-то время побуду одна. Хотя в замке, кроме нескольких слуг, и так никого нет. Прежде чем спуститься, немного покружила

над морем. Полубовалась на солнце, поднимающееся из-за горизонта. На медленно розовеющее небо, на вспыхивающие бликами зари волны. На темные скалы, террасами спускающиеся к воде, и изящный замок, возвышающийся на утесе.

Я шла к крыльцу по знакомой аллее, вдоль которой росли кипарисы, и мне внезапно показалось, что сейчас навстречу выйдет Кэрол. Будто не было страшных дней после его гибели и долгих лет, прожитых в разлуке.

Но навстречу вышли лишь слуги. Они не скрывали радости, что вновь видят меня. Я отдала распоряжения приготовить мои покои и отправилась в нашу с Кэролом спальню. Туда, куда не могла войти со дня его смерти.

Я упала лицом на подушки и заплакала. И опять, как прежде, зазвучали в голове слова песенки:

Жил отважный капитан.
Он объездил много стран,
И не раз он бороздил океан.

Я заставила себя успокоиться. Хватит. Никогда раньше не позволяла себе расслабляться столь длительное время. А последние дни одни слезы да истерики. Навещу своих моряков-пиратов, обойду места, где мы бродили с Кэролом. И обратно. Пора начинать тренировки. Почему-то я была уверена, что нужно быть готовой. Я непременно встречу с отступником: просто так подобные метки не оставляют.

Я немного отдохнула и отправилась в бухту. Наверное, меня уже ждут на корабле. Не зря Регина, как флаг, водрузилась на башню. Я надела костюм, в котором совершала когда-то с Кэролом прогулки на лошадях, и по узкой горной тропинке между скал стала осторожно спускаться к морю. Склон горы был достаточно отвесным. Иногда камни срывались из-под ног и летели вниз.

Прошла уже примерно полпути и приблизилась к самому неприятному месту. С обеих сторон над тропой нависали скалы, создавая полумрак и образуя очень узкий проход. Пройти по нему мог только один человек. К тому же под ногами громоздились валуны и следовало ступать по ним очень осторожно. Я пробиралась по камням и вздрогнула, чуть не наткнувшись на высокого мужчину. Он стоял впереди на тропе, опираясь плечом о выступ скалы.

Я по привычке скользнула рукой по ножнам, передвинув клинок вперед. Мало ли, какие здесь появились искатели приключений. И, не замедляя шаг, пошла дальше, твердо зная, что не должна показывать испуг или неуверенность.

Мужчина стоял в тени, не торопясь уступать дорогу. Я чувствовала, что он с любопытством смотрит на меня. Я приблизилась почти вплотную. Незнакомец полушутя-полусерьезно отвесил поклон, но с места не сдвинулся.

Тропа была очень узкой. Пройти можно было, только тесно прижавшись к мужчине. Я остановилась. Мне показалось, что незнакомец насмешливо поглядывает на меня, видимо, его забавляло создавшееся положение. Вероятно, он не случайно выбрал такое место.

Я взглянула на перстень. Эта привычка возродилась как-то сама собой. Камень не предупреждал об опасности. Я скользнула между мужчиной и скалой, крепко обхватив незнакомца руками и прижав его к камню. Тот усмехнулся, смотря на меня сверху вниз, и не сделал ни одного движения, замерев неподвижно, как сфинкс.

Несколько секунд — и я была впереди него на тропе. За мгновение наших невольных объятий я почувствовала, как напряглись железные мускулы мужчины. Пожалуй, опасно оставлять такого за спиной.

Я насмешливо улыбнулась:

— Вот и не пришлось нам, сударь, бодаться, как два козла, не желающих уступить дорогу.

— Если бы вы спросили, леди, я бы сказал, что иду в том же направлении. — Голос

был слегка хрипловат.

— А если бы вы, сударь, были немного повежливее, то не стали бы загораживать даме путь.

Мужчина стал серьезным.

— Извините, леди, я не хотел показаться невоспитанным. Я имею счастье видеть владительницу замка?

— Леди Елку, — подсказала я.

Краем глаза я рассматривала незнакомца: темные брюки обтягивали стройные ноги, рукава рубашки заканчивались длинными кружевными манжетами. Высокий, элегантный, чувствуется, что знает себе цену.

Я подумала: откуда он появился на острове? Если бы я видела его раньше, то наверняка бы запомнила.

Вскоре тропа чуть расширилась, и мы пошли рядом. Стало светлее. Я внимательней взглянула на своего спутника, и у меня перехватило дыхание: все лицо его было в жутких шрамах. Он понял мое состояние и иронично улыбнулся:

— Не пугайтесь, леди.

Я продолжала разглядывать его и поняла, что его насмешливая ухмылка — результат стянутой швами кожи. Но несмотря на повреждения, лицо сохраняло мужественное выражение. Наверное, когда-то мужчина был красив. А может, мне просто хотелось так думать. Еще я решила, что тот, кто «штопал» этого человека, был весьма искусным лекарем.

Уразумев, что такое пристальное разглядывание становится неприличным, я отвела взгляд и сказала:

— Не знаю, какое лицо у вас было раньше, но вы мне нравитесь.

А тот вдруг улыбнулся какой-то мальчишеской улыбкой:

— Разрешите представиться: лорд Рей дэ Орид, капитан судна «Гроза». Извините, что оказался у вас на службе без вашего одобрения. Теперь остаться мне или нет, решайте сами.

Он произнес это четко и почти по-военному. Во всяком случае, привычной здесь пиратской бесшабашности не чувствовалось. Лорд Рей добавил:

— Можно, я не стану перечислять остальные имена и титулы?

Я улыбнулась в ответ:

— Можете. Во-первых, они мне ничего не скажут, а во-вторых, проверить ваши слова я не смогу.

А про себя подумала: судя по его манере держаться, еще один лорд-пират. Видно, вольная свободная жизнь привлекает не только Кэрола.

— Вы мудрая женщина, леди. Тогда зовите меня просто капитан Рей.

Мне показалось, что капитан смотрит на меня с излишним восхищением, и мне это не понравилось.

— Леди, о вас с таким восторгом рассказывали моряки...

— Они любили моего мужа, хозяина острова, лорда Кэрола. И их любовь перешла на меня.

— Леди, не скрою, я ждал вашего прихода. Мне хотелось своими глазами увидеть столь знаменитую даму. А увидеть вас на Ре... на драконе, предел моих мечтаний.

Я резко обернулась к спутнику, намереваясь прервать эти светские комплименты. Я все-таки хозяйка острова, хозяйка кораблей, а капитан служит у меня и должен чувствовать дистанцию. Пока у меня нет причин считать его своим другом.

В этот миг путь нам перегородила сломанная ветка, низко повисшая над тропой. Пришлось нагнуться, чтобы пройти под ней. При этом мои волосы зацепились за сучки.

— Разрешите освободить вас из плена?

Капитан быстро распутал мои волосы и легко провел по ним рукой. Я рванулась, собираясь возмутиться его бесцеремонностью, и застыла. Рука мужчины была сплошь исполосована шрамами. Как только пальцы действуют? Я с ужасом прошептала:

— Извините. Что с вашей рукой?

— Небольшая неприятность — акула.

Сразу перед глазами встал Кэрол. Только моему мужу не повезло — его уже нет в живых. Теперь я ни одного грубого слова капитану сказать не смогу.

Спуск стал еще круче, и мужчина пошел впереди, время от времени помогая мне. Когда приходилось подавать мне изуродованную руку, он стремился быстрее ее отдернуть.

— Извините, леди, не хочу вас пугать. Я и сам не сразу привык к ее виду.

Я рассердилась:

— Капитан, меня трудно чем-либо напугать. Я — воин.

Он улыбнулся:

— Я заметил, когда вы передвинули оружие, чтобы его было удобнее выхватить. Но если бы я хотел напасть — спрятался бы за выступом.

Я фыркнула:

— Всяких дураков хватает. Может, решили, что с женщиной справиться несложно.

Мы подошли к «Грозе». Команда уже ждала нас. Почему-то никого не заинтересовало, отчего я не одна, а с капитаном.

Моряки торжественно выстроились на палубе, и грянуло дружное «ура». Я опять чуть не расплакалась. И рада была встрече с друзьями, и горевала, что нет с нами Кэрла. С причала на судно была переброшена тонкая доска. Я сразу вспомнила, как Кэрл, демонстрируя ловкость и силу, носил меня по ней на руках. Капитан Рей вопросительно взглянул на меня. Вместо того чтобы возмутиться, я чуть улыбнулась. Тогда он подхватил меня и легко пробежал по этому импровизированному, ничем не закрепленному трапу.

— Супруге моряка подобает именно такой путь.

На меня хлынул поток воспоминаний. Я с удивлением смотрела на капитана. Наверное, все моряки чем-то похожи друг на друга. Или у них одни привычки и традиции.

На судне меня тут же взяли в живое кольцо. Расспрашивали, рассказывали. Боцман Рэдкар вынес несколько бутылок с вином. Тем же, что пили мы когда-то с Кэрлом.

— Отпразднуем встречу!

Видя, как здесь мне рады, я подумала: хоть что-то хорошее за последнее время. Я спросила у боцмана:

— Давно у вас капитан Рей? Как он сюда попал?

— Мы нашли его на полузатонувшем судне. Он был без сознания. Затем поправился, сначала хотел уехать, но потом несколько раз сходил с нами в море на «Грозе». Показал себя отличным моряком, проявил смелость и знание морского боя. В одном из сражений погиб капитан, и команда единодушно выбрала его. Знаете, леди, мало я видел таких моряков, как он. Разве что лорд Кэрл.

Рей подошел к нам, боцман в восхищении произнес:

— А слышали бы вы, как наш капитан поет. Спойте одну из ваших песен для леди, капитан Рей.

Мужчина внимательно посмотрел на меня:

— Извините, ребята. Для леди я спою как-нибудь наедине.

Мое лицо стало медленно наливаться краской: что он себе позволяет? Наговорил комплиментов и решил, что я уже согласна бегать к нему на свидания? Я хотела резко поставить нахала на место, но тут мужчина медленно поднял свою изуродованную руку и провел по густым черным волосам. Я сразу же остыла: да пусть себе мечтает...

Пришла пора покидать судно, и моряки собрались было все вместе меня проводить. Однако инициативу перехватил капитан Рей:

— Ребята, я сам провожу леди.

Я поразились: сейчас они были не в море, но его слова прозвучали для моряков как приказ. У меня в душе даже шевельнулась ревность: капитан Рей полностью заменил здесь Кэрла. Ему так же беспрекословно подчинялись не слишком любящие дисциплину пираты.

Пока мы поднимались по тропе к замку, я посматривала на кольцо. Камень вел себя совершенно спокойно. Мужчина заметил мой интерес к перстню:

— Это украшение так вам дорого?

Ответить на его вопрос я не могла бы даже самой себе. Я и боялась этого перстня, и в то же время чувствовала, что каким-то образом связана с ним.

Капитан перевел разговор на другое:

— Леди, я заметил, вы были шокированы, когда я сказал, что спою для вас наедине. Я не имел и мысли вас оскорбить или надеяться на что-то большее, чем следует. Вряд ли супруга повелителя эльфов обратит внимание на простого смертного. Удивляюсь, как мог ваш муж отпустить одну такую красавицу?

Задаёт неудобные вопросы, хотя и постоянно извиняется.

— Капитан, я не считаю нужным отвечать. Как и обсуждать с посторонними семейные дела.

— Леди, я еще раз извиняюсь.

Я подумала, что этот человек не настолько прост, как старается казаться. Мы дошли до аллеи парка. Не знаю отчего, но я вдруг сказала:

— Хотите взглянуть на мою красавицу поближе? Я попрошу ее спуститься.

Он резко ответил:

— Не надо. Не люблю драконов. Предпочитаю корабли.

У меня сдавило грудь: так же когда-то ответил Кэрл. И еще он сказал: «Останьтесь, и клянусь, что буду любить ее».

— Задержитесь еще на день, леди. Мы можем выйти в море на «Грозе». Это великолепный корабль.

— Действительно стоит опустить венок на воду. Я много лет подряд делаю это, хотя порой мне кажется, что Кэрл все-таки жив.

Капитан отвел глаза:

— Это удел любящих женщин. И особенно жен моряков. Они не хотят поверить, что их любимых уже нет. Моя жена похожа на вас...

— Вы женаты, капитан?

— Был. — Он торопливо стал прощаться. — Ждем завтра на судне, леди.

Капитан повернулся и быстро пошел прочь. Я подумала, что он точно чем-то напоминает мне Кэрла. Или меня сбивает с толку походка, обычная для всех моряков? А, может, я стала вспоминать первого мужа из-за того, что начались разногласия с Эйнэром? Сначала отступник, теперь вот этот капитан... Похоже, у меня не все в порядке с психикой: я стала думать о Кэрле все чаще и чаще. И если бы только это. Мой погибший муж начал мерещиться мне в совсем посторонних мужчинах.

Я отправилась в замок и вошла в нашу с Кэрлом спальню. Теперь она не наводила на меня ужас. Подошла к кровати и легла на нее. Шелковые простыни холодили тело, но стояла жара, и в комнате было душно. Даже дышать тяжело. Вдали загредел гром, полыхнула молния, луну закрыли тучи. Стало так жарко, что я скинула рубашку.

В каждое мое посещение этого острова почему-то бывают грозы. А я их боюсь до ужаса. Надо, пожалуй, закрыть окно. Я вскочила и рванула раму. В это время вспышка молнии прорезала окружающую тьму, и мне показалось, что под окном кто-то стоит. Неужели опять призрак? Как тогда? Или померещилось со страху?

Я торопливо задвинула засовы, нырнула в постель и закрылась с головой простыней. Потом подумала о Регине, и даже мороз пробежал по коже: каково-то ей на башне?

Я позвала:

— Регина!

Ответа не последовало.

Я повторила:

— Регина, золотая моя, почему ты молчишь?

Неужели с ней что-то случилось? Вдруг ее поразило молнией?

Я натянула на себя рубаху и бросилась к дверям. Беспокойство за мою девочку

пересилило страх перед грозой. Выскочила во двор. При вспышке молнии увидела, что Регины на башне нет. Мне показалось, что меня покидают все, кого я люблю. Перед глазами все поплыло...

Очнулась я в своей постели. Рядом со мной суежилась служанка, стараясь влить мне в рот какой-то напиток.

— Наконец-то вы пришли в себя, леди!

Женщина явно обрадовалась.

— Что со мной было?

— Когда я вошла, вы лежали в постели, а мокрая рубашка валялась на полу.

Я помнила, как выскочила во двор. Но как я вернулась? Пронзила мысль: Регина!

Моя красавица сразу же отозвалась:

— Я здесь, Елка.

— Регина, с тобой все в порядке?

Некоторое время она молчала. Потом я услышала:

— Да.

Я долго вертелась, пока не уснула. И то, что я испытала наяву, продолжилось во сне.

Я стояла на обрыве скалы, на Мысе Смерти. Гремел гром и сверкали молнии. Из черных туч хлестал поток воды. Глубоко внизу отзывался ревом вой волн. Вокруг меня толпились какие-то жуткие существа — люди с птичьими и звериными головами — и кричали:

— Смерть ей! Смерть! Неверная жена должна погибнуть.

Я пыталась объяснить, что я-то как раз никому и не изменяла. Что я люблю своего мужа. Но тут появился Эйнэр. Он шел ко мне бледный, с лицом неподвижным, как маска. Я надеялась, что муж спасет меня от этого ужаса. Повелитель приблизился и протянул руку. Я собиралась ухватиться за нее, но... Эйнэр взглянул пустыми глазами и хладнокровно столкнул меня в бездну.

Я еще успела крикнуть, что была верна ему, и полетела вниз. Но почему-то не разбилась о камни, а стала погружаться на дно океана. Толща зеленой воды сомкнулась надо мной, и я опустилась на песок. Мне стало легко и хорошо. Я решила, что сейчас просто усну и не проснусь уже никогда. Но огромная страшная рыбина зависла перед моим лицом. Вот и спокойная смерть. Размечталась! Сейчас акула начнет терзать твоё тело.

Однако акула, вместо того чтобы съесть, начала выталкивать меня из воды. Я очнулась на теплом камне, а рядом плавал прекрасный дельфин. Я услышала слова, произнесенные голосом Кэрола:

— Елка, не торопись умирать.

Проснулась я, задыхаясь. Но не от того, что тону, а от боли в сердце. Мне показалось, что сейчас я действительно умру. И никого нет рядом. Я прошептала:

— Регина, мне плохо.

— Елка, лежи спокойно. И старайся дышать ровно.

Через некоторое время мне стало лучше. Регина добавила:

— Ты меня очень напугала. Отдохнешь, отправимся пожить туда, где мы с тобой встретились. Там очень целебное место. И не забывай, что тренировки нельзя ни резко начинать, ни обрывать.

— Спасибо, моя хорошая.

Действительно, я чуть не забыла такое важное правило спортсменов. Несколько дней провела в полном бездействии.

Утром выглянуло солнце. Лужи быстро высохли, и уже ничто не напоминало о ночной грозе и моих страхах. Я набрала букет цветов, сплела венок и направилась к бухте. Спускаясь к морю, увидела знакомую фигуру. Сегодня я не заметила в капитане Рее ничего общего с Кэролом. Лицо у мужчины было усталым, глаза потухшими. Обезображенную руку он прятал под плащом. Наверное, вчера я была под впечатлением от встречи с прошлым, вот

и выдавала желаемое за действительное.

— Не сердитесь, леди, что я вас дожидаюсь? Многие люди предпочитают разделить свое горе с другими. Но если вам хочется побыть в одиночестве, я уйду.

Я посмотрела на мужчину:

— Нет, капитан, я не против.

Он вдруг взглянул на венок и сказал:

— Вы же не видели вашего мужа мертвым, леди. Зачем же носите цветы на его могилу?

Я вздрогнула: звучит как упрек. К чему он мне это говорит?

— Капитан, я ношу цветы на общую могилу всех моряков. — И вздохнула: — Наоборот, в последнее время я воспринимаю Кэрола как живого. Хотя умом понимаю, что такого просто не может быть. Если бы он был жив, то вернулся бы ко мне.

Рей как-то странно взглянул на меня:

— В жизни всякое бывает. Моя история чем-то похожа на вашу. Я давно живу здесь и не знаю, когда увижу своих родных. Но не хотел бы, чтобы обо мне думали в прошедшем времени.

— Капитан, я могу помочь вам добраться на родину. Регина доставит куда угодно.

Капитан побледнел и опустил голову:

— Когда-нибудь, леди. Но позже. Буду вам очень обязан.

Мы с капитаном дошли до моря. Он опять попросил:

— Выбросьте цветы. Вспоминайте его как живого.

Не знаю почему, я послушно положила венок на берег. Он облегченно вздохнул:

— Так будет лучше.

Потом продолжил:

— Сегодня мы выходим в море. Появился нахальный сосед. Придется объяснить, что не стоит безобразничать на чужой территории. — Моряк шутливо спросил: — Не хотите принять участие в охоте?

Я покачала головой:

— Нет, капитан, не хочу. Я только раз участвовала в морском сражении.

Он улыбнулся:

— О нем до сих пор говорят. О вас и о вашей подруге.

— Это было так давно. Мы были молоды и счастливы.

У меня дрогнули губы. Я отвернулась. Быстро попрощалась и пошла обратно. На корабль зайду вечером.

Регина увидела меня и слетела во двор. Я прижалась к ее лапе. Моя девочка ласково заворчала:

— Опять глаза на мокром месте? Кстати, Арвэйн передал: Эйнер просит простить и вернуться. Говорит, не может без тебя жить.

Вот уж точно: что имеем, не храним — потерявши, плачем.

— Не хочу, Регина. По крайней мере, сейчас. У меня перед глазами так и стоит та сцена. Если бы сама не видела, может, было бы легче. — Я поежилась. По телу прошла нервная дрожь.

— Ты упрямая и не умеешь прощать. А надо бы научиться.

Я процедила сквозь зубы:

— Он — предатель.

Регина ласководохнула на меня:

— Елка, в тебе говорит обида. Ты подумай, как сама себя вела. Он ведь мужчина...

Я вспылила:

— Вот именно, мужчина. Которого я любила и уважала. А не похотливый самец.

Я вдруг подумала: а может, Регина соскучилась об Арвэйне и хочет вернуться обратно?

— Мне хорошо только с тобой, Елка. И ты это знаешь. Но к Эйнеру ты несправедлива. Принимаешь все как должное и заботы не ценишь.

Я от возмущения чуть не потеряла голос:

— Регина, подумай, что говоришь! Я только за порог, а он — в постель с другой.
— Повелитель дал тебе свободу и власть, какой никогда не имела ни одна супруга эльфа.

— Не хочу тебя даже слушать. Эйнер клялся, что будет любить меня всю жизнь, а сам...

— Он тебя и любит.

— Нет уж. Измена есть измена. И ничего здесь не поделаешь. Никогда ему не прощу!

Моя красавица тяжело вздохнула:

— Успокойся и все обдумай. У тебя там сын.

Я хорошо помнила о Клоде, но от этого было еще обиднее. Он тоже променял меня на какую-то девушку. Я готова была реветь. А Регина, моя Регина, вместо того, чтобы пожалеть меня, защищает этого эльфа.

Весь день я провела в воспоминаниях о своей жизни с Кэролом. Прав капитан Рей. Куда лучше думать о человеке как о живом. Перстень вспыхнул ровным красивым светом, как будто поддержал меня. Только не слишком приятно, что я знала жуткую цену помощи этого кольца. Я не могу его ни выбросить, ни подарить. Первое не получится, а во втором случае — обреку себя на смерть. А самое страшное — та же судьба в будущем ждет того, кому я его отдам. Правда, при этом оно может спасти обреченного. На время.

Я решила дожидаться возвращения моряков. Затем, если капитан захочет, доставлю его на родину, навещу Ирин, узнаю, требуется ли там мое присутствие, и — за тренировки. Трайс ждет моего появления.

Вечером я отправилась по тропе к морю. Не хотелось признаваться, но, когда не увидела у скалы знакомую фигуру, была немного разочарована. А потом усмехнулась: наверное, старею. Вдруг стало задевать внимание, вернее, невнимание мужчин.

Я увидела корабль и сразу почувствовала: что-то случилось. Бросилась бегом. Меня доставили на судно. Я огляделась: похоже, досталось и морякам, и кораблю порядочно.

— Где капитан?

— Его ранили. Он в каюте.

Спустилась вниз. Рей лежал в постели. Раны были неопасные, просто потерял много крови. Я видела, что он обрадовался моему появлению.

Я с облегчением вздохнула:

— Можете считать меня эгоисткой, но я рада, что вы не покинете «Грозу». По крайней мере, пока. Моряки не хотят другого капитана на этом корабле.

Он тихонько сжал мою руку:

— А вы?

Я хотела вспыхнуть и сказать, что он опять позволяет лишнее. Но взглянула на бледное лицо, усталый вид и решила перевести все в шутку:

— Какая же владелица захочет расстаться с прекрасным командиром и моряком? — И поспешила уйти. Нашла предлог: — Пойду, взгляну, может, кому-нибудь нужна помощь целительницы.

Многие моряки были ранены, но обошлось без серьезных увечий. Я помогла им по мере возможности. О судьбе напавших старалась не думать. На войне, как на войне.

Капитаном восхищались все до единого. Говорили о его необыкновенной храбрости. Мне было и приятно: Кэрола заменил достойный, и в то же время я чувствовала обиду: появился другой, и моего мужа начали забывать.

Потом я вновь зашла к капитану — попрощаться. Глаза Рея стали грустными:

— Леди, дайте мне вашу руку.

Я подала, и он поцеловал ее:

— Не обижайтесь. Может, я вас больше не увижу.

Я наклонилась и поцеловала мужчину в щеку.

— Я еще вернусь сюда. Вы поправитесь, и я выполню свое обещание — доставлю вас

на родину.

У Ирин в замке стояла все та же гнетущая тишина. Только черный траурный наряд эльфийка сменила на лиловый. Хотя и в нем оставалась прекрасной. Я подошла и обняла подругу. Она прошептала:

— Елка, я так его любила. Почему его отобрали?

— Ирин, мы — люди. А людям свойственно умирать. Рано или поздно.

Хм... Кажется, точно такие же слова говорил мне Эйнэр.

Ирин грустно сказала:

— Теперь и свадьба Трайса не будет веселой и радостной из-за смерти брата.

— Трайс женится?!!

Я, не моргая, смотрела на Ирин. Сама не ожидала, что эта новость причинит мне боль.

— Елка, ты так удивилась, будто ему шестнадцать лет. Давно пора обзавестись семьей и наследниками.

Мне послышался в словах скрытый укор: мол, не ты бы, все было бы нормально.

— Ирин, я очень рада.

Но в глубине души чувствовала, что это совсем не так. Какая-то часть души умерла сейчас. Я сделала судорожный вдох и постаралась как можно спокойнее произнести:

— Но почему он мне ничего не сказал?

Эльфийка вздохнула:

— Потому и не сказал, что все еще любит. А может, и надеется.

Я поторопилась сменить тему:

— Ирин, мне очень хочется навестить Ксюху. Но как оставить тебя одну? Может, слетаем туда вместе?

— Мне тяжело видеть всех, кроме тебя. С тобой мы пережили похожее горе. Да я и не одна. Здесь лорд-оборотень Илмар. Я знаю, что он любит меня, а что будет дальше — не хочу пока и думать.

Я застыла: жизнь преподносит сюрприз за сюрпризом. Я вспомнила изящного, элегантного оборотня и посочувствовала Ирин. Если они с лордом найдут в друг друге счастье, то простым оно не будет. Оборотни терпеть не могут эльфов, а сородичи Ирин ненавидят оборотней гораздо больше, чем людей. Тех они просто презирают.

Я подумала о Трайсе, и сердце отчего-то кольнула ревность. Если женится, значит, полюбил. Прилично ли ему сейчас будет проводить со мной тренировки? Впрочем, теперь ему сам бог велел вести себя сдержанно и благопристойно.

— Я ненадолго отправлюсь к Ксюхе, Ирин. Мы с ней так толком и не поговорили.

Я спустилась в парк и в задумчивости пошла по аллее. Трайс не выходил из головы. Тут за кустами что-то мелькнуло, и передо мной вырос знакомый изящный силуэт. Лорд Илмар был так же хорош, как и раньше, и так же жизнерадостен.

Он обнял меня и поцеловал. И, как мне показалось, принюхался к моей коже.

— Леди, вы стали еще моложе и прекрасней. Будет что рассказать Ур-Вэйту.

Я рассмеялась:

— Очень я нужна вашему жожаку. Было бы о чем вспоминать.

А у самой перед глазами промелькнули все приключения на земле оборотней: и чуть не состоявшееся замужество с Богом Огня, и бегство от фанатиков с оборотнем Эр-Араном, и внезапно свалившееся на голову наследство в виде власти над стаей, и хищная страсть Тей-Урга...

— Ну, насчет нашего предводителя вы не правы. Ваш портрет всегда стоит у него на столе.

— Илмар, я сейчас к леди Ксюше. А когда вернусь, вспомним обо всем. Хорошо?

Я позвала Регину. Моя девочка спустилась и подставила лапу. Вскоре земля осталась далеко внизу, а мысли мои крутились вокруг последних событий. Совсем недавно я была уверена, что живу только для Клода и Эйнэра, и не могла и представить, что столкнусь с

прошлым. И так резко все повернулось. Я взглянула на перстень. Даже он вернулся. Прошлое не хочет меня отпускать.

В доме Ксюхи меня встретили с восторгом. Мы с подругой обнялись и заревели. Лорд Дариан тоже был рад меня видеть. Бывший король сильно постарел. Да и как не постареть после гибели двоих сыновей? Дочка Ксюхи, Энн, выросла и расцвела. Вся в мать — гарна украинская дивчина. Она без конца говорила об Олтэре. Я подумала, что хоть мне и нравится этот эльф, но, будь моя воля, я бы посоветовала девчонке полюбить какого-нибудь парня в своем мире. Даже представить страшно, что она будет стареть, а князь останется все таким же молодым и красивым. Но прекрасно знала, что доказывать что-то влюбленной девчонке совершенно бесполезно. А вот с Олтэром поговорить нужно. В обществе эльфов не одобряют браки с людьми. Взять хотя бы Ирин. Я — редкое исключение, к тому же мой супруг — повелитель, а для власть имущих везде свои законы.

В доме Ирин у меня не было времени рассматривать подругу. Зато сейчас я не могла на нее наглядеться. Если про дочку Ксюхи можно было сказать «гарна дивчина», то про ее мать — «гарна жинка». Она пополнила и раздобрела, но никаких складок жира на ее фигуре не намечалось. Ксюха была как сбитень. Ямочки на щеках могли привлечь внимание многих мужчин. Движения были полны достоинства и какой-то внутренней гордости. Я почему-то подумала, что ее можно сравнить с Екатериной Великой, какой ту изображали на парадных портретах. Слава богу, они были похожи не во всем, а только внешне.

Ночью Ксюха пришла ко мне в спальню пошептаться.

— И як тильки, Елка, тебя отпустил одну твой белобрысый?

Я расплакалась и рассказала, что произошло.

Подруга грозно сдвинула брови:

— Все мужики — козлы.

Мне показалось, что ей сейчас явно не хватает скалки. Потом Ксюха задумалась:

— А може, Елка, не стоит разбрасываться повелителями? Бабы везде одинаковы — быстро подберут.

Я разревелась еще больше.

— Сама знаю, что не стоит. Но простить не могу, хоть убей.

Подруга долго разглядывала меня:

— Ты, Елка, всегда была трохи сумасшедшей. Мне сдается, по-настоящему тебе и мужик не нужен. Только оружие, конь да твое страшилище. А муж так, до всего приложение.

Я так изумилась полученной оценке, что сразу иссякли слезы.

— Ты что, Ксюха, еще как нужен!

Та неопределенно хмыкнула:

— Це ты им потрібна. Хотя, по-честному, не знаю, як може привлекать их мускулиста жинка, размахивающая клинком. — И ехидно заметила: — Мне сдается, Елка, ты и целоваться толком не умеешь.

У меня от обиды задрожали губы. Она что, нарочно этого добивается своими оскорблениями? Может, причина в дочери? Во влюбленности Энн Ксюха обвиняет меня? Я решила уйти от этого разговора:

— Ксюха, говорят, Трайс женится...

И опять подруга окатила меня ушатом холодной воды:

— Давно пора. Це ж неестественно: здоровый, красивый мужик, которому только баб любить, сидит и чорт зна про що думает. Вернее, о ком. Нашел себе вертихвостку на драконьем хвосте. А вас с Оксанкой что манит к этим эльфигам? Что у них медом намазан?

От удивления и возмущения я просто проглотила язык. Цинизм в словах Ксюхи не вязался с образом прежней задушевной подруги. Ксюху я не узнавала. Во-первых, она снова заговорила на своем родном наречии, и я понимала ее через слово. Во-вторых, какая еще Оксана?

Я спросила ее об этом. Ксюха заревела:

— Це я свою дочку так называю. Сразу родину вспоминаю.

У меня сжалось сердце. То, что Ксюха может скучать по родине, не приходило в голову. Сама я бывшее вспоминала нечасто. Наверное, из-за непрерывной череды событий, в которых я все время оказывалась. Жизнь меня крутила, вертела и бросала на амбразуры. Можно было только удивляться, что до сих пор отделяваюсь малой кровью и все еще жива.

Мои злость и обида прошли. Я обняла подругу и прижала к себе. Она переживала из-за смерти Джейда, да и лорд Дариан тоже не молодеет. Его сильно подкосила смерть сыновей. Ксюха заревела:

— Ой, Елка, ну хоч би ти тут була. И то стало бы легче. Так нет, помчала чорт зна куда.

Я гладила вздрагивающие плечи Ксюхи и ругала себя последними словами: эгоистка чертова! Все о себе да о себе, а о друзьях забываю. Сейчас и Ирин в горе, и у Ксюхи проблемы, а я заиклилась на своих страданиях. Вспомнила Эйнэра, и обида снова подступила к горлу. Со злостью подумала: хрен с ним. Пусть спит с кем хочет.

— Ксюха, я еще долго здесь буду. Пока для себя все не уясню.

— Я рада, Елка. Но, може, не треба? Вин все-таки тобі муж.

— Муж обьелся груш! Проживем и без мужиков.

И про себя мстительно подумала: проживут ли они без нас?

И вдруг предложила:

— А, может, слетаем на родину?

Лицо Ксюхи просияло. Некоторое время она радостно смотрела на меня, потом враз потускнела:

— Нет, Елка. Один раз уже слетали. Помнишь, чем все закончилось? Да и Дариан плохо себя чувствует.

Я вздохнула. Признаться, отказу подруги я была рада. Рисковать Региной не хотелось.

Утром мы встали спокойные и умиротворенные. Я, больше по привычке, попросила Ксюху погадать. Та отказывалась:

— На тебя, Елка, всегда плохо карты ложатся.

А у меня вдруг резко поднялось настроение. Мне очень захотелось, чтобы Ксюха предсказала мне судьбу. Я стала ластиться к ней, как кошка. Заглядывала в глаза:

— Ну, Ксюша, ну милая. — И даже пропела ей в ухо: — Дайте, что ли, карты в руки. Погадать на короля...

Подруга сдалась и взяла карты. В ее глазах мелькнул страх:

— Ничого не розумію. Они обещают то, чого просто не може быть. — Лицо Ксюхи побледнело. Она сделала странную вещь: подошла к камину и бросила карты в огонь. — Не хочу, щоб ти більше мене про це просила.

Вид у подруги был такой, будто она увидела перед собой живого мертвеца. Объяснить что-либо она категорически отказалась.

Следующий день мы провели в воспоминаниях и прогулках. Вечером втроем посидели у камина. Лорд Дариан угостил нас хорошим вином, оно здорово ударило мне в голову. В спальню я шла навеселе. Только улеглась, в голове зазвучала песня:

У любви, как у пташки, крылья,
Ее нельзя никак поймать!
Тщетны были бы все усилья,
Но крыльев ей нам не связать!

Особенно навязчиво повторялся припев:

Меня не любишь, но люблю я,
Так берегись любви моей...

Я разозлилась: опять чертов эльф решил не давать мне покоя. Фиг ты меня теперь

поймаешь! Обида вспыхнула с новой силой. Да так, что потемнело в глазах. Я заорала в ответ, надеясь, что он услышит:

Старый муж, грозный муж,
Режь меня, жги меня:
Я тверда, не боюсь
Ни ножа, ни огня.

Ненавижу тебя,
Презираю тебя;
Я другого люблю,
Умираю любя.

Он свежее весны,
Жарче летнего дня;
Как он молод и смел!
Как он любит меня!

Как ласкала его
Я в ночной тишине!
Как смеялись тогда
Мы твоей седине!

Затем положила на голову подушку. Надеюсь, эльф услышал и я сумела его задеть. Утром начну тренировки. Улечу к Трайсу. Я рыцарь Кэрдари, и он обязан со мной заниматься. Только известие, что король женится, напрягало. Как ни странно, за эти годы я свыклась с мыслью, что Трайс любит меня и всегда будет ждать. И на тебе! Я постаралась успокоить себя: Елка, Трайс тебе друг. Настоящий. Самый лучший. Нужно только радоваться его счастью. Нужно. Но я не могла. Не получалось. И снова пришли на ум слова Ксюхи: «собака на сене».

Мы подлетели к замку короля Трайса, и его драконы закричали, приветствуя нас. В свое время повелитель подарил королю пару молодых зверей, и вопреки обыкновению они оба выбрали Трайса своим всадником, образовав между собой пару. Потом мне сказали, что такое редко, но случается.

Регина опустилась на землю, а навстречу выбежал Трайс. Как всегда, его схожесть с Кэролом заставила замереть мое сердце. Наверное, и у моего первого мужа сейчас появилась бы седина в волосах, как у Трайса. Я спрыгнула с Регины и оказалась в руках короля. Он не скрывал своей радости.

Комнаты, приготовленные для меня, были уставлены живыми цветами. К пышной богатой обстановке я привыкла. Цветы, окружавшие жилище повелителя эльфов, были чудесны, но когда я увидела букет, стоящий в самой обычной вазе на столе, слезы заполнили глаза. Простые полевые цветы, даже слегка потрепанные... Я вспомнила давний день, встречу с Кэролом и такой же букет, который я весь вечер прижимала к своей груди. Вспомнила мою нетрезвую беседу с наследным принцем, просьбу поцеловать себя на ночь, как это делала бабушка...

Я подошла к растрепанному букету, зарылась в него лицом и заплакала. Трайс взял меня за плечи:

— Прости, Елка, не хотел причинить тебе боль. Только пробудить воспоминания.

Я не сердилась. Просто бывшее расстроило меня да заболел, запульсировав, шрам на щеке.

Пытаясь развеселить меня, Трайс предлагал то спуститься к столу, то прогуляться, то

осмотреть замок. Я чувствовала, что он мне по-настоящему рад.

— Пойдем погуляем по парку. И давай так — сегодня я твоя гостья и дама, а с завтрашнего дня — рыцарь его величества и воин.

— Согласен, леди, — поклонился король.

Я бродила со своим спутникам по тенистым тропинкам, и меня терзали мысли: почему он все-таки молчит о своей свадьбе? Наконец женское любопытство победило:

— Ваше величество, вы собираетесь пригласить меня на свое бракосочетание?

Трайс повернулся ко мне. Лицо потемнело, голос охрип:

— Подданным нужна королева, а королевству — наследник. Я должен это сделать. Я всегда надеялся, Елка, что моей супругой станешь ты. Но сначала появился Кэрол, потом — этот эльф... Но клянусь, что в моем сердце королева будет только одна.

Какая же у нас с Трайсом трудная судьба. Жизнь то соединяет наши пути, то уводит в стороны. Но вряд ли мы когда-нибудь будем вместе.

Я прикоснулась к его руке:

— Я желаю вам счастья, ваше величество.

Мы погуляли еще немного, потом я попросила:

— Трайс, я устала. Проводи меня обратно.

Мы дошли до дверей моей комнаты. Король почему-то не спешил уходить, а вопросительно посмотрел на меня. Я подумала: нет, Трайс. До сознательной измены я еще не созрела, как бы ни хотелось отомстить Эйнеру. Попрощалась и вошла, оставив его величество за порогом.

Я ходила по комнате и не могла успокоиться. Воспоминания разбередили душу, да еще и Трайс так похож на Кэрала. И все три брата были мне по-своему дороги. Потом мысли вернулись к повелителю. И вдруг снова зазвучали слова:

Меня не любишь, но люблю я,
Так берегись любви моей...

Не знаю отчего, может, под впечатлением от предстоящей женитьбы Трайса, я подумала: а может, простить неверного супруга? Я вспомнила стройное тело и наши страстные объятия. Но тут же перед глазами появилась обнаженная женская фигурка. Я сердито сжала зубы — такое не прощают! И продолжила арию о надоевшем муже. Причем постаралась спеть с чувством, выразительно и громко. На вокальных своих данных особо не заикливалась — все равно не оценит.

Ненавижу тебя,
Презираю тебя;
Я другого люблю,
Умираю любя.

Я с яростью исполнила песню три раза, стараясь вложить в слова еще и максимум презрения. Надеюсь, послание дошло до адресата! И тут же поняла, что дошло. Потому что в ответ услышала полный злости голос:

— Ты... с-с-с...

Только понять, что это значит, не смогла. Конечно, если бы я была в моем мире, то могла предположить, какие слова, начинающиеся с буквы «с», может употребить в такой ситуации разгневанный мужчина. Но в мире эльфов все звучит несколько по-другому.

Как бы я ни бравировала, его «с-с-с...» меня расстроило. Муж никогда не позволял раньше даже повысить на меня голос. И то, что он не примчался за мной до сих пор, выбивало из колеи. Честно сказать, я на это рассчитывала. Я бы, конечно, ему все высказала, а он бы просил прощения... но не вышло.

Очень хотелось увидеть Клода, да и расстаться навсегда с Эйнером было страшно.

Оставить его я могла бы только ради одного человека. Но того давно не было в живых. В душе в равных мерах смешались любовь, ревность, гордость, уязвленное самолюбие и обида. И, кажется, меньше всего присутствовали голос рассудка и инстинкт самосохранения.

Утром я отправилась на тренировку и, уже подходя к тренировочной площадке, почувствовала, как заныли кости. Трайс никогда не делал мне снисхождений.

Отряд встретил меня приветливо, но сдержанно. Такая сухая встреча немного обидела. Многих рыцарей я знала лично, с некоторыми пережила вместе опасные приключения, а сейчас увидела вежливые улыбки, и только. Запоздало пришло в голову, что, наверное, многие из них считают, что баба просто бесится с жиру. Жену повелителя зачем-то понесло в чужой мир, чтобы бороться с чужими мужиками. Молодые воины с интересом разглядывали меня и, кажется, оценивали.

Трайс, вопреки обыкновению, не выставил против меня бойца из отряда, а встал сам. Я решила, что выложусь в полную силу. Леди отошла на второй план, уступив место воину. Плохо, что последние недели я расслабилась и совсем не тренировалась. Но битвы в небе над Диаром тоже чего-то стоили.

Начали мы поединок спокойно, оценивая обстановку и подготовку друг друга. Но потом мне показалось, что Трайс меня щадит, стараясь не причинить боли. Как раз это мне было не нужно. Я пришла учиться. Да и рыцарям не стоит видеть во мне избалованную леди. Я разозлилась и прошипела:

— Не играй со мной в поддавки.

Глаза короля сузились. С этой минуты бой для меня стал жарким. Со мной дрался прежний Трайс, который всегда говорил:

— Захотела стать воином — получай по полной.

Мы метались, как два разъяренных быка. Мельком увидела, что рыцари не сводят с нас глаз. Наконец удача сопутствовала королю. Он сумел заломить мне руки назад. Да так, что я еле удержалась от крика. И с силой прижал меня к себе. В глазах мужчины я увидела насмешку и торжество: дама-воин оказалась в его объятиях. Я возмутилась всем своим существом. Поняла, что он специально удерживает меня в таком положении. Но Трайс явно забыл о моих боевых качествах и о том, что недооценивать противника нельзя. А торжествовать преждевременно — тем более. Ну, на войне, как на войне. Хороши все приемы. Я изо всех сил лягнула противника в голень. А когда он дернулся, добавила коленом между ног. И с удовольствием наблюдала, как король выпустил меня, сложившись пополам. Рыцари отворачивались и кривили физиономии, чтобы не расхохотаться.

Трайс выпрямился, свирепо взглянул в мою сторону и вдруг схватил за ухо:

— Ну и приемчики у вас, леди. Вы не меняетесь. Все такая же вздорная девчонка.

Мне стало весело. Получилась просто какая-то семейная разборка. Но зато рыцари, смеясь, обступили нас. Посыпались поздравления. Изменению их отношения я была очень рада. Мне казалось важным, чтоб все было так, как раньше. И так уже ушли Кэрл, Джейд, скоро женится Трайс, и вряд ли молодая супруга позволит ему уделять мне много времени.

Тренировки продолжались и в последующие дни. Трайс не пропускал ни одну. Рыцари стали относиться ко мне так же дружески, как прежде. А вот король мрачнел с каждым днем. Я поняла, что подготовка к свадьбе идет полным ходом, и подумала, что нужно хотя бы на некоторое время покинуть его. Пусть Трайс займется своей судьбой.

Мне вдруг захотелось побывать в том замке, в котором я жила, когда попала в Кэрдарию. Я сама не могла понять, почему меня с такой силой манило прошлое. Может, старею и становлюсь сентиментальной? Я сказала об этом королю. Он поддержал:

— С удовольствием составлю тебе компанию. Давно там не был.

— Прости, Трайс, но я хочу побывать там одна. Побродить по окрестностям, навестить места, где я впервые появилась в вашем мире. И честно, не надо бы лишних разговоров: у тебя скоро свадьба.

Трайс поник:

— Пусть будет по-твоему. Что хочешь, то и навещай. Все мои замки в твоём распоряжении.

Мне показалось, что Регина тоже довольна моим решением. Сначала мы покружили над замком. Здесь царили тишина и спокойствие. Такое впечатление, что каменная громада стоит и наблюдает за жизнью вокруг, а самого замка ничего не касается.

При виде знакомых мест у меня снова сжалось сердце. Кажется, совсем недавно меня вез здесь на коне молодой лорд Трайс, надменный и красивый. На этой реке мы с Кэролом и пиратами лихо распивали вино и пели песни. Нахлынула такая тоска, что я подумала: кому же легче, мертвым или живым?

Своим появлением я переполошила весь замок. Слуги забегали, готовя комнаты, в которых я жила когда-то. В них все осталось как прежде. Оказывается, Трайс запретил переставлять мебель или выбрасывать вещи. В углу я обнаружила свою палатку. Решение пришло сразу: переночую на берегу. Пусть будет все, как раньше.

— Регина, хорошая моя, я хочу отправиться до реки верхом на коне. А ты прилетай туда следом.

Моя золотая недовольно фыркнула:

— Не могу понять твою привязанность к этим четвероногим медлительным увальням. Что-то ты стала чересчур сентиментальна.

Мне стало смешно: слово «сентиментальна» в устах Регины звучит как ругательство.

Я приказала седлать коня и радостно бросилась собираться. Упаковала палатку. Там же в комнате обнаружила несколько платьев и купальник. Действительно: все, как прежде.

Добравшись до реки, я возликовала, как ребенок. Спрыгнула с лошади, быстро разделась и бросилась в воду. Смотрела на речную гладь и видела в ней свое отражение. Годы не тронули мою внешность и еще сколько времени не тронут. А вот все остальное? Я даже пожалела эльфов: так ли интересно жить, когда попробовано все и для тебя нет ничего неизвестного? Наверное, и Эйнэр ценил меня за то, что я вносила в его жизнь что-то новое.

Вспомнила Эйнэра, его «с-с-с...». Снова обиделась, рассердилась и взгрустнула. Долго плавала, потом помчалась собирать сушняк, его было еще больше, чем прежде. Вечером разожгла огромный костер, и мы сидели перед огнем вдвоем с Региной. Моя девочка расслабилась. Закрывала глаза и с удовольствием подставляла огню то один, то другой бок. Я не выдержала:

— Знала бы ты, моя золотая, как мне плохо и какая тоска на сердце.

Она ласководохнула на меня:

— Ничего, Елка. Потерпи немного, и все будет хорошо.

Небо было усеяно звездами, луна освещала землю. Скоро должен быть Лунный праздник. Наверное, где-то после свадьбы Трайса. Я вздохнула: Трайс, Трайс... Как у нас с тобой получилось все сложно. А ведь когда-то я тебя так любила...

Спать я отправилась в палатку. Хорошенько отдохну, а завтра буду плавать весь день. Теперь у меня не всегда есть такая возможность.

Утро меня встретило ярким солнцем в небесах и блеском его лучей на поверхности воды. Я с разбегу нырнула в реку и даже пыталась погоняться за рыбами. Моя драконица долго наблюдала за мной:

— Еще немного — и впадешь в детство.

Я вылезла из реки, посмотрела на Регину и подумала: как мне хорошо с ней. И никакой мужик не нужен.

— Это тебе пока так кажется.

Мне почудилось, что Регина снисходительно усмехнулась:

— Будут еще нужны. И они тебе, и ты им.

Я сердито взглянула на нее и ушла в палатку. День близился к полудню, солнце палило — я решила полежать пока в тенечке. И тут услышала крик Регины. Поняла, что что-то случилось, и бросилась к ней.

С неба, как звезды, падали незнакомые драконы с всадниками. Вскоре мы были взяты в

плотное кольцо. Я сразу узнала отступников. Но как они оказались здесь?

Я стояла перед мужчинами почти голая, в одном купальнике, как много лет назад перед рыцарями лорда Трайса. Но тогда я ничего не боялась, так как не понимала, что попала в чужой мир. Теперь же ситуация была иной. И даже оружия у меня не было.

Никто из пришельцев не снял шлемов. Только черные волосы падали из-под них на плечи. Но своего обидчика я узнала сразу же. Его украшала красная перевязь, а темные глаза смотрели через прорезы маски властно и с интересом. Шрам на лице запылал и заболел, как будто почувствовал руку того, кто его оставил.

— Я рад, что нашел тебя, прекрасный воин золотого дракона. Но даже в мечтах не смел представить в таком виде. — В голосе послышалась насмешка. — Так ты еще лучше выглядишь. Пожалуй, я заберу тебя с собой. Ты станешь самым дорогим украшением моего дома. Эльфы, видно, обезумели, раз позволяют участвовать в битвах женщинам. Ты достойна любви и преклонения и не пожалеешь, что будешь со мной.

Меня будто парализовало. Такое со мной случалось очень редко. Я понимала, какой опасности подвергаюсь, но просто стояла и смотрела на окруживших меня воинов, лиц которых не могла разглядеть. Пыталась придумать какой-нибудь выход, но пока в голову не приходило ничего путного.

Отступник улыбнулся, сверкнув белыми зубами, сделал шаг вперед и протянул ко мне руки. Я даже не успела понять, что случилось, как в следующий миг оказалась в пасти Регины и повисла в воздухе над головами пришельцев. У их драконов встопорщилась чешуя, воины схватились за клинки.

Я почувствовала, что Регина напряглась, и услышала, как она мысленно обращается к отступнику:

— Я свою всадницу никому не позволю превратить в наложницу. Скорее убью. Леди-воин сражается не хуже вас, да и в храбрости не уступает. Можешь вызвать ее на бой и завоевать честно.

Я хотела пропищать, что не желаю с ним сражаться, но Регина не обращала на меня внимания:

— Или найди иной путь и завоюй ее сердце. — И добавила одной ей понятную фразу: — Торопись, у тебя не так много времени.

Похоже, отступники поняли, что добыча уплывает из рук. Сделают они попытку напасть, меня не станет. Я сжалась от страха. При всей любви к моей красавице, представить, что она даже нечаянно сожмет зубы... Получится сразу три Елки. Может, лучше целой находиться в плену, чем быть расчлененной на свободе?

Вожак изменившимся голосом сказал:

— Золотая, отпусти девчонку. Она уже и так позеленела. Не трону я ее сегодня. Клянусь.

Регина осторожно поставила меня на землю. Но угрожающе подняла над моей головой свою лапу, как бы показывая, что одно неверное движение — и она сдержит свое слово.

Что было бы, если бы эту сцену увидел Эйнэр? Его супруга в окружении врагов, да еще в таком виде...

Отступник вдруг расстегнул застёжку своего плаща и бросил его мне:

— Завернись, а то твоё тело вызывает отнюдь не платонические желания.

А у меня появилось желание убить его. Медленно и с наслаждением.

Однако в тот миг, когда мужчина протягивал мне плащ, я увидела его руку и не смогла оторвать от нее взгляд. Она была сплошь покрыта шрамами и изуродована. Я в ужасе спросила:

— И ва-ас то-же а-ку-ла?

Мужчина с недоумением посмотрел на меня:

— Я — воин и свои раны получаю в битвах.

Передо мной стоял человек, по вине которого погибли многие близкие моего мужа, мои знакомые и друзья. Я должна была его ненавидеть. Но его изуродованная рука каким-то

странным образом мирила меня с ним.

Отступник продолжал рассматривать меня, а мне показалось, что Регина знает о нем больше, чем показывает.

Воин вдруг сказал:

— Простите, леди, что оставил на вашем лице отметину. Когда-нибудь расскажу, зачем я это сделал.

Потом повернулся к Регине:

— На этот раз победа за тобой. Поздравляю.

Страх куда-то ушел, и я разозлилась. Этот нахал воображает, что мы еще встретимся! Я скрипнула зубами. Скоро я помирюсь со своим мужем и вернусь в Диар. Вряд ли ты меня там встретишь. А если и встретишь — то лишь с оружием в руках. И от шрама я рано или поздно избавлюсь. Сердце тоскливо сжалось: вот только меньше всего я хотела, чтобы эту метку увидел Эйнэр.

Регина лениво повела глазами и остановила их на драконе пришельца. Мне показалось, что глаза черного зверя вспыхнули в ответ. И вдруг я совершенно отчетливо услышала мысли моей красавицы, предназначенные отступнику:

— Моя родина — золотой мир. Туда трудно попасть, а еще труднее оттуда выбраться. Но если понадобится спасти Елку, мы укроемся там.

Из этой фразы я поняла только, что Регина знает о своей родной планете, о которой никогда мне не говорила.

Отступник вдруг скомандовал:

— Золотая, опусти лапу. Ненароком придавишь мою суженую.

Голос звучал властно и требовательно. Видимо, отступник привык повелевать. Сначала я хотела послать его подальше. Даже подходящие слова вертелись на языке. Но потом сумела взять себя в руки и гневно произнесла:

— У меня муж есть.

Он усмехнулся:

— Это не препятствие. — И с иронией добавил: — От хороших мужей жены не бегают. И драконы чужаков дружно взмыли в небо.

Я от возмущения заморгала глазами:

— Нахал! Что он о себе возомнил?! — Потом вынесла вердикт: — Сумасшедший!

Драконница как-то печально взглянула на меня:

— Это тебе еще предстоит узнать.

Враги исчезли. Регина сидела нахохлившись и не отвечала на вопросы. Похоже, эта встреча была для меня очень опасна, иначе не стала бы моя золотая так себя вести и жертвовать мной. Я повздыхала, походила по берегу и решила, что на какое-то время все позади и пока не стоит беспокоиться. Ушла в палатку, лежала там, еще раз подумала обо всем, что произошло, обменялась со своим благоверным любезностями на предмет старой и новой любви и уснула.

Утром в реке я забыла про все заботы. Когда вылезла из воды — увидела приближающегося всадника. Захотелось забраться на Регину и улететь, но я уже узнала прибывшего и решила, что неудобно: все-таки я у короля в гостях. Только поспешила одеться: и так чуть не соблазнила взвод чужаков.

Регина проворчала:

— Еще один. Что им дома не сидится?

Хмыкнула и взмыла в небо:

— Доберешься обратно на четвероногом недоразумении.

Трайс подъехал ближе:

— Почему-то переживал, не случилось ли чего.

Похоже, он не случайно стал беспокоиться. Но хорошо, что он не прибыл в то время, когда здесь были отступники. А с другой стороны — желал бы поспешить, прилетел бы на драконе.

Мне хотелось побыть здесь еще некоторое время. Вспомнить, помечтать... Но с королями не спорят. Потом я подумала, что это последняя наша совместная поездка. Вряд ли мне доведется свободно разъезжать наедине с женатым королем. Я, может, и родственница, но уже бывшая.

Мы стояли на берегу речки и смотрели на воду. В голове пронеслись строки стихотворения:

Здесь солнце совсем другое,
Луна здесь — серебряный круг,
А рыцарь, что рядом со мною,
Мой старый и преданный друг.

Дракон свои крылья расправил
И небо собою закрыл,
А тот, кто строною здесь правил,
Меня беззаветно любил.

Я тоже любила. И могла бы умереть из-за этой любви, если бы не Кэрол.

Ну все. Постояли, полюбовались природой, пора и честь знать. Я хотела укладывать палатку. Король остановил меня:

— Не стоит, Елка. Я приказал прислать людей за вещами. Да и редко кто здесь бывает. Разве что я, когда становится грустно и вспоминаю о тебе.

Плечи у короля опустились, взгляд потух. Говорил он каким-то уставшим голосом:

— Да, Елка, не удивляйся. Я не раз приезжал сюда и представлял, как встретил тебя. А потом вез на коне в замок. Я ведь с первой минуты мечтал, как буду целовать тебя, ласкать и называть своей.

У меня сжалось сердце. Почему же думал одно, а делал другое?! Вот и результат...

Трайс продолжал:

— Я люблю тебя до сих пор и унесу эту любовь с собой в могилу. Ни одна женщина не смогла заменить тебя. До сих пор не понимаю, почему я так глупо себя вел. Будто ты сама должна была сделать первый шаг мне навстречу.

Ох, Трайс, неужели ты не понял, что я делала, и не один. А ты не замечал. Я тогда считала, оттого, что он наследный принц, а я никто и ниоткуда.

У кого что болит, тот о том и говорит. Если бы я не знала, что причину Трайсу боль, тоже рассказала бы об Эйнэре. Лучше бы заставить короля прекратить этот разговор.

— Помнишь, в первый вечер в Замке Драконов я поцеловал тебя за столом? А потом, как мальчишка, бродил до рассвета под твоим окном. Мне показалось, что я выставляю себя дураком, и на турнире я решил тебя проучить. Хотел, чтобы ты мучилась от ревности так же, как и я. А вечером собирался предложить стать моей женой. Но Кэрол украл тебя у меня. Я до сих пор виню себя, что позволил тебя увести, а не вонзил кинжал в его сердце.

Он резко повернулся ко мне:

— Я же чувствовал, что ты меня любишь. Как ты могла так быстро променять меня на другого?

Я умоляюще попросила:

— Трайс, не надо. Ничего уже не вернешь. Ты разыграл спектакль с любовью к другой слишком хорошо. Я не смогла простить. А твой брат повел себя как настоящий лорд и мужчина. Заставил меня поверить ему, а потом и полюбить.

Я вдруг с ужасом подумала: не смогла простить Трайса, смогу ли Эйнэра? Вид голого повелителя с любовницей на нашем супружеском ложе преследовал меня, как в кошмаре. И это было намного хуже и обиднее, чем сцена на турнире. Я почувствовала, как мои глаза наполнили слезы.

И еще я поняла, что оставаться наедине с Трайсом дальше опасно, и хотела предложить

отправиться в путь. Но не успела. Король шагнул вперед и рывком притянул меня к себе. Он обнял меня и осыпал мое лицо и волосы поцелуями. Шептал слова, которые я так хотела услышать много лет назад. Я чувствовала прерывистое дыхание мужчины. Слышала изменившийся хриплый голос, видела взгляд, прожигающий насквозь. Руки скользили по моему телу, я стала задыхаться под ласками. Мелькнула мысль: отомщу Эйнэру. Еще минута, и я бы обняла короля за шею, а там — гори все синим пламенем. И вдруг передо мной, как наяву, встало лицо Кэрола. И я увидела в его глазах боль.

Я простонала: «Кэррол!» — и отшатнулась от Трайса.

Король смотрел на меня с недоумением и обидой. Но я уже взяла себя в руки. Любовное наваждение прошло. Слава богу, что устояла перед минутной слабостью. Я твердо произнесла:

— Поздно, Трайс. Ох как поздно... Отпусти меня, я позову Регину.

Король сделал еще одну попытку побороться:

— Одно твоё слово, Елка, и свадьбы не будет. Я же чувствую, что не так у тебя все гладко с повелителем Эйнэром.

Я закусила губу и отрицательно замотала головой. Сегодня же отправлюсь к лорду Дариану или к Ирин. Почему-то подумала, что и одинокий замок на острове — не самое безопасное место.

У Трайса было совершенно белое лицо и безумный взгляд, но он дал мне возможность отстраниться и попросил:

— У тебя здесь конь. Поедем вместе. Побудь со мной еще немного.

— Хорошо.

Я села на свою лошадь, но вопреки принятому решению чувствовала, что тело мое пылает, а сердце бьется сильнее, чем нужно. Хорошо, что Трайс скоро женится и вынужден будет прекратить наши встречи.

Король, видимо, понял, что чувства мои не согласуются с разумом:

— Я прилечу, мы еще раз все обсудим и поговорим.

— Трайс, не нужно больше ни о чем говорить. Забыл, что я замужем? Да и ты вроде собирался жениться.

Он упрямо сжал зубы. Мы подъехали к замку. Я привычно взглянула на башни. Там сидела одна Регина. А где же драконы Трайса?

Король тоже с удивлением огляделся:

— Куда они делись?

— Может, решили полетать? В реке искупаться? — Я говорила и сама не верила в то, что говорю. На драконов это не похоже. Они не исчезнут, не предупредив своего всадника.

— Регина, золотая моя, где драконы?

У меня появилось такое чувство, что она ответит: «Догадайся с трех раз».

Но Регина сказала:

— Их увели отступники.

Мне стало страшно: не нужно ни Трайсу, ни Кэрдарию вступать в эти битвы.

Я постаралась как можно спокойнее произнести:

— Регина говорит, что такое с ее сородичами бывает. Сорвутся с места и улетят на несколько дней. А потом вернутся.

И сама подумала: а почему бы и нет?

Я доставила Трайса в его дворец. На прощание поцеловала в щеку. Говорят, дважды не входят в одну и ту же реку. Входят, еще как входят...

Король впился в мои губы страстным поцелуем, не обращая внимания на то, что на нас смотрят.

— Вряд ли у меня будет возможность еще раз поцеловать и обнять тебя, любимая. Я буду вспоминать сегодняшний день. И хочу, чтоб на свадьбе моей ты была обязательно. Хоть еще раз увижу тебя. Дай слово, что приедешь.

— Даю.

Я помахала на прощанье рукой Трайсу, постаравшись придать лицу как можно более веселое выражение. Но как только он скрылся с моих глаз, застонала. Повторяла, как заклятие: «Поздно, Трайс. Поздно».

— Регина, летим к Ксюхе.

Я знала, что только закадычной подруге я могу рассказать обо всем, что со мной случилось. Пожаловаться на свою «горькую бабью долю» и выплакаться в пышную грудь.

Ирин тоже может выслушать. Но она сдержанна и холодна. А если учесть, что Эйнер все-таки ее брат, то и совсем неприлично ей рассказывать.

Ксюха тут же потащила меня ужинать. Лорд Дариан присоединился к нам за столом. Я взглянула на старого короля и поняла беспокойство подруги. Выглядел он неважно.

Увидев меня, он заметно оживился:

— Елка, я тебе всегда рад. Правда, ты какая-то не слишком веселая. Что-то случилось?

— Нет, лорд Дариан. Я только что виделась с его величеством. Он передает вам привет. А меня пригласил на свадьбу.

Старый лорд ласково посмотрел на меня:

— Ох, дочка, как я хотел, чтобы ты стала женой Трайса. Мне казалось, вы любите друг друга. — Он улыбнулся. — Но ты все равно принадлежишь к нашей семье.

Бывший король о чем-то задумался, а мы с Ксюхой переглянулись:

— Лорд Дариан, вы поедете на свадьбу к Трайсу?

— Придется, дочка. Хотя будущая невестка мне не по нраву. Да и родня ее тоже.

Ксюха рассмеялась, подошла к мужу и обняла за плечи:

— Как ни странно, Дариану нравятся приبلудные невесты.

Ох, не может Ксюха не запустить камень в наш огород.

Мы просидели втроем в гостиной допоздна. Потом лорд Дариан поднялся:

— Девочки, я — спать. А вы можете посекретничать. Вижу, вам этого очень хочется.

Лорд поцеловал Ксюху и меня и вышел.

— Он очень переживает, Елка, что когда-то отдалил Кэрола от себя.

— Эх, Ксюха, что толку теперь жалеть и переживать? Все равно ничего изменить нельзя.

Мы отправились ко мне в комнату. Как прежде, взобрались вдвоем на кровать, и Ксюха потребовала:

— Колись. Вижу, ты какая-то дерганая. Что случилось?

Я не выдержала и рассказала подробности моей встречи с Трайсом. Ксюха с каким-то жадным любопытством уставилась на меня:

— Не врешь? Так-то между вами ничего и не было?

Я даже оскорбилась:

— Конечно. Неужели думаешь, я бы тебе не рассказала?

Мне показалось, что подруга рассердилась:

— Вот цэ дурень так дурень. Девка горяченькая в руках была, а он сопли распустил.

Теперь рассердилась на нее я:

— Что ты несешь? Трайс благородный человек, король. Да и я никакая не «горяченькая». Если бы посмел лишнее, получил бы отпор. Я замужем.

Почему-то я не стала говорить подруге, что от грехопадения меня удержал лишь образ Кэрола.

Ксюха вдруг успокоилась:

— Елка, мне очень жаль Трайса. Я это тебе уже говорила. Не знаю, кто из вас больше виноват, но он любит тебя уже почти двадцать лет.

Я сменила тему:

— Не знаю, что подарить королю на свадьбу. У него же все есть.

Ксюха зыркнула на меня своими глазищами:

— Я бы посоветовала подарить ему ночь с тобой. Ради этого он бы отказался от всех

остальных подарков.

Вроде бы сказано было в шутку, но я опять обиделась:

— Собой распоряжайся и себя дари, кому хочешь. И не становись вульгарной. — Потом ядовито добавила: — Неужели ты так вжилась в роль его мамочки? Уже не прочь пожертвовать лучшей подругой.

Ксюха захохотала:

— Да мне хочется видеть тебя просто женщиной, а не воином с ножом на поясе. Наверное, и Кэрл тебя привлек не как мужчина, а тем, что был пиратом.

— Замолчи, иначе мы поссоримся.

Я закрыла глаза и постаралась успокоиться. Подумала, что Ксюха — моя подруга. А подруга имеет право говорить все, что думает. Мне так захотелось, чтоб она снова стала той девахой со скалкой за поясом, от которой не могли отвести глаз все мужчины, окружавшие нас, а не такой, как сейчас: важной дородной особой. Я опять повторила, что не знаю, в чем идти на свадьбу. А у Ксюхи вдруг начался творческий подъем.

— Елка, если у тебя сохранились платья, которые попали сюда в моих сумках, слетай за ними. Ты должна выглядеть необыкновенно.

— Зачем? — Я с удивлением смотрела на нее.

— А для того, чтобы позлить эту семейку. Дариан их почему-то очень не любит. Не знаю, что толкнуло Трайса на этот брак.

Я спорить не стала. В любом случае приятно быть красивой и привлекательной. Мы решили, что я привезу сумки сюда, и мы займемся подготовкой и примеркой нарядов.

Слетав за платьями, я по пути навестила Ирин. Элифийка, как всегда, холодная и прекрасная, сидела в кресле и вышивала. Она улыбнулась мне и поднялась навстречу.

— Елка, ты повеселела.

— Меня пригласили к королю на свадьбу, а потом на Лунный бал.

Ирин внимательно поглядела на меня:

— Ты действительно рада женитьбе короля?

— Да. Я желаю ему счастья.

— А ты уверена, что он будет счастлив?

— Не знаю. Но у него появится семья, а там, может, и дети пойдут. Трайс всегда хорошо с ними ладил.

— А ты, Елка? Не надумала вернуться к мужу?

Я фыркнула:

— Ну уж нет. Он обидел меня дважды.

— Отнесись ко всему философски, Елка. Многие мужчины позволяют себе иметь женщину на стороне. Ты прекрасно знаешь, как тебя любит Эйнэр.

— Ага, так любит, что назвал меня...

Я подумала, что Ирин вряд ли может знать, что такое «с-с-с...». Она же не Ксюха. Поэтому пояснила:

— Собачкой женского пола.

Ирин странно взглянула на меня:

— Не понимаю. Ты хотела, чтоб тебя называли собачкой мужского пола?

Трудно объяснить такое утонченной эльфийке. Уж слишком «далека она от народа». И я хотела прекратить этот разговор. Но Ирин не успокаивалась:

— Вернулась бы ты к Эйнэру. Ты его жена, и он имеет на тебя все права. Не будь легкомысленной. Разозлишь повелителя — никакая любовь не поможет. Хорошо, если просто не пустит в Диар, а может выдумать наказание и похуже.

Я упрямо заявила, что прощать неверного супруга не намерена. Потом спросила:

— А ты на свадьбу к Трайсу поедешь?

— Мне будет там тоскливо, но обижать короля отказом не хочется.

— Помочь тебе добраться?

— Нет, я приеду сама.

Простившись с Ирин, я отправилась к Ксюхе. Настроение после разговора с эльфийкой слегка испортилось. Вряд ли повелитель в восторге от поведения сбежавшей супруги и действительно как бы от словесных оскорблений не перешел к действиям. Но опять решила, что прощать его не буду.

У Ксюхи мы с рвением взяли за примерку нарядов. Я остановила свой выбор на ярко-желтом платье. В сочетании с драгоценностями из черных камней оно выглядело сногшибательно. Ксюха любовалась мной, будто творением своих рук:

— Сказать правду, Елка, ты ноги должна целовать своему эльфу. Это ж надо, так омолодить тебя. Никакая пластическая операция не сравнится.

— Мне это неважно.

Подруга с недоверием взглянула на меня:

— Любая женщина мира отдала бы все, что угодно, за такую возможность. Никогда тебя, Елка, не понимала. И чего тебе надо? Жила бы, радовалась да детей рожала. Нет, саблю на бок — и носится по мирам.

Я обняла Ксюху и поцеловала. Отчего-то стало весело и хорошо. Я и правда почувствовала себя девчонкой, у которой все впереди.

Ксюха тоже отказалась лететь к Трайсу на Регине.

— Нет, Елка, мы поедем в карете, как все нормальные люди. Можем привезти и твои платья.

Значит, Ирин уедет, Ксюха тоже. Дорога по земле займет больше времени, чем полет. Пожалуй, отправлюсь я пока в замок Кэрола. Узнаю, как здоровье капитана Рея.

Остров встретил меня привычным шепотом волн. Я спустилась по отвесной тропинке вниз, к морю. Моряки как всегда с радостью встретили меня. Я спросила, как здоровье капитана. Мне ответили, что он поправился, но сейчас его нет на корабле. Время от времени он куда-то исчезает. Но никто не знает куда.

Боцман рассмеялся:

— Наверняка завел себе зазнобу. Мужик в самом расцвете сил.

— Ну что ж, передавайте ему от меня привет. Я беспокоилась, но раз все хорошо, то и говорить не о чем.

Я представила капитана в объятиях женщины, и по сердцу скребнули коготки. Все-таки он чем-то напоминал мне Кэрола. Сразу стало скучно и одиноко. День я пробродила по замку, а вечером попросила разжечь камин. Легла на шкуру и стала смотреть на портрет Кэрола. В этот момент я была безумно благодарна Джейду, что у меня есть память о муже. Вспомнив о художнике, заплакала. Сразу захотелось идти на свадьбу к Трайсу. Но подумала, что отказом оскорблю не только его. Так и заснула, вся в слезах.

А ночью во сне ко мне пришел Кэрол. Он сжал меня в объятиях, и мы с ним занялись любовью. Он был таким ненасытным и страстным, что пугал. Но я не хотела его отпускать.

Открыла глаза, когда солнечный луч скользнул по лицу. Казалось, мой первый муж со мной. Протянула руку. Рядом в постели никого не было. И когда я сумела перебраться на кровать? Ведь заснула я у камина на шкуре. Вспомнила свой сон и покраснела. Так увлеклась, что даже губы болят. Видно, во сне их искусала.

Может, это Эйнэр проник в мой сон? Такое уже бывало раньше. Но он бы не стал выдавать себя за Кэрола. Наверное, так на меня подействовала обстановка замка и воспоминания.

При мысли об Эйнэре по телу пробежали мурашки. Может, права Ирин: я заигралась с огнем? Но я опять упрямо решила, что останусь на свадьбу Трайса и Лунный праздник тоже отмечу здесь. Почему-то подумала, что Эйнэр все-таки не решится меня наказать, как пугала Ирин.

За день до начала торжества я была в замке короля. Мне сказали, что жених отправился за невестой и вечером они будут здесь. Вместе с королем уехали самые близкие его друзья.

Аристократы, собравшиеся в замке, посматривали на меня с удивлением. На моей

исторической родине гадали бы, где и какие процедуры я делала, чтобы так омолодиться. И многие дамы попытались бы вывести секрет. А что думали здесь — неизвестно.

Свадебный кортеж въехал во двор. Карету сопровождали вооруженные всадники в костюмах цветов царствующего дома. Жених выпрыгнул из кареты, подал невесте руку и медленно повел ее к крыльцу. Новобрачная была юна, хороша собой и казалась слишком хрупкой для пышного свадебного наряда, украшенного драгоценными камнями. Гости бросали цветы под ноги королевской чете. Церемония проходила почти точно так же, как у нас с Кэролом. Только лорду-пирату не пришлось ездить за невестой. Она и так уже жила в его замке.

Невеста Трайса была счастлива и не могла скрыть ликования. Она сияла каждой черточкой своего лица. А Трайса я не узнавала. Сейчас по покрытой бархатом дорожке шел не счастливый жених, а король и единоличный правитель страны. Холодный, надменный и жестокий. Кажется, это почувствовала не я одна.

Я стояла у самого входа. На миг мы встретились с королем взглядами. В его глазах полыхнула нежность и приподнялась грудь, обтянутая богатым свадебным костюмом. Потом на лице снова появилась надменная маска: глаза привычно сощурились, а скулы напряглись.

Букет так и остался в моей руке. Мне показалось, будет оскорблением, если я радостно брошу цветы Трайсу под ноги.

Вскоре гости перешли в бальный зал, я закружилась в танцах и постаралась ни о чем не думать. Придворные веселились. Свадебные торжества будут длиться несколько дней. Ирин уехала в первый же. Поздравила короля и его невесту и объяснила свой скорый отъезд тем, что со дня смерти Джейда прошло слишком мало времени.

На прощанье она сказала:

— Знаешь, Елка, мне жаль Трайса. Первый его вопрос был: останешься ли ты. Он очень обрадовался, когда узнал, что ты задержишься здесь до Лунного бала.

Эльфийка внимательно посмотрела на меня:

— Я за тебя боюсь. Подумай об Эйнэре.

Я проводила Ирин до кареты и обещала еще навестить, когда все закончится.

Празднества шли по заведенному порядку. На следующий день короля и его близких друзей усадили за один край длинного стола. Невесту и ее подружек — за противоположный. Таким красивым и нарядным я не видела Трайса уже давно. Костюм жениха необыкновенно шел ему. Как и золотой обруч на голове — знак власти.

Я вдруг подумала, как хорошо все-таки находиться среди людей. Не нужно заботиться о том, что думаешь. Даже если мне придут в голову фантазии насчет короля, никто о них не узнает. И сразу же поплатилась за свои мысли: почувствовала такую боль в щеке, что невольно поднесла к отметине руку. От кольца шли голубые лучи.

Я разозлилась: какому черту нужно меня контролировать? Скорее умру, чем подчинюсь.

Музыканты исполняли один мотив за другим. Невесту приглашали на танец, «выкупая» подарками. Однако я видела, что жених не спускает тяжелого взгляда отнюдь не со своей танцующей невесты. Со мной рядом оказались лорд Дариан и Ксюха. Подруга зашептала:

— Это уже становится неприличным.

Я спросила:

— Лорд Дариан, а жениха выкупают на танец?

— Бывало, но очень редко. Говорят, такое случилось с моим прадедом.

Я поколебалась, но передумала. Еще выйдет скандал. Пусть уж король спокойно сидит на своем месте. Тут ко мне подошел богато одетый красивый мужчина и пригласил танцевать. Мне он сразу же не понравился. Слишком надменный вид и наглый взгляд. Да еще обратился ко мне просто по имени. Может, я с ним была знакома, но забыла?

Кружась в танце, кавалер стал шептать мне на ухо слова. Но не признания в любви. Мне довольно бесцеремонно предложили покинуть торжество.

— Сударь, кто вы такой, что смеете диктовать свою волю правительнице Диара?

— Я брат невесты. И ради сестры пойду на все.

Я с интересом посмотрела на мужчину:

— Разве я покушаюсь на вашу сестру?

— Не на сестру, а на ее мужа.

В ином месте я с удовольствием залепила бы ему пощечину. Но портить Трайсу праздник не хотелось. Я бросила взгляд на короля, резко оборвала танец и отстранилась от лорда. Когда я злюсь, я себя не контролирую.

— Извините, сударь, мне надоело слушать ерунду.

Я подошла к Ксюхе:

— Помоги расстегнуть колье.

— Что на тебя нашло? Оно такое красивое.

— Хочу заняться стриптизом.

Ксюха вытаращила глаза и торопливо выполнила мою просьбу:

— Елка, одумайся, не надо.

Подруга с ужасом смотрела на меня, не понимая, что это значит. В это время заиграла музыка. Начинался следующий танец. Я зажала колье в руке, решительным шагом направилась к королю и положила украшение перед ним на стол:

— Ваше величество, станцуйте со мной.

Посмотрела в удивленные, широко распахнутые глаза и тихо добавила:

— Если находишь мое приглашение неприличным, то откажись, я не обижусь.

Трайс встал, судорожно вздохнув. Положил руку мне на талию и повел в центр зала.

Многие пары замерли, уступая нам дорогу.

— Елка, я тебе благодарен вдвойне. И за приглашение. И за то, что ты поспешила. Еще чуть-чуть, и я сам бы тебя пригласил...

Он не договорил, но я представила, чем бы все это могло закончиться.

Король вел меня в танце, нежно сжимая в объятиях и не спуская глаз с моего лица.

— Трайс, прошу тебя, не надо так смотреть. На нас обращают внимание.

— Какое мне дело до мнения остальных? Елка, любимая, согласись, и мы вместе покинем этот зал.

Я покачала головой:

— Нет.

Я танцевала с Трайсом, смотрела на него, а думала о другом. Король так похож на Кэрола. На моего Кэрола, о котором я в последнее время вспоминала все чаще и чаще. После танца Трайс подвел меня к Ксюхе с лордом Дарианом:

— Папа, уверяю вас самое большое сокровище Кэрдарии.

Наверное, он хотел сказать эту фразу весело и шутливо, но голос предательски дрогнул. Король резко развернулся и ушел. Дариан посмотрел на меня:

— Да, дочка. Такое могла сделать только моя прабабка. И, как ни странно, ты мне больше всех женщин из нашей семьи напоминаешь ее.

Вечером мы проводили новобрачных в их покои. Глядя на Трайса, я подумала, что ничего хорошего от этого брака он не дождется. Невеста хотя бы получила корону.

Я решила тоже покинуть королевский замок. Загляну к Ирин, представляю, как ей грустно сейчас. Потом на остров, а сюда вернусь только на праздник Луны.

Ирин с сынишкой встретили меня во дворе. Крис обрадованно бросился ко мне:

— Леди Елка, ты меня прокатишь на драконе?

— Хорошо, Крис.

Мальчишка радостно захлопал в ладоши.

— А еще покажу корабли, как обещала. Ирин, ты не возражаешь, если я возьму его с собой в замок Кэрола?

Эльфийка улыбнулась:

— Не возражаю. Ему нужно развеяться. А когда вы с Региной, я спокойна.

Золотая красавица осторожно опустилась во двор замка лорда-пирата. Я не узнавала тихого сынишку Ирин. Он стремительно носился по тропинкам сада, взбирался на деревья.

Совсем перестал быть похожим на себя прежнего. Наверное, Ирин держит сына в чересчур строгих рамках.

Я вспомнила маленького Клода и нашу жизнь с Кэролом здесь. Издала воинственный клич и помчалась следом за мальчишкой. Мы с ним набегались в саду, проголодались, проглотили все, что нам подали на обед, и отправились смотреть корабли. Я повела его по знакомой горной тропе и почти не удивилась, когда на привычном месте нас встретил капитан Рей.

— Леди, я рад, что вы снова здесь.

Я приветливо поздоровалась, капитан внимательно посмотрел на Криса:

— Это ваш сын?

— Хотелось бы. Но это мой племянник, сын принца Джейда.

Мужчина протянул мальчику руку:

— Давай знакомиться. Я — капитан Рей. Сейчас покажу тебе свой корабль. Если леди не возражает.

Я не возражала. Хотя на какой-то миг горло перехватило от волнения. Капитан внимательно взглянул на меня:

— Вы вспомнили капитана Кэрола, своего бывшего мужа?

Я тихо произнесла:

— В моем сердце он всегда на первом месте.

Рей подхватил Криса на руки и посадил на плечи:

— Ну, малыш, теперь ты увидишь все.

А я с горечью подумала, что Крис еще и сам не знает, чего лишился в жизни. Мальчику важно иметь рядом мужское надежное плечо.

На корабле Криса окружили вниманием, разрешили забраться на мачту. Я хоть и улыбалась, а у самой сердце замирало от страха. Вспоминала Клода и Кэрола. Потом вместе с командой мы пообедали в кубрике. Я радовалась аппетиту Криса.

Затем капитан Рей проводил нас домой. Он нес усталого Криса на руках, а тот доверчиво обнимал его за шею. На крыльце капитан передал спящего ребенка слугам.

— Приходите вечером на ужин. Крис будет рад.

Он взял мою руку и прижал к губам:

— А вы?

Я печально улыбнулась:

— Я — тоже. Но всегда помню, что замужем. Завтра утром мы улетаем. Хочу попасть на Лунный бал.

Рей внимательно посмотрел на меня:

— Для вас так важен этот праздник?

— Да, капитан. Я сама не могу понять, отчего жду его. Может, потому, что свой фамильный перстень подарил мне Кэрол именно во время этого бала?

Лорд Рей взял меня за руку и посмотрел на кольцо. Камень разливал вокруг нежный голубой свет, а я глядела на изуродованную шрамами кисть моряка. Он заметил:

— Леди, это не слишком приятное зрелище. Если я не приду на ужин, вы меня извините?

— Я понимаю. Дело прежде всего.

Вечером капитан не появился. Крис даже покапризничал из-за этого. Утром я отвезла мальчика домой. Он уцепился за мою шею и долго не отпускал. Я пообещала, что еще вернусь. Подруга опять печально улыбнулась.

— Ирин, а может, тебе отправиться в свой родной мир? Думаю, Эйнер не будет против.

Она отрицательно покачала головой:

— Не сейчас.

Я не сдержалась:

— Нужно взять себя в руки, и прежде всего ради Криса. Ты бы видела, как он был счастлив у меня на острове.

Ирин заплакала. Я обругала себя: ей плохо, а я лезу с поучениями.

И вот пришло время Лунного бала. Я сама не понимала, почему так жду эту ночь. На этот праздник съезжалась аристократия со всего королевства. Это был грандиозный маскарад — самый главный и самый любимый праздник этого мира, посвященный влюбленным и Луне — их небесной покровительнице. Он был немного похож на наш День святого Валентина, только в ночном исполнении. К тому же скрывая лицо под маской, влюбленный имел право признаться в своих чувствах предмету своего обожания.

Я тщательно спрятала волосы под головной убор. Лицо прикрыла вуалью, чтоб не узнали даже по глазам. Оделась, как все местные дамы. Хотя, чего хочу добиться, и сама не понимала. Спросила у своего отражения в зеркале:

— Маска, ты кто?

И, конечно, не дождалась ответа.

Никто меня сегодня не сопровождал, но почему-то сердце билось, как птица в клетке. Чувствовало, что что-то произойдет.

Я не удивилась, когда меня пригласил на танец мужчина в маске и заметил голосом короля:

— Елка, ты упаковалась, как ядро в скорлупу ореха.

— Как ты меня нашел?

Он засмеялся:

— Сердце узнает любимую среди тысяч. Ты сдержала слово, и я счастлив. Но мне страшно, что ночь закончится, и ты опять исчезнешь.

— Ночь действительно прекрасна и поразительно светла. У меня на родине сказали бы: хоть иголки собирай.

— А мне сегодня не очень нравится небо. Как бы Луна не скрылась за тучи. Такое в праздник Луны случается редко и считается плохой приметой.

Я посмотрела вверх, но ничего особенного не обнаружила. Мы станцевали два танца, и я подумала, что надо найти предлог и исчезнуть. Вряд ли для многих является секретом, под какой маской скрывается король, и не нужно, чтобы наши имена связали в сплетнях. Я извинилась и сказала, что меня ждет Ксюха.

Я быстро шла к выходу из зала, когда дорогу мне преградил высокий мужчина в темной одежде. Черные глаза внимательно смотрели на меня сквозь прорези полумаски. Взгляд будто прожигал насквозь. Голос прозвучал хрипло и глухо:

— Леди, разрешите? Я мечтал пригласить вас.

Почему-то по телу пробежала дрожь. Ноги стали ватными. Я подала руку, и мы вступили в круг танцующих. В фигуре незнакомца было что-то знакомое. Но маска плотно закрывала лицо. Впрочем, как и моя. Сначала мы танцевали молча, потом мужчина прошептал:

— Сколько времени я мечтал об этой минуте.

Шрам, который болел во время танца с королем, перестал меня беспокоить. Кольцо светилось мягко и нежно. А Луна будто услышала слова короля и решила тоже прикрыть свой лик, как и все присутствующие. Стало темно. Пары замерли. Некоторые дамы запищали. Я почувствовала, как руки партнера сомкнулись в жарком объятии вокруг моего тела, вуаль была отброшена с лица, а губы мужчины коснулись моих губ. Сначала поцелуй был нежным. Потом я почувствовала еле сдерживаемую страсть. И вдруг поняла, что готова полностью подчиниться его воле. Сердце забилося с бешеной силой. Что меня так взволновало? И почему мне кажется знакомым этот поцелуй?

Тут Луна начала освобождаться из темного плена. Я не сразу поняла, что стою среди танцующих в одиночестве. Мой партнер исчез. Его маска валялась возле моих ног.

Остаться здесь я больше не хотела. Под впечатлением от сумасшедшего поцелуя я

старалась понять, кому он принадлежит. Позвала Регину и попросила ее отнести меня туда, где я впервые встретилась с этим миром.

Мы опустились на берег реки. Я разделась и быстро залезла в воду. Мне необходимо было охладить жар своего тела. При воспоминании о поцелуе по телу пробежали волны дрожи. Перед глазами стоял Кэрл.

Я подумала об Эйнэре и вздрогнула. Хотя любить погибшего — не измена. И вообще, может, пора мне и домой? Но я опять представила Эйнэра в постели с любовницей. И подумала, что он должен просить меня вернуться. И как следует просить, а не обзывать «с-с-с...». Да еще сам за мной прилететь. Волной накрыли обида и злость.

При воспоминании о неверном супруге даже плавать расхотелось. Я вылезла из воды, оделась. Повернулась, чтобы позвать Регину, и... лицом к лицу столкнулась с незнакомцем. Хотя нет. Я его быстро узнала, хотя лицо мужчины, как обычно, скрывала маска. Это был предводитель отступников. Ему что, делать больше нечего, только преследовать меня? Лучше бы воевал где-нибудь!

Я сделала шаг в сторону, готовая драться или убежать.

— Леди, я хочу лишь поговорить с вами.

Он добавил, как мне показалось, довольно ехидно:

— Ничего не могу с собой поделать. С тех пор как увидел вас на золотом драконе, мои мысли заняты только вами. Женщина-воин — очень редкое явление. Одно удивляет: как любящий муж позволяет вам участвовать в сражениях?

Я вспыхнула, но взяла себя в руки и промолчала. Силой я явно не смогу ничего сделать: я уже заметила в стороне еще нескольких драконов с всадниками.

Мужчина стоял и рассматривал меня сквозь прорези маски. Я чувствовала его жадное внимание. Потом он поднял руку и, видимо, хотел дотронуться до моей щеки. Но передумал и резко опустил ее. Мне показалось, что он улыбается. Я тут же вспомнила о метке рабыни и вспыхнула. От обиды и злости потемнело в глазах:

— Поставили клеймо и воображаете, что я буду вашей рабыней? Мечтать не вредно.

Катились бы вы от меня к чертям собачьим.

У меня на глазах выступили слезы.

Отступник не дал мне договорить. Он рассмеялся, а в словах прозвучало удивление:

— Леди, с чего вы вообразили подобную чушь? Рабынь у меня и без вас достаточно. А насчет метки... Вы заставили меня страдать и думать о вас. И я решил, что не грех и с вами сделать то же самое. Хотите вы теперь или нет, а вспоминаете меня. А еще благодаря знаку я всегда знаю, где вы находитесь.

Ну и нахал! Моя рука непроизвольно легла на рукоять клинка. Отступник перехватил ее и сильно сжал.

— Не советую меряться со мной силой. И я не сделаю вам ничего плохого. Посмотрите на своего дракона. Она почувствовала бы, если бы вам угрожала опасность.

Я бросила взгляд на Регину и от удивления забыла об отступнике. Моя золотая красавица и черный дракон пришельца сидели рядом, склонив к друг другу огромные головы. Мне показалось, что между ними существует симпатия. Даже скорее полное взаимопонимание. Они явно мысленно общались.

— Вот видите, драконы быстрее находят общий язык, чем люди.

Я с удивлением посмотрела на отступника. Он повторил:

— Люди. Именно люди, леди Елка.

Я так была изумлена поведением драконов, что не обратила особого внимания на его слова. И даже то, что он знает мое имя, восприняла как само собой разумеющееся. Пришла я в себя только тогда, когда мужчина представился:

— Мы встречаемся уже не в первый раз. Невежливо не назвать себя — лорд Вэлэрт.

Он взял мою руку в свою. Я отпрянула, отступила на шаг назад и произнесла сквозь зубы:

— У меня нет желания знакомиться с убийцей. Ваша репутация страшнее славы Мыса

Смерти.

Видимо, лорд Вэлэрт слышал об этом месте, поскольку не переспросил, что это такое. Он спокойно выдержал мой взгляд и сказал:

— Не делайте поспешных выводов, леди. Оба ваших мужа тоже не из святых. Первый, помнится, вообще был пиратом. Но вы его любили.

Мне показалось, что он меня ударил. Оскорбил обоих моих мужей. Я как можно ядовитее заметила:

— Говорить дурно о мертвом неприлично. А с живым можете встретиться лицом к лицу и задать все интересующие вас вопросы.

— Рано или поздно это случится.

От его тона мурашки пробежали по моему телу. Сердце сжалось. Я подумала, что уж лучше бы они не встречались.

Я взглянула в глаза лорда. Они смотрели холодно и жестко.

— Леди, я готов заключить с вами перемирие. Я вас отпущу и даже не буду пока нападать на вашу страну. Но при условии, что вы станете иногда со мной встречаться.

У меня остановилось дыхание:

— Что вы себе позволяете? И за кого меня принимаете?

— За разумную женщину. Хотя и воительницу, но очень привлекательную.

Я твердо посмотрела на лорда-отступника:

— Я не соглашусь на это.

Он опять усмехнулся:

— На что? Я пока, кроме встреч, ничего не предлагаю.

Он слегка коснулся рукой моей груди.

— Все остальное будет потом, леди. А если вам не жаль Диар, то пожалейте новую родину вашего сына. Тот мир не так хорошо защищен.

У меня от ужаса сжалось сердце:

— Вы этого не сделаете!

— Сделаю, если посмеете послушаться.

Я представила мертвого Клода и подумала: что моя жизнь по сравнению с его жизнью? Мальчик только что вступил в нее. Что касается меня, то я всегда сумею умереть достойно. Не буду ни стонать, ни умолять о пощаде. В конце концов, рано или поздно всем придется покинуть этот мир. Однако сейчас выбора у меня не было. Ловушка захлопнулась, но я еще сумею за себя побороться. Я кивнула головой:

— Согласна.

Лорд довольно хмыкнул. Хотя в глазах светились недоверие и сомнения. В это время один из воинов подал знак предводителю. Тот резко отстранился от меня:

— Помните наш уговор, леди.

И быстрым шагом пошел к своему дракону. По тому, как внезапно отступники исчезли, я поняла: где-то идет сражение. Или скоро начнется. Мы остались с Региной вдвоем. Я не могла сдерживать своей ревности и недовольства:

— Регина, что у тебя общего с этим черно-красным уродом?

— Елка, когда дело касается других, ты необъективна.

Я смотрела на свою золотую красавицу и удивлялась: до сих пор ко всему драконьему сословию мужского пола она относилась весьма снисходительно, но и только. А тут... Ее глаза затянулись поволокой. Если бы моя хорошая была человеком, я бы решила, что это — любовь с первого взгляда.

Я опять подумала об Эйнэре. Но упрямо решила: пока сам не позовет и не извинится — не вернусь.

У Ирин я уже привыкла появляться внезапно, как фея из сказки. Вот и сейчас вбежала в ее комнату и... замерла на пороге. Мраморная красавица сидела в кресле, а какой-то молодой человек стоял перед ней и что-то страстно говорил.

Я хотела прикрыть дверь и исчезнуть, но тут мужчина повернул голову в мою сторону, в два прыжка оказался у дверей и заключил меня в объятия.

— Илмар!

— Леди Елка.

Лорд-оборотень Илмар с удовольствием рассматривал меня, рассказывая о том, что происходит в их мире.

— Как я говорил в прошлый раз, вас часто вспоминают, леди. Особенно Ур-Вэйт. Даже Тей-Ург вздыхает.

— Тей-Ург?!! — Я широко распахнула глаза. — Но он же погиб? Я сама была свидетелем этому. Лорд Илмар, вы ничего не путаете? Эйнэр при мне убил его.

Лорд-оборотень ухмыльнулся всеми своими великолепными зубами:

— Пора бы знать, леди, что убить нас не так-то просто. А клинок вашего мужа не был серебряным.

Я подумала и решила, что меня не слишком огорчило это известие. Тот мир, думаю, я больше никогда не увижу.

Перед моими глазами возникла пещера. Тогда меня сначала чуть не принесли в жертву фанатики, а узнав, что я не девственница, решили преподнести в дар оборотню-убийце Тей-Ургу. Я вспомнила праздник бога Огня, мой сумасшедший танец, оборотней, пожирающих меня глазами... Как давно это было... Лорд снова взглянул на меня:

— Вы стали еще красивее, леди. И, кажется, еще моложе. Вечная молодость Ирин меня не удивляет, но...

Он запнулся и замолчал. Наверное, посчитал не совсем приличным обсуждать такие темы с дамой.

Вдруг его глаза заблестели.

— Приглашаю вас посетить наш мир. И леди Ирин тоже. Вы не представляете, как все будут рады.

Я хотела вежливо отказаться, но заметила, что в глазах Ирин мелькнула заинтересованность и что-то еще... Может, ей следует встряхнуться? Сменить обстановку? А то превратится в статую не только внешне. Вот только эльфы и оборотни никогда не ладили друг с другом.

Илмар посидел с нами еще немного и ушел.

— Ирин, он часто тебя навещает? Что за отношения между вами?

Ирин спокойно посмотрела на меня:

— Не будь слишком эмоциональной. А между нами... Джейда я никогда не забуду, как и ты — Кэрола. Мой брат тоже знает о силе твоих чувств к первому мужу, потому и бесится. Страшится потерять и старается держать рядом.

Я вспыхнула:

— Знаешь, Ирин, не ему бы меня ревновать. Пока жила в Диаре, заметила, что эльфов трудно назвать строгими блюстителями морали. Наверное, одна я была исключением.

Ирин спокойно констатировала:

— Правильно. То, что можно другим, тебе запрещено. Ты — супруга повелителя.

Какой-то холодок пробежал по телу. Но пока я чиста и не изменила Эйнэру даже в мыслях. Мертвый Кэрол не должен его волновать.

— Ирин, пойду загляну к Крису — и спать.

Эльфийка засмеялась:

— После возвращения с твоего острова сын целые дни проводит в седле. Наверное, и сейчас где-то носится. Я рада, что он отвлекся.

И вдруг тихо спросила:

— Елка, ты не знаешь, куда исчезли драконы Трайса?

Вроде бы вопрос прозвучал беспристрастно, но что-то в ее голосе насторожило меня. Ирин просто спросила или о чем-то догадывается?

Я-то знала ответ. Знала, кому не нужна была связь Эйнэра с этим миром. До меня

только сейчас дошла сила власти отступника. Я в ужасе подумала о своей судьбе. И дотронулась до метки на щеке.

Ирин внимательно взглянула на меня:

— Ты чего-то испугалась?

— Нет.

Я постаралась ответить как можно спокойнее. Не хватало еще, чтоб она заметила мое волнение. Хотя кого я пытаюсь обмануть? Эльфийка все видит и все чувствует. Я пожелала Ирин спокойной ночи и быстро удалилась.

Сон не шел. Я вспоминала Клода. Где он сейчас? Думала о последних событиях. Самым страшным и самым важным из них была встреча с отступником. Почему-то в мыслях крутился и капитан Рей. А еще этот незнакомец на балу... Он напоминал мне и отступника, и капитана... и Эйнэра. Неужели кто-то из них целовал меня? Но капитан не смог бы так быстро попасть на бал, а об отступнике должна была бы предупредить Регина. Хотя... Нет, все-таки нужно справиться с обидой и возвращаться к мужу. А то неизвестно, во что опять влипну.

Утро я начала с тренировки. Рядом возник лорд Илмар и смеясь предложил быть моим напарником. Сначала я согласилась, потом вспомнила, как хрупкий и изящный на вид лорд легко переломил дерево, и одумалась: еще перекусит ненароком мою шею.

— Извини, Илмар, нет.

— Понимаю. Но я искал вас, чтобы поговорить.

— Я слушаю.

В глазах лорда появилась мольба:

— Прошу вас, леди, уговорите Ирин посетить мой мир. Я хочу, чтобы она познакомилась с моим народом. Пусть стряхнет с себя оцепенение и поймет, что жизнь прекрасна. Я... люблю ее. Во имя вашей любви к лорду Кэролу исполните мою просьбу.

Я удивилась: он сказал к Кэролу, а не к Эйнэру. Наверное, Ирин рассказала ему о моем погибшем муже.

Я согласилась. Желала счастья Ирин, и еще мне было жаль Илмара. А может, меня в какой-то степени загипнотизировал взгляд красивых глаз хищника?

— Но вы и эльфы никогда не ладили друг с другом.

Лорд улыбнулся:

— А людей они вообще считали низшей расой. Но вы же — жена их повелителя.

Я вздохнула и поплелась к Ирин. Что-то в последнее время я слишком часто поддаюсь на чьи-нибудь уговоры. Почему-то думала, что эльфийка ни за что не согласится принять приглашение. Но отрицательный результат — тоже результат. Передам ее отказ лорду и буду думать, как помириться с Эйнэром. Сердце мое учащенно забилося при мысли о том, как я прижмусь к груди мужа. Вернуться стоит хотя бы из-за сына. Или это я подсознательно ищу повод для встречи с повелителем?

Я рассказала о просьбе Илмара. К моему глубокому удивлению, эльфийка кивнула:

— Он давно зовет меня. Но без тебя я бы не решилась. А с Региной вообще ничего не страшно.

Ну вот. Сама предложила, значит, переговоры с Эйнэром откладываются. Но как еще отреагирует Регина?

Моя красавица наклонила ко мне огромную голову. Я ласково погладила ее веко и сказала о своем желании посетить мир оборотней. Мир, где меня чуть не съело чудовище.

Регина ласково подышала на меня:

— Елка, помимо всех недостатков ты еще и мазохистка? Наверное, ни один дракон во вселенной не носится между мирами так, как я. Но принимать решение тебе. Хотя, на мой взгляд, не стоит ворошить прошлое.

Я и сама это понимала. На миг шевельнулось сомнение. Но потом я подумала об Ирин и решила, что ради ее счастья следует рискнуть. Да и Регина ничего плохого не даст с нами сделать.

Глаза лорда вспыхнули радостью.

— Я буду ждать вас в имении.

Он попрощался и ушел. Я задумалась: лорд то появляется, то исчезает. Как же он перемещается между мирами? У меня-то есть Регина... Так ли далеки миры друг от друга, как нам кажется? Нужно спросить у Ирин, она наверняка в курсе.

Отправиться в путь мы решили рано утром. Я ждала подругу на крыльце и, когда она вышла, удивилась. Передо мной стояла совсем другая Ирин. И дело было не в том, что комбинезон, который она почти никогда не носила, необыкновенно шел ей. Изменились и походка, и выражение лица. Мраморная статуя исчезла, передо мной стояла энергичная решительная женщина.

— Я готова.

Слуга нес за ней сумку с платьями, а рядом бежал довольный Крис: на время нашей поездки мы решили отвезти его к Ксюхе и лорду Дариану.

Пока мы летели к замку бывшего короля, я думала об Ирин. Вернее, об ее новом облике. Вспоминала восторженную любопытную девчонку, с которой когда-то познакомилась во дворце повелителя. И наконец до меня дошло. Мраморной неприступной королевой она хотела казаться из-за Джейда. С ее красотой она могла бы сводить с ума толпы мужчин, но предпочитала оставаться в тени мужа. Не волновать его и не провоцировать других. Может, чувствовала, что счастье их будет недолгим по сравнению с ее почти бесконечной жизнью? А какой Ирин станет дальше, мне еще только предстоит увидеть.

Ксюха некоторое время смотрела на нас, оторопев. Меня-то тут видели во всяком виде, а вот эльфийку...

— Что я вижу! Ты, Елка, решила и Ирин превратить в воина? Мало нам тебя? За одну все время переживаешь, так тут и другая... Куда вы собрались? — Она сердито взглянула на меня. — Давно я не доставала свою скалку. Но, кажется, пришло время.

Я представила, как Ксюха несется за мной по дворцу со своим любимым оружием, и улыбнулась.

Мы с Ирин переглянулись: говорить о цели нашего путешествия не хотелось. Тут Ксюху отвлек Крис: он бросился обнимать и целовать ее. Потом Ксюха забыла, что мы не ответили на ее вопрос, и почему-то решила, что мы отправляемся в Диар. И порадовалась, что мы не берем с собой Криса. Она до сих пор была предубеждена против эльфов. Сначала потому, что они похитили ее лучшую подругу, то есть меня. А теперь из-за увлечения дочери.

Прощавшись с Ксюхой, мы отправились в мир оборотней и вскоре опустились во двор имения Илмара. Поместье густой стеной окружал лес, вдали виднелись огромные горы, вершины которых тянулись к небесам.

Хозяин тут же выбежал нам навстречу. Я невольно залюбовалась лордом-оборотнем: в элегантном мужчине удивительно сочетались привлекательность человека и изящество хищного зверя. Илмар помог спуститься Ирин. Я, не дожидаясь помощи, прыгнула на землю сама.

Регина взлетела:

— Елка, я стану ждать на скалах. Будь осторожной.

Жилище лорда производило впечатление основательности и добротности. Резная деревянная мебель и красивые гобелены, в основном изображающие зверей, делали дом необычайно уютным.

Я невольно подумала о моей исчезнувшей красавице. В ее присутствии я чувствовала себя более уверенной.

— Леди, вам не стоит здесь ни о чем беспокоиться. Никто даже взгляд нескромный не посмеет кинуть в вашу сторону.

Мне вдруг стало весело: вряд ли кто-нибудь, будь даже в волчьей ипостаси, сможет обойти вниманием красавицу Ирин.

Весь день мы провели в обществе лорда Илмара. Ирин будто растаяла, сбросив свой лед и холодность. Я бы в это не поверила, если бы не видела сама.

Вечером ждали гостей. Мы с Ирин достали платья и украшения, принарядились, уложили волосы. В комнате, куда мы вошли, было довольно много народу. Нам навстречу шагнул рыжеволосый зеленоглазый мужчина и, не стесняясь, заключил меня в объятия.

— Леди, не думал, что когда-либо вас увижу!

А потом прошептал мне в ухо:

— Утя, утя...

Я не сдержалась и фыркнула. Хотя помнила, что эта «утя» могла мне в то время дорого обойтись.

Ур-Вэйт был, как и раньше, весел, обаятелен и остроумен. Внешне вожак тоже совсем не изменился. Он успевал рассказывать о жизни стаи, об общих знакомых, задавать вопросы и с интересом рассматривать меня. Мы прохаживались по большому залу и не могли наговориться. Вдруг на нашем пути выросла высокая фигура:

— Рад встрече, леди.

Этот хрипловатый, низкий голос я узнала бы всегда и везде. Передо мной стоял лорд Тей-Ург. Зубы черноволосого лорда хищно блеснули в улыбке. Несмотря на предупреждение Илмара, я вздрогнула. А хозяин с эльфийкой уже спешили к нам.

— Леди Елку не нужно знакомить с нашим гостем. А это — леди Ирин.

Тей-Ург вежливо поклонился моей подруге, скользнув взглядом по ее фигуре, и опять его безжалостные звериные глаза остановились на мне. Я посмотрела на кольцо — оно не подавало сигнала опасности. Постаралась взять себя в руки. Хотя в уме всколыхнулась вся цепочка ассоциаций, вызванная обликом лорда. Память быстро извлекала картины прошлого: старцев-огнепоклонников, жуткий свадебный обряд, мой бешеный танец в борьбе за жизнь...

Потом начался бал. Меня приглашали все, кроме Тей-Урга. Я спросила хозяина об их отношениях:

— Леди, в нашем обществе не положено долго враждовать между своими. Иначе мы давно погубили бы свой народ. С вашим исчезновением ушла в прошлое и причина вражды. Поверьте, сейчас лорд Тей неопасен.

Ур-Вэйт весь вечер был рядом. Тей-Ург ко мне действительно не подходил. Но вот его взгляд преследовал меня неотступно. Взгляд хищных, зеленых, горящих... голодных глаз.

Ночью уснуть я никак не могла. Душу разбредили воспоминания о приключениях в этом мире. Вспомнила я свою любовь к сеньору Лайсу, и его юного оруженосца Мэтта, и погибшего из-за меня оборотня Эр-Арана.

Мне захотелось посидеть у водопада, увиденного днем неподалеку от дома Илмара. Вода как ничто в мире всегда манила меня и успокаивала.

Я выбралась из дома и осторожно пошла по тропинке между кустами в направлении гор. Путь освещали лишь свет луны и звезд, но, похоже, изменение затронуло и мои глаза. Видеть в полумраке я стала лучше. Тишину ночи нарушало лишь пение цикад да скрип песка под ногами. Шум воды уже слышался рядом, когда я вздрогнула от неожиданности: на мое плечо опустилась чья-то рука. Хотя шагов я не услышала.

Я резко обернулась и схватилась за рукоять кинжала. Высокая широкоплечая фигура возвышалась на тропе позади меня. Господи! Как я могла стать настолько беспечной, что отправилась бродить по лесу ночью. Ведь меня еще в прошлый раз предупреждали...

Хриплый низкий голос произнес:

— Не волнуйтесь, леди. Приношу извинения, что вызвал вас прогуляться в такое время. Но мне хотелось поговорить наедине.

До меня не сразу дошло сказанное Тей-Ургом: как он мог меня вызвать? Мы с ним даже не общались. Насколько же опасен человек-зверь? В последнее время я постоянно оказываюсь втянута в какие-то странные ситуации. Это уже стало системой. Нет, все-таки пора возвращаться к мужу!

Лорд отпустил мое плечо и молча стоял рядом, разглядывая меня своим жутким немигающим взглядом. По моей спине забегали мурашки, но я постаралась взять себя в руки: хищникам нельзя показывать страх.

— О чем вы хотели поговорить? — Я усмехнулась. — Или попросить еще о таком же танце, как тогда?

И сама испугалась своих слов: зачем я провоцирую оборотня?

— Ваши танцы слишком дорого обходятся, леди. В прошлый раз двое мужчин потеряли свои сердца, а один из них — и жизнь. Не хватайтесь за клинок и не пугайтесь. Я просто хочу взглянуть еще один раз на женщину, о которой так много думал.

— Значит, больше не желаете превратить меня в оборотня?

— Это нужно было делать раньше. Теперь не получится: ваша кровь слишком разбавлена кровью эльфов. — Тей-Ург чуть-чуть приподнял верхнюю губу. Блеснули великолепные клыки. — Как ни досадно, но приходится признать, что на этот раз я потерпел поражение. Жаль, что вы не поняли, как прекрасно превращаться в зверя, нестись по лесу за добычей, настигать ее и пить горячую кровь, быть свободной и счастливой...

— Ага, разорвали бы меня на кусочки, как ту девушку...

— Зря вы так думаете, леди. Я, как только вас увидел, представил, как хорошо будет нам вместе охотиться и растить маленьких волчат.

Как бы ни расписывал Тей-Ург прелести вольной жизни, такая перспектива меня не прельщала. Я от души порадовалась, что сумела этого избежать. Да еще и неизвестно, говорит ли лорд правду.

Тей-Ург рассмеялся:

— Как меняется мир, леди. Эльфы всегда были нашими смертельными врагами, а сейчас мы влюбляемся в их женщин. Ваша подруга прекрасна, но мне жаль Илмара: его страсть не имеет будущего.

Я посмотрела на лорда:

— Любовь — это уже счастье. И пусть будет то, что суждено.

Глаза лорда блеснули странным зеленым огнем. Он стремительно шагнул вперед и прижал меня к себе:

— Тогда, может, леди, и вы сможете меня полюбить?

Мужчина сжимал меня в объятиях так крепко, что я боялась: хрустнут кости. Я помнила силу оборотней и понимала, что вырываться бесполезно. Никакие мои воинские навыки тут не помогут. Ощущать себя беспомощной и беззащитной было неприятно. Вырываться и кричать — неблагоразумно. Если этот убийца захочет, свернет мне шею раньше, чем кто-либо поспешит на выручку. И доказывай, что не сама прибежала на свидание.

Я не шелохнулась, только насмешливо посмотрела в глаза человека-волка:

— Не делайте, лорд, того, о чем можете через пару минут пожалеть.

Мужчина еще немного постоял, замерев в неподвижности, потом нехотя разжал руки:

— Не думайте, леди, что я кого-то боюсь. Но вы мне действительно нравитесь и сейчас не полнолуние. Пойдемте, я вас провожу.

Если бы не события, последовавшие за празднеством бракосочетания бога Огня, я бы, возможно, и могла воспринимать лорда как привлекательного мужчину. Но я слишком хорошо запомнила, что осталось от несчастной жертвы, которой «повезло» оказаться в его постели в ту ночь...

— Что ж, лорд, мы пришли. До свидания.

Тей-Ург усмехнулся и вдруг быстро наклонился ко мне. Его губы коснулись моих очень осторожно и нежно. По телу пробежала дрожь. Я постаралась поскорее отстраниться, вполне осознав, что этот мужчина-зверь опасен вдвойне.

По лицу лорда скользнула довольная усмешка. Он задумчиво посмотрел на меня:

— Может, еще есть способ повернуть все вспять? И получить обратно свое сердце вместе с вашим?

Я, не отвечая и не прощаясь, поспешно рванула в дом. Инстинкты вопили, что оставаться с оборотнем слишком рискованно. Вошла в свою спальню и не смогла удержаться, чтобы не выглянуть в окно. Не знаю, откуда лорд узнал, какая из комнат моя, но он стоял напротив, и его глаза, как две горящих точки, следили за мной. Тей-Ург выглядел человеком, но этот взгляд выдавал зверя. Я задернула шторы, упала на кровать и разревелась:

— Кэрол, Кэрол, почему ты ушел и оставил меня?

После всего пережитого я казалась себе маленькой и совершенно беззащитной. Клод вырос и нашел себе невесту. Эйнэр завел любовницу. А я одна. Совсем одна.

Я заревела еще сильнее, по-настоящему жалея себя. Потом почувствовала, что слезы принесли облегчение, и еще поняла, что меня, как магнитом, тянет в город, где меня чуть не скормили чудовищу.

Я решила, что отдохну и слетаю туда. Взгляну хоть одним глазком и обратно.

Вскоре я вышла в сад и двинулась в направлении гор. Еще вчера, подлетая на Регине, я заметила в лесу небольшую полянку.

Моя красавица тут же откликнулась на зов, ласково обогрела своим дыханием. Мне стало стыдно, что я постоянно гоняю ее туда-сюда, поэтому я с ходу затарыхтела:

— Регина, у меня чувство, что скоро умру! Перед смертью хочется повидать все места, где я бывала. Давай слетаем...

Я крепко зажмурила глаза, стараясь передать Регине картинку. Почему-то лучше всего представлялся парк сеньора Лайса.

Моя красавица иронически хмыкнула:

— Опять дуришь, Елка? Тебе жить еще да жить. И вообще, перед смертью хотят увидеть своих близких, а не яму, в которой тебя собирались съесть.

Я чуточку обиделась:

— Все-таки ты, Регина, не тактичная. Нет бы пожалеть и поддержать.

— Ох, Елка, может, ты действительно хочешь умереть, раз бегаешь ночами на свидания к лорду-оборотню?

Я вспыхнула: как обычно, Регина в курсе всего происходящего. Но я же хотела только прогуляться. Не думала, что встречу Тей-Урга.

Драконница поучительно сказала:

— А надо бы думать. Хоть иногда.

Но как бы ни было, очень скоро мы оказались в поместье сеньора Лайса. Моя красавица опустила в парке и вздохнула:

— Наверное, зря говорю — будь осторожней.

Поместье встретило меня безжизненной тишиной. Я шла по пустому заброшенному парку, и прошлое вставало перед глазами. Там, за холмом, бежит река, а где-то здесь висели качели... По этим тропинкам мы бегали с Мэттом наперегонки, а на этой поляне я доказывала сеньору Бэйру, что умею драться не хуже, чем он.

Как ни странно, меньше всего я вспоминала сеньора Лайса. О предателях думать не стоит. А вот его паж — другое дело. Что с ним? Жив ли он? И как сейчас выглядит? Я бы очень хотела увидеть его, а также моих верных спутников — братьев Харана и Шиала и всю их цирковую братию.

— Регина, сейчас ночь, нас никто не увидит. Отнеси меня поближе к городу.

На рассвете я шла по улицам и с трудом узнавала их. Город изменился в лучшую сторону. Лишь фонтан на площади, где я когда-то впервые увидела сеньора Лайса, остался прежним, да также толпились здесь торговцы едой.

На перекрестке, где раньше стоял трактир Харана, возвышалось новое строение, но с той же самой вывеской. С бьющимся от волнения сердцем я шагнула в полумрак зала. За стойкой стоял трактирщик. Постаревший, потолстевший, но это был он, мой старый друг Харан.

Я стояла и не отрываясь смотрела на пожилого мужчину. Наконец трактирщик, похоже,

почувствовал мой взгляд. Поднял глаза и оглядел зал. И через мгновение стоял рядом со мной, повторяя:

— Сеньора, сеньора... Я верил, что когда-нибудь вы вернетесь. Даже трактир заново отстроил на том же самом месте.

Через некоторое время к нам присоединился и брат трактирщика, Шиал, который давно оставил беспокойную стезю циркача и помогал Харану в его заведении. Они увели меня в дом и не знали, куда посадить и чем угостить. Харан без конца повторял, что не забывал обо мне ни на один день.

Трактирщик рассказал, что перемены к лучшему, случившиеся в герцогстве, произошли не без моего участия. После гибели прежнего правителя и всех его прихвостней власть сменилась. Сейчас во главе стоит энергичный мудрый правитель. Столица застраивается, люди живут спокойно. Торговля процветает, и трактир Харана тоже. Даже брата пришлось звать на помощь.

Шиал улыбнулся:

— Я продал свой трактир одной рыжеволосой красавице. — Он галантно поклонился. — Не хочу вас ни с кем сравнивать, но она чем-то напомнила мне вас.

Харан продолжал:

— Чудесную всадницу золотого дракона помнят в наших краях и уже рассказывают об освободительнице страны легенды. Даже место, где героиню чуть не скормили чудовищу, сохранили как реликвию.

— Харан, я хочу там побывать.

Почему-то мне казалось это важным.

Старый друг с готовностью согласился сопровождать меня и приказал седлать лошадей. Мы подъехали к яме казней, и тут мне стало как-то не по себе. Я внезапно ощутила страх тех минут, которые провела, стоя у каменного столба внизу. Я смотрела туда и как бы переживала все заново. Как наяву, видела шипастую голову ящера и его извивающееся тело, медленно приближающееся ко мне.

Я даже не сразу заметила, что мы здесь уже не одни. Недалеко от нас остановилась еще пара всадников: мужчина и женщина. Я взглянула на них, и яркая внешность всадницы просто заворожила меня. Рыжие волосы сплетались с огненной гривой лошади, а одежда была подобрана в масть коня. Плащ падал на круп кобылы, и складывалось впечатление, что всадница и лошадь — одно целое. Потом я посмотрела на мужчину: светловолосый, высокий, статный, очень красивый. Мужчина размахнулся и бросил в яму букет цветов. Что ж, наверное, это родственник кого-то из погибших на этом месте. В этом городе немало людей закончили здесь свой последний путь.

В этот момент моя лошадь заржала. Мужчина оглянулся, застыл на миг, пожирая меня взглядом, и... бросился вперед, стремительно вылетев из седла. Сдернул меня с лошади, заключил в объятия и стал целовать. Между поцелуями он повторял:

— Сеньора Елка, как я счастлив! Не зря сегодня меня как будто тянула сюда какая-то неведомая сила.

На какой-то миг меня удивило и шокировало поведение мужчины. Я не сразу поняла, что это бывший оруженосец Мэтт. И, наверное, не потому, что мальчик превратился в красавца-мужчину. Черты лица почти не изменились. Просто в первый момент я все внимание сосредоточила на его спутнице.

Мэтт позвал девушку:

— Дорогая, я хочу познакомить тебя с сеньорой Елкой.

Я всей кожей почувствовала взгляд, полный жгучей ненависти. В голове пронеслось: девчонка очень молода и ревнует. Ну ничего, потом он ей все объяснит.

Девушка приблизилась, она уже улыбалась и выглядела приветливой. Наверное, мне просто показалось.

Мэтт, теперь уже его светлость граф Мэтт Кодуэлл, не спускал с меня глаз и счастливо улыбался. А я смотрела на высокого красавца и не верила, что это тот самый мальчишка,

который бесстрашно бросился на выручку, когда испугались взрослые мужчины. Который так стойко держался, приговоренный к смерти.

— Вы погостите у меня, сеньора?

Я уже подумывала принять приглашение, но тут граф обратился к рыжеволосой:

— Это та, которая когда-то изменила мою жизнь. В юности она была для меня примером рыцарской доблести, я боготворил ее и звал про себя именем звезды Теи.

Мэтт, кажется, ничего не заметил, он смотрел только на меня, но я увидела, как при этих словах полыхнули яростью глаза его спутницы. Странно, но там явно была не только ревность.

Кольцо на моем пальце горело ярким голубым пламенем.

Я не могла ничего понять. Поэтому на всякий случай пообещала, что приеду к ним в гости, но обещание выполнять не собиралась, пока ситуация хоть чуть-чуть не прояснится.

Мэтт со своей невестой отправились дальше, а мы с Хараном стояли и глядели им вслед. Я видела, что Мэтт оборачивается и смотрит на меня. Его красавица не обернулась ни разу.

Еще день я провела у Харана, потом вернулась к оборотням, а следующим утром мы прощались с этим миром. Ур-Вэйт без конца повторял, что ему жаль с нами расставаться.

Последним ко мне подошел Тей-Ург. Он медленно склонился и поцеловал мою руку. На губах лорда мелькнула хищная улыбка, и по моей коже вновь пробежал мороз. Хриплый голос чуть слышно произнес:

— Я чувствую, леди, что мы еще встретимся.

Я подумала: вряд ли, лорд Тей-Ург.

Уже сидя на Регине, я решила:

— Ирин, хочешь навестить своего брата?

Эльфийка сразу же согласилась.

Регина приземлилась рядом с дворцом правителя. Эйнер вышел нас встретить. Сначала он обнял и поцеловал сестру, попросил Олтэра проводить Ирин в ее покои. Потом подошел ко мне. Пренебрежительно бросил:

— Набегались, леди?

У меня от злости помутилось в глазах. Я приблизила губы к его уху:

— А вы ...?

И произнесла одно из совсем неприличных слов, принадлежащих моему миру. Увидела, как сощурились от ярости глаза повелителя, и с довольным видом двинулась к себе. Эйнер пошел следом.

Мой дворец встретил нас тишиной и прохладой, но у повелителя, похоже, температура зашкалила все пределы. Едва мы остались наедине, его рука стремительно взлетела, и я получила увесистую затрещину.

Моя реакция была мгновенной. Я влепила супругу пощечину в ответ. Глаза эльфа потемнели. Он со всей силой сжал мои плечи руками. Я подумала: кости переломает. Но тут наши лица оказались совсем рядом, и я почувствовала его губы на своих губах. Поцелуй был яростным и грубым. Потом повелитель подхватил меня на руки и в несколько прыжков достиг спальни. Я оказалась лежащей на постели и слышала треск разрываемой одежды...

Неужели эта безумная, полная страсти ночь должна примирить нас? Но мне так только показалось... Утром Эйнер молча оделся и пошел к двери. Я шагнула за ним.

— Леди, вы не переступите порог своего дома. Вас могут навещать только Ирин и Олтэр.

Я онемела. Потом пробормотала:

— Эйнер, подумай, что ты творишь?!

— Леди, вы не учитесь на своих ошибках.

Я поняла, что та пощечина была ничем по сравнению с той, что я получила сейчас. И это после такой ночи!

Я смотрела Эйнэру вслед и до последнего надеялась, что он оглянется и скажет, что пошутил. Но он ушел, и я только сейчас заметила, что на окнах появились железные решетки. Я сдержала слезы, а потом почувствовала, что прежняя Елка вновь просыпается во мне. Чертов эльф! Уверен, что сможет меня удержать? Посмотрим! Родной и милый дом стал чужим и холодным. Я бродила по чудесному дворцу и чувствовала себя как в тюрьме.

Через некоторое время ко мне пришла Ирин. Мы обнялись и сели на диван.

— Эйнэр носится по дворцу злой, как демон, и вымещает ярость на всех, кто подвернется под руку. Таким я еще его не видела. Что ты ему наговорила?

Я огрызнулась:

— Сам виноват. Ну, залепили друг другу пощечины, так можно было на этом успокоиться и простить друг друга. Так нет, усадил под домашний арест! Хорошо, хоть не в подвал.

Ирин с испугом поглядела на меня:

— Ты посмела ударить повелителя?

Я пожала плечами:

— Он тоже меня ударил. Причем первый.

— Елка, ты и так совершила тяжкий проступок: без разрешения покинула мужа. Поднять руку на мужчину непозволительно, а уж на повелителя... Если хоть кто-то видел, для тебя останется один путь — на Мыс Смерти.

— Нет, никого точно не было.

Но мне от этого было не легче. Опять придется искать способ сбежать. Уверена, Регина тоже под присмотром. Мы даже сказать друг другу ничего не сможем — услышат другие драконы. Я задумалась. Только сейчас меня посетила одна мысль:

— Ирин, я бы и тебе посоветовала вернуться поскорее обратно, пока твоего братца не посетила идея и тебя здесь оставить. Регину он не отпустит, но другого дракона послать может.

— Я об этом думала. Но решила, что еще побуду несколько дней. Может, все у вас и наладится. Он тебя любит.

— Хорошо, Ирин. Если уж Эйнэру так хочется, немного потерплю и посижу во дворце. Может, действительно успокоится.

Эльфийка поцеловала меня и вышла.

Вечером сестра повелителя появилась снова и улеглась со мной в постель, как когда-то раньше.

— Знаешь, Елка, — помолчав произнесла она, — мой брат, конечно, очень красив и боец превосходный, но твой Кэрол все равно был лучше во всех отношениях. Как вспомню, что нет ни его, ни Джейда, так жить не хочется.

Я с удивлением посмотрела на Ирин. Мне в последнее время тоже везде мерещится Кэрол. Просто наваждение. Но поговорить на эту тему нам не пришлось: вошел повелитель. Ирин поцеловала меня, быстро попрощалась и вышла. Супруг молча стал раздеваться.

— Эйнэр, я прошу тебя: уйди.

Он, прищурившись, посмотрел на меня:

— Пока ты еще моя жена.

— Вот именно, пока.

Самое странное, меня неудержимо влекло к этому мужчине. Но я знала, что, если он подойдет, буду сопротивляться изо всех сил. Эйнэр, видимо, это понял:

— Подумай как следует, Елка, пока я еще говорю по-хорошему. Не заставляй показывать, кто здесь хозяин.

Он ушел, а я уткнулась в подушку и залилась слезами. Сказал бы, что я свободна. Позвал бы прогуляться или прокатиться на лошадях, и все бы было как прежде.

Утром в комнату вбежала Ирин.

— Елка, прилетел Клод.

Я рванулась к выходу и застыла, представив, как стража тащит меня обратно. Как сын

поведет себя, узнав, что мать под арестом? Чью сторону примет? Я не хотела стать яблоком раздора между ним и отцом. Но и просить у повелителя прощения не собиралась.

Я легла в кровать и положила на голову полотенце:

— Ирин, скажи Клоду, что я заболела.

Мой мальчик влетел в комнату как вихрь.

— Мама, что с тобой? — Он обнял меня и поцеловал. — Да ты вся горишь! Что сделать? Как помочь?

Хорошо, что мое тело поддержало мое вранье.

— Клод, милый, ты это уже сделал. Больше мне ничего не нужно. Только увидеть тебя, дотронуться до тебя, поцеловать.

Клод обнял меня и замер:

— Мама, как я тебя люблю! Ты лучшая и самая замечательная из всех женщин.

Я прижала сына к себе: ох нет, Клод. Самую замечательную ты уже встретил. Потому и покинул нас. Я гладила волосы сына и целовала его. Опять подумала, что он красивее повелителя. Жадно всматривалась в черты лица и старалась найти в них хоть что-то свое.

— Мама, я хотел пригласить вас с отцом к себе. Будет торжественный прием, меня представят подданным как будущего правителя.

— Ты же видишь, Клод, что я больна. Прилечу сразу, как поправлюсь, и буду гостить долго-долго.

Сын улыбнулся:

— Долго-долго не разрешит папа. Он не любит тебя отпускать.

Я погладила его по голове:

— Пусть вместо меня полетит Ирин. Представляю реакцию мужчин на ее появление.

Клод прижался щекой к моей щеке.

— Мама, ты лучше ее.

— Ну нет. Не знаю женщины прекраснее, чем твоя тетя.

И вдруг передо мной возник образ рыжей красавицы на лошади. Вспомнился злой, обжигающий взгляд. Стало тревожно. Я испытала беспокойство и не могла понять: отчего? Та женщина осталась в другом мире и вряд ли мы когда-нибудь встретимся.

— Ладно, Клод, иди к отцу. Потом еще поговорим.

Если Эйнер меня позовет, все прощу, чтобы побыть с сыном.

Вечером они пришли вместе. Повелитель поддержал мою игру. Был заботлив и внимателен. Потом сказал:

— Клод, не будем мешать маме отдыхать. — Он пристально поглядел мне в глаза. — Маме нужно беречь здоровье. Она посетит твой мир позже.

Они поцеловали меня и вышли. А я впилась зубами в подушку. Я очень хорошо поняла, что супруг решил меня подчинить, шантажируя этой поездкой. Ох, Эйнер, неужели ты до сих пор не понял, что я могу любить, только оставаясь свободной?

Все напрасно: мольбы и слезы,
И гордый взгляд, и томный вид,
Безответная на угрозы,
Куда ей вздумалось летит.
Любовь... Любовь... Любовь... Любовь!

Внезапно я вспомнила, вернее, почувствовала наши прежние поцелуи и объятия. Тело Эйнера рядом с собой. Терять любовь повелителя мне не хотелось, но выхода я не видела.

Через два дня Эйнер, Ирин и несколько приближенных отправились с Клодом. Ирин хотела остаться, но я уговорила ее слетать. Мне нужно знать, как там все будет.

Накануне отлета муж зашел ко мне. Я старательно изображала больную.

— Мы отправляемся завтра.

— Счастливого пути.

Эйнэр еще немного побыл в моей комнате. Мы оба чего-то выжидали. Я — того, что он все-таки позовет меня с ними. А он — не знаю чего. Потом эльф резко повернулся и пошел к дверям.

Олтэр остался охранять Диар. Эти дни он часто был моим гостем. О побеге я не думала. Не стала бы подводить друга, если бы даже нашла способ освободиться.

Мы сидели за столом. Я угощала князя фруктами и чудесными напитками. Олтэр взглянул на меня:

— Не понимаю вас с Эйнэром. Как ты когда-то говорила: между вами пробежала черная кошка?

— Ну с черной кошкой я бы могла примириться. А вот с белобрысой потаскушкой в его постели...

Олтэр захохотал:

— Из-за такой ерунды решила испортить жизнь и себе, и Эйнэру?

Я разозлилась:

— Ничего себе ерунда! А если бы он меня с кем застукал? Ты бы тоже ему так говорил?

Князь стал серьезным:

— Но это не одно и то же. Ты женщина и супруга повелителя... Пойми, Елка, он должен был тебя наказать, иначе его перестали бы уважать подданные. Ты и сама должна была все понять. Он же показывал тебе Мыс Смерти.

Я глубоко вздохнула: чертов эльф. Значит, предупреждал? А я-то удивлялась, зачем он повел меня в такое место. Но изменять-то я ему не собиралась.

Я поняла, что здесь ни у кого не найду сочувствия. Даже мой лучший друг согласен с Эйнэром.

Я с нетерпением ждала возвращения Ирин. Хотелось узнать, что собой представляет новая родина Клода...

Но вместо Ирин в комнате появился Эйнэр. Он сказал, что отправил сестру в Кэрдарию... Она соскучилась по сыну. И ехидно добавил:

— Не все такие беспутные матери, как вы, леди. Это вы можете бросать и сына, и мужа и неделями не вспоминать о них.

Эйнэр положил на стол великолепное кольцо. Драгоценные камни блестели в дорогой оправе. Я только мельком взглянула на украшение, подумав, что Эйнэр знает в них толк. Меня больше привлекает хорошее оружие. Супруг тем временем по-хозяйски разделся и опустился на постель рядом со мной. Я демонстративно отодвинулась.

Эйнэр зло сказал:

— Ты — моя жена. Хочешь этого или нет, но я сегодня буду с тобой.

Я пожала плечами:

— Как пожелаешь.

Он целовал меня, а я только крепче сжимала губы и отворачивала голову. Мне стоило немалых усилий сохранять равнодушие, но тело ни единым мускулом не ответило на его ласки.

Вдруг Эйнэр сказал:

— Прости, Елка. Я не хотел так с тобой поступать.

Мои губы растянулись в ехидную усмешку:

— Да? А разве наш сын не результат такого же вашего поступка?

Эйнэр вскочил на ноги:

— Ты, ты...

Я думала, что он снова меня ударит. Но повелитель удержался и пошел к дверям. А я во весь голос заорала:

Любовь... Любовь... Любовь... Любовь!

Я перестала петь, когда посчитала, что Эйнэр достаточно далеко отошел от моей спальни. А потом расплакалась и решила, что все кончено. Не знаю почему, но у меня перестала получаться счастливая семейная жизнь. Я прекрасно поняла, что Эйнэр отправил Ирин домой, чтобы досадить мне. Чтобы я его попросила рассказать о Клоде. Мне захотелось в Кэрдарию, на свой остров.

С этого дня я начала думать о побеге. Обходила дворец. Осматривала каждое окно, каждую решетку. К счастью, Эйнэр не приказал убрать ни мое оружие, ни мой костюм для полетов. С Региной мы разговаривали редко. В основном обменивались стандартными фразами:

— Доброе утро, моя хорошая. Как ты там без меня?

— Хотела бы тебя увидеть.

Прошло несколько дней. Эйнэр навестил меня всего два раза. Я с ним не разговаривала, молчала, как военнопленный. Иногда накатывало желание все забыть, прижаться к нему, закрыть глаза и подчиниться его воле. Но я решила, что покорной не буду.

Я, в который уже раз, бродила по дворцу, пытаюсь отыскать возможность для побега, как услышала шум множества крыльев. На площадь опускались драконы.

— Регина, что происходит?

— Отступники. И очень много.

Я заметалась по комнатам. Схватила оружие, надела военный костюм и кольчугу. Стала ждать, еще сама не понимая чего. Шрам на щеке заболел, хотя в последнее время он редко напоминал о себе. В голове раздался голос моей красавицы:

— Готовься, все драконы ринулись в битву.

Вскоре решетка на моем окне с треском вылетела, и я взобралась на шею Регины.

— В бой, моя хорошая!

И была шокирована ответом:

— Зачем? Сейчас легче всего бежать с Диара.

— Я не могу бросить мужа в такое время.

Я почувствовала, как Регина вздохнула подчиняясь.

Битва была жестокой. Скрежет крыльев, крики, стоны эльфов. Иногда все звуки перекрывал рев раненого дракона. Я врезалась в самую гущу схватки и вдруг поняла, что меня со всех сторон окружили отступники. А крыло Регины оказалось прижато крылом черно-алого зверя. Командир отступников оказался совсем близко от меня. Луком было воспользоваться невозможно. Я выхватила кинжал и метнула его в лорда. В этот миг Регина переместилась немного в сторону, и мой нож пролетел мимо цели, лишь задев руку отступника. Каким-то шестым чувством я поняла, что эту сцену видел Эйнэр. Лорд Вэлэрт развернул дракона и исчез. Начали отступать и остальные враги. Я тоже задерживаться больше не собиралась.

— В Кэрдарию.

Почему-то Регина опустилась не на остров Кэрола, а на плато Драконов. Я любила это место, но сейчас предпочла бы быть в своем замке или проводить Ирин: узнать, как дела у Клода.

Регина сидела на скале и тяжело дышала, видно, еще не пришла в себя после боя. Внизу под нами громоздились камни. Я спрыгнула на землю. Надо дать отдохнуть моей хорошей.

Вдруг небо закрыли огромные крылья. Через несколько секунд черный с красным отливом дракон опустился на скалы рядом с золотым, а около меня стоял отступник.

Я почему-то не испугалась и не удивилась. Лишь смотрела на его руку, с которой капала кровь.

— Не знаю, что вы здесь забыли, но рану следует перевязать.

Лорд долго разглядывал меня, потом усмехнулся:

— Я думал, воительница не знает жалости. Оказывается, в ней есть и нечто человеческое.

Я вспыхнула:

— Болтайте что хотите. Я помогу любому, нуждающемуся в помощи. Даже животному.

Он опять усмехнулся:

— Про это и говорю. Мужчина бы поспешил добить раненого врага, а женщина пожалеет.

Он сбросил куртку и обнажил плечо. Рана была довольно глубокой. Я не могла оторвать глаз от его изуродованной руки. Меня опять охватила жалость. Я вспомнила Кэрола...

— Давайте слетаем в мой замок. Здесь у меня ничего нет для перевязки.

Он подошел к своему дракону, снял с него сумку и подал мне:

— У воина такие вещи должны быть с собой.

Я промыла рану и, не удержавшись, быстро коснулась рукой старых шрамов. И смутилась, наткнувшись на напряженный взгляд. Отвела глаза, чтобы скрыть неловкость, и просто остолбенела: моя Регина улетала прочь с драконом отступника. Меня охватила паника:

— Вы решили похитить мою девочку?!! Для того и крутились рядом?

Я готова была вновь схватиться за клинок.

— Успокойтесь, она вернется.

Лорд с усмешкой смотрел на меня:

— Вам не приходило в голову, что у драконов тоже может быть своя жизнь и свои чувства? Или вы слишком долго пробыли среди эльфов и привыкли смотреть на всех остальных свысока? До сих пор она следовала вашим желаниям и жила вашей волей. Но она — свободный дракон.

Я вспомнила все, что мне рассказывали о драконах, и прошептала:

— Не может быть, чтоб она предпочла мне кого-то. Это вы похитили драконов Трайса, а теперь украли мою Регину. Знаете, что за ней я пойду на край света.

Я чувствовала, что еще чуть-чуть и разрыдаюсь. Но тут драконы вновь появились в небе над нами.

— Моя хорошая, славная, я думала, что больше не увижу тебя.

Я сразу простила отступнику и язвительный тон, и насмешки. Подумала, что он в драконах ничего не понимает.

Лорд взглянул на меня:

— Мы вас проводим.

Вскоре мы были в замке Кэрола. Лорд спрыгнул с дракона, вежливо помог мне сойти на землю. В это время сзади раздался крик:

— Капитан Кэрл, я знал, что вы вернетесь!

К нам спешил старый полуслепой моряк. Отступник повернулся к нему.

— Извините, лорд, мне показалось...

Всадник надменно отрезал:

— Меня не интересует, что кому кажется. — И поклонился мне: — Вынужден вас покинуть, леди.

Моя красавица вдруг скромно опустила глаза:

— Не волнуйся, Елка, меня не будет несколько дней. Но я вернусь.

Я опешила. И пока подыскивала слова, кипя благородным негодованием, драконов не стало. Мне показалось, что я брошена и забыта всем миром.

Я вспомнила всех своих знакомых мужчин и подумала о них в не очень лестных выражениях. Даже обвинила Кэрола, что он взял, да и умер. Трайсу понадобилось жениться, Эйнер вообще завел любовницу, а этот отступник, наверное, охотился за Региной. А я ему еще руку перебинтовала. И в который раз за последнее время я зарыдала.

Я побродила по пустынным тропинкам парка, потом решила навестить пиратов и спустилась к морю. Капитана Рея опять не было. Видимо, какая-то местная красотка сильно его увлекла, раз все свободное время он проводит у нее. Моряки доставили меня на корабль.

Я стояла, опираясь на поручни судна, и смотрела на море, вспоминая, как Кэрол, мой Кэрол, уплывал, но всегда возвращался обратно. Подошел боцман Редкар:

— Может, вы хотите посетить место гибели лорда Кэрала и опустить на воду цветы?

Я вздрогнула. После разговора с капитаном Реем что-то изменилось в моем сознании. Я поверила, что, раз не видела Кэрала мертвым, не имею права и в мыслях хоронить его. Вспомнила короля Трайса, черные волосы, подернутые сединой. Наверное, Кэрол сейчас выглядел бы так же.

— Нет, на место гибели я не хочу, но была бы не против небольшой прогулки. Жаль, что нет капитана...

В это время за спиной раздался свист. Я оглянулась и увидела Рея. Он стоял на берегу в белой рубашке и махал нам рукой. Я искренне обрадовалась. Вскоре капитан уже был на палубе корабля.

— Леди Елка, не думал, что вы здесь. Обычно о вашем прибытии можно узнать по дракону, а сегодня его не видно.

На миг мне стало не по себе. Я действительно не знала, где Регина и как смогу ее найти. Рей улыбнулся:

— Что-то, леди, вы приуныли. Давайте совершим небольшую прогулку. Вода смывает все невзгоды.

Он как будто угадал мое желание. Тут меня посетила идея: мы могли бы доплыть до Замка Драконов и полюбоваться на него с моря. Так на меня часто смотрел Кэрол, когда я стояла на крепостной стене... Я спросила у капитана, много ли это займет времени. Он повернулся к боцману:

— Где находится этот замок?

Редкар подробно объяснил и обещал, что за день обернемся. Он отправился отдавать указания экипажу, и вскоре корабль вышел в море. Мы стояли на палубе. Неожиданно судно сделало резкий поворот, я не удержалась на ногах и чуть не свалилась за борт. Капитан еле успел подхватить и при этом сам ударился плечом о поручни. Некоторое время он удерживал меня, видимо, боясь, что корабль еще раз накренится, потом резко отстранился.

— Как вы меня напугали.

Я рассмеялась:

— А вот я испугаться даже не успела.

— Вы — бесстрашная женщина.

Я взглянула на собеседника и вот теперь испугалась всерьез: рукав его белой рубахи окрасился кровью. Хотела взглянуть, но он отдернул руку:

— Извините, леди, я сам перевяжу. Ничего страшного.

Я покраснела, хоть и не очень понимала, что сделала не так. Все-то тебя, Елка, заносит. Может, никому и не нужна твоя помощь. А может, и вообще неприятна. Я сразу же вспомнила отступника и его рану. Ну там-то я сама была в ней виновата.

Капитан ушел, но недолго задержался в каюте. Скоро он вновь стоял рядом со мной. Только рубашку сменил на черную. Он улыбался и шутил, стараясь меня развеселить. Видно, действительно ничего там не было серьезного.

Настроение стало понемногу приходить в норму. Наконец судно вошло в устье реки, и вскоре перед нами появилась темная громада Замка Драконов.

Боцман улыбнулся:

— Вот с этого места мы наблюдали в бинокль за одной прелестной леди.

Мы стояли с капитаном Реем там, где раньше ждал меня Кэрол. Я вспомнила нашу встречу с лордом-пиратом на крепостной стене. Увидела как наяву: прислонившись к стене башни, стоит высокий загорелый мужчина, и ветер играет его черными волосами. И слышала его слова:

— Прощайте, леди Чайка, — вернее, до свидания.

Эти воспоминания сильно взволновали меня.

Вдруг Рей спросил:

— Вы любили лорда Кэрола?

Я вздохнула:

— Его невозможно было не любить.

— А ваш второй муж? Его вы любите?

Мне почудилось или голос капитана действительно дрогнул?

— Мне кажется, что вы излишне любопытны.

— Извините, леди.

Я подумала: иногда случайному попутчику можно рассказать многое. Но капитан уже не был случайным встречным. Он связан с островом Кэрола, а значит, и со мной.

Я была благодарна Рею, когда он пригласил меня отобедать в кубрике вместе с командой, а не с ним в каюте. Это напоминало те дни, когда мы были с Кэролом. На столе появились точно такие же бутылки с вином. И вновь мне послышался голос моего первого мужа:

— Не держите зла на леди, ребята. Она только защищалась.

Неожиданно я попросила:

— Спойте, капитан.

У меня замерло сердце. Я сама не понимала, что хочу узнать, если он запоем. И была очень разочарована, когда Рей отрицательно мотнул головой:

— Нет. Может, когда-нибудь потом. Лучше спойте нам вы.

Я вспомнила рейс, когда вздорная бесшабашная девчонка бросила вызов судьбе, и слова давно позабытой песни сами пришли на ум. Почему-то в первую очередь вспомнился тот куплет, который я в прошлый раз пропустила:

А наутро в каюте видна
Позабытая верная трубка
И при матовом свете огня
Вся измятая серая юбка.

Тогда я даже представить себе не могла, что через какое-то время стану женой лорда Кэрола. И считала себя «чужой невестой».

Брось, моряк, не грусти,
Не зови ты на помощь норд-веста,
Эта мисс из богатой семьи,
Эта мисс ведь чужая невеста...

И опять он стоит на борту,
Только нету в зубах верной трубки.
А в далеком британском порту
Плачет девушка в серенькой юбке.

Сердце защемило. Я старалась удержать слезы. Не хотелось, чтобы кто-то стал свидетелем моей слабости. Да, давно уже нет капитана, а девушка до сих пор продолжает плакать.

Я низко опустила голову и опять удивилась: до чего же тактичны бывают люди. Ни один из моряков не выдал, что заметил мое состояние. Наоборот, все дружно постарались увести разговор в сторону, начали рассказывать разные матросские байки.

Через некоторое время я пришла в себя и попыталась поддержать общее веселье. И тут заметила, что капитан тоже расстроен и мрачен. Я про себя выругалась: говорил же он мне про жену. Наверное, я напомнила ему о ней этой песней. У каждого из нас свои скелеты в шкафу.

Вдруг мы услышали крик вахтенного:

— Корабль по левому борту.

Моряки вскочили. Через минуту все были вооружены и высыпали на палубу. Капитан взглянул на приближающееся к нам судно:

— Леди, спуститесь в каюту. Женщинам здесь сейчас не место.

Я с изумлением посмотрела на него:

— Мой клинок со мной. Я — воин и, думаю, сражаюсь не хуже вас.

Я вспомнила свою первую морскую битву: жаль, газовых баллончиков нет. Лорд внимательно посмотрел в мои глаза и вдруг нежно попросил:

— Я буду очень вам благодарен, леди, если вы уйдете. Ваше присутствие станет только мешать.

Я вспыхнула: что он себе позволяет? Ну уж нет. Участвовать в боях не сумели запретить мне ни Кэрол, ни Эйнэр.

— Думаю, на палубе я буду более полезна.

Мужчина разозлился:

— Не ведите себя, как упрямая ослица, леди, немедленно уходите.

Я гордо выпрямилась:

— Нет.

И почувствовала, что его руки обвили меня, как канаты. Ноги оторвались от пола. Я пыталась вырваться, но бесполезно. В несколько прыжков капитан донес меня до своей каюты, совершенно невежливо втолкнул в дверь и захлопнул ее с другой стороны. Я услышала скрип задвигаемого засова.

— Мои распоряжения на этом судне выполняются беспрекословно.

Я завопила:

— Уволю! Вы здесь больше не капитан!

И открыла от удивления рот, услышав в ответ:

— Идите к черту со своими угрозами. Командуйте своим мужем.

Услышала, как мужчина бегом бросился на палубу. Почувствовала, как судно качнулось от толчка, и поняла, что корабли сцепились в схватке. В бессилии и ярости носилась по каюте, размахивала бесполезным клинком, пинала дверь ногой и требовала открыть ее. При этом осыпала капитана всеми нецензурными словами, которые смогла вспомнить. И сама удивилась, что знаю их так много. Потом поняла, что до конца битвы отсюда не выберусь. Стала прислушиваться, стараясь понять, что происходит. Доносились звуки ударов металла о металл, скрежет, брань, крики ярости и боли. Злые слезы текли по моему лицу. В эти мгновения я ненавидела капитана.

Наконец мне показалось, что бой заканчивается. Реже доносились удары клинков, чаще стоны раненых. Я напрягла слух, пытаюсь понять, кто одержал победу, услышала шаги, приближающиеся к каюте. Заняла позицию напротив двери, крепче сжала оружие и приготовилась защищаться, если понадобится. Если там враг, моя жизнь будет дорого стоить.

Дверь распахнулась, и я опустила клинок. На пороге стоял капитан Рей. Весь в крови и в разорванной одежде.

— Выходите, леди, все закончилось.

В первый момент я хотела залепить капитану пощечину, но потом шагнула к нему, обняла за шею и неожиданно для себя извинилась:

— Простите мои слова, капитан.

— Прощаю. Извинения такой леди стоят дорогого.

Он усмехнулся:

— Я слышал от моряков, что вы хороший боец. Но мне не нравятся женщины с оружием в руках. Я считаю, что это мужчина должен защищать женщину, а не наоборот. Пробиться к вам они могли бы, только убив меня.

Я вздохнула: какие странные все-таки мужчины. Ну убили бы. Так я бы тогда была предоставлена самой себе и мне все равно пришлось сражаться.

Мы вышли на палубу. Ее уже успели убраться и окатить водой. За «Грозой» следовало теперь уже наше судно, и на нем был поднят флаг Кэрла.

Я отправилась помогать раненым. Капитан мою помощь отверг. Мне показалось, что он упорно избегает моих прикосновений, и не могла понять такого упрямства. Он явно нуждался в помощи, но все равно от нее отказывался. Я решила: бог с ним. Раненых и без него хватает. Но что-то в его поведении меня настораживало и смущало.

Как только диск солнца коснулся морской глади, убитых предали волнам. Их плотно завернули в парусину и погрузили в одну из шлюпок. Траурную процессию сопровождали лодки с моряками. Немного отплыв от корабля, дно шлюпки прорубили, и она погрузилась в пучину. У меня слезы полились потоком, сердце защемило.

Если моряк не пришел домой,
Он в море нашел покой...

Капитан держался за поручни и был белым как мел. Видно, потерял много крови.

После похорон все разошлись. Из-за битвы и трофейного корабля мы задержались в пути. Я ухаживала за ранеными почти до утра. Легла на рассвете. Мне снился Кэрл. Он целовал меня, гладил мои волосы и говорил о любви.

Выйдя из каюты, я встретила капитана Рея. Посмотрела на него и почему-то мне стало стыдно. Кругом убитые и раненые, а я во сне вижу мужчину, пусть даже и первого мужа. Наверное, пора мне все-таки вернуться к Эйнеру. Я считала себя виновницей вчерашней трагедии.

— Знаете, капитан, если бы я не захотела увидеть Замок Драконов, то всего этого бы не случилось.

— Я так не думаю. Они напали недалеко от острова, значит, ждали именно нас. Рано или поздно мы бы все равно встретились.

Он усмехнулся:

— Смерть не страшит пиратов. Мы знаем, кто мы и на что идем.

— Вернемся, и я сразу же уеду. Регины нет, придется на коне добираться до замка Ирин.

Он помолчал, потом сказал:

— Я отвезу вас на берег, а потом провожу. Мало ли что может случиться в пути с одинокой путницей. Да и дорогу вы, наверное, не знаете.

— Я могу взять в провожатые кого-нибудь из местных.

— Не стоит. Я это сделаю сам. — Капитан твердо посмотрел на меня.

Я согласилась: пожалуй, с ним действительно будет и безопасней, и спокойней. И вдруг непонятно какой бес дернул меня сказать:

— Капитан, а это не пойдет вразрез с вашими принципами? То вы боитесь, что я до вас дотронусь. Даже когда предлагаю просто перевязать рану. А тут столько времени собираетесь провести со мной наедине?

Кажется, мой юмор собеседник не оценил. Он прожег меня взглядом и произнес со странной интонацией:

— Дотронуться до вас я бы мог, если бы вас не уважал. Как вы там пели: «Эта мисс ведь чужая невеста...» — Он иронически усмехнулся. — А вы — чужая жена.

Я вспыхнула. Вот ведь получила щелчок по носу. Язык мой — враг мой. Нашла время для шуток! Я совсем смутилась: дурра ты, Елка. Надо же так опозориться.

Утром мы с капитаном переправились на материк и отправились в путь. Я не раскаялась, что взяла его в провожатые. Действительно, опасности подстерегают путников и на больших дорогах, и при ночевках в трактирах. Хорошо, что заночевать нам пришлось только однажды. Капитан помог мне разместиться в моем номере, а сам всю ночь просидел при открытой двери. Видимо, боялся за меня. Я бы могла сказать: пустячок, а приятно. Но не в этом случае. Слишком хорошо помнила тот взгляд и ироническую улыбку.

Однако все обошлось. К нам никто не цеплялся и непрошенных гостей не было. Видно, вид моего спутника внушал встречным должное почтение. Добрались до поместья Ирин мы без приключений.

Как я ни приглашала капитана и ни соблазняла знакомством с красавицей-эльфийкой, он наотрез отказался. Я вздохнула:

— Раз вы такой упертый, ничего не поделаешь.

Подала ему на прощанье руку. Он задержал ее в своей.

— Я покину вас.

— Раз вы не хотите зайти в замок, то ничего не поделаешь.

— Я не об этом. Я решил покинуть ваш остров.

Я так и подпрыгнула в седле:

— Капитан, я же извинилась за свои слова! Я вас не выгоняю. Ну простите еще раз.

— Леди, ваши слова здесь ни при чем.

Он натянул вожжи. Я схватила его за руку. Лорд Рей поморщился: видно, раны болели.

— Подождите, пока появится Регина, и мы сами отвезем вас куда угодно. Ну пожалуйста... — Я умоляюще заглянула ему в глаза.

Он вздохнул:

— Хорошо, еще немного подожду, леди.

Я искренне обрадовалась. Остров без капитана Рея стал бы казаться мне совсем безлюдным. Мы распрощались, и я еще раз заставила его пообещать, что, не увидев меня, он не покинет остров. Даже не пообещать, а дать клятву.

Ирин я нашла в гостиной. Она читала Крису какую-то книгу. Подруга поднялась мне навстречу, а ее сынишка бросился на шею.

Хозяйка приказала подавать обед, а сама принялась рассказывать о путешествии в мир Клода. Я не пропускала ни одного слова из ее рассказа. Очень гордилась своим мальчиком. Только слишком уж быстро он вырастет и становится мужчиной. Лишь бы у него было все хорошо!

Потом мы вспоминали Кэрола и Джейда. Я упомянула, что последнее время как-то слишком часто думаю о Кэроле. Даже мерещиться начало, что он жив. Я ведь не видела его мертвым. Ирин как-то странно посмотрела на меня и отвела глаза. Наверное, решила, что я малость тронулась умом. Ну и пусть!

— И еще я беспокоюсь о Регине. Она исчезла уже несколько дней назад.

Подруга улыбнулась:

— Ничего страшного: будешь больше ходить пешком.

— А что в этом хорошего?

Ирин хихикнула:

— Можно стать кривоногой, все время сидя на драконьей шее.

Я бросилась к зеркалу и подняла подол платья: неужели правда? Действительно, кости могут подвергаться деформации. Только что тут развеселило Ирин?

Я внимательно оглядела свои ноги, и мой придирчивый осмотр не выявил в них никаких изъянов. Эльфийка не выдержала и начала хохотать. Я обиделась. Еще бы поддразнила: «Обманули дурачка на четыре кулачка». Хорошо, что подруга не знает нашего детского фольклора.

Ирин подошла и обняла меня:

— Не обижайся, Елка. Немного пошутили — и то хорошо. Давай съездим к Ксюхе. Хоть все новости узнаем.

Я с изумлением уставилась на Ирин. Изменения с ней происходили просто невероятные. Совсем недавно ее не интересовали ничто и никто.

Я была не против увидеть свою замечательную подругу, и мы не стали долго собираться. Решили, что завтра же тронемся в путь. Хотя тащиться в карете мне совсем не хотелось. Регина приучила меня мгновенно перемещаться в любую точку.

Утром я явилась в костюме рыцаря с пристегнутым сбоку клинком.

— Зря беспокоишься, Елка, нас будут охранять.

— Ты собираешься взять большой отряд?

Ирин улыбнулась:

— Нет, только одного сопровождающего. Но он стоит целого отряда.

Только тут до меня дошло, что она имеет в виду лорда Илмара. Что ж, такой провожатый не лишний: дороги здесь небезопасны. Однако волновалась я зря: поездка прошла без происшествий.

Лорд Дариан и Ксюха встретили нас очень радостно. Мы и сами знали, что для них являемся самыми дорогими гостями. Ксюха с удивлением рассматривала меня, вылезающую из кареты:

— А где ж ты оставила свою зверюгу?

Я почувствовала, как зачесались глаза, и постаралась взять себя в руки:

— Сама не знаю. Регина исчезла.

Я думала, Ксюха обрадуется такому известию, но она обняла меня и всхлипнула:

— Как же ты без нее проживешь? Она за тобой присматривала и охраняла. Ты-то такая безбашенная.

Я возмутилась: хороша подруга. Считает, что у меня нет головы на плечах. Потом успокоилась: кто поймет хохляцкий диалект Ксюхи? Может, она имела в виду что-то другое. Например, что я — бесшабашная? Это звучит лучше.

Ксюха объявила, что мы с Ирин слишком худые и нас необходимо откармливать. Вскоре стол был заставлен яствами. Я обратила внимание, что лорд Дариан чем-то обеспокоен, но сначала отнесла это на счет переживаний из-за смерти сыновей. Хотя Ксюха тоже выглядела взбудораженной. Может, это связано с влюбленностью ее дочери? Но понять торопливые словоизлияния подруги никак не могла. От волнения она полностью перешла на свой родной язык. Неужели случилось еще что-то плохое?

Наконец Ксюха замедлила темп своей речи:

— Ты подумай, что вытворяет! Все время с этой жинкой. Правду говорят: рыжая — бесстыжая. Таких нахалок я еще не встречала. Трайс просто сошел с ума!

До меня никак не могло дойти, что ее возмущает. Король женился. Жена совсем юная, вот и ему захотелось почувствовать себя молодым. Тем более он последние годы вел весьма размеренный образ жизни. Если бы лорд Дариан не взялся сам объяснять, я бы так и не поняла возмущенного монолога Ксюхи.

— Представьте, на берегу реки, на том самом месте, где когда-то обнаружили вас с Региной, нашли девушку. Молодую и прекрасную. Вскоре она покорила сердца всех рыцарей, а Трайса, кажется, вообще свела с ума. Он теперь, кроме своей рыжей красоты, вообще ничего не видит. А для той не существует никакой морали. На первом же балу без стеснения станцевала последний танец с Трайсом и ушла с ним. А мой сын уже и забыл, что недавно женился.

Я задумалась. Перед глазами встала картина: рыжая красавица верхом на рыжегривой кобыле. Какое-то неприятное предчувствие кольнуло сердце. Но такого же просто не может быть: она из другого мира... Лорд Дариан вдруг попросил:

— Может, ты поговоришь с Трайсом, Елка? Он всегда считался с твоим мнением.

Может, и считался. Но это когда я была в его сердце. А если влюбился... Я вспомнила пословицу: ночная кукушка дневную перекукует. Но посмотреть, что происходит, все равно нужно. Хотя я уже ничему не буду удивляться. После Эйнэра-то...

Ирин тоже возмущалась поведением короля. Ходила и фыркала, как кошка.

А может, ехать не стоит? Особенно мне... Я прекрасно понимала, в какое попаду положение и кем буду выглядеть в глазах окружающих. Как же не вовремя пропала Регина. Может, она бы что посоветовала. Но от моих умных намерений меня заставили отказаться, дружно навалившись со всех сторон. И я сдалась. Ксюха тоже хотела отправиться к Трайсу, но воспротивился лорд Дариан:

— Хватит там и двух красавиц.

Он рассмеялся:

— А если уж так воинственно настроена, то отдай им свою любимую скалку.

Мы с Ирин похихикали и на следующий день отправились в путь.

Еще при въезде в королевский дворец пришлось удивиться: нас остановили стражники и спросили, приглашал ли нас король. Я с недоумением смотрела на возглавляющего отряд рыцаря. Он меня прекрасно знал, раньше мы тренировались вместе. Я не удержалась от вопроса:

— Что здесь происходит? Вы как будто нападения ждете.

Рыцарь наклонился ко мне и прошептал:

— Сам ничего не понимаю.

А вслух произнес:

— Обо всех гостях велено докладывать его величеству.

— Да уж, доложи. И постарайся это сделать побыстрее.

Я не сомневалась, что скоро увижу Трайса. Как всегда энергичного и веселого.

Ждали мы довольно долго. Наконец рыцарь вернулся:

— Леди, следуйте за мной. Я провожу.

Мы с Ирин переглянулись. Раньше на территории дворца нам проводящие не требовались.

В комнаты принесли наши вещи и подали обед. Но у дверей встала стража, не выпуская нас наружу. Захотелось послать Трайса подальше, развернуться и уехать. Но, может, это просто недоразумение или шутка?

Я упала на кровать и спросила:

— Ирин, ты что-нибудь понимаешь? Он решил вычеркнуть нас из списка родственников?

Эльфийка приняла величественный вид:

— Были бы живы его братья, наши мужья, он не посмел бы так оскорбить нас.

Что случилось с Трайсом? Подумаешь, завел любовницу. Бывает. Вон и мой тоже. Однако паранойей король никогда не страдал. Меня терзала мысль, что здесь что-то нечисто. Но что именно, понять я не могла.

Вечером в комнату зашла служанка и сообщила, что бал начинается. Король желает видеть нас среди гостей. Щеки запылали от возмущения: передавать подобное приглашение через прислугу здесь считалось оскорблением. Обычно на балы сопровождал меня лично король или кто-либо из его близких друзей. Ирин вспыхнула. Я взяла ее за руку:

— Успокойся. Все равно придется идти. Надо узнать, почему Трайс так поступает.

Мы вошли в огромный зал. Кто-то из придворных сдержанно здоровался, иные предпочли сделать вид, что не замечают. Навстречу мне поспешил лорд Кэлс.

— Лорд, что происходит с его величеством?

— Скоро увидите сами.

Раздалась музыка, и герольд объявил о приходе короля и... леди Элины.

Я обомлела: рядом с Трайсом гордо выступала та самая рыжая девица, которую я видела в компании Мэтта. И которую он представил как свою невесту.

Пара была действительно красива. Несмотря на то что у короля седина тронула виски.

В голове закружилось множество вопросов. Как она очутилась в Кэрдании? Где Мэтт? Почему она так быстро окрутила Трайса? Красива, да. Но ведь Трайс не мальчишка и давно избалован вниманием придворных дам. А потому, как король смотрел на свою спутницу, было понятно, что он не просто влюблен. Он от нее без ума.

Король и рыжая заняли места на возвышении. Придворные потянулись приветствовать их. Глаза Элины и мои встретились. Я руку могла бы отдать на отсечение, что в ее взгляде сверкнуло торжество. Но кроме него — еще и ненависть. Ее злоба пронзила меня как кинжалом. Я растерялась: что же такого я ей сделала? Видела только раз, рядом с Мэттом. И еще тогда она точно так же отреагировала на мое появление.

Рыжая что-то сказала Трайсу, и тот уставился на нас с Ирин. Я стала проталкиваться

вперед: желаю знать, что здесь происходит. За мной следовала Ирин.

Добравшись до короля, я сделала реверанс, выпрямилась и взглянула прямо в глаза Трайсу. Потом перевела взгляд на его спутницу:

— Вот уж кого не ожидала здесь увидеть, так это тебя, Элина. — Я нарочно отбросила все титулы и вежливые обращения. Она не королева и, надеюсь, никогда ею не будет. — Я-то думала, вы с графом Кодуэллом готовитесь к бракосочетанию. Как ваш жених отпустил вас одну?

В глазах рыжей вновь полыхнула ненависть. Но она не растерялась. Повернулась к королю, слушавшему меня с изумлением, и заворковала. Взгляд, которым она при этом одарила меня, не заметил бы только слепой. Столько в нем было злобы и ехидства.

— Мы с Елкой действительно знакомы. Мой бывший жених признался, что когда-то влюбился в нее. Он тогда был еще очень молод и увлекся взрослой леди, уделявшей ему внимание.

Я с изумлением наблюдала за рыжей. У этой дряни на глазах выступили слезы. Она стала похожа на маленькую обиженную девочку. Прижала руки к щекам и зашептала:

— Накануне нашей свадьбы она появилась вновь. И провела ночь с моим женихом. Утром он избил меня, и я сбежала. Так испугалась, что не помню, как попала в Кэрдарию.

Трайс нежно погладил ее руку:

— Успокойся, моя девочка. Теперь никто не посмеет тебя обидеть.

Намек был явно в мой огород. Ну и стерва. Бьет метко. И с самым невинным видом. Влюбленный король, кажется, решил, что со мной все ясно, и повернулся к моей подруге:

— Леди Ирин, я хочу с вами поговорить. Зайдите завтра в мой кабинет.

Рыжая стерва захлопала в ладоши:

— Первый раз вижу живую эльфийку. Я думала, у эльфов заостренные уши, а у вас совсем чуть-чуть.

Ирин холодно улыбнулась:

— Я тоже думала, что застану короля в обществе его супруги. А здесь даже не «чуть-чуть», а не пойми что.

Вокруг нас наступила тишина, а моя подруга развернулась и направилась к выходу. Я последовала за ней. Эльфийка желала сразу же покинуть дворец, но нам не дали лошадей. Сослались на распоряжение короля.

Я попыталась успокоить разгневанную подругу:

— Знаешь, где я только не побывала, но, как видишь, жива и невредима. Выберемся и отсюда.

— Я ничего не боюсь. Но меня поразил Трайс. Если бы ты рассказала мне такое, я бы не поверила. Он же брат Джейда!

— И Кэрола тоже.

Подруга посмотрела на меня:

— Он любил тебя столько лет...

Я невесело усмехнулась:

— Похоже, перелюбил. Ладно, завтра зайдешь к нему. Узнаешь, что хочет, и уедем.

Мы улеглись спать, но мысли о Трайсе мучили меня всю ночь. Я допускала, что человек может измениться, но не настолько и не так быстро. Любил меня всю жизнь, а тут с готовностью поверил всему дурному, что наплела рыжая.

Шрам на щеке болел. Кольцо отбрасывало яркие лучи во все стороны. Значит, здесь опасно и надо поскорее уезжать. Но как Элина появилась в Кэрдарии? Кто она такая на самом деле? Похоже, ее влияние на короля меняет его в худшую сторону. Одно радовало: наша дружба с Ирин крепла с каждым часом. Несчастье сближает куда сильнее, чем радость.

На следующий день эльфийку пригласили к королю. Я усмехнулась: скоро и в мыслях буду называть Трайса только «ваше величество». Дожила, Елка!

Когда Ирин вернулась, я испугалась. Лицо всегда изящной красавицы было в красных пятнах. Что нужно было сделать с подругой, чтобы довести ее до такого состояния?

— Что он тебе сказал?

У Ирин на глазах выступили слезы.

— Да ответь толком. Не молчи. Объясни, что у вас там произошло?

— Я думаю, Трайс сошел с ума.

Хм... Ирин все еще пытается объяснить поведение короля. Может, просто «седина в бороду, бес в ребро»?

— Перестань плакать. Даже если сошел, слезами тут не поможешь.

— Он потребовал, чтобы я переехала в другой замок. Мой он желает подарить этой...

Истинная принцесса не смогла вымолвить слово, подобающее данному случаю. Зато леди Елка без стеснения выдала весь свой запас отборной матерщины. Потом вырвалась из рук вцепившейся в меня Ирин и помчалась по коридору. Двоих стражников, пытавшихся не пропустить меня в королевский кабинет, я отшвырнула, как котят.

Я встала перед королем и постаралась говорить спокойно, сдерживая бешенство:

— Я не обнажаю клинок только потому, что еще помню прежнего Трайса: умного, мужественного и справедливого. Которого все уважали и любили. Если у тебя так мало замков, забирай дом Ирин. Я увезу ее на остров Кэрола. Но вот туда не советую соваться ни тебе, ни твоей шлюхе.

Что-то мелькнуло в глазах короля. Он побледнел. А я продолжила:

— Ты не забыл, что Ирин — сестра повелителя Эйнера и обижать ее никому не позволено? Впрочем, как и меня. Если Эйнер решит, что ты нас оскорбил, от Кэрдарии останется выжженная пустыня.

Я презрительно взглянула на сидевшую рядом с королем девушку:

— Поверь, твоя звезда тоже когда-нибудь закатится и появится новая...

Я не договорила. Рыжая завопила, как раненый зверь. Вроде бы ничего по-настоящему оскорбительного я еще и сказать-то не успела...

Я повернулась и пошла к двери. Трайс рявкнул:

— Я не разрешал тебе уходить.

Когда-то он тоже хотел остановить меня. И его последними словами были «я люблю тебя». Неужели не понял, что если не смог задержать тогда, не сможет и теперь.

Я остановилась. Постаралась придать лицу самое гнусное выражение и показала королю оттопыренный средний палец. Потом вышла за дверь. Не задерживаясь, бросилась к своим покоям. Стража не пыталась вмешаться и как-то мне помешать. Видимо, понимали, что сейчас вряд ли стоит становиться у меня на пути.

Мы с Ирин выскочили во двор, и я закричала от радости: небо над нами закрыли огромные крылья. Регина падала вниз, не стараясь соблюдать осторожность. Глаза ее полыхали неоновым светом.

— Как я соскучилась по тебе, Елка!

А я только и могла, что без конца повторять:

— Регина! Моя красавица! Моя хорошая! Я так боялась, что больше тебя не увижу. Как ты могла так надолго меня оставить?

Регина ласково проворчала:

— Я здесь, и все хорошо. Не будь сентиментальной.

Мы забрались Регине на шею.

— Ирин, давай возьмем Криса и — в замок Кэрола. Пусть эта стерва подавится. У меня на острове безопаснее, и там мы будем вместе.

Подруга простонала:

— Елка, мне ничего не жалко. Но заберем картины Джейда.

Лорд Дариан и Ксюха ожидали нас с нетерпением. Мы опустились во двор, а через несколько минут Регина сидела на своем излюбленном месте на башне. Ксюха не удержалась:

— А ты слезы лила по этой зверюге. Вон какая страшная, кто ее тронет.

При всем моем уважении к подруге, при этих словах я пожелала ей типун на язык. Сколько этой упертой украинке ни говори, что Регина нашу речь понимает, она все за свое. И вообще, Регина — самая красивая из всех драконов, которых я видела.

В ответ в голове прозвучал голос моей красавицы:

— Елка, успокойся. Я на слова не обращаю внимания. А она лучше бы заботилась о своей фигуре, а то скоро в дверь не пройдет.

Я хмыкнула: ага, не обращаешь. Похоже, они тебя все-таки задели.

— Регина, не обижайся. Когда ты исчезла, она плакала вместе со мной.

— Да знаю я, Елка.

Интересно, откуда она это может знать? Или просто так сказала, для красного словца? В это время лорд Дариан спросил о Трайсе. Перебивая друг друга, мы с Ирин выложили свои впечатления. Когда речь зашла о замке Ирин, бывший король изменился в лице:

— Говорили, что все плохо. Но не думал, что до такой степени. Я еду к Трайсу.

Мы еле уговорили его не делать этого. Сейчас Трайс никого не будет слушать. Наверное, все влюбленные в этом одинаковы. Стоит ли приобретать врага в лице собственного сына? Тут расстроенный лорд не нашел ничего умнее, чем обвинить во всем меня:

— Если бы ты тогда не бросила Трайса, все было бы совсем по-другому. Может, и мои сыновья остались бы живы.

Я перестала дышать. Глаза наполнились слезами:

— Лорд Дариан, вы о чем?

Я не успела ничего возразить. Ксюха, как коршун, ринулась на мою защиту:

— Да что ты говоришь! Сам знаешь: если бы Трайс не кочевряжился тогда на турнире, Елка бы была с ним. Взрослый мужик, а вел себя как пацан. Он же знал, что Елка его любит. Непонятно, чего добивался. Чтоб Елка сама к нему в постель прыгнула?

Ксюха разозлилась и даже кулаками помахала перед носом лорда. Я уже не слушала, о чем она кричит. Была благодарна, что за меня заступилась. Да еще так горячо. Перед глазами поплыли картины: Трайс везет меня на лошади (я даже услышала, как бились наши сердца), наш первый танец с наследным принцем, сцена прощания. Я видела прежнего Трайса: благородного и уверенного в себе. А о нынешнем не хотела и вспоминать. Воистину верны слова: все течет, все изменяется. В моем сердце поселилась ненависть. Я никогда бы не подумала, что способна на такое чувство. При воспоминании о рыжей кровь отливала от моего лица, а руки сами собой сжимались в кулаки. Или, что еще страшнее, непроизвольно опускались на рукоять клинка.

Я не сразу расслышала слова Регины:

— Можешь сказать этой женщине, что я простила ее грубость. Она так тебя любит...

Лорд Дариан вдруг тоже опомнился и произнес:

— Извини, дочка. Не хотел обидеть. Тебе и так нелегко. После смерти Кэрола все пошло наперекосяк.

А мне захотелось вновь стать молодой влюбленной дурочкой. Чтобы рядом оказались Трайс, Кэрол, Джейд... Господи, никогда уже этого не будет...

Вскоре Ксюха, Ирин и лорд Дариан ушли в дом, а я захотела пообщаться с моей красавицей. Я так долго ее не видела! Регина спустилась ко мне. Я присела рядом с ее ногой, и моя хорошая ласково подышала на меня:

— Елка, скоро мне придется вновь тебя покинуть.

Я вскочила:

— Опять! Зачем?!! Регина, что происходит? Ты даже не хочешь объяснить мне, где была столько времени.

— Ты очень нетерпеливая, Елка. Объясню. Настало мне время посетить родной мир.

Я с изумлением слушала ее. Мне казалось, что своей родиной Регина интересуется меньше всего.

— Видишь ли, Елка, золотые драконы должны время от времени глотать золото своего

мира. Сейчас я должна это сделать. Иначе долго не проживу.

Снова остаться без моей красавицы! Я этого больше не вынесу. Я умоляюще воскликнула:

— Регина, возьми меня с собой.

— Елка, я мало знаю о своем мире. Только то, что туда стараются никого не впускать. Слишком он привлекателен для любителей наживы. Вдруг там опасно? Примут ли там даже меня? А уж тебя — вряд ли.

Я вдруг вспомнила книгу у наставника молодых эльфов. Я сидела в подземелье, и он показывал мне картинки. Ясно увидела дракона, попирающего ногами груды золота, и ярко-синее небо.

— Ох, Регина, тогда я лучше тебя представляю твой мир. Я видела его в книге.

Большие неоновые глаза уставились на меня с изумлением:

— О какой книге ты говоришь? Я знаю, что книга, в которой описаны драконы всех миров, существует, но она хранится за семью печатями и ее тщательно оберегают народ хранителей и мои соплеменники — золотые драконы. Эту реликвию можно достать, только если всему крылатому племени будет угрожать опасность. В ней слишком много сказано такого, что не должно стать всеобщим достоянием. О книге знают все драконы, но ни один из всадников. Я не думаю, что ты могла ее видеть. О пропаже такой реликвии стало бы известно. Но если книга действительно та самая, очень надеюсь, что никто не сможет ее прочитать.

Я никогда не видела Регину такой взволнованной и, кажется, даже испуганной.

— Елка, постарайся описать эту книгу.

Я зажмурила глаза и начала вспоминать:

— Книга выглядит очень древней. Переплет украшен золотом. На обложке — изображение дракона... В книге — множество рисунков. Выполнены просто потрясающе. Один из них — вылитая ты. Дракон сидит на грудке золота, а вокруг — синее-синее небо. Есть и страницы с текстом, но язык мне незнаком.

— Где и у кого ты видела книгу?

Я улыбнулась:

— Видела я ее, когда сидела взаперти в подземелье в мире наставников. Показал мне книгу один эльф, назвавшийся лордом Гелэном.

Регина моргнула своим неоновым глазом:

— И чего хотел лорд?

Я хмыкнула:

— Как ни странно: предложить мне руку, правда, без сердца. Если бы я согласилась на это предложение, то, по словам этого эльфа, была бы самой богатой и знатной женщиной всех миров.

Передо мной как живой встал лорд Гелэн. Я стала лихорадочно вспоминать наш с ним разговор:

— Условием договора было, что ты покажешь путь в твой родной мир.

Моя красавица ехидно спросила:

— Решил отправиться туда в свадебное путешествие?

— Он поставил передо мной выбор: или я уговорю тебя это сделать, или всех троих: меня, тебя и Клода, ждет мучительная смерть.

Я рассказала, что со мной произошло в подземелье в мире наставников. Глаза Регины из неоновых стали черными:

— Как книга попала в руки постороннему? Это очень опасно. О том, где она хранится, знали только избранные. Рано или поздно тот эльф расшифрует письма. Раньше драконы сами хранили свои тайны. Передавали их от отцов к детям. Для этого и существовал наш золотой род: более независимый и свободный от оков традиций, чем остальные. Потом часть драконов стала завидовать нашему избранному положению. Они потребовали записать все знания в книгу, ибо память может подвести, да и драконы время от времени исчезают

бесследно.

Я хмыкнула: драконы оказались не мудрее людей. И подскочила:

— Ты зря уверена, что прочесть книгу невозможно. Гелэн откуда-то узнал о необыкновенной привязанности золотых к своим всадникам.

Регина была очень встревожена:

— Он во многом прав, Елка. Но самое неприятное, что ты тоже оказалась в это замешана.

— Да я только рисунки посмотрела... Хотя они и вправду хороши, как и сама книга...

Регина резко перебила, как будто желала поскорее прекратить разговор:

— Довольно об этом, Елка.

А меня вдруг осенило:

— Но если в той книге описаны все миры, то можно найти мир отступников и уничтожить их!

Регина странно взглянула на меня:

— Не будь кровожадной. Пусть разбираются меж собой сами.

Мне показалось или Регина вовсе не желает уничтожения отступников? Ладно, не будем пока касаться этой темы.

Мы не стали задерживаться у Ксюхи. Теперь в замке Кэрола станет намного веселее, ведь там со мной будут Ирин с сыном.

Мы устраивались на шее Регины, когда Ирин вдруг полюбопытствовала:

— Елка, почему ты никогда не говоришь «мой замок»? А только «замок Кэрола»?

— Ирин, я вышла замуж за другого, и мне теперь неудобно называть имущество Кэрола своим.

— Значит, если Трайс потребует этот замок, ты отдашь?

— Ну уж нет. Где бы я ни была и где бы ни жила, по-настоящему я считаю домом только это место. Еще я очень люблю Замок Драконов. Хотела даже попросить разрешения у Трайса жить там, но, видно, не судьба.

Тут в голове раздался голос Регины:

— Не грусти, Елка. Все будет хорошо. Ты и представить не можешь, что тебя ждет.

Моя хорошая решила подбодрить, почувствовав мое состояние.

— Елка, ночью меня не будет, не ищи.

Что-то Регина стала часто куда-то отлучаться...

— Елка, меня тревожил твой рассказ. Нужно разузнать о книге и об этом странном эльфе, Гелэне.

Больше всех радовался прибытию на остров Крис. Он носился по двору и требовал немедленно отправиться на корабль.

— Ирин, пойдем с нами. Я познакомлю тебя с капитаном Реєм. Он очень толковый моряк, волевой, бесстрашный. Видела бы ты его в сражении...

Я прикусила язык: я-то как раз этого не видела. Просидела под замком в каюте.

Ирин улыбнулась. Опять я забыла, что в обществе эльфов все тайное становится явным.

Оказавшись на корабле, Крис без всякого стеснения повис у капитана на шее. Рей взял его на руки и крепко прижал к себе. Наверное, ребенок напоминает ему сына. Хотя мне капитан ничего о своих детях не рассказывал.

Я сказала:

— Знакомьтесь. Это Ирин — сестра моего мужа.

Меня поразило, как они переглянулись. Ирин с напряжением вглядывалась в капитана, как будто пыталась что-то понять.

Мужчина взял ее руку в свои ладони. Некоторое время держал так. Потом сказал:

— Зовите меня капитан Рей. Все в порядке, леди?

Ирин каким-то хрипловатым голосом ответила:

— В порядке... капитан.

В глубине сердца я почувствовала нечто вроде укола ревности. С чего бы? Я к капитану не имею никакого отношения. Неужели опять увидела в нем Кэрола? Или это чисто женские обиды: Трайс влюбился в рыжую, капитану приглянулась Ирин, Эйнер завел любовницу... Эх, Елка, никому-то ты не нужна, кроме Регины.

В голове прозвучал голос:

— Этого мало, Елка?

— Нет, моя хорошая. Тебя ни на каких мужиков не променяю.

Регина проворчала:

— Зарекалась коза капусту есть.

Кажется, моя девочка смягчила выражение. Там было что-то про свинью. Послал же мне бог такого вредного, ехидного дракона!

Мы пробыли на корабле некоторое время. Пора было и прощаться. Крис вдруг закапризничал:

— Хочу остаться.

Ирин рассердилась:

— Как ты себя ведешь?

Рей предложил:

— Пусть остается. Я потом приведу его.

Крис вцепился в его руку и умоляюще смотрел на нас. Я поразились: как быстро Крис привязался к этому человеку. Наверное, мальчику требуется мужское общество, и ничего с этим не поделаешь. Ирин взглянула на меня и кивнула. Мы стали подниматься вверх по тропе.

— Ирин, как тебе понравился капитан?

Она ответила не сразу:

— Очень интересный. Напомнил мне лорда Кэрола.

Вечером капитан Рей привел счастливого и уставшего Криса. Я опять заметила, как пристально вглядывается в мужчину Ирин. Но на этот раз лицо капитана сохраняло равнодушно-спокойное выражение. Ирин поблагодарила его и увела Криса.

Я легла поздно и долго не могла уснуть. Меня терзало беспокойство о моей хорошей: где она, что с ней? А ночью мне приснился кошмарный сон.

Рыжая красавица Трайса сидела на троне, а у подножия его склонились в поклоне десятки мужчин. Среди них Трайс, Эйнер и... мой сын. Потом она поднялась, держа в руке кинжал. Мужчины по очереди подходили к ней, и она вонзала лезвие в их сердца. Когда к ней приблизился Клод, я закричала и проснулась в холодном поту. И подумала: надо же такому присниться! До Эйнера и моего сына ей никогда не добраться. Хватит с нее и одного Трайса.

Утром вернулась Регина. Я сразу же почувствовала: известия будут не из приятных. Регина имела очень задумчивый вид.

— Знаешь, книга хранится в моем родном мире. Все уверяют, что она на месте. Никто не слышал о краже.

— Значит, это не та книга.

— Почему-то я боюсь, что именно та. Часть драконов и прежде требовала уничтожить ее. Знания в алчных руках грозят бедами. А уж для моего мира опасность вдвое больше. Золото притягивает и манит. Ведь даже тебя пытались соблазнить властью. Поэтому никто из наших драконов никогда не покидает свой мир.

Я воскликнула:

— Регина, но как же ты?

Она вопросительно взглянула на меня. Я с энтузиазмом продолжила:

— Но кто-то ведь выкрал золотое яйцо. Или твоя мать каким-то образом сумела покинуть свою родину.

— Елка, давай слетаем в Замок Драконов. Он лучше всего способствует воспоминаниям и размышлениям.

Вскоре Регина заняла место на одном из выступов над плато, а я решила навестить предков Кэрола. И опять удивилась: почему меня так влекут к себе эти каменные скульптуры?

Неожиданно мне захотелось подарить леди Дэймире цветы. Я прошла по опустевшему саду. Мое внимание привлекла клумба с чудесными белыми розами. Я нарвала огромный букет, нашла вазу и наполнила ее водой.

Я шла по полутемным коридорам и вдруг пожалела эти опустевшие стены. Плохо, что у нас с Кэролом не было детей и некому будет продолжить его род.

В Зале Драконов я поставила вазу у подножия статуи. Шрам заболел, но длилось это недолго. От наших колец потянулись друг к другу тонкие голубые лучи. Я решила, что всадница благодарит меня за цветы. Но кроме этого, ничего не произошло.

Регине тоже не удалось увидеть будущее. Но прошлое она разглядела: и меня в подземелье, и лорда с книгой. И убедилась, что книга — подлинная.

— Елка, мы должны ее выкрасть.

Меня чуть кондратий не хватил:

— Как ты себе это представляешь?

Незаметно попасть в тщательно охраняемый мир, да еще совершить дерзкое ограбление? В прошлый раз не успели мы опуститься на землю, как были взяты в кольцо стражи. Второй раз сидеть в подземелье мне не хотелось. Тогда меня спас Эйнэр, а сейчас могут ведь и вообще оттуда не выпустить.

— Ага, прибуду и заявлю: здравствуйте, я — ваша тетя.

— Ну на тетю ты не потянешь. Даже на правнучку вряд ли. Но я могу отправиться туда вполне официально. Вместе с Ирин. Пусть скажет, что хочет узнать, возьмут ли в будущем в обучение Криса.

К моему удивлению, благоразумная Ирин сразу же согласилась участвовать в аванюре. А, где наша не пропадала... Тем более я буду не одна. Со мной — мои подруги. Мы обсудили наш план до мелочей и остались очень довольны собой. Внезапно я вспомнила про Эйнэра:

— Ирин, а «мудрые учителя» не сообщат повелителю о появлении у них его сестры?

Эльфийка махнула рукой:

— Вряд ли. Скорее всего, они на него в обиде за прошлый визит. А если и сообщат. Что тут особенного? Скажу, что ты попросила Регину меня отнести.

Отправляться решили следующим утром. А пока я взяла Криса и спустилась к морю. Вечер мы провели в обществе капитана Рея. Я была несколько рассеянна. В который раз обдумывала предстоящую операцию. Понимала, что это не столь легкое дело, как представляется Ирин. Но раз Регина считает, что мы обязаны это сделать, спорить нельзя. Сколько раз она спасала меня, пора и мне отдавать долги.

Хорошо, что Рей не эльф и не может прочесть мои мысли. Однако капитан заметил мое взволнованное состояние.

— Леди, вас что-то тревожит?

Я постаралась взять себя в руки:

— Немного. Но скоро все пройдет.

А сама подумала: как вспомню, куда придется лететь, мурашки бегут по телу.

— Я могу вам чем-то помочь?

— Была бы рада. Но увы... Там, куда я должна отправиться, придется надеяться только на себя.

— Жаль... Я хотел бы быть вам полезен.

— Мне тоже жаль. Но ничего не поделаешь.

После прогулки с капитаном настроение отчего-то резко повысилось. Я уверилась, что все будет хорошо. И наше предприятие увенчается успехом.

Прибыли мы в мир учителей ровно на пять минут раньше, чем предупреждали. Регина

опустилась возле дворца. Я стремительно скатилась с ее спины и затаилась в кустах. Спустя мгновение Регину с сестрой повелителя окружили всадники на драконах. Мне осталось только порадоваться, что я справилась с первой частью своей задачи так быстро, и мысленно пожелать подругам удачи. Так же, как и себе.

Вскоре я осталась одна: Регина и драконы встречающих скрылись из виду, а Ирин ушла в сопровождении какого-то эльфа. Я облегченно вздохнула, поднялась и бросилась ко входу в подземелье. Толкнула дверь. К моей радости, она тотчас же открылась. Так я и думала: ни разу не видела, чтобы эльфы запирали двери на замки. Толстый слой пыли на ступенях показывал, что в этом месте никто давно не был. Только бы черт не пошутил и никого не принесло сейчас: прятаться на лестнице было совершенно негде.

Я добралась до своей бывшей камеры, устроилась внутри, прикрыла дверь и стала ждать известий от Регины. Сначала походила из угла в угол, потом легла на кровать, нервничая: удастся ли моей хорошей что-нибудь узнать? Ожидание оказалось долгим, я сама не заметила, как задремала. Проснулась от сильной боли в щеке и сразу же увидела картину, переданную Региной: стену моей камеры и три маленьких отметины в виде точек и царапины.

Моя красавица скомандовала:

— Приложи к ним пальцы и нажимай!

Я выполнила ее приказ, и часть стены отъехала в сторону. Я шмыгнула внутрь. Также с помощью Регины я закрыла проход и пошла по подземелью. Вскоре наткнулась на знакомое место: необычайно прекрасный подземный сад. В разные стороны разбегались дорожки, вымощенные светящимися камнями. Каменные деревья самых разнообразных форм окружали небольшие бассейны. На деревьях блестели цветы из драгоценных камней. Но любоваться пейзажами мне было некогда. Я быстро шла по каменному саду, выбирая тропинки поближе к стенам, зорко высматривала, где могу спрятаться, если кто-нибудь появится. Но при этом все-таки не могла остаться равнодушной к очарованию этого места. Сад был просто нереально красив.

Повинуясь указаниям Регины, я добралась до выхода. Из сада вел коридор.

— Где-то здесь комната Гелэна, Елка. Ищи!

— Как ты это узнала, Регина?

— Возвращение книги на место — священное дело всех драконов. Не только наше.

Я вздохнула спокойней: хорошо, что хоть в этом драконы мудрее, чем мы. Понимают, что на карту поставлено их существование. Если тайны книги попадут в чужие руки, коснется это всех без исключения. Поэтому драконы всех миров будут помогать нам чем могут. Да и Ирин пообещала, что некоторое время я не привлеку к себе внимания ни одного эльфа. Будто меня нет. Меня почему-то совсем не удивили ее слова. О способностях подруги я подозревала давно.

— Ну вот и все, Елка. Больше я ничем помочь тебе не смогу. Будь осторожна.

Я вздохнула: вроде всегда стараюсь. Да не всегда получается.

Теперь придется действовать самостоятельно. Но куда идти? Раздумывать смысла особо не было. Я двинулась вперед.

Сначала стены коридора были глухими, потом в них стали появляться двери. Я заглянула в одну из комнат. До сих пор считала, что нахожусь под землей, но в комнате оказалось окно. Я осторожно выглянула в него и увидела мощный камнем двор, окруженный ветвистыми деревьями. Обстановка комнаты ничуть не напоминала то, к чему я привыкла у Эйэра. В Диаре все было каким-то изящным и воздушным, а здесь — прочные рамы, тяжелые шторы, массивная деревянная мебель.

Внезапно в коридоре раздались голоса. Я испуганно заметалась по комнате: стол, вокруг — несколько кресел, книжные шкафы... Где же спрятаться? В конце концов я вскочила на подоконник и затаилась за занавеской, вытянувшись как струна. Не лучшее место, но укрыться больше было негде.

Судя по звукам, в комнату вошли двое. По голосам я сразу же узнала Гелэна и магистра

Таризэля. И подивилась своей везучести. Сколько было дверей, а я полезла именно в эту!

Хлопнула дверца шкафа. Кажется, оттуда что-то достали. Потом собеседники уселись за стол: скрипнули отодвигаемые кресла. Надеюсь, что им не захочется любоваться видом из окна и что пробудут они в этом помещении недолго: балансировать на узком подоконнике было довольно непросто.

Однако когда магистр заговорил, сердце мое бешено забилося. Теперь я была уверена, что продержусь в такой позе сколько угодно, лишь бы услышать все до конца.

— Ты так просто хранишь ее у себя в кабинете?

Гелэн рассмеялся:

— А кто посмеет войти сюда? О том, что книга похищена, а вместо нее тщательно охраняют подделку, не знает никто. Они даже не смогли догадаться, как золотое яйцо оказалось в другом мире.

— Я не представляю, как ты мог завладеть таким сокровищем и узнать про золотое яйцо.

Гелэн усмехнулся:

— Ты считаешь, Таризэль, что алчность и желание властвовать над другими присущи только эльфам и людям? Редко, но и среди драконов встречаются такие экземпляры. С одним из них меня и свела судьба.

Гелэн замолчал, как будто что-то обдумывая, а у меня бешено забилося сердце. Я поняла, что могу узнать тайну появления Регины.

— Считается, что драконы относятся к смерти довольно равнодушно. Но, видимо, не все. Я не знаю, из-за чего или почему этот должен был добровольно расстаться со своим существованием. В мире «золотых» в этом случае принято сгорать в пламени вулкана. Но этот умирать не захотел. Он договорился с одним из хранителей, и они покинули родину, подменив книгу и прихватив золотое яйцо. Однако, чтобы спасти будущего дракончика, им пришлось опуститься в первом же попавшемся мире и зарыть яйцо в теплый песочек. К их величайшему горю, там они случайно встретились со мной и моим драконом. Пришлось выбирать, что дороже: яйцо и книга или жизнь. К сожалению, забрать яйцо сразу, не повредив детенышу, я не мог. Дождаться его появления — тоже. Были важные дела. Делиться тайной с кем-то не хотелось. Я собирался забрать яйцо, вернувшись чуть позже, но меня опередили. Сначала жители того мира, а потом, когда уже вылупился дракончик, человеческая девчонка. И вновь я глупо промедлил, решив дожидаться, пока золотая подрастет. Но кто бы мог подумать, что ее всадница приглянется повелителю Эйнэру. — Он задумчиво пробормотал: — Регина, Регина... и леди Елка.

Таризэль произнес:

— Сегодня прибыла сестра Эйнэра на этой самой Регине. Поговорить о сыне. Наверное, боится, что полукровку не примут. В этой семье неподобающие вкусы в выборе партнеров.

— Вечером будет бал. Я ее увижу.

— Ирин действительно прекрасна, слухи не врал.

— Мне больше нравится хозяйка Регины. До сих пор вспоминаю, что она здесь вытворяла. С ней не пришлось бы скучать. Я стал понимать Эйнэра. Эта женщина смела, красива, находчива. И не похожа на остальных.

— Мне донесли, что они в размолвке. Непоседливая леди опять сбежала от супруга. А тот с досады стал искать утешения в чужих постелях.

— Для нас же лучше, — как-то загадочно произнес Гелэн. — Не люблю балы, но сегодня придется оказать честь сестре повелителя и попытаться узнать побольше о ее подруге.

Какое-то время они молчали, слышался только шорох переворачиваемых листов.

— Здорово они ее зашифровали. Никак не могу разобрать. Что ж, пойдем другим путем. Нужно придумать, как увидиться с хозяйкой Регины. Знаешь, Таризэль, в прошлый раз я предложил ей власть и богатство. Подумал, что этим скорее всего можно заинтересовать

женщину. Хотел жениться по расчету. А сейчас понял, что не прочь бы был соединить с ней свою жизнь. Очень уж она меня заинтересовала.

Магистр притворно вздохнул:

— Да уж. Красавица, умница. Золотой дракон. Необыкновенная пара. Я до сих пор в ужасе от ее песенок и выходок. Ни одна эльфийская леди не позволила бы себе подобного. Не знаю, сколько уж ты смог бы это выносить. Я за несколько дней чуть с ума не сошел.

Знал бы Гелэн, что предмет его мечтаний находится совсем рядом и показывает ему фигуру из трех пальцев. Я сложила пальцы одной руки в кукиш и очень переживала, что не могу этого сделать и второй: приходилось придерживать за раму. Я поежилась: совсем не хотелось вновь попасть ему в руки. Да еще неприятно, что обсуждают нашу с Эйнэром личную жизнь и считают меня ветреной женой. В другое время и в другом месте я попыталась бы оправдаться и защитить свою честь. Но не сейчас.

Я сидела и мысленно молила: уходите скорее.

Наконец ученые мужи поднялись. Гелэн вздохнул:

— Придется очаровать прекрасную Ирин и с ее помощью поближе познакомиться с леди Елкой. В прошлое наше знакомство в голове леди витала всякая любовная дребедень. Она не понимала, что на первом месте стоят богатство и власть, а все остальное покупается. Возможно, измена супруга заставила ее пересмотреть взгляды? Да и любовь я могу ей пообещать.

Хлопнули дверцы шкафа. Эльфы пошли к выходу. Кажется, судьба сегодня мне более чем благоприятствует.

Как только дверь захлопнулась, я спрыгнула с подоконника. И тут же ойкнула: ногу прокололо сотней иголок, слишком долго я просидела неподвижно. Торопливо растерла мышцы и стала обыскивать полки. Книга обнаружилась почти сразу. Этот тяжелый старинный фолиант с изображением дракона я узнала бы из тысяч.

Я схватила книгу и метнулась к окну. Открыть его было несложно. Вызвать Регину — тоже. Но сможет ли вырваться Ирин?

— Регина!

— Слышу, Елка.

— Книга у меня. Сейчас я вылезу в окно и буду во дворе.

Регина несколько минут помолчала.

— Затаись где-нибудь. Ирин постарается сбежать от своих поклонников. Как только она появится, спущусь и я.

Вскоре я увидела спешащую ко мне эльфийку.

— Регина, торопись. Боюсь, вскоре за Ирин погонится взвод воздыхателей.

Моя красавица спикировала во двор, и мы торопливо заняли места на ее шее. Вдали раздался рев драконов. Регина успокоила меня:

— Нападение отступников. Хозяевам сейчас не до нас.

Прекрасно. Пусть займутся друг другом. Мне не хотелось встречаться ни с теми, ни с другими. Регина взмыла ввысь и вскоре вынырнула в небе над замком Кэрола.

Я победоносно взмахнула тяжелым фолиантом. Очень хотелось еще раз посмотреть картинки и показать их подруге, но Регина запретила нам даже заглядывать внутрь.

— Меньше знаешь — дольше живешь, так, моя хорошая? — ехидно прокомментировала я. Мне-то очень хотелось узнать секреты книги.

— Вот именно, Елка. Как раз тот случай, — благодушно парировала золотая красавица. — И к тебе это особенно относится.

Я не стала с ней спорить. А то вдруг передумает и не возьмет меня с собой на родину. Я чувствовала, что она не желает этого делать. Ирин вдруг сказала:

— Елка, мне так не хочется отпускать тебя одну. Регина, возьми нас обеих.

— Даже и думать об этом забудь. Хватит мне проблем и с одной Елкой.

Вечером мы вновь разговорились с Региной о ее мире. Моя хорошая сама о нем почти ничего не знала, кроме того, что там много золота и обитают золотые драконы, которые

должны его периодически глотать. До сокровищ мне дела не было, а вот за жизнь Регины я беспокоилась. Моя девочка вновь пыталась уговорить меня остаться, но я не желала ничего слушать.

— Я тебя не брошу. Если суждено погибнуть, то погибнем вместе. Если ты останешься в том мире, то останусь и я.

И с горечью подумала: немного погорюют Ирин и Ксюха, Трайс даже не вспомнит, Эйнер утешится в объятиях других. У Клода тоже появилась любимая женщина. В общем, я все разложила по полочкам и была готова принять героическую смерть рядом с Региной, если уж выпадет такая судьба.

Мы отвезли Ирин к Ксюхе. Я не стала говорить правду ни подруге, ни лорду Дариану. Объяснила, что возвращаюсь к Эйнеру.

Ксюха поддержала:

— И правильно. Хоть и нелюдь, а очень гарный хлопец. Нельзя такого оставлять надолго одного.

Я хмыкнула: этот «хлопец» годится моей подруге в далекие прадеды. Но не стала говорить об этом вслух. Простилась с Ирин, Дарианом, потом с Ксюхой. Может, немного дольше, чем обычно, прижалась к ее широкой груди. Нежно поцеловала сынишку Ирин, Криса. Улетаем в неизвестность. Кто знает, вернемся ли назад? Тщательно застегнула свой комбинезон, натянула на голову шлем, взглянула в последний раз на самых родных для меня людей и взобралась на Регину. Махнула на прощанье рукой, и Регина взмыла вверх.

Перелет оказался трудным. Регина тяжело дышала, опустившись на ярко-желтый песок. Сначала мне даже показалось, что земля здесь покрыта золотом.

Я сползла вниз, постепенно приходя в себя от полета и от царящей здесь духоты. Причем, казалось, было не жарко, но отчего-то очень душно. Вдали виднелись горы, похожие на монументы из черного камня. Небольшие островки чахлах деревьев образовывали своеобразные маленькие рощицы.

Я взглянула на Регину и поразилась выражению ее глаз: она ласково и с какой-то нежностью рассматривала окружающую нас местность. Вот только созерцать эту красоту нам пришлось недолго. Через несколько минут мы были взяты в кольцо золотых драконов. Что интересно, драконы эти были без всадников. Зато по золотистому холму к нам уже спешил конный отряд.

Одежда воинов напомнила мне фильмы о Древнем Риме: белые короткие туники, широкие мечи, висящие на перевязях, перекинутых через плечо. Чувствовалось, что, если потребуется, эти клинки будут обнажены мгновенно. Воины были ненамного выше меня, но создавалось впечатление, что тела их состоят из сплошных мускулов. Кожа мужчин была бронзового цвета, а длинные, иссиня-черные волосы, перехваченные лентами, падали им на спину. Такого разреза глаз я тоже не видела еще ни у кого. Пожалуй, только на фресках, изображающих египетских фараонов. Лица хранили равнодушное и невозмутимое выражение. Глаза так спокойно рассматривали меня, будто я посещала это место ежедневно. Не скажу, чтоб мужчин можно было назвать безупречно красивыми, но вот мужественными — точно.

Наконец один из воинов, по-видимому предводитель, что-то сказал своему спутнику. Тот громко объявил мне:

— Великий воин Азар-аг велит тебе отдать оружие. Никто не смеет носить его без разрешения кесаря.

У меня за плечами был лук, а на поясе — верный клинок. Сопrotивляться я не собиралась. По крайней мере — пока. Я взглянула на невозмутимые лица, спокойно сняла лук, растянула пояс с клинком и положила все к ногам «великого воина».

Дышать становилось все труднее. Я растянула верхние пуговицы комбинезона, стянула с головы шлем, тряхнула головой и освободила волосы.

Глаза воинов, окруживших меня, странно вспыхнули. Куда делись их равнодушие и холодность. Теперь меня рассматривали с какой-то первобытной жадностью. А я

чувствовала, что со мной происходит что-то странное. Захлестывала эйфория. Тело стало неестественно легким. Хотелось смеяться, улыбаться, болтать. И вообще создавалось впечатление, что я здорово приложила к бутылке довольно крепкого напитка.

Предводитель удивленно произнес:

— Женщина?!!

Я нагло улыбнулась:

— А что, не видно?

Меня душил смех. Великий воин! Мне он показался довольно молодым. Но как здорово выглядит эта бронзовая гора мускулов. Куда там нашим культуристам. Мне так захотелось потрогать его великолепный бицепс, что я без всякого стеснения и попыталась сделать.

Моя рука была перехвачена. Ее сжали так, что на глазах выступили слезы.

— Женщина, ты что себе позволяешь? Или ты показываешь, что хочешь быть моей?

Остальные сердито зашумели. До меня стало доходить, что, кажется, я опять во что-то вляпалась. Но, как ни странно, приподнятое настроение не покидало меня.

Вдруг я услышала голос Регины:

— Не надо было лететь со мной, Елка. Этот мир жесток. А чувствуешь ты себя так из-за воздуха. В помещении будет легче.

Неожиданно я поняла, что уже сижу в седле, сжатая огромными мускулистыми руками того самого культуриста. Он наклонился к моему уху и спросил:

— Как тебя зовут, женщина?

— Леди Елка.

Он небрежно бросил:

— Смешное имя.

Я хихикнула. Действительно смешное. Опять все предстало мне в розовом свете. И спутник показался вполне ничего. Такой симпатичный и мускулистый. Предложи он мне в тот момент любую глупость, я бы с хохотом согласилась на все.

Но вскоре начала болеть голова и стало подташнивать. В конце пути я уже еле держалась. К счастью, дорога была не слишком долгой. Мы добрались до огромного помещения под куполообразной золотой крышей. Я спрыгнула на землю, покачнулась и чуть не упала. Но сильные руки подхватили меня, и после долгого пути по узким запутанным коридорам я предстала пред великим кесарем, правителем Золотого мира и по совместительству — отцом воина Азар-ага.

Прохладное помещение подействовало на мою голову отрезвляюще. Эйфория уходила. Я огляделась. По бокам от меня возвышались двое воинов. Азар-аг стоял за спиной отца. Правитель был немолод, и взгляд его отличался необычайной жесткостью и цепкостью. Он долго рассматривал меня, потом тоже поинтересовался именем.

— Леди Елка, что ты забыла в нашем мире и откуда у тебя золотой дракон?

— Ну, дракона я нашла на берегу реки. А уж как он там оказался, не у меня надо спрашивать. Лично я ничего здесь не забывала, но Регина сказала, что должна проглотить золото своего родного мира. Иначе умрет.

— А как вы нашли дорогу в закрытый мир?

Я пожала плечами:

— Понятия не имею. Может, зов крови?

Кесарь усмехнулся:

— Хорошо сказано: зов крови. Уже много столетий нога чужеземца не ступала на наши земли. Вы обе умрете, ибо так велит обычай: в этот мир можно прийти, но выйти отсюда невозможно.

Ну вот нам и конец... В голове зазвучала совсем уж неподходящая мелодия:

Всё так же рыдает шарманка,
В Париже она чужестранка...

Все мысли на миг куда-то испарились. Но внезапно я вспомнила о книге, которая была засунута за ремень брюк.

— Хорошо, кесарь. Но сначала мы должны вернуть вам вот это.

Я расстегнула комбинезон и вытащила книгу.

Все присутствующие замерли. Потом правитель хриплым голосом произнес:

— Откуда она у тебя?

Азар-аг протянул:

— Может, это не наша? Просто похожа?

Я ухмыльнулась:

— А вы проверьте.

Ни один из мужчин даже не попытался взять книгу у меня из рук. Кесарь отдал приказ, и его сын выскочил из зала. Никто не двигался, стояла глубокая тишина. Наконец Азар-аг появился. В руках его была... книга. Сначала все облегченно вздохнули, но сын владыки рухнул перед отцом на колени:

— Подделка...

Бронзовое лицо его было белым как мел.

Один из воинов взял книгу из моих рук и подал кесарю. Тот полистал страницы и прорычал, глядя на меня:

— Где ты ее взяла?!!

Я спокойно и подробно поведала, при каких обстоятельствах судьба столкнула меня с этой книгой и ее владельцем. Подробно описала мир наставников и Гелэна. Даже рассказала, как он предложил мне руку, сердце и все остальные части тела за то, чтоб я помогла ему отыскать дорогу сюда.

Кесарь задумчиво посмотрел на меня:

— Получается, мы должны быть вам благодарны и щедро наградить. Но закон суров: нарушителей наших границ ждет смерть.

Я взглянула ему в глаза:

— Убейте меня, но спасите Регину. Позвольте ей проглотить золото, и пусть она живет среди ваших драконов.

— Я подумаю, девочка. А ты пока отдохни.

Воины увели меня, но на пороге я заметила пристальный взгляд, которым одарил меня сын кесаря. Умирать не хотелось. Но еще больше, чем себя, мне было жаль Регину.

Мы прошли по длинным коридорам и остановились в большой комнате. Воины вышли, а ко мне подбежали несколько девушек. Я смотрела на них, чуть не открыв рот от изумления. Это женщины или тени? Маленькие, худенькие, бледные. В общем, настоящие заморыши. Их что, не кормили или в подземельях держали? Вон мужики-то какие здоровые.

Меня провели в купальню. Я хотела вымыться сама, но мне не позволили. Девушки усердно натирали меня какими-то приятно пахнущими жидкостями, массировали плечи и с каким-то восторгом разглядывали мое тело.

После омовения на меня натянули длинную алую тунику, опять напомнившую мне одеяние древних патрицианок. Чего так стараться ради смертницы? И балахон с прорезями бы подошел.

Потом ко мне подскочили еще две девушки и принялись расчесывать и укладывать мои волосы. К моему ужасу, эти были еще более худые и страшные. То ли тут на служанках экономят, то ли это местная мода — уморить себя до такой степени?

Я без конца звала Регину, но она мне не отвечала. Я стала беспокоиться: вряд ли можно здесь кому-то доверять.

В этот момент двери распахнулись и в зал вошла немолодая женщина. По ее богатой одежде и тому, как низко склонились перед ней служанки, стало понятно, что она здесь — важная особа. Но фигурка у нее была такой же плоской и худенькой, как у недоразвитых девчонок.

Дама подошла ко мне. Оглядела со всех сторон. Попросила пройтись. Я выполнила,

хотя и не понимала, зачем ей это нужно.

— У вас есть дети, леди Елка?

Я подумала, что можно попытаться ее разжалобить:

— Да, сын дома остался. Я по нему скучаю.

Дама выглядела довольной:

— Ты молода и сильна. Сможешь родить здоровых дочерей.

Я с удивлением посмотрела на нее. Вспомнила об Эйнэре: мы говорили об этом, но до дела пока не дошло. Я пробормотала:

— Не знаю, как получится. Вообще-то мы никого пока не планировали.

Женщина твердо взглянула на меня:

— Я спасу тебя от смерти и отдам своему сыну Азар-агу. У меня будут красивые внучки. Такие, как ты сама.

Потом она пояснила:

— В нашем мире последнее время происходит что-то странное. Рождаются могучие сильные мужчины и совсем слабые женщины. Как будто наложено проклятие.

До меня дошел смысл ее предложения. Я покраснела и вскочила, сжав кулаки:

— Я замужем и не желаю, чтоб меня кому-то отдавали.

Пожилая дама спокойно сказала:

— Тебе обратно ходу нет, в этот мир никто не знает путей. Забудь о муже. Подумай, что лучше: умереть или стать наложницей наследника. А если родишь здоровых дочерей — станешь и женой. Обещаю.

Моя будущая свекровь ласково взглянула на меня:

— От твоего выбора зависит и жизнь твоего дракона.

Я не удержалась:

— Где Регина, что с ней? Почему я ее не слышу?

— Она проглотила золото и спит. И будет спать еще долго. Подумай, дорожишь ли ты ее жизнью?

Дама ушла, а я осталась в глубокой растерянности. На мне что, какой-то злой рок? Почему я постоянно попадаю в подобные истории? Когда-то Эйнэру понадобился наследник, теперь вообще требуют наплодить целый выводок девчонок. В первом случае все произошло не по любви, и теперь такая же участь. Сколько раз за последнее время я давала себе слово не реветь, а теперь снова не удержалась. Упала на кровать и разрыдалась. Худышки бросились меня утешать.

В конце концов я уснула и, несмотря на все беды, выспалась очень хорошо. Утром меня привели в зал, где собралось множество народа. Среди присутствующих были и женщины, и они вызывали у меня сострадание. Такое впечатление, что перед тобой бесполое существа. Предстоял неприятный выбор: умирать не хотелось, но и принадлежать кому-то — тоже.

Кесарь торжественно объявил свое решение:

— За особые заслуги чужеземке даруется жизнь.

Жена владыки довольно улыбнулась. Я подумала: какая бы ни была женщина, она сумеет настоять на своем. Правитель продолжал:

— Своей властью я отдаю эту женщину лучшему из воинов — Азар-агу.

Его сын пересек зал и встал рядом со мной. Раскосые глаза просто поедали меня.

Я растерялась: как поступить? Что я могу сделать? Гордо отказаться и выхватить клинок у кого-нибудь из воинов? Но в результате меня все равно изрубят на куски, а самое страшное — погибнет Регина. Супруга кесаря очень ясно дала это понять. Я стояла, потупив глаза, чтобы окружающие не заметили злости и ненависти в моем взгляде. Ладно, умереть я всегда смогу. Пока надо спасать Регину, а там будет видно.

Огромный воин взял меня за руку и повел за собой. Вышел из зала и тут же подхватил на руки. Невозмутимая маска исчезла. Он с такой страстью смотрел на меня, что мне стало страшно. Потом начал целовать, шепча какие-то слова. От страха и унижения я потеряла счет времени. Крепко зажмурила глаза и не открыла, пока меня не поставили на ноги в каком-то

помещении. И тут то ли оскорбленное самолюбие взяло вверх, то ли во мне проснулся воин? Я выхватила нож из-за пояса моего спутника, отскочила в сторону и, крепко сжимая оружие, прошептала:

— Не подходи.

На миг я почувствовала, что удержать мужчину сейчас не сможет ничто. Не только нож, но и танк. Но тут раскосые рысьи глаза широко распахнулись, а на губах заиграла улыбка.

— Женщина, никто из воинов не рискнет поднять на меня руку. И не потому, что я сын кесаря. Звание «великий воин» получают за искусность в сражениях. И поверь, я хочу тебя любить, а не мериться силой и портить такое прекрасное тело.

Он продолжал с интересом рассматривать меня, видимо, давая мне время успокоиться и подумать. Стоило только бросить взгляд на его могучую грудь и широкие плечи, и сразу становилось ясно, что сопротивление мне ничего не даст. Чтобы выжить и спасти себя и Регину, придется уступить. Но клянусь...

Я увидела, что в глазах мужчины появилось нетерпение. Метнула нож себе за спину и сделала шаг вперед. Обняла воина за шею, прильнув к его телу. Я должна была пересилить себя, чтобы выжить, и я это сделала.

Из уст мужчины вырвался хриплый стон, он одним движением руки сорвал с меня одежду, а через мгновение мы оказались на широком ложе. Я подумала, что если сегодня и умру, то только от его бешеной страсти. Не было сантиметра на моем теле, которого не коснулись бы его губы.

Потом воин уснул, стиснув меня в железных объятиях. Я лежала с ним рядом и старалась не думать о том, что произошло.

Когда Азар-аг проснулся, все повторилось. Он сказал, что никому и никогда не отдаст меня. И что он принял решение жениться на мне. Потом подошел к окну и распахнул шторы. Солнечный свет залил комнату. Я натянула на себя покрывало. Он сорвал его и бросил на пол. Голос его стал хриплым:

— Я хочу все время любоваться тобой.

Я была бы не против, если бы это любование не кончалось одним и тем же. Хотя, сказать правду, великий воин был хорошим любовником. Он думал не только о себе, а старался доставить удовольствие и мне.

Дни шли. Я чувствовала, что с каждым часом страсть воина разгорается все больше. К сожалению, я ему ответить взаимностью не могла. Кроме Азар-ага и служанок, я никого больше не видела. И очень удивилась, когда однажды в комнату вошла мать наследника.

— Дай-ка взгляну на ту, которая преобразила моего сына. Ради тебя он готов горы свернуть. Азар — добрый мальчик, думаю, что ты сумеешь полюбить его. Роди ему здоровую дочку, и я сама перед тобой на колени встану.

Я смотрела на женщину и думала, что матери везде одинаковы. Ради любви к детям они пойдут на все. Я вспомнила Клода, и у меня сжалось сердце. Я подошла к супруге правителя и обняла ее. Она не виновата в моих бедах.

Как же все непросто. Когда госпожа Майя покинула комнату, я подошла к окну и прижалась лицом к стеклу. Хотелось прогуляться, промчаться верхом на лошади. Но я боялась этого мира.

Дверь открылась, в комнату стремительно ворвался Азар-аг. Я еле сумела изобразить на лице улыбку.

— Сага, что с тобой? Почему ты такая печальная?

Не знаю, что означало это имя и почему он так называл меня. Я никогда не спрашивала, а он не объяснял.

Азар-аг подхватил меня на руки, как делал это часто, и закружил по комнате, будто маленького ребенка, называя при этом разными ласковыми словами. А я думала, что лучше бы он надо мной издевался. Тогда бы у меня в душе не было никаких сомнений. Я с легким сердцем могла бы обманывать его, а может, и убить. Я спрятала свое лицо у него на груди,

чтобы он не сумел прочесть в моих глазах истинные чувства.

Он вдруг нежно сказал:

— Сага, я хочу пригласить тебя на прогулку.

— Не знаю, сумею ли я выдержать ее. В прошлый раз мне стало плохо от вашего воздуха.

— Не бойся, мы быстро доскачем на лошадях до рощи. А там воздух лучше, чем среди песков. Кстати, Сага, ты едешь верхом?

Я быстро взглянула на мужчину. Тот рассмеялся:

— Кажется, зря спрашиваю.

Нам подвели двух прекрасных скакунов. Азар-аг поправил мечи, висящие у него за спиной, и взлетел в седло. Похоже, тут беспокойно, если на прогулки отправляются в полном вооружении.

— Может, мне тоже стоит прихватить свой клинок?

— Наши женщины не носят оружия. Но я проверю, как ты умеешь с ним обращаться. Тогда и решу.

Я обиделась:

— Ты думаешь, я его таскала в качестве украшения?

Он сверкнул белозубой улыбкой:

— Нет, не думаю. Ты весьма ловко выхватила у меня нож.

По дороге я старательно глазела по сторонам и пыталась запомнить путь. До рощи мы добрались довольно быстро. Спешились. Бродить среди свежей листвы было приятно и уютно. Впрочем, несмотря на уверения Азар-ага, голова все-таки начала немного кружиться. Окружающее стало казаться прекрасным, настроение поднялось. Воин притянул меня к себе. Я не сопротивлялась. Мне даже показалось, что все мое счастье заключено в этих сильных руках и жарком теле. Потом почудилось, что надо мной склонилось совсем другое лицо. Которое я бесконечно люблю и которое буду ждать и искать до конца своих дней.

Азар-аг поднял меня с земли и сам опустился передо мной на колени.

— Могучий воин стал ребенком пред сиянием изумрудных глаз...

Он читал какие-то стихи, но я не слушала. Мне вдруг стало стыдно. Я знала, что этот человек любит меня со всей страстью своей души, а я, кроме тела, не могу ему дать ничего. Все равно сбегу от него. И эта поездка — первый шаг в подготовке побега.

Я погладила воина по голове и поцеловала. Азар-аг замер, потом сияющими глазами взглянул на меня:

— Покажи, Сага, как ты владеешь кинжалом.

Я вздрогнула: доверяет или проверяет? Мне казалось, что, несмотря на всю страсть, он не должен мне верить. А воин спокойно вложил в мою руку свой нож.

Я огляделась, выбрала дерево. Все-таки жаль, что давно не тренировалась... Повернулась к нему спиной. Азар-аг с интересом наблюдал за мной.

Нож, брошенный через плечо, вошел ровно в середину ствола. Я оглянулась и вздохнула: не опозорилась.

Азар-аг заключил меня в объятия и вдруг спросил:

— А сколько тебе лет?

Я смутилась: говорить правду не хотелось. Врать тоже. И шутливо ответила:

— Скоро, наверное, стану бабушкой.

Мужчина захохотал:

— Ох, Сага, ты еще и кокетка.

Потом внимательно посмотрел на меня:

— А по мне, пусть даже и так. Я не стал бы любить тебя меньше.

Ага, как в песенке: «Даже если станешь бабушкой, все равно ты будешь ладушкой». Я с горечью подумала: может, бывает и так. Но в жизни чаще случается иначе. Молодость побеждает.

Я внимательно разглядывала Азар-ага. Раньше он мне казался совсем юным. А сейчас я

поняла, что ошибалась.

Прошло несколько дней. Ко мне стала чаще заходить мать наследника. Она внимательно разглядывала меня и наконец спросила:

— Девочка, я все жду. Когда ты меня обрадуешь?

Я улыбнулась и ответила:

— Обещаю, вы узнаете первая.

А сама еле сдержала злость. Мне лично ребенок был сейчас совсем ни к чему.

Сразу же после матери зашел Азар-аг, он был в хорошем настроении и очень весел. Он скомандовал:

— Сага, наклони голову.

И надел мне на шею великолепное кольцо.

— Зачем ты мне каждый день даришь украшения? Я никуда не выхожу.

Он поцеловал меня:

— Скоро будешь. Надо мной и так смеются друзья, что я охраняю тебя тщательнее, чем золотую книгу.

Я не удержалась:

— Которую у вас благополучно выкрали.

Он нахмурился и напрягся.

Вечно я со своим языком! Нашла, о чем напомнить. Пришлось срочно переводить разговор на другое. Вскоре мужчина успокоился, достал из шкафа бутылочку с какой-то жидкостью, добавил ее в вино и подал мне. Это он проделывал ежедневно, но никогда не объяснял зачем. Впрочем, у меня на этот счет были свои подозрения.

— Не хочу я пить непонятно что! Зачем ты меня спаиваешь? Если судьбе угодно, то ребенок родится и без этого.

Он удивленно посмотрел на меня:

— Думаешь, я хочу ребенка? — Он рассмеялся. — Глупышка. Я не желаю делить тебя ни с кем. Даже с собственным сыном или дочерью. По крайней мере, пока.

— Тогда зачем? — Я кивнула на бокал.

— Как раз для того, чтоб детей не было. Ты не знаешь наших обычаев, Сага. Тебя сразу же заберут у меня. Ты будешь жить, окруженная одними женщинами, которые станут заботиться о тебе и ухаживать за тобой.

Я с изумлением глядела на мужчину:

— Но почему?

— Из опасения за будущего ребенка и его мать.

— У нас не разлучают в такое время мужа и жену. Наоборот, муж поддерживает супругу.

Как бы там ни было, я порадовалась желаниям Азар-ага, которые полностью совпадали с моими. Сбегу — опомнится, да будет поздно. Мне было немного жаль сильного воина, но выбора у меня не было.

На следующий день я опять в одиночестве скучала в своей комнате. Меня мало интересовали одежда и украшения, которые Азар-аг дарил мне регулярно. Однако сегодня вдруг решила примерить все. На туалетном столике лежали различные краски для макияжа и кисточки. Я подумала, что сто лет не красилась. Взяла одну из кисточек и... увлеклась. Через некоторое время на меня из зеркала смотрела незнакомая красавица. Правда, немного восточного типа, хотя и с белокурыми волосами. Губы стали ярче, глаза выразительней, брови длиннее и чернее.

Азар-аг перешагнул порог и замер в дверях, рассматривая меня. Потом прыжком пересек комнату и подхватил на руки:

— Сага, встречай меня так всегда. От тебя невозможно отвести взгляд.

Я обняла его за шею и... заплакала.

— Сага, кто тебя обидел? Моя мать? Если это так, я запрещаю пускать ее сюда.

— Я просто соскучилась по Регине. Вдруг вы меня обманываете и ее нет в живых?

— Сага, она спит, и ее нельзя тревожить.

Я зашмыгала носом еще сильнее.

— Тревожить нельзя. Но посмотреть хоть издали можно?

Он продолжал носить меня на руках и баюкать, как ребенка.

— Хорошо, завтра я тебя отвезу.

Я восторженно взвизгнула и стала покрывать его лицо поцелуями. И почувствовала, что он достанет с неба луну, если я его попрошу. Правду говорят, что слабее тот, кто сильнее любит.

Я волновалась и не могла дождаться минуты, когда увижу Регину. Азар-аг преподнес мне еще один сюрприз: он принес мой комбинезон, клинок и лук.

Про лук он сказал:

— У нас такого нет. Покажешь, как им пользоваться.

Я радостно закивала головой:

— Покажу. Сегодня же.

Мы ехали между странных скал: то черных, то золотых. Я старалась запомнить путь. Вскоре дорога пошла по тропе сквозь узкое ущелье. Вдруг с одного из утесов сорвалась огромная птица. Похоже, мы потревожили ее своим присутствием. Она поднялась в воздух и застыла почти неподвижно, плавно кружась в вышине. Азар-аг мгновенно соскочил с коня, быстро снял меня и толкнул под нависшую над тропой скалу.

В этот момент птица стремительно понеслась вниз. Воин обнажил меч и рванулся ей навстречу. Птица, видимо, поняла, что оружие в руках человека таит опасность. Она сделала несколько кругов над его головой, потом вновь поднялась вверх и зависла над нами. Отступать она явно не собиралась.

Я сняла из-за плеча лук и шагнула вперед. Застывшая в воздухе птица была великолепной мишенью. Щелкнула тетива, и стрела со свистом пронзила цель. Эльфийский лук бил безотказно. Птица рухнула к моим ногам.

Азар-аг долго рассматривал птицу и стрелу, потом сказал:

— Прекрасное оружие. У нас до такого не додумались.

Ну, чтобы до такого додуматься, нужны деревья. А здесь их почти нет. Мужчина бережно положил птицу на камень:

— Заберем на обратном пути. Это — достойный трофей, Сага. Встреча с ней считается очень опасной.

Я видела, что воин взволнован, хотя и старается этого не показать. Я собиралась вскочить в седло, но Азар-аг приблизился и одним ловким движением усадил меня впереди себя на своего коня:

— Не хочу даже на минуту разлучаться с тобой.

— Конь устанет нести двоих.

— Устанет — пересядем на твоего.

Скорость нашего путешествия значительно замедлилась. А мне так не терпелось увидеть Регину. Ущелье резко вильнуло, превратившись в узкий каменный туннель. Воин зажег факел, и мы медленно двинулись сквозь тьму, а когда вновь выехали на белый свет, я ахнула от потрясающего зрелища: на черных скалах гордо восседали золотые драконы. Я уже знала, что в этом мире драконы живут сами по себе, не выбирая всадников. Их задача, как и задача народа Азар-ага, — быть хранителями книги и золотого мира.

Свою красавицу я узнала сразу. Она спала на выступе. Глаза ее были закрыты, крылья опущены. Но она была жива!

Я не могла оторвать от нее глаз. Настроение сначала резко пошло вверх, а потом столь же резко упало. Я вспомнила и Замок Драконов, и остров Кэрола, и Диар. Везде со мной была Регина, и я была свободна. А сейчас — сижу в золотой клетке.

Вскоре мы двинулись в обратный путь. На вопросы Азар-ага я не отвечала, погруженная в свои думы, или отвечала невпопад. Воин сделал несколько попыток заговорить и развеселить меня. А потом резко повернул к себе:

— Сага, я люблю тебя. Но запомни: ради тебя я отказался от ребенка, который мог хоть на некоторое время отдалить нас друг от друга. Если между нами встанет кто-либо еще, даже твой дракон, я его уничтожу.

Я очнулась, будто от удара током. Чуть сама не испортила все своими руками. Нельзя расслабляться и забывать, что я пленница, хоть и любимая. Моя судьба в руках Азар-ага. Я не выберусь отсюда, если он не будет мне доверять.

Ночью мне пришлось постараться, чтоб рассеять мрачное настроение воина.

Утром служанки расчесывали мои волосы, и я заметила, как они переглянулись между собой. Я не выдержала и потребовала объяснить, в чем дело. Оказывается, вечером у правителя большой праздник. Соберется вся местная знать.

Я пожала плечами:

— Подумаешь, событие. Сколько знаю правителей, все время они что-то празднуют.

— Но вас с господином тоже пригласили. А он отказался взять вас с собой.

Я рассмеялась:

— Да и не надо. Я сама не жажду туда попасть.

Потом поняла, что праздник в понимании девушек дело почетное и важное. Они сочувствуют мне и переживают, что я не буду там присутствовать. Меня удивляло поведение этих женщин. Я думала, что они должны завидовать мне, а они меня чуть ли не боготворят.

— Но молодой господин и госпожа Майя сильно поссорились. Она требовала, чтоб он привел вас. А господин сказал, что не позволит ни одному мужчине смотреть на его женщину.

До меня вдруг дошла серьезность ситуации. Похоже, Азар-аг патологически ревнив. И чем это может закончиться — неизвестно. Я вспомнила, как испортилось его настроение, когда я обрадовалась Регине. Скорее всего, меня ожидает участь затворницы. И хорошо, если еще не зарежет из ревности. Вот вляпалась так вляпалась. Скорее бы Регина проснулась.

Но скорбеть о своей дальнейшей судьбе мне стало некогда. Вошел Азар-аг и прижал меня к себе. Долго смотрел и произнес:

— Сага, я сегодня приду очень поздно.

Я чуть не брякнула: ничего страшного. Но вовремя вспомнила о требующейся роли и гордо выпрямилась:

— Если собираешься провести время с другой, то не советую. Не посмотрю, что ты — великий воин, глаза выцарапаю. Да и ей придется несладко. Знаешь, я не из слабых.

Мужчина мгновенно повеселел и обхватил меня руками:

— Ты ревнуешь! Как я счастлив. Теперь верю, что ты меня любишь. Я приду, как только смогу. И когда-нибудь все тебе расскажу.

Я заметила: когда-нибудь, но не сейчас. Впрочем, ждать долго я не собиралась. Я должна придумать, как побыстрее покинуть этот мир.

Мужчина закрыл мне рот поцелуем, и одежда наша полетела на пол.

Теперь, когда Азар-аг приходил, он заставлял меня лежащей в постели с потухшим взглядом. Я рассказывала про деревья, луга, цветы и широкие реки. Говорила, как мне всего этого не хватает. Он нервничал и не знал, что делать.

Наконец я попросила:

— Отвези меня в рошу. Может, там мне станет немного лучше.

Вскоре из-за моей болезни поездки стали все более частыми. На воздухе я всегда чувствовала облегчение.

В один из дней произошло радостное событие. Гуляя с Азар-агом, я услышала голос Регины:

— Елка, здравствуй. Со мной все хорошо.

Я от радости чуть не подпрыгнула:

— Золотая моя, я тебя слышу. Но отложим разговор на некоторое время.

Радость в душе забила ключом. Я носилась за бабочками. Потребовала от Азар-ага побороться со мной, отчего тот широко распахнул свои рысьи глаза, но в просьбе не отказал.

Я постаралась вспомнить все свое умение и искусство. После «боя» он сжал меня в своих могучих руках и разглядывал с восхищением. Я обхватила его за шею и сама опрокинула на землю. Всю инициативу я взяла в свои руки и никогда еще не была так раскованна.

Азар-аг смотрел на меня восхищенными глазами:

— Такой я тебя еще не видел.

Я тихо произнесла:

— Мне здесь так хорошо. Не то что в душном помещении. Ты рядом, и я люблю тебя.

Я ненавидела себя за притворство. Мне жаль было влюбленного воина. Но я обязана была внушить ему, как важны для меня прогулки и что только здесь я могу отдаваться ему в полную меру.

Азар-аг остался доволен моим поведением и сказал, что в роще мне нужно бывать почаще. И вообще, со временем он построит здесь для меня дом.

Этого я и добивалась. А про себя понадеялась, что на столь долгий срок не задержусь.

Судьба была ко мне милостива. На следующий день Азар-аг должен был уехать на несколько дней по поручению отца. Когда он сообщил мне об этом, я «грохнулась в обморок». А когда он привел меня в себя, вцепилась в его плечи и зарыдала. Залила его грудь слезами и объявила, что без него умру.

Всю ночь мы провели без сна. Я умоляла взять меня с собой, при этом сердце сжималось от ужаса: вдруг согласится? Но он твердо заявил, что я последовать за ним не смогу.

Я заплакала:

— Ты приедешь, а меня уже нет в живых. Ты сам знаешь, без прогулок в роще я долго не могу.

Воин нахмурился, потом сказал:

— Хорошо, если очень понадобится, тебя проводят. Я оставлю одного из воинов, чтобы сопровождал тебя.

Я опять закричала, что не нужны мне никакие воины, кроме него. Я даже смотреть на других мужчин не хочу.

Он усмехнулся:

— На него и не стоит смотреть. Он стар и уродлив. Но при этом силен как бык и предан мне, как никто другой.

Наконец Азар-аг уснул, а ко мне сон не шел. Я приподнялась на локте и стала рассматривать лицо спящего. Во сне он казался мальчишкой.

Я мысленно попрощалась с мужчиной, которому судьба устроила встречу со мной. Наверное, так, как любит меня он, никто уже меня больше любить не будет. Представляю, что он почувствует, когда вернется. Я наклонилась и нежно коснулась его губ своими:

— Прости, твой мир — не для меня. Не нужно было выбирать меня.

Я не хотела плакать, но слезы сами закапали на его лицо. Он открыл глаза:

— Все-таки ты меня любишь, а я сомневался... Не расстраивайся. Это всего на несколько дней.

Он крепко прижал меня к себе:

— Я буду помнить о тебе каждую минуту и постараюсь приехать как можно быстрее, любимая моя, хорошая...

Вот тут нервы у меня сдали, и я разрыдалась по-настоящему. Он вдруг сказал:

— Можешь ездить гулять и одна. Никому я поручать присматривать за тобой не буду.

Я вцепилась в его могучие плечи и захлебнулась рыданиями. Меня поразили взгляд воина. С такой нежностью и преданностью он смотрел на меня. Потом привлек к себе и стал шептать слова, предназначавшиеся мне одной. Затем осторожно отстранил:

— Все, пора прощаться. Я скоро вернусь.

Азар-аг ушел, а я сидела, как оглушенная, на кровати. Потом позвала:

— Регина, ты готова к путешествию?

Регина проворчала:

— А я уж думала — останешься с ним. Правда, я бы тебе этого не посоветовала.

Я изумилась: раньше Регина никогда не возражала против моих увлечений. Просто принимала все как есть. Я взяла комбинезон, свой клинок. Лук оставила на память Азар-агу. Быстро направилась к роще, и вскоре мы покинули Золотой мир.

Когда мы появились у Ксюхи, там случился переполох. Ирин и Ксюха целовали, обнимали и ругали меня. Особенно усердствовала Ксюха. Кем она меня только не называла: и дурной, и эгоисткой, и без царя в голове. Я только улыбалась и прижимала ее к себе. Через какую-то дымку время от времени чудилась бронзовая фигура и рысьи глаза. Было страшно представить, как великий воин переживет мой побег. Но это уже осталось в прошлом.

Восторги от встречи поутихли. Я рассказала все о своих приключениях. Вернее, почти все. Потом спросила, как дела в Кэрдари. Ксюха отвела глаза и помрачнела. Мне показалось, что что-то случилось с Трайсом.

Ксюха прошипела:

— И с ним тоже. Он сейчас не в себе.

Я испуганно спросила:

— Что произошло?

Подруга выпалила:

— Что, что! Без тебя сюда появился Эйнэр. Злой, как тысяча чертей.

— Он что, решил, что я ушла к Трайсу?

Ксюха пристально посмотрела на меня:

— Ты слишком самоуверенна, Елка. Не знаю, зачем он прилетал к Трайсу, но покинул Кэрдарию он с рыжей девкой.

— Что ты говоришь?

— Что слышишь. Он тоже потерял из-за нее голову.

Я вся похолодела: ноги еле держали. Нет, я не ревновала. Просто почувствовала, что происходит нечто ужасное. Повернулась к Ирин:

— Переночую здесь, а утром отправлюсь в Диар.

Ирин спокойно произнесла:

— Я с тобой. Одну не отпущу.

Ксюха добавила:

— Елка, не торопись. Потрибно все обдумать.

Я забегала по комнате.

— У меня нехорошее предчувствие. Мне кажется, эта рыжая нарочно идет по моим следам. Трайс, теперь вот Эйнэр... Еще когда я первый раз увидела их с Мэттом, почувствовала ее неприязнь. Но думала, что она приревновала своего жениха.

Ирин спокойно произнесла:

— Действительно, спешить не стоит. Если Эйнэр ею всерьез увлекся, наскоком ничего не сделаешь. Пусть твой муж остынет. Вспомни себя. Он смел бы на своем пути любое препятствие. И не хватайся за клинок. Кого из них ты решила убить?

Я огрызнулась:

— Это по привычке.

Сестра повелителя подошла ко мне и обняла:

— Успокойся. Может, все не так уж и плохо.

А Ксюха вдруг уперла руки в бока, выпятила грудь и как коршун налетела на меня:

— И чего ты захандрила, деваха? Щоб я не бачила повешенного носа. Подумаешь, увез мужик рыжую. Скорее всего, она еще и крашенная! А ну зараз же перестань, а то принесу скалку.

Я улыбнулась, можно сказать, сквозь слезы. А у Ксюхи уже изменилось настроение:

— Сколько раз я тебе говорила, что все беды твои — от этой зверюги. Сидела бы с мужем да детей нянчила! Какому мужику понравится, что жена у него — як птица. Вон Ирин была примерной жинкой, а сейчас и она туда же.

Ирин еще крепче обняла меня:

— Ксюха, не кипятись. Ты злишься оттого, что ничего не можешь сделать для Елки. А нужно будет помочь — и сама помчишься, куда придется.

Ксюха никак не могла остыть:

— Ага! Щас! Побегу я ей помогать. Затащила меня в поезд, оставила одну, ось и попала я на чужбину!

Я с изумлением прислушивалась к ее речи. Даже слезы высохли:

— Когда это я тебя тащила, Ксюха? Сама скомандовала, чтобы я сумки твои загружала. Вот и помогай людям! И здесь я сразу же примчалась, как только узнала, где ты.

Ксюха махнула рукой:

— Да не обращай внимания. Мало ли что я болтаю. Я очень даже благодарна судьбе, что вона послала мне все это. Я просто о тебе беспокоюсь.

Мы просидели втроем допоздна. Потом у Ксюхи разболелась голова, и она ушла к себе. А нам с Ирин было о чем поговорить. Мы, как часто делали это раньше, улеглись в одну постель.

— Елка, ты любишь Эйнэра? Хочешь быть с ним? Ты так среагировала на то, что он забрал эту рыжую...

Я лежала и думала, как рассказать Ирин о моих приключениях на родине Регины.

— Ирин, не знаю, поймешь ли ты, но в моем мире есть выражение «жена Цезаря вне подозрений». Так вот, Эйнэр меня предупреждал, что я — жена правителя и не должна и думать о других мужчинах, не то что кому-то принадлежать. А если такое случится, он никогда меня не простит. И даже больше — должен будет убить.

Эльфийка приподнялась на локте:

— Елка, ты... Ты все это время с кем-то была?

— Была. Пленницей. Правда, могла стать и повелительницей Золотого мира. Чтобы спасти себя и Регину, мне пришлось притворяться и изображать страсть к сыну кесаря. Ирин, я не любила его, но он не был мне противен. Даже наоборот, мне часто было с ним хорошо. Но главное, почему я не убила ни себя, ни его, — это Регина.

Я рассказала Ирин все, ничего не утаивая. От волнения мой голос прерывался. Ирин какое-то время смотрела на меня, потом улыбнулась:

— Не понимаю, за что ты себя коришь?

Я с изумлением уставилась на нее.

— Ты думаешь, все повелители и их жены живут праведной жизнью? Да, закон существует. Но главным образом для того, чтобы огласки не было. Поверь, если бы Эйнэр так безумно тебя не любил, не был бы таким приверженцем морали. В том мире ты была пленницей, и благоразумие требовало подчиниться. И, кстати, совсем не обязательно докладывать такие подробности Эйнэру. О чем ты переживаешь? Этого «золотого» ты больше никогда не увидишь.

Голос Ирин звучал очень уверенно.

Ладно, будь что будет. Со своими проблемами я даже не сразу обратила внимание на то, как старательно Ксюха преображает комнаты в старом замке. Стены были затянуты красным шелком, в углах стояли большие вазы. Наверное, эта спальня предназначалась именно мне, так как со стены смотрел мой портрет. Джейд сумел изобразить необыкновенное выражение счастья на моем лице. Наверное, написал он его в то время, когда я была с Кэролом.

Ирин проследила за моим взглядом.

— Джейд очень часто рисовал тебя, Елка. Говорил, что ты получаешься у него лучше всех. И всегда разной.

Потом она задумчиво произнесла:

— А может, он тебя и любил...

Я вспыхнула:

— Джейд встретил меня раньше, чем тебя, Ирин. Вполне вероятно, что сначала я ему и нравилась. Все-таки спасла ему жизнь. Но когда появилась ты, обо мне он совершенно

забыл.

Я была благодарна Ирин и Ксюхе, что они удержали меня от немедленных действий. Когда узнала, что Эйнэр увез рыжую, чуть не бросилась следом. Хорошо бы я выглядела, примчавшись устраивать «разборки». К тому же я бы вообще не полетела в Диар только из-за супруга. Если бы была уверена, что Эйнэр счастлив и нашел свою любовь. Но меня тревожило поведение этой дамочки. В ней чувствовалось что-то опасное и непонятное. Я почему-то боялась за Клода.

Но что же делать? Я ощутила минутную слабость. Мне захотелось положить голову на грудь моего мужа, почувствовать, как он прижмет меня к себе, подхватит на руки и увезет в поле, где кругом растут ромашки...

Пропел буйный ветер, да ворон зловещий
Венчальные песни пропел...

Только не венчальные, а прощальные.

Ирин протянула руку и погладила меня по голове:

— Перестань, Елка. Рано или поздно Эйнэр вернется к тебе. Я никогда раньше не видела, чтобы брат был так влюблен в кого-то, как в тебя. Скоро он опомнится и поймет, что никого больше не полюбит. — Вдруг эльфийка пристально поглядела на меня: — Только боюсь, Эйнэр тебе будет уже не нужен.

Я усмехнулась:

— Ты, Ирин, решила выступить в роли пророчицы?

— Знаешь, Елка, навести-ка сначала Трайса. Поглядишь, что там произошло, а потом уже отправишься в Диар. Я полечу с тобой.

— Опять оставишь Криса?

— Ничего, он с Ксюхой уже подружился. Я рада этому. Раньше, кроме нас с Джейдом, он ни с кем не общался. И давай, Елка, спи. Тебе нужно отдохнуть.

Ирин уснула быстро, а я все ворочалась с боку на бок. Даже подумала: вот что значит — совесть нечиста. Вдруг боль резанула щеку. Я, как наяву, увидела всадника на черно-алом драконе.

Постепенно боль успокоилась, и я погрузилась в сон. Только сны мне снились неприятные и тревожные.

Под утро я проснулась вновь. Почему-то безумно захотелось увидеть Регину. Я соскочила с кровати и спустилась во двор. Луна ярко освещала окрестности. На привычном месте Регины не оказалось. Я открыла рот и некоторое время рассматривала башни и крышу. Но кроме, как сказали бы в моем мире, архитектурных излишеств, ничего не увидела. Еще некоторое время безмолвно гладела по сторонам, а потом вернулась в свою комнату. Решила, что расспрашивать Регину не буду. Захочет — сама расскажет. В общем, и тут загадки.

В спальне я полюбовалась на красоту спящей Ирин, примостилась на краешек постели. Внезапно меня пронзил испуг: а вдруг Регину похитили, как и драконов Трайса? В который раз за последнее время я постаралась взять себя в руки и не паниковать.

Когда я проснулась, никак не могла набраться храбрости и позвать мою девочку. Наконец пересилила себя. Мне захотелось сплясать от радости, когда услышала ворчание моей красавицы:

— Ночами нужно спать, а не бродить по двору, как мартовская кошка.

— Ну, спасибо, Регина, нашла с кем сравнить.

— Не обижайся. Я пошутила. Лучше поспеши к Трайсу. Ему действительно плохо. А мне ночью захотелось рыбки, вот я и слетала на реку.

Я облегченно вздохнула: нет у Регины от меня никаких секретов. Да и к чему ей что-то скрывать?

Королевский дворец встретил нас с Ирин какой-то пугливой тишиной. Слава богу, в этот раз сразу же пропустили и даже не задали ни одного вопроса. По коридору навстречу спешила королева, жена Трайса. В прошлый раз я даже не запомнила, как ее зовут. Выглядела королева ужасно: лицо распухшее, глаза красные, заплаканные. Нужно было посочувствовать этой юной женщине, но я поняла, что нет времени на разговоры. Отрывисто бросила:

— Где он?

Попросила Ирин остаться с королевой и никому со мной не ходить.

Трайс сидел в своем любимом кресле в библиотеке. Так же, как и в те далекие времена. На коленях его лежала раскрытая книга, но смотрел король куда-то в пустоту. На нем были надеты только кожаные брюки и расстегнутая на груди безрукавка. Распахнутая одежда позволяла оценить, в какой отличной форме находится король и как красиво его тело. Я вспомнила, что когда-то давно так же стояла на этом месте, смотрела на молодого принца и не могла отвести от него глаз. Я тихонько позвала:

— Трайс.

Он повернул голову и взглянул на меня. Я чуть не закричала. Лицо постарело, под глазами — темные круги, измученный взгляд.

— Елка, тебе лучше уйти. Я никого не хочу видеть. Извини.

Я подошла к королю:

— Никуда не уйду, пока не узнаю, что произошло.

Мне показалось, что он не замечает меня. А я не только сочувствовала, но и испугалась. Будто короля не только надломили, но и опустошили.

Я опустилась перед мужчиной на колени и обняла его ноги:

— Трайс, дорогой, не убивайся так из-за нее. Все проходит, и со всем можно справиться.

Он отвернулся и, видимо, не слушал. Я разозлилась и на него, и на себя. Как заставить услышать? Как найти слова, которые могут тронуть и задеть? Я начала негромко говорить:

— Я хочу рассказать о своей первой любви. Это была любовь к тебе, Трайс. Любовь с первого взгляда. С той самой минуты, когда ты подъехал к нам с Региной на берегу реки. Я ловила каждое твое слово. Знал бы ты, как я ждала и сколько раз мечтала, что ты подойдешь, обнимешь и поцелуешь. И как мы будем счастливы вместе.

Трайс повернул голову. В глазах вспыхнула какая-то искра, но тут же угасла.

— Я сходила с ума, когда ты обращал внимание на других женщин. Сколько было бессонных ночей и сколько слез я пролила из-за тебя. А после турнира, Трайс, мне вообще не хотелось жить. Я мечтала о смерти и звала ее. Хорошо, что рядом оказался Кэрол. И вот ведь в чем дело, Трайс, он знал, что я любила тебя. Очень любила. И если бы в то время мне кто-то сказал, что любовь пройдет, я вызвала бы этого человека на дуэль. Но она прошла. Так будет и у тебя, Трайс, ваше величество Трайс дэр Эрбиган.

Он положил руку на мою голову и прошептал:

— Тебя, Елка, я любил всю жизнь. Может, это было наказанием за мою ошибку? И не говори, что мужчины сильнее. Перед любовью они бессильны так же, как и женщины. И скажу честно: я простил тебя, но до сих пор не могу простить Кэрولا. Даже мертвого. Хотя знаю, что сам был виноват. Я нашел Элину на берегу, там же, где и тебя. И подумал, что судьба послала мне ее за все страдания. Не заметил, как быстро она завладела и моим телом, и умом. Просто сошел с ума и считал, что наша страсть взаимна. Но тут появился твой муж, и она, не задумываясь, ушла с ним.

Он вздрогнул. Бледное лицо побелело еще больше. Трайс говорил, как во сне:

— Все получилось, как в прошлый раз. Эйнер так же уносил Элину, как когда-то тебя — Кэрол. Они улетели на драконе.

Я представила повелителя с рыжей на руках, и мне захотелось завопить. На сердце заскребли кошки. Почему-то стало очень страшно.

— Трайс, хватит сидеть и грустить в одиночестве. Со мной прилетела Ирин. Она тоже

хочет тебя видеть. Да и твоя молодая жена ждет тебя. Думаю, скоро у вас появятся дети, и все будет хорошо. Пойдем!

Я помогла Трайсу подняться, обняла за пояс и повела к выходу из комнаты. В какой-то момент показалось, что все позади. Король подчинился мне, хотя взгляд его был безучастным, а тело — мягким и податливым. Такое впечатление, что отпусти его — и сложится, будто картонная кукла. Мы прошли почти весь зал, и тут Трайс остановился задыхаясь. Глаза стали совершенно неподвижными, губы — бледными. На них выступила пена. Я с ужасом наблюдала за королем. Что с ним? Не на шутку перепугалась. Создавалось такое впечатление, будто правителя отравили. Бог мой, только не это!

Сначала Кэрл, совсем недавно — Джейд, а теперь еще и Трайс? Я вспомнила, как когда-то спасла Джейда. Но там было понятно, в чем причина: раны, большая потеря крови... А что предпринять сейчас?

Я постаралась покрепче обхватить короля, не дать ему упасть. Шептала разные ласковые слова, хотя и сомневалась, что он их слышит. Да если и слышит, вряд ли в данный момент они много для него значат. Наконец все-таки сумела подтащить его к креслу. Приложила руку к его сердцу, чтобы понять, бьется ли оно. И чуть не вскрикнула. Кольцо полыхнуло огнем, да так, что от его света я чуть не ослепла. Может, ради спасения Трайса стоит отдать перстень ему? Я попыталась стащить кольцо с пальца, но, несмотря на все усилия, оно не поддавалось. Хотя до сих пор с этим проблем не было. Опять кольцо ни в какую не желало со мной расставаться! Я почувствовала это и разозлилась. Камень решил навязать мне свою волю?! Я выхватила клинок и закричала:

— Хочешь ты этого или нет, я отдам тебя Трайсу и этим спасу его. Даже если придется пожертвовать собственным пальцем.

И сразу узнала, что идти наперекор силе магии опасно. Мысли внезапно исчезли, в голове стало пусто, перед глазами потемнело... Пересохли язык и горло. Захотелось пить. Потом постепенно вернулось зрение. Сразу бросилось в глаза, что кольцо на пальце по-прежнему полыхает. Лучи были какими-то яростными и злыми. Шрам тоже жег щеку.

Постепенно свет от кольца потух. Боль утихла. Мы каким-то образом поменялись с Трайсом местами: теперь уже я полулежала в кресле, а он стоял рядом на коленях. Растерянно смотрел на меня и просил не умирать. Я услышала:

— Елка, любимая, родная, больше никогда не пугай меня так. Знаешь, сначала мне самому показалось, что я умер. Будто ты меня куда-то ведешь, а я наблюдаю за этим со стороны. Но вдруг вспышка света озарила меня. Я понял, что умираешь-то ты. И это привело меня в чувство.

Я вздохнула. Смутно помнила, что тоже почувствовала этот миг. Не совсем поняла, что именно произошло. Но обошлось, и ладно. Похоже, перстень обладает свойствами, о которых я не знаю...

Мой клинок без ножен валялся на полу. Я вопросительно поглядела на Трайса. Он пожал плечами:

— Я к нему не прикасался.

Не обращая внимания на то, что король полураздет, я обняла его и прижалась. Не знаю, сколько времени мы просидели так. Наверное, долго. Я чувствовала, что Трайсу нужно выговориться.

— Елка, я не понимаю, что случилось. Как я мог так потерять голову? Меня бросало в жар от одного ее прикосновения. Я не собираюсь снимать с себя ответственность, но такое чувство, будто меня околдовали.

Я вздохнула:

— Бывает и такое.

Вроде пока с Трайсом все в порядке. Но надолго ли?

Не знаю, сколько еще бы мы проговорили, но тут дверь распахнулась и вошла Ирин. Кажется, она немного смутилась, увидев полураздетого короля, обнимающегося со мною. Но взяла себя в руки и с улыбкой приблизилась. Как говорится, принцесса, она и в Африке

принцесса.

Трайс поднялся, набросил камзол и извинился за свой вид:

— Поверь, Ирин, было не до условностей. Хорошо, что мы с Елкой живы, а все остальное она расскажет сама.

Я согласно закивала. Ирин слишком хорошо знает меня, чтобы заподозрить в чем-либо безнравственном.

Вскоре мы с эльфийкой ушли к себе. Ирин обхватила меня за талию, я прижалась к ней. Как странно: я потеряла ее брата, зато в Ирин нашла настоящего друга. Да и подруга на проверку оказалась отнюдь не нежным цветочком, выросшим в роскошном саду.

Ирин задумчиво сказала:

— Знаешь, Елка, что-то здесь не так. Не верю, что дело было только в любви. Девчонка владеет какой-то странной магией. Узнать бы, как с ней справиться...

Я вздрогнула: Элина сейчас с Эйнэром. Подвержен ли он ее влиянию? Что его ждет? Спросила об этом Ирин.

— Я не думаю, что моего брата можно подчинить так, как Трайса. Он все-таки эльф. Но увидим на месте.

Кольцо вдруг засияло всеми гранями.

— Знаешь, Ирин, я хочу завтра посетить Замок Драконов. Что-то меня туда зовет.

Прямо как у Пушкина: «Невольню к этим грустным берегам меня влечет неведомая сила...»

Подруга ничуть не удивилась:

— Конечно, слетай.

Регина опустилась во двор старинного замка. Тишина этого места в который раз поразила меня. На острове Кэрола слышался хотя бы шум прибоя.

Я вспомнила время, когда прибыла сюда с подрастающим дракончиком. Какая смешная тогда была Регина!

Моя красавица лениво проворчала:

— Вспомни лучше себя. Ободранные руки. Растрепанные волосы.

Я фыркнула и хотела ответить. Но слова замерли на губах. На крыльце, небрежно опершись о косяк двери, стоял человек. Что-то очень знакомое померещилось мне в высокой фигуре. Я чуть не закричала: «Кэрол!» — и бросилась к замку. Как только сердце не выскочило из груди!

Я пробежала несколько шагов, и тут человек повернул голову. Лицо его закрывала маска. Сквозь прорези смотрели черные глаза. Да, фигурой отступник действительно был похож на Кэрола, и взгляд...

Я возмущенно поинтересовалась:

— Здесь-то вам что нужно?

Мужчина ехидно усмехнулся:

— Благодаря вам, леди, я посетил этот мир. И он мне понравился. Вот думаю: не присоединить ли его к моим владениям?

Я шагнула ближе и вцепилась в его руку.

— Только посмейте!

Он насмешливо спросил:

— И что тогда?

Я со злостью огрызнулась:

— Что «что»?

— Вот и я вас, леди, спрашиваю, что будет, если посмею?

Я еще сильнее сжала его руку. Он поморщился. Тьфу, черт, все время забываю о его ране. Раздражение сразу прошло. Действительно, что мы с Региной сможем сделать против его драконов и воинов? В последнее время мне почему-то хронически не везет.

От обиды и бессилия навернулись слезы. Перед глазами замелькали черные круги. Как

уже не раз в последнее время. Я почувствовала апатию и усталость. Подумала, что силы мои на исходе, да и нервы тоже. Даже с тоской вспомнила о своей родине: там бы могла отправиться в санаторий или поехать на курорт. А здесь? Стало до безумия жаль себя.

Свое плохое настроение я перенесла на отступника. Этому-то что надо? Вертится все время под ногами. Хотя, учитывая его рост... как сказать... кто у кого под ногами. Я подумала еще злее: вот доберется и до тебя рыжая. Тогда узнаешь!

Как только вспомнила об Элине, сразу же подтянулась. Злость мне часто идет на пользу. Прибавляет сил. Почему-то чувствовала, что если бы рыжая увидела отступника рядом со мной, то пожелала бы присвоить и его. Одна мысль об этом задевала самолюбие. Черт возьми, этот человек был мне совсем не нужен. Но отдать его рыжей... Нет, увольте.

Я более-менее успокоилась и окинула лорда задумчивым взглядом. Ксюха бы, наверное, снова обозвала меня «собакой на сене». А может, во мне просыпалась «с-с-с...», как выразился Эйнэр? Я хмыкнула: неужели захотела «охмурить» отступника? Даже ведь ни разу не видела его физиономии. Может, там не лицо, а «смесь бульдога с носорогом»? А может, что и пострашнее? Я так увлеклась своими мыслями, что забыла о стоящем рядом лорде. И смутилась, расслышав вопрос, который он, по-видимому, уже повторял:

— Леди, что с вами? Вам плохо?

Хотела огрызнуться: лучше не бывает. Но взяла себя в руки:

— Извините. Со мной такое случается редко. Обычно я контролирую себя.

Мужчина, как мне показалось, улыбнулся:

— Я знаю, леди. Вы — прекрасный воин. А у воина не должно быть нервных срывов. Это опасно. Впрочем, прекрасной женщине разрешено все.

Я подумала, что пора заканчивать наше странное свидание. Я планировала навестить Зал Драконов, но решила, что сегодня мне туда ходить не стоит.

— Я вас покину — неважно себя чувствую.

— Мы вас проводим.

Я огляделась: Регины рядом не было. Это что-то новое: в минуты опасности она никогда не оставляла меня одну. Или она больше не считает общество отступника опасным? Это было для меня непонятно.

Не успела я об этом подумать, как два дракона опустили во двор недалеко от нас.

Отступник подал мне руку и помог забраться на шею Регины.

— Смею надеяться, это не последняя наша встреча. — В прорезях маски сверкнули глаза и зубы. — Нет, нет, только не на поле боя.

Я вздохнула: знать, что будет, никому не дано.

Я любила полеты на драконе, особенно ночью. Такое впечатление, что ночное светило совсем рядом и смотрит на тебя. А со всех сторон окружают звезды. А вот перемещения в иные миры — другое дело. Бывает, теряешь сознание или чувствуешь, будто тебя сплющивает, как лепешку. Пожалуй, нужно благодарить эльфов за то, что влили в меня часть своей крови и сделали организм устойчивее. Такие полеты отнимают много сил, а я то и дело ношусь между мирами.

— Пора бы тебе, Елка, и успокоиться.

Я усмехнулась:

— Рада бы, да не выходит.

Вот и дворец короля. Я не стала беспокоить Ирин. Поговорю с ней завтра. А сегодня постараюсь поспать. Неизвестно еще, что меня ждет в Диаре. Но заснуть никак не удавалось. Терзали беспокойные мысли. Лорд Вэлэрт — мой враг, а я встречаюсь с ним и веду беседы. Да еще Регина! У нее с драконом отступника явно чересчур дружеские отношения. Все как-то непонятно и неправильно... Вдруг я услышала голос своей красавицы:

— Не парься о чужих проблемах. Да и на свои смотри проще.

Я рассердилась:

— Обязательно использовать сленг моего мира? Да еще подслушивать мои мысли?

Это, это... неприлично!

Регина хмыкнула:

— Даю слово, что, когда ты начнешь думать о чем-то действительно неприличном, я отключусь.

Иногда Регина просто несносна. Но я ее люблю.

— Я тоже люблю тебя, Елка.

Я улыбнулась и уснула.

Спала я крепко и поднялась, когда горизонт начал светлеть. Через час мы с Ирин готовы были отправиться в путь.

Король тоже уже был на ногах. Сколько его знаю, он всегда поднимался с первыми лучами солнца. Он подошел и с улыбкой посмотрел на нас с Ирин:

— Леди, до чего же вы похожи.

Я лукаво улыбнулась:

— Ваше величество, вам просто не хочется меня обидеть. Ирин во сто раз красивее.

Он усмехнулся:

— Как на чей вкус.

Ирин насмешливо фыркнула:

— Вкус вашего величества, как и своего брата, я знаю.

Я ощутимо ушипнула подругу: зачем беречь раны короля?

Трайс смутился:

— Извини, Ирин.

Эльфийка посмотрела на него, прищурила свои прекрасные глаза и спокойно выдала:

— Все мужики — козлы.

Я от удивления раскрыла рот. Общение с Ксюхой принесло свои плоды. А когда увидела на поясе подруги клинок, удивилась еще больше. Ирин заметила мой взгляд:

— Я все это время тренировалась во владении оружием. Надеюсь, ты тоже дашь мне несколько уроков.

Пожалуй, из нее получится неплохой воин. Силу характера подруги я уже видела не раз. Кажется, она решила сбросить кокон из любви и нежности, в который укутывал ее лорд Джейд, и стать проще и... человечнее, что ли. Я была этому только рада.

Мы попрощались с королем Трайсом. Его походка вновь стала стремительной, плечи расправились. Но вот в глазах время от времени мелькала тоска.

Устраиваясь на шее Регины, я задумалась: а может, не стоит лететь в Диар? Своим появлением я себя унижу. Пусть Эйнер наслаждается обществом рыжей. Воспоминания о повелителе обжигали тело, как кипятком, но я знала, что с этим справлюсь. Однако был еще и Клод.

Ирин коснулась моего плеча:

— Не раздумывай, Елка. Вспомни, что она сделала с Трайсом. Нужно идти навстречу судьбе, а не бежать от нее. К тому же следует поговорить с Найритой.

Но пока навстречу судьбе я не шла, а плелась. И как мне этого не хотелось, знала только я. Опустились мы в парке у моего дворца. Сразу же появился Олтер. Он поцеловал Ирин, поклонился мне и тихо произнес:

— Знали бы вы, что тут происходит. Эйнер просто взбесился. Притащил из Кэрдариин рыжеволосую человечку, не расстается с ней и выполняет любые капризы.

— Олтер, мы знаем. Наверное, даже больше, чем вы здесь.

— Не хочу ничего рассказывать. Сами увидите. Наверное, Елка, не стоило тебе сейчас прилетать.

— От проблем бегать — последнее дело. Будь что будет.

— Хорошо. Может, хоть ты сможешь спасти своего любимца. Кшедо любовницу повелителя не переносит, и его заперли в отдельном павильоне. Эйнер к нему больше не подходит.

— Настолько все плохо?

— Скоро увидишь сама.

Я вздохнула: хорошо хоть не всех эта ведьма приворожила. Олтэр рассуждает вполне здраво. Или ей он просто не нужен?

Я сказала об этом Олтэру. Он рассмеялся:

— Действительно не всех. Представь, граф Милор возненавидел ее с первого взгляда. Даже осмелился выказать свое пренебрежение. Это он-то, который до того не пропускал ни одной юбки! Боюсь только, для него такое поведение плохо кончится. Даже то, что граф — прекрасный воин и незаменим в битвах с отступниками, может не удержать повелителя. Еще недавно отдал голову бы на отсечение, что Эйнер не будет подчиняться капризам женщины.

Ирин слушала князя с задумчивым видом и молчала. А я отчего-то становилась все спокойнее и даже смогла пошутить:

— Удачно, что я не утопила тогда Милора в пруду.

Олтэр взглянул на меня и рассмеялся, видимо, вспомнив тот случай. Я пригласила Ирин к себе, подруга отказалась:

— Думаю, Эйнер скоро появится, и я буду только мешать. Приду позже.

Я вошла в свой дворец. Здесь все оставалось по-прежнему. Меня выскочили встречать мои служанки. Вид у девушек был встревоженный.

Я прошла к себе, приняла ванну. Задумалась над выбором платья. По одежке встречают... Где-то рядом соперница, и я желала выглядеть лучше ее. Наверное, как и всякая женщина. Я смотрела на платья и не могла ничего решить. Чувствовала, что супруг скоро придет. Но что будет означать его появление? Дань вежливости? Или просто объявит, что я теперь — никто, и запрет в каком-нибудь удаленном имении? А может, придумает что и похуже? Отправит на Мыс Смерти, например? Верно поется: «Все могут короли...»

Вдруг меня осенило: вряд ли повелителя удивишь нарядами. Тем более что его сердце сейчас занимает другая. Я достала свое боевое снаряжение, в котором участвовала в битвах с отступниками, и быстро облачилась в него. Как всегда, восхитилась изящностью кольчуги. Подошла к зеркалу и взглянула. Увиденным осталась довольна. Не знаю, что со мной сделала Найрита, но я молодела и хорошела на глазах.

В этот миг в комнату шагнул повелитель. Он замер на пороге, молча рассматривая меня. Не бросился ко мне, как прежде. Не подхватил на руки, не обнял, не поцеловал...

Я повернулась и вежливо поздоровалась.

— Вот, решила сразу примерить. Здесь всегда нужно быть готовой к нападению отступников.

Рассчитала я верно. Если Эйнер и желал сказать какую-нибудь грубость, теперь это было неудобно. Одно дело — женщина. Совсем другое — воин, с которым не раз бился плечом к плечу.

На миг его взгляд потеплел. Губы дрогнули в улыбке. Он смотрел на меня не отрываясь, а потом шагнул вперед:

— Елка...

Но я не успела сделать и шагу ему навстречу. В комнату влетела рыжая и встала между нами. Я не сумела удержать вдоха: Элина была прекрасна. Даже лучше, чем прежде. Она всхлипнула и ухватила за рукав камзола Эйнэра:

— Я боюсь! Это она! После встречи с ней мой жених пропал на целую ночь. А когда вернулся, сказал, что был с ней, и избил меня.

Она прижалась к Эйнеру. Этакая маленькая, несчастная, испуганная девочка. А он обнял ее:

— Успокойся, тебе ничего не грозит. — Потом с бешенством взглянул на меня: — Теперь я знаю, как ты развлекаешься, когда покидаешь Диар.

— Эйнер, неужели ты ей веришь? Она говорит неправду.

Потом я посмотрела на Элину:

— Послушай, девочка, ты так молода и красива, что тебя будут любить только за это. Зачем же прибегать ко лжи?

Рыжая распахнула свои глазищи и зарыдала еще сильнее:

— Ты... ты... Ты увела у меня жениха! Из-за тебя он бросил меня. После того, как провел с тобой ночь!

Она говорила так убедительно и горячо, что я даже начала сомневаться. Может, Мэтт на самом деле был с кем-то? А она думает, что со мной?

Элина продолжала кричать и обвинять меня, я стояла в полной растерянности. Но мне на выручку пришла Ирин. Она ворвалась в комнату и зашипела:

— Закрой рот, су-су-ука. Такое наговаривать на Елку!

Я поразилась дважды. Поведению всегда выдержанной эльфийки и ее знанию ненормативной лексики. Не она ли мне недавно говорила про «собачку женского пола»? Потом подруга сжала кулачки и подскочила к брату:

— Дурак! С ума сошел?! Как ты можешь променять Елку на эту дрянь?

Я заметила, как побледнел повелитель. В раскосых глазах заплесало бешенство. Я схватила Ирин и оттащила ее в сторону. Шутить с огнем опасно. Так же, как и оскорблять правителя перед его женщинами. Он может и забыть о родственных чувствах.

Я оглядела присутствующих. Кажется, мне одной удалось сохранить лицо. Ирин была разозлена, Эйнер готов взорваться, как порох, рыжая рыдает. Артистка она превосходная, хитрая и коварная. Но не слишком дальновидная. На ее месте я не стала бы рассказывать про другого мужчину. Сейчас повелитель зол на меня, но потом он вспомнит, что она совсем недавно была влюблена в другого. Да и меня может приревновать. А ревность — лучшее топливо для костра любви.

Тем временем Эйнер свирепо оглядел нас. Взял Элину под локоть и потащил к выходу из комнаты:

— Поговорим позже, леди.

Повелитель с Элиной ушли. Мы с Ирин какое-то время смотрели друг на друга, потом упали на кровать и расхохотались. Не знаю, отчего смеялась моя подруга, а у меня, похоже, был нервный срыв.

— Елка, кажется, тебя не очень волнует, что твой муж с этой... А может, он просто решил тебе отомстить?

Я задумалась:

— Я рада, что у Эйнера не такой взгляд, как у Трайса. Может, характер посильнее или эльфы более устойчивы к ее магии. Но и им она манипулирует, как хочет. Мой супруг полностью в плену ее чар. Скоро меня по ее просьбе вышлют из Диара или упекут в заточение.

— Может, бежать, пока не поздно? Подождать, пока брат перебесится?

— Я бы так и поступила. Но у меня впечатление, что она и в этом случае не успокоится. Чувствую, ей почему-то нужна я. Давай понаблюдаем. Если дело только в Эйнэре, я не буду за него бороться. Так сказать, разведемся цивилизованно.

Ирин изумленно поглядела на меня:

— До тебя все еще не дошло, Елка, что ты жена не простого эльфа, а повелителя? А с ними так просто не расстаются.

Я вспомнила об отступнике и усмехнулась: уже есть желающий заменить мне супруга. Надеюсь, он поможет покинуть Диар, если потребуется.

Ирин поднялась:

— Пошли служанок за Найритой, пока Эйнер не додумался запретить нам куда-нибудь ходить или с кем-либо встречаться. Она мудрая женщина. Не все говорит, но все знает.

С этим я была согласна. Поговорить с пророчицей просто необходимо.

Найрита обрадовалась, увидев меня. Но не удивилась. Как будто ждала, что я появлюсь в Диаре. Она обняла Ирин, потом подошла ко мне, крепко обхватила руками и прижала к себе. Что-то бормотала и поглаживала мою спину. Я только сейчас поняла, насколько Найрита стала мне близка и дорога. Потом она отодвинулась и пристально вгляделась в лицо. Будто пыталась рассмотреть что-то в моих глазах. Поставила на стол большой

серебряный шар, весь исчерченный какими-то линиями и значками.

— Ирин, ты подожди в другой комнате, а я хочу поговорить с Елкой.

Сестра повелителя сердито взглянула на нее, но подчинилась. Найрита улыбнулась:

— Девочка сильно изменилась. Трудно узнать. Но думаю, ей это только на пользу.

Пророчица внимательно посмотрела на меня:

— Я знаю, о чем ты хочешь спросить. Над тобой нависла темная туча. Зло исходит от любовницы Эйнэра. Но я с ее магией справиться не смогу. Она такова, что тебе самой придется все сделать. Нужно развязать этот узел, и чем скорее, тем лучше.

Она долго всматривалась в свой шар.

— Я чувствую, что ты должна вернуться к месту вашей первой встречи. И я ясно вижу, что в тот миг она была не одна.

— Да, с ней был Мэтт, мой старый друг. Я с первого мгновения поняла, что я ей не понравилась. Но почему — до сих пор не знаю.

Найрита вновь начала изучать серебряный шар. Потом вздохнула:

— Чужие миры, чужие судьбы, чужие чары. Мне трудно что-то разобрать. Поняла только, что вы с этим мужчиной угрожаете какой-то ее тайне. Тебе надо спешить. Ему очень плохо.

Я вздрогнула: что с Мэттом? Нужно немедленно мчаться на помощь. Найрита остановила меня:

— Подожди. Завтра здесь появится твой сын. Встретишься с ним. Но, что бы ни случилось, не предпринимай никаких действий. Победить Элину ты сможешь, только вернувшись назад.

Я встревоженно посмотрела на колдунью:

— Чувствую, что с Клодом что-то должно произойти. Что-то ужасное.

— Мое сердце тоже чувствует недоброе. Но теперь ступай. А ко мне пришли Ирин.

Я знала, что сестра повелителя не слишком жаждет оставаться с пророчицей наедине, но Ирин послушно отправилась к Найрите. Пробыла у нее недолго и вскоре присоединилась ко мне. Настроение подружки улучшилось. Она весело сказала:

— Я знаю, что мы с тобой теперь будем вместе. Я верю предсказаниям Найриты. Но до завтрашней ночи она велела нам не покидать Диар.

Я посмотрела на восторженную подругу. Чему радуется? Наш путь может быть трудным и опасным.

Вечером к нам пришел Олтэр в сопровождении... графа Милора.

— Леди, как я счастлив вас видеть! Вы обе меняетесь лишь в лучшую сторону: ваша красота становится все изысканнее... — Известный сердцеед тут же наговорил море комплиментов.

Ирин с улыбкой взглянула на мужчину:

— Кажется, вы тоже меняетесь, граф Милор. Раньше вы ни за что не прошли бы мимо такой красавицы, как Элина.

— У меня, стоит лишь взглянуть на эту женщину, мороз пробегает по коже. Лучше оказаться в когтях кшедо, чем в ее объятиях.

Потом он игриво взглянул на меня:

— К тому же мое сердце давно, хоть и без надежды на взаимность, отдано вам, леди Елка.

Пусть даже это пустой комплимент, но я была благодарна графу за поддержку. Приятно знать, что у тебя есть друзья. Хотя сомневаюсь, что они устоят, если Элина всерьез захочет очаровать кого-нибудь из них.

При слове «кшедо» я вспомнила, что нужно навестить его и что-то придумать. Тут граф Милор прервал мои размышления:

— Вы разрешите сопровождать вас на бал, леди?

Я мотнула головой:

— Нет. — Знаю, чем это может ему грозить. Но добавила: — Однако не буду против,

если вы станете держаться поблизости и поможете осуществить небольшой план. Я расскажу о нем немного позже.

Вскоре гости ушли, а меня вдруг охватили сомнения.

— Может, не стоит мне все-таки идти на этот бал? Вдруг все отвернутся от меня в угоду Эйнэру? Будут делать вид, что не замечают?

Ирин разозлилась:

— А какое тебе дело до остальных? Все равно мы завтра покинем Диар. Не разочаруй меня. Я всегда восхищалась тобой и старалась подражать. — Подруга обняла меня. — Ты — самая красивая, смелая, гордая. Лорд Кэрол не мог полюбить другую.

При этих словах у меня на глазах предательски появились слезы. Я подумала: а смог бы Кэрол устоять перед Элиной?

— Ладно, Ирин. Я пойду.

И опять я стояла перед своим гардеробом. С улыбкой подумала: жаль, что нет здесь сумок Ксюхи. Платьями, что лежат в них, можно было бы здорово удивить и шокировать.

Я интуитивно почувствовала, что Элина будет придерживаться образа маленькой беззащитной девочки, которую нужно оберегать и защищать. Значит, она и наряд подберет по стилю. Что-то наивное и детское. Тогда мне придется стать женщиной-вамп. Я достала самое яркое бордовое платье. Надела броские украшения. В волосы воткнула алую розу. Почему-то себя я представляла в образе тореадора. А быком, как ни печально, Эйнэра.

Ирин застыла в дверях:

— Елка, я не перестаю тобой восхищаться.

— Идем, Ирин, комплименты друг другу будем отпускать потом.

Мы подошли к бальному залу. Эйнэр со своей рыжей уже был там. Девчонка, не в пример мне, страстно любила всяческие увеселения.

Я заранее договорилась с Олтэром. Как только вступила в зал, он подал знак оркестру, и под сводами зазвучала пламенная мелодия:

У любви, как у пташки, крылья,
Ее нельзя никак поймать!
Тщетны были бы все усилья,
Но крыльев ей нам не связать!

Танцы прекратились. Присутствующие повернулись к дверям и вскоре склонились в поклоне перед супругой повелителя — гордой и независимой леди Елкой. Не приветствовали меня лишь Эйнэр и его девица. Я подошла к мужу и присела в реверансе:

— Благодарю вас, ваша светлость, что передали приглашение посетить этот бал. Мне не хотелось приходить, вы же знаете — я не люблю подобное времяпровождение: я больше воин, чем придворная дама. Но отказать вам я не могу.

В глазах Эйнэра мелькнула растерянность, а потом восхищение. При подданных он не мог ничего возразить. Не стал бы ведь он кричать: «Не выдумывай, Елка, я тебя не приглашал!»

Пока мой супруг раздумывал, ко мне быстрым шагом приблизился граф Милор:

— Леди, умоляю, подарите мне этот танец. Я готов отдать жизнь за счастье станцевать его с вами.

Я взглянула на повелителя и подумала, что граф сейчас недалеко от уплаты такой цены.

— Извините, ваша светлость, для меня это — слишком личное. Этот танец я буду танцевать только с одним партнером. Или не танцевать ни с кем.

Олтэр понял намек. Зазвучала совершенно другая мелодия. Милор снова пригласил меня, и на этот раз я приняла приглашение. Кружась в танце, взглянула на Эйнэра и его рыжую. Лицо Элины перекосили злоба и ненависть. Эйнэр выглядел растерянным.

Я скептически улыбнулась. Представляю, дорогой супруг, какая ночь ждет тебя сегодня. Девчонка пустит в ход весь свой арсенал: рыдания, объятия, клятвы и уверения в

любви. Все, что поможет унижить и погубить меня.

Как меня ни упрашивали остаться, после первого же танца я ушла. Хорошего понемногу! Я была уверена, что сейчас мысли повелителя заняты мной, но вскоре он опять уже будет думать только об Элине. Повлиять на него я не смогу. Сейчас Эйнер влюблен, и, увы, не в меня. Ну что ж, зато я сумела сохранить свое достоинство и перед мужем, и перед подданными. Я покинула зал и попросила никого меня не провожать. Не хотела, чтоб мои слезы кто-то заметил. Я шла и вновь и вновь повторяла:

Все напрасно: мольбы и слезы,
И гордый взгляд, и томный вид,
Безответная на угрозы,
Куда ей вздумалось летит.
Любовь... Любовь... Любовь... Любовь!

Ночью ко мне вновь пришла Найрита. Мы с ней долго разговаривали. Я получила много ценных советов. Если бы не Клод, я бы покинула Диар немедленно и не задумываясь.

— Молодец, девочка, ты держишься замечательно. Видно было, что Эйнеру не по себе. Только вот пассию его ты разозлила еще больше.

Я не выдержала:

— Найрита, откуда в ней столько яда и злобы?

Старая колдунья погладила меня по плечу:

— В этом придется разбираться тебе самой. В чужие миры я заглядывать не могу. А здесь тебя ждет еще одно испытание. И, пожалуй, гораздо более трудное, чем все до сих пор.

Она встала и скомандовала:

— Идем!

Я не стала ни о чем спрашивать. Раз приглашает, значит, нужно. Мы вошли во дворец Эйнера, потом свернули в боковой коридор и вскоре осторожно пробирались по узкому проходу. Куда Найрита меня ведет?

Остановившись у стены, пророчица отодвинула какой-то кусочек дерева и сказала:

— Смотри!

Я взглянула. Весь обеденный зал был как на ладони. Но для чего колдунья меня сюда привела? Подглядывать я не собиралась.

— Ты запомнила, как дойти до этого места?

— А зачем мне это нужно, Найрита?

— Нужно, да еще как. Завтра прилетит Клод. В его честь устроят обед. А тебя вряд ли пригласят. А если даже пригласят — откажись под каким-нибудь предлогом. За всем, что там будет происходить, станешь наблюдать отсюда. Только не выдай себя, что бы ни случилось.

— Найрита, а если я окажусь здесь не одна? Вдруг еще найдутся любопытные?

Она спокойно сказала:

— Если так случится, убей, кто бы это ни был. От этого зависит не только твоя судьба.

Я вздрогнула: раз она такое советует, значит, все очень серьезно.

— Я сделаю как ты сказала.

— Вот и хорошо, Елка.

Мы двинулись к выходу.

— И многие помещения так можно просмотреть?

Колдунья вдруг рассмеялась.

— Идем.

Скоро мы добрались до еще одной подобной тайной комнаты. Колдунья приоткрыла отверстие:

— Любуйся!

Я взглянула и покраснела. Бассейн, где я когда-то любила проводить время и купаться

без всякой одежды, просматривался как на ладони.

— Най-ри-и-та... На меня тоже смотрели?

Она ехидно ухмыльнулась:

— Эйнэр так восхитился твоими прыжками в воду и твоим телом, что судьба твоя была решена. Да еще звезды сказали, что у тебя от него будет сын.

Господи, до чего я была наивная! Впрочем, и остаюсь до сих пор. Наверное, сильные мира везде одинаковы. Хотя не хотелось верить, что и Трайс мог подглядывать за мной. Почему-то со злостью подумала: а за рыжей и подглядывать не нужно. Сразу оказалась в кровати и кувыркается там целыми днями.

На прощанье Найрита еще раз предупредила:

— Что бы ни увидела — держи себя в руках.

На рассвете я решила проведать кшедо. Как мог Эйнэр с ним расстаться? Он же так его любил.

Помещение, куда поместили зверя, располагалось далеко от дворца. По крайней мере, оно было довольно просторным. Олтэр говорил, что Тэги возненавидел рыжую, как только увидел. Он метался и жутко выл в ее присутствии, и ничего нельзя было сделать. Я с горечью подумала: Эйнэр предал не только жену, но и зверя, который так доверял своему хозяину.

Дверь снаружи закрывалась на обычный засов. Наверное, Эйнэр решил, что вряд ли найдутся желающие добровольно сюда сунуться. Кшедо сидел в углу. Увидев меня, прижался животом к полу и горько заплакал. Причем это был настоящий плач: тоскующий и беззащитный. Я позвала:

— Тэги!

Он бросился ко мне, я обхватила мощную шею руками. Кшедо старался лизнуть меня в нос, а тело его сотрясала крупная дрожь. Я гладила черную шерсть:

— Тэги, Тэги. Как он мог!

Я простила Эйнэру измену по отношению ко мне, но простить в отношении Тэги не могла. Некоторое время я смотрела на зверя, потом выпрямилась:

— Пойдем, я отпущу тебя. Только поспешим. Мне нужно еще вернуться и встретить сына.

Я взяла кшедо за ошейник и повела за собой. На месте, где я когда-то нашла его погибшую мать, остановилась. Расстегнула пряжку ошейника и бросила его на землю:

— Беги, малыш. И не попадайся на глаза твоему бывшему хозяину. Хотя бы до тех пор, пока рыжая живет здесь.

Кшедо сделал несколько шагов в сторону. Потом оглянулся и посмотрел на меня. Как будто удивляясь, что я не иду следом.

Я боялась, что он бросится за мной, когда увидит, что я ухожу. Но этого не случилось. Тэги прыгнул в кусты и исчез. Увижу ли я когда-нибудь этого могучего красивого зверя?

Я развернулась и быстро помчалась ко дворцу. Теперь — на конюшню. Думаю, мой конь по мне соскучился. Его прогуливали, о нем заботились, но он никогда не позволял никому, кроме меня, садиться на него. И раньше Эйнэру такая преданность нравилась.

Уже подбегая к загону, увидела группу эльфов. Еще кто-то сегодня решил совершить верховую прогулку? Потом разглядела Эйнэра и его рыжую, и уже хотела повернуть обратно. Но тут увидела, что конюхи держат... моего коня.

Неужели он приглянулся этой девчонке и Эйнэр решил исполнить каприз своей дамы? Он с ума сошел? Забыл, как этот конь в свое время чуть не убил меня? Боюсь, он сбросит рыжую и этим подпишет себе смертный приговор. Девчонка-то может этого и не понимать. Но повелитель? Действительно, любовь превращает и мудреца в дурака...

Я не выдержала и свистнула. Конюхи разлетелись в стороны. Конь перелетел через ограду и помчался навстречу мне. Оказавшись близко, он немного сбавил бег, я побежала рядом и вскоре была у него на спине. Мой черный демон повернул голову и радостно заржал. А я сказала ему, как человеку:

— Здравствуй.

Что теперь с ним будет? Надо раз и навсегда решить этот вопрос. Я развернула коня и направила его к Эйнэру. Увидела надутые губки дамы, но решила, что меня это не касается.

— Ваша светлость! — Мне показалось, что мужа задевает такое обращение, и про себя подумала: перебьешься. Я не буду ждать, пока ты от меня откажешься. Лучше сделаю это сама. — Вы когда-то обещали исполнить любую мою просьбу и были очень недовольны, что я никогда ничего не прошу.

Что-то дрогнуло в лице повелителя:

— Ты хочешь о чем-то попросить, Елка?

— Думаю, Эйнэр, это будет моя первая и последняя просьба.

Эльф смотрел на меня, не отрываясь, как будто пытался что-то понять:

— Говори, Елка. Я сдержу слово.

— Я хочу подарить своего коня Олтэру. Он один сможет с ним справиться.

Досада мелькнула в изумрудных глазах повелителя, но он сказал:

— Не возражаю.

Я облегченно вздохнула. До сих пор повелитель всегда держал свое слово. На лице рыжей были написаны злость и обида. Но на ее настроение мне плевать. Сейчас я в последний раз искупаю коня и отведу его к моему другу.

Я еще раз взглянула на Эйнэра. Глаза мои были сухими, сердце плакало. Сколько у меня с ним связано счастливых минут! Наверное, я должна ему быть за это благодарна.

Старый друг не удивился, когда я прискакала к нему.

— Елка, я не приму такой подарок. Просто стану беречь его для тебя.

— Спасибо, Олтэр.

Я вернулась к себе, искупалась, переоделась. Теперь нужно дождаться Клода. Я прилегла на кровать, но очень боялась уснуть и пропустить появление сына. Услышала голос Регины:

— Отдохни. Побереги нервы. Клод обязательно к тебе зайдет.

А я беспокоилась о другом: как сын воспримет любовницу отца? У него довольно вспыльчивый характер. Несмотря ни на что, я не желала, чтоб Клод с Эйнэром рассорились.

Эти сутки я провела почти без сна: сначала бал, потом прогулка с Найритой, потом кшедо... В результате не заметила, как заснула. Разбудили меня голоса: в комнату вошли Ирин и Клод. Я прижала сына к груди и не могла от него оторваться: гладила волосы, целовала.

— Мальчик мой, любимый мальчик, как я по тебе скучаю. Как люблю тебя.

— Мама, у меня нет никого дороже тебя. Ты — самая прекрасная женщина в мире.

Я вздохнула: если он искренне это говорит, то он еще не встретил ту, кого полюбит.

— Мама, что здесь происходит? Ирин рассказала мне о папином увлечении. Как он мог променять тебя на другую?!!

Я взглянула на Ирин: зачем она поторопилась с рассказом? Впрочем, может, так и лучше. Все равно от кого-нибудь узнает.

— Клод, такое бывает. Любовь — чувство, с которым невозможно справиться.

— Так это правда?!! Я сейчас пойду и скажу все, что о нем думаю.

— Клод, умоляю, веди себя с отцом почтительно. То, что произошло, — наше с ним дело.

— Нет, мама, я этого так не оставлю.

Сын выскочил за дверь. У меня сердце сжалось от ужаса.

Время шло. Клод не возвращался. Я готова была бежать, искать и спасать своего ребенка. Ирин сидела со мной.

— Давай, Елка, я схожу, узнаю, как там...

Подруга ушла, но вскоре вернулась:

— Ничего особенного не случилось, они вместе обедают.

Внутри как будто что-то оборвалось от недоброго предчувствия. Вот тот момент, о

котором говорила Найрита.

— Ирин, не ходи со мной, я быстро.

Я поспешила в показанную колдуньей комнату и прильнула к отверстию. За столом сидели Эйнер, Клод и Элина. Оба мужчины, не отрываясь, смотрели на девочку, и лица их были какими-то глупо-восторженными. Она флиртовала с обоими. Причем с Клодом даже больше, чем с Эйнером, заставляя повелителя все больше хмуриться. Я увидела, как под столом ее туфелька коснулась ноги Клода и как при этом просиял мой мальчик. Конечно, Клод очень красив. Пожалуй, даже красивее Эйнера. Но тот — правитель, и играть с ним в кошки-мышки опасно. И тут у меня волосы зашевелились на голове. Я поняла, чего она добивается. Она хочет столкнуть их лбами. Прекрасно знает, каким ударом это будет для меня.

Я чуть не закричала, но вовремя вспомнила о наставлениях Найриты: не вмешиваться ни в коем случае. Еле дотащилась до своей комнаты. Там меня уже дожидалась колдунья.

— Улетайте, срочно. Слуги спохватились, что кшедо нет. Понятно, что никто, кроме Елки, выпустить его не мог. Эйнер будет взбешен. Не теряйте времени, бегите. — Она умоляюще посмотрела на меня. — Судьба твоя, твоих близких и всего Диара зависит от тебя. Раскрой секрет этой ведьмы. Отыщи тайну ее чар. А я постараюсь что-нибудь сделать, чтобы успокоить на время Клода и Эйнера.

Как ни тяжело было на сердце, я понимала, что Найрита говорит правду. Нам пора покинуть мир эльфов. И чем скорее, тем лучше. Мы с Ирин вышли в сад, я позвала:

— Регина!

Хорошо, что я выпустила кшедо и отвела к Олтэру коня. Но Клод... Сердце обливалось кровью. Чтобы спасти сына, я должна узнать о рыжей все.

В Кэрдании мы первым делом завернули к Ксюхе. Уже во дворе ее замка я спохватилась: каждый раз Олтэр посылает дочери Ксюхи, Энн, какой-нибудь подарок. Что мы сейчас ей скажем? Не хотелось бы объяснять, что нам пришлось срочно покинуть Диар.

Ирин рассмеялась:

— Я, Елка, оказалась более практичной, чем ты. Забрала с собой все ценные вещи и драгоценности. Еще не хватало, чтоб они достались любовнице Эйнера.

Подруга вытащила голубое кольцо:

— Узнаешь?

Не узнать такое великолепие было просто невозможно. Я сразу вспомнила, как нам с Ирин принесли украшения с красными и голубыми камнями, как загорелись глаза Ирин, как она не могла выпустить это кольцо из рук, но все-таки спросила:

— Елка, ты которое возьмешь?

И когда ей досталось голубое, радовалась, как ребенок.

— Подарим это Энн. Скажем, что от Олтэра.

Ирин удивляла меня все больше и больше.

Я оставила подругу общаться с сыном, а сама отправилась на остров Кэрола. Что-то там беспокоило меня, хотя я сама не могла понять, что именно. Я не стала заходить в замок, а сразу же направилась к морю. Загадала, что если капитан Рей встретит меня, то все будет хорошо.

Я спускалась по узкой крутой тропинке и вскоре увидела знакомую фигуру. Капитан стоял на привычном месте, прислонившись спиной к камню. Выглядело это так, будто человек удерживает скалу. Я обрадовалась, но одновременно подумала: неужели капитан так уверен, что, прибыв на остров, я сразу же побегу к нему? От этой мысли я даже замедлила шаг. Рей будто понял мое состояние. Оторвался от своей любимой скалы и пошел мне навстречу.

— Не ожидал, леди, так скоро увидеть вас здесь. Но заметил летящего дракона и поспешил на всякий случай вас встретить. Вдруг вам захочется прогуляться к морю?

Опять все разрешилось очень просто.

— Капитан, я заглянула проститься с дорогими мне местами. Возможно, я долгое время

не смогу прилетать сюда.

— Ваш муж решил больше не отпускать вас от себя?

Я вздохнула:

— Если бы...

В этот миг у меня подвернулась нога, и пришлось уцепиться за плечо капитана. Он быстро обхватил мою талию рукой, но тотчас же ее отдернул. Мы оба посмотрели друг на друга и одновременно произнесли:

— Извините.

В тот момент я поняла, что хотела встретить этого мужчину и почувствовать, что могу опереться на его плечо. Но не в прямом смысле, а в фигуральном, как на друга.

Мы немного постояли на берегу моря, потом пошли обратно. На «Грозу» я подниматься не стала.

— Леди, я вижу: вы взволнованны и опечаленны. Но поверьте старому моряку: после шторма всегда выглядывает солнце. В ваших прекрасных глазах еще появится радость.

Участие, прозвучавшее в словах капитана, подействовало на меня. Я прижалась к груди мужчины и дала волю слезам. Он легонько встряхнул меня за плечи и твердо сказал:

— Леди, не раскисайте. Со своими проблемами вы справитесь. Вы — сильная, смелая, мужественная. И вы — жена лорда Кэрола.

Я с удивлением взглянула на него. Была. В прошлом.

Мы подошли к замку. Я бросила взгляд на башню, и глаза тут же высохли. Регины опять не было на привычном месте. А самое главное — она даже перестала сообщать, куда пропадает. Капитан проследил за моим взглядом. Мне показалось, что легкая улыбка коснулась его губ:

— Леди, я не вижу вашего дракона.

— Представьте себе, я тоже.

С каких пор у моей золотой появились тайны, в которые мне нет доступа? Я позвала:

— Регина.

— Скоро прилечу, Елка.

Я растерянно взглянула на спутника. Но если я не могу ничего понять, то что может знать он?

Регину не пришлось долго ждать. Она появилась почти сразу. Я простилась с капитаном, а он вдруг сказал:

— Регина, береги свою хозяйку. Она дороже всех сокровищ мира.

Я изумленно уставилась на мужчину, а тот смутился:

— Слишком много общался с вами. Уже и к дракону стал обращаться так, будто она может меня понять.

Я улыбнулась:

— Может, еще как может.

— Всего хорошего вам, леди. Я буду помнить о вас. — Он провел изуродованной рукой по волосам.

Я вздрогнула. Что-то в этом жесте показалось мне слишком знакомым.

Мы с Региной вернулись в замок лорда Дариана. Ирин налетела на меня как коршун:

— Ты обещала: туда и обратно. А сама?

— Ирин, не ругайся. Мне захотелось прогуляться по владениям Кэрола.

Объяснять истинную причину задержки я не стала.

— Нам некогда терять время: пообедаем и летим!

Я уставилась на подругу:

— Ирин, ты никуда не полетишь. Не обижайся, но мне одной будет спокойнее. Мало ли что может случиться. Тогда придется защищать не только себя, но и тебя. Да и нельзя допустить, чтобы Крис остался сиротой. Он еще слишком мал.

Я не думала, что эльфийка может так обидеться и разозлиться. Пришлось потратить много времени и сил, чтобы убедить ее пока остаться здесь. Даже пришлось пообещать, что,

если потребуется, Регина за ней прилетит.

Ирин обняла меня. В прекрасных глазах застыли слезы. Я попрощалась с Кэрдарией.

И вот мы опять очутились в странном мире колдунов, оборотней и еще непонятно чего. Откуда же начинать поиски? Почему-то меня вновь потянуло в поместье сеньора Лайса. Я шла по заросшему саду, старалась отогнать печальные воспоминания, но они не желали покидать мою душу. Не удержалась, подошла к дому. Дверь была открыта, имение выглядело совсем заброшенным. Похоже, здесь никто больше не живет.

Не знаю, что меня вынудило зайти внутрь и как бы я могла объяснить свое появление хозяевам, наткнись на кого-нибудь из них. Потом решила, что, если увижу людей, спрошу, нельзя ли купить у них лошадь. И неожиданно, нос к носу, столкнулась с... Лайсом. Он шел мне навстречу с бутылкой в руке. Сеньор одряхлел, постарел, сильно пополнил и, кажется, совсем спился.

Глаза мужчины в прямом смысле вылезли из орбит. На лице появился испуг. Он замахал руками, бутылка полетела в сторону. Я подумала: хорошо, что не мне в голову. Потом сеньор завопил, развернулся и помчался прочь от меня. Я не стала испытывать судьбу и рванула в противоположную сторону.

Регина неодобрительно хмыкнула, всем видом показывая, как она оценивает мой поступок, но ничего не сказала. Потом отнесла меня ближе к городу.

В трактир Харана я вошла через заднюю дверь. Хозяин стоял за стойкой, разливал вино и зорко следил за тем, что делается в зале. Как только заметил меня, поставил на свое место помощника, а меня утащил в комнату. И вскоре я утонула в его медвежьих объятиях.

— Что-то часто тебя стало заносить в наш мир, сеньора. — Он пошутил: — Уж не я ли тебя привлекаю?

К нам присоединился Шиал. Я подробно и не таясь рассказала братьям, что меня сюда привело. Бывший циркач покачал головой:

— Я продал этой девушке свой трактир. Говорят, она из него сделала очень приличное заведение. И девчонка тогда мне понравилась. Даже чем-то напомнила вас. Болтали, что ее нашли на поврежденном бурей корабле, в трюме которого было огромное богатство. Кстати, тот корабль она подарила своему кузену, он отремонтировал его и стал капитаном. Ее дядя — успешный купец и уважаемый в городе человек.

Шиал рассказывал, а меня зацепила одна фраза: «напомнила вас». И появилась догадка... Нет, не может быть таких совпадений. Откуда тогда дядя и кузен?

Брат трактирщика продолжал рассказывать. Сказал, что с молодой сеньорой больше не виделся. Но она посылала ему вино из своих погребов и даже подарки к празднику. Также мне поведали, что мой бывший паж, Мэтт Кодуэлл, стал завидным женихом и одним из самых известных сердцеедов. Когда Шиал узнал, что он выбрал в невесты мисс Элину, то был рад за обоих.

Харан добавил:

— Ты сама видела их вместе, Елка. Потрясающе красивая пара. Но я заметил, как невеста взглянула на тебя. Наверное, приревновала.

Я и сама прекрасно помнила ту встречу. И глупость, которую сделала: надо было все-таки принять приглашение Мэтта. Может, все тогда бы и выяснилось. Девчонка бы поняла, что мы с Мэттом просто друзья. Даже больше: наша дружба скреплена кровью.

Говорят, трактирщики знают все и про всех. Шиал оправдывал эту репутацию:

— В сеньору Элину были влюблены все мужчины города. И во дворце герцога она тоже была на особом счету. Как, впрочем, и друг графа Кодуэлла, сеньор Ягуар. Кстати, болтали, он тоже как-то очень таинственно появился у графа. Вроде бы спас его от смерти. По силе и ловкости ему не было равных. Он стал кровным братом графа и его лучшим другом, а потом его взял на службу герцог.

Я встrepенулась: хорошо бы поговорить и с ним. Но Шиал меня огорчил:

— Сеньор Ягуар пропал. Сначала он, а потом и сеньора Элина.

— Что же с ней произошло?

— Здесь всякое говорят. То ли ее похитили, то ли сама сбежала. Точно знает, наверное, только сам граф. Но его ранили, и он в очень тяжелом состоянии.

Я раздумывала: с чего начать? С семьи Элины или навестить Мэтта? Все-таки в первую очередь — к Мэтту. Мало ли что может случиться. Харан и Шиал обещали, что постараются узнать еще что-нибудь. А я добрым словом вспомнила Ирину: она сунула мне в руки мешочек с драгоценностями. Сказала, что я всегда смогу обменять их на деньги. Мне нужно купить коня и одежду по местной моде.

Братья упорно отказывались брать с меня плату. Говорили, что вполне могут позволить себе помочь мне и так. Но я отказалась, пообещав, что иначе приобрету все необходимое у кого-нибудь другого. Тогда они перестали со мной спорить.

Я вспомнила, как богато была одета Элина, и решила, что хуже ее выглядеть не должна. К тому же мне нужен сопровождающий. Неприлично знатной даме путешествовать в одиночестве, хотя охрана под надзором Регины мне и не нужна. Я сказала об этом Харану. Он усмехнулся, и вскоре в комнату вошел юный богатырь, как две капли воды похожий на трактирщика.

— Мой сын Деш, сеньора Елка. Не смотрите, что молод. Он сообразителен, а кулаком убьет лошадь.

Юноша не спускал с меня восторженных глаз:

— Сеньора, какая честь для меня! О вас столько рассказывали отец и дядя! Никогда не забуду, что видел вас здесь.

Шиал пробурчал:

— Вот видел бы ты, как она из сундука в цирке выпала. Точно бы не забыл. Полгода об этом все говорили.

Мы рассмеялись. Хорошо, когда все благополучно закончилось и проблемы позади. Что вот только будет на этот раз?

На следующий день я была готова отправиться в путь. Харан приобрел отличных коней, богатый наряд, паж выглядел великолепно. Терять время больше не стоило. Мы направили лошадей в сторону замка графа Кодуэлла.

Дорога напоминала все горные дороги: с одной стороны — скалы, с другой — крутой обрыв. Наверное, проще было бы добраться на Регине, но я не хотела привлекать к себе внимание и пугать местных жителей.

Ворота замка были открыты. Мы въехали во двор. Он был заполнен воинами. Я попросила доложить обо мне графу, а сама огляделась по сторонам. Увиденное меня поразило. Некоторые из мужчин занимались борьбой, и я с удивлением узнала приемы единоборств своего мира. Но самым интересным было не это. Большинство воинов были в безрукавках, и их мощные бицепсы украшали татуировки. На одной руке скалился ягуар, на другой — красовались щит и меч. И вот последняя картинка что-то до боли напоминала. Потом я поняла, что именно — эмблему вооруженных сил моего мира.

В это время во двор вышли два сеньора. Оказалось, это были друзья графа Кодуэлла, приехавшие его навестить. Они представились, помогли мне сойти с коня и, не скрывая любопытства, разглядывали меня.

— Сеньора, Мэтт ждет вас. Но он чувствует себя очень плохо. Порой теряет сознание. Раны оказались очень опасны.

Друзья графа двигались на шаг впереди, указывая путь. Коридоры замка показались мне узкими и мрачными. Наверное, этому строению было уже не одно столетие. Однако комната, куда мы вошли, была достаточно светлой. В центре ее на широкой кровати лежал Мэтт. Я быстро пересекла помещение и опустилась на колени у ложа больного:

— Мэтт, дорогой, что случилось? Если бы ты знал, как я рада тебя видеть.

Он еле слышно прошептал:

— Сеньора Елка, как я счастлив. Я долго ждал и надеялся, что вы придете.

Я положила руку Мэтту на голову. У него был сильный жар. Я сосредоточилась и постаралась мысленно снять воспаление и боль.

Вскоре Мэтт уснул. Дыхание выровнялось. Я попросила женщину, ухаживающую за ним, как можно чаще менять на голове больного холодные компрессы. Осторожно высвободила свою руку, которую граф успел сжать, и посмотрела на сеньоров.

— Пока не стоит ему мешать. Чем больше он будет спать, тем лучше.

Мы вышли в соседнее помещение. Нам подали еду и питье.

— Пожалуйста, позаботьтесь о моем спутнике.

Назвать Деша пажом язык не поворачивался.

Один из сеньоров, Ларго, подошел к окну:

— Взгляните, сеньора.

Из окна был хорошо виден весь двор. Деш стоял среди воинов и даже на их фоне выделялся могучей фигурой и ростом. Кажется, он уже сам тут со всеми поладил. Я вернулась к столу.

— Мне кажется, Мэтту очень повезло. Еще чуть-чуть — и клинок попал бы в сердце. А так рана тяжелая, но жить он будет.

Сеньор Ларго с горечью произнес:

— От этой раны он излечится. А вот от той, что нанесла сеньорита Элина...

Я смотрела на него, ожидая продолжения истории, но его остановил второй аристократ, сеньор Энрико:

— Не стоит говорить на эту тему. Если Мэтт захочет, расскажет сам.

Пожалуй, нужно пообщаться с сеньором Ларго наедине. Он более разговорчив, чем его друг. А возможно, и Деш что-нибудь узнает. Я улыбнулась и согласно кивнула:

— Не будем о грустном. Главное, чтобы Мэтт выздоровел.

Сеньор Ларго посмотрел на меня. В глазах его были жадное любопытство и восхищение.

— Я узнал вас, сеньора. Хотя до сих пор не верю своим глазам. Вы покорили своей отвагой многие сердца, когда стояли в яме и гордо ждали смерти. А как бесстрашно вы бросились на выручку Мэтту! Про вас и вашего дракона сложили легенды.

— Я просто отдавала долг. Мэтт тоже поставил на карту свою жизнь, придя мне на помощь во дворце герцога. А тогда меня предали самые близкие друзья.

Сеньор Энрико вскочил:

— Значит, вы и есть — всадница на золотом драконе? Я приехал в эти края недавно. Слышал эту историю, но считал ее сказкой.

— Мне и самой иногда кажется сказкой моя жизнь.

Сеньор Ларго произнес:

— Я много слышал про вас от Мэтта. Мне казалось, что никто не сможет затмить ваш образ в его сердце. Он сам говорил, что каждую женщину сравнивает с вами, и все они проигрывают.

Меня эта фраза заинтересовала:

— Нельзя всю жизнь посвятить юношеской мечте. Особенно если рядом окажется прекрасная девушка, достойная любви и уважения.

Сеньоры переглянулись, как бы не зная, продолжать разговор на эту тему или нет. А я продолжила:

— Наверное, Мэтт дрался на дуэли из-за невесты? Из-за благосклонности красивых женщин часто бывают ссоры.

Сеньор Энрико опять мастерски увел беседу в сторону:

— Наверное, из-за вас, сеньора, часто обнажают клинки.

Я засмеялась:

— Я сама — воин и могу постоять за себя.

А перед глазами замелькали картины битвы над Диаром и отступник на черном драконе. Чего он все-таки добивается и что ему нужно? Почему-то я не верила, что дело тут просто в страсти к красивой женщине.

Сеньор Энрико явно хотел о чем-то спросить, но колебался. Потом не выдержал:

— Легенда говорит, что вы улетели на драконе. Это правда?

Я улыбнулась:

— Ну, у самой меня крыльев нет.

— А мы сможем его увидеть?

— Моя Регина любит башни старинных замков. Если Мэтт будет не против, позову ее сюда.

Мужчины восторженно переглянулись, сияя, будто дети. В это время из дверей спальни выглянула служанка и сообщила, что граф проснулся. Я бросилась туда. Глаза Мэтта радостно блеснули:

— Так это был не сон!

Граф хотел приподняться, но побледнел и закусил губу. Я осторожно обхватила его плечи и попросила положить под спину подушку.

— Мэтт, дорогой, нужно выздоравливать. Мы были в худшем состоянии тогда, но выжили.

Граф улыбнулся:

— Воспоминания о вас, сеньора, всегда придавали мне мужества и стойкости.

— Мэтт, в моей жизни за эти годы случилось много всякого: и хорошего, и плохого. Да и здесь я сейчас потому, что должна спасти близких людей. Так что поправляйся скорее. Мне нужна твоя помощь.

Об Элине я пока боялась говорить. Несмотря на радость моего бывшего пажа, я видела, что в глубине его глаз затаилась боль. Взгляд был похож на взгляд Трайса. Девчонка проходила коготками по сердцам похуже, чем ножом.

Я проводила рядом с Мэттом целые дни, а иногда и ночи. Пока не поняла, что ему больше ничего не грозит. Рана была опасной, но не смертельной. А от рыжей то ли я отвлекла его, то ли она в то время еще не достигла такого мастерства, как с Трайсом.

В один из дней я предложила графу прогуляться по двору. По комнате он уже ходил с моей поддержкой.

Мэтт стоял рядом, опираясь на мое плечо. Я смотрела на него и не узнавала в этом красавце юного мальчика, пажа сеньора Лайса. Статный, высокий, гордый, независимый, богатый... Что еще нужно было его рыжей? Уверена, пожелай она, он отдал бы все.

Дружина графа встретила нас такими радостными криками, что я думала, что оглохну. Сомнений не было: сеньора любили и переживали за его жизнь. На меня поглядывали с любопытством. Подошел улыбающийся Деш и поклонился. По его лицу было заметно, что парню здесь нравится. Кажется, для Харана он потерян.

Мэтт с интересом взглянул на него:

— А это чей богатырь?

Я вздохнула:

— Пока мой. Но, похоже, скоро станет твоим.

Вечером мы сидели с Мэттом на веранде, со всех сторон оплетенной плющом. Мы удобно расположились в креслах напротив друг друга. Я ни о чем не спрашивала графа. Он заговорил сам.

Мэтт рассказывал свою историю внешне спокойно и даже с насмешкой. Но я понимала, какая буря бушевала у него в груди.

— Вы покинули нас, и я понял, что не увижу вас больше никогда. Но продолжал хранить в сердце ваш образ. После гибели прежнего герцога на трон взошел новый правитель. Нам с отцом вернули титулы и земли. Появилось много друзей, много женщин... Но я никогда не изменял памяти о вас, пока не встретил ее. Мне показалось, что вы с ней чем-то похожи... Сначала я считал это лишь развлечением, легким флиртом. Девчонка была равнодушна к сеньору Марко Рэйли, капитану городской стражи, и мне захотелось ее отбить. Но незаметно игра переросла в чувство. Мне казалось, что я заставил ее отвечать взаимностью. Хотя первая наша ночь насторожила. Моя невеста была девственницей, но проявила столько желания и искусства в любви, что мне стало не по себе. Но оторваться от

нее я уже не смог. А за день до свадьбы она покинула меня. На нас напали на прогулке, я защищал ее изо всех сил, а когда, раненный, рухнул на землю, заметил, как она, смеясь, уезжает с принцем Брианом.

— И где она сейчас?

— Не знаю, сеньора Елка. И еще говорят, принца вскоре нашли убитым.

Как же она оказалась в Кэрдании?

— Мэтт, девушка была из ваших мест?

— Сама она прибыла откуда-то с юга. А в городе у нее дядя и кузен. Очень порядочные люди. — Он печально улыбнулся: — И невеста покинула меня, и лучший друг.

— А что случилось с другом?

— Тоже исчез. И еще более странным образом. Я вошел в комнату Элины и вроде бы увидел их вместе. А потом Ягуар просто растаял в воздухе. Я ничего не смог понять. Будто какой-то провал в памяти. Не могу сказать точно, было это на самом деле или только в моем воображении.

Граф немного помолчал:

— Мы встретились случайно. Ягуар спас мне жизнь, и я никогда не спрашивал, откуда он родом и чем занимался раньше. Понял, что он хочет это скрыть. Но воином мой кровный брат был, каких мало.

Мэтт снял с пояса нож:

— Вот что осталось от него на память.

Я взяла оружие из рук Мэтта и чуть не закричала. На рукояти была гравировка, сделанная на русском языке: «Одинцов Станислав».

Я изумленно выдохнула:

— Это оружие принадлежало вашему другу? Как его имя?

— Он предпочитал называть себя Ягуаром. Говорил, что так его прозвали в воинском отряде. Я понял, что он сражался где-то в горах.

У меня закружилась голова от тысячи мыслей. Значит, не одни мы с Ксюхой провалились в чужие миры.

Мэтт задумчиво посмотрел на меня:

— Иногда перед глазами появляется картина. Элина и Ягуар стоят рядом. Кажется, держат в руках книгу. Эту книгу я видел раньше. Она выпала у Элины из-под плаща, когда мы приехали в замок. Ягуар заметил ее, странно побледнел, распрощался и умчался куда-то.

Вид у Мэтта стал растерянным. Он будто пытался что-то вспомнить, но воспоминания ускользали. У меня бешено забилося сердце. Рассказать ему все или не стоит? Пожалуй, лучше пока подождать. Однако нужно найти родных девчонки, но как это сделать без помощи Мэтта? Граф подсказал мне сам:

— Элина открыла в городе ресторан и назвала его «Ягуар». Меня позабавило такое совпадение. Хотя теперь я уже и не знаю, было ли это действительно случайностью.

Я тоже сомневалась: таких совпадений просто не бывает.

— Я хотела бы взглянуть на город.

Мэтт нахмурился:

— Подождите несколько дней, сеньора, и я сам провожу вас, куда пожелаете.

— Извини, Мэтт, я не могу больше ждать. Клянусь, расскажу тебе все, что узнаю.

— Хорошо, но дайте слово, что вернетесь.

— Обещаю.

В моей голове начал складываться план. Я должна увидеть родных Элины и пообщаться с ними поближе. Произвести хорошее впечатление и найти подходящий предлог для знакомства. Кажется, в нашем мире такое называют «легендой». Скажу, что познакомилась с Элиной на одном торжестве. Оказались рядом за столом и, так как никого больше там не знали, предпочли общество друг друга. Я усмехнулась: так предпочли, что готовы были убить. Элина узнала, что я направляюсь по делам в этот город, и просила передать весточку родным.

Мы с Дешем по горной дороге спустились вниз, добрались до города, проехали по набережной. Я с досадой подумала, что забыла спросить название судна, которое подарила Элина своему брату. Вернее, не представляла, что здесь может быть столько кораблей. Но зато быстро нашла вывеску «Ягуар». Что ж, начнем с этого заведения.

Внутри ко мне сразу же подскочил хозяин:

— Если сеньора хочет уединения, мы можем предоставить отдельную комнату. В зале слишком много мужчин, боюсь, они будут надоедать вам.

Он быстро взглянул на клинок, с которым я не расставалась, и заметил:

— Даже оружие не защитит такую красавицу от излишнего внимания.

Я согласилась, и хозяин провел меня в отдельный кабинет. Ресторан мне понравился. Оформлен он был красиво, чувствовался вкус. Я похвалила мужчину.

— Сеньора, моих заслуг здесь почти нет. Все это придумала прежняя хозяйка. Я только выполнял ее указания.

Мне показалось, что у владельца ресторана испортилось настроение, и он тяжело вздохнул.

— Понимаю. Ваша хозяйка вышла замуж и перестала заниматься заведением, теперь вам приходится одному здесь вертеться.

— Если бы было так! Нет, она пропала.

Он вдруг восторженно сказал:

— Видели бы вы ее, сеньора. Красивее и добрее ее я никого не встречал.

Мужчина понизил голос:

— Мне кажется, она никуда и не сбегала. Граф сам запер ее в одном из своих замков. Или зарезал из ревности. Все говорили, что он ее бешено ревновал.

Я хотела опровергнуть подобную клевету, но прикусила язык. Лучше поддакивать и хлопать ресницами, стараясь вывести об этой красавице как можно больше.

— Жаль господина Фэйста. Он очень грустит. Был лучшим из купцов, а теперь даже торговля его пришла в упадок. Только успел найти племянницу и вновь потерял. Да и сын его поклялся, что, если она жива, все равно ее найдет.

— Этот купец живет в вашем городе?

— Вернее, за городом. У него там имение у восточных ворот.

Я вкусно пообедала, щедро расплатилась и поднялась из-за стола. Теперь не составит труда отыскать родных Элины.

К имению вела прекрасная широкая дорога. По обеим сторонам ее возвышались огромные стволы вековых деревьев. Приятно и удобно было ехать в их тени, это не то что путь к замку в горах. Однако радовалась я преждевременно. Внезапно небо потемнело, и из туч потоком хлынул ливень. Мы с Дешем пришпорили коней, но, когда добрались до ворот усадьбы, на нас уже не было сухой нитки.

Однако не бывает худа без добра. Слуги сразу же распахнули ворота, а хозяева пригласили путников укрыться от непогоды. Купец был само радушие. Его супруга казалась более суховатой и не слишком обрадованной нашему появлению. Впрочем, чему тут радоваться? Гости мы, как говорится, непрошеные и незваные. Но отказать в приюте аристократке горожанин не посмеет. Да еще придется ее всячески ублажать.

Меня сразу же отправили переодеваться в сопровождении пожилой женщины.

— Няня, отведи сеньору в комнату Элины. Там она сможет подобрать себе что-нибудь из одежды. Да и остановиться на ночь ей лучше там. Этот дождь надолго.

Я еще раз благословила небеса, так удачно пославшие мне непогоду. Няня, охая и вздыхая, повела меня вверх по лестнице, по пути рассказывая о своей молодой хозяйке. Она с таким душевным трепетом произносила имя Элины, что было понятно: рыжую здесь любили.

Няня открывала один шкаф за другим:

— Извините, сеньора. Взгляните сами, что вам подойдет. Элиночка эти платья даже ни разу не надевала.

Я подумала: слава богу. Иначе я не смогла бы до них дотронуться. Я сообщила старушке, что заехала сюда специально, чтобы передать весточку от Элины. Няня так разволновалась и расчувствовалась, что не могла говорить. Только плакала. Затем старушка вышла.

Я отыскала себе платье. Быстро сбросила свою мокрую одежду и переделалась. Обошла несколько раз комнату. Мне было здесь неуютно и как-то не по себе. Но не хотелось просить другое помещение. На что я рассчитывала, не знала, но какая-то надежда теплилась в душе.

В дверь комнаты постучали, и вошла еще одна служанка. Она разожгла в камине огонь. Я высушила волосы, расчесала их и уложила в прическу. Тут появилась няня, чтобы пригласить меня откушать с хозяевами. Старушка поглядела на меня и заохала:

— Сеньора, вы с Элиночкой такие разные, но чем-то похожи. Наверное, тем, что глаза у вас обеих зеленые. Только у вас белые волосы, а у Элины — рыжие. Но обе вы очень красивы.

В первый раз в жизни меня не порадовал комплимент. Было неприятно сравнение с рыжей красоткой. И почему такое приходит в голову почти каждому, кто нас видел?

Мы спустились в столовую. Купец бросился мне навстречу, подал руку, усадил за стол.

— Няня сказала, что вы встречали Элину?

Я не стала тянуть. Рассказала придуманную раньше историю и передала им привет. Дядя вытер глаза.

— Слава небесам, Элиночка жива. А то упорно ползли слухи, что граф Кодуэлл ее убил. Правда, не могу понять: почему она тогда бросила жениха? И почему ничего не сказала родным?

Глаза его жены полыхнули злобой:

— Это вы были от нее в восторге. А я никогда ей не верила. Из-за нее и с Бетти все это случилось...

Фэйст вмиг преобразился и рявкнул:

— Эта дура совершенно беспочвенно приревновала девочку и не нашла ничего лучшего, как сбежать к разбойницам. При чем здесь Элина?!!

Я поспешила перевести разговор на другую тему. Сейчас ссора была мне не нужна. А с супругой купца следует поговорить позже и наедине. Купец долго разглядывал меня и спросил:

— У кого из ваших родителей, сеньора, были такие волосы?

Я рассмеялась:

— Кажется, ни у кого.

— У Элиночки тоже очень необычный цвет волос. Ни у кого в нашей родне такого не было.

Я, как охотничий пес, сделала стойку. Кажется, даже уши вытянулись.

Господин Фэйст продолжал:

— Не знаю, известно ли вам, сеньора, какая печальная судьба у девочки. Судно, на котором она плыла с родителями, потерпело крушение, и из всего экипажа выжила только она одна. Причем никто не знает, что там точно произошло. Сама Элина ничего не помнит. Видимо, рука судьбы.

Хм... Я тоже не помнила тот миг, когда попала в Кэрдарию...

— Может, на корабль напали пираты?

— Пираты забрали бы все сокровища. А там их было немало. Да и корабль бы прихватили.

Я вспомнила, как сидела, ничего не понимая, на берегу реки, а рядом валялись сумки Ксюхи...

Госпожа Фэйст мрачно буркнула:

— Ведьма.

Я вздрогнула и посмотрела на нее. Она по-своему поняла мой взгляд.

— Извините, сеньора. Я не слишком любила племянницу.

Ее муж сердито засопел. Прислуживающая за столом няня захлопала носом. Интересно, где дочь хозяев? Хотелось бы поговорить и с ней.

Вечером я направилась в выделенную мне комнату. Няня пошла следом. Кажется, с исчезновением Элины она потеряла смысл жизни. Не за кем стало ухаживать, любить и нежить. А сейчас я в ее глазах стала подходящим объектом заботы. Она перенесла часть любви к Элине на меня.

Если честно, мне было жаль пожилую женщину и стыдно за то, что я выпытываю ее тайны. А старушка радовалась, что нашла человека, с которым могла поговорить о своей любимице. Она рассказывала одну историю за другой. Но все они ничего мне не говорили. Мне стало казаться, что ничего особенного я не узнаю. Можно сказать, я уже слушала вполуха. И вдруг стало интереснее...

— Девочка так любила сеньора Марко, что была способна на любую глупость. Но Марко — очень благородный человек. Он был с детства помолвлен и отказался от Элины. Бедняжка чуть не умерла от горя.

— А где сейчас сеньор Марко?

Няня со злорадством сообщила:

— Женился на своей нареченной невесте, но совсем не счастлив. Спился. Не смог забыть мою девочку.

Хм... Значит, и Элина кого-то любила по-настоящему. Няня прошептала мне в ухо:

— У Элины был секрет. Она очень берегла старую книгу. Когда уезжала, просила спрятать ее и никому не показывать.

Я подумала: опять книга?

— Она забрала эту книгу с собой, когда уехала к графу.

Меня терзало любопытство:

— Няня, а вы заглядывали в эту книгу?

— Что вы, что вы... Я и читать-то не умею. Только заметила, что на первой странице был нарисован корабль, а на палубе — девушка.

Нет, точно, если бы у меня был хвост, он бы сейчас вытянулся, как у гончей в стойке. Интересно, почему няню не заинтересовало такое совпадение? Элину нашли на корабле, и на рисунке то же самое...

А няня продолжала исповедоваться:

— У Элины есть еще один поклонник. Он простаивает ночи под ее окном.

Она сказала «есть», а не «был».

— Знаете, сеньора, я не пойму: то ли он не знает, что Элины здесь уже нет, то ли так любит, что ему все равно. Иногда лунными ночами он бродит по саду. А я стою у соседнего окна и жалею его. Он, бедненький, такой бледный... Но почему-то боюсь выйти и рассказать про Элину.

— А днем вы его когда-нибудь видели?

— Нет...

Интересно, мужчина появляется только лунными ночами или в темноте няня просто не видит его? Еще одна загадка.

— Жаль, что идет дождь. Вряд ли сегодня появится луна. Иначе я вышла бы к нему и объяснила, что он стоит под окном напрасно.

Старушка начала меня благодарить:

— Сеньора, вы — отважная женщина. Не зря носите оружие.

Обитатели имения с интересом посматривали на клинок, но я с ним не расставалась, помня уроки первого посещения этого мира. Поэтому поняла попытку няни узнать что-нибудь про столь необычное для сеньоры украшение.

— Этот клинок подарил мне когда-то любимый человек.

Няня заворчала:

— Ишь, что удумал. Лучше бы купил сережки или колечко. Вы хоть пальцы им не отрежьте.

Я рассмеялась:

— Пользоваться им я умею. Даже очень хорошо.

И задумалась: узнала я довольно много нового, но к разгадке не приблизилась ни на шаг. Похоже, главное в этой истории — книга. Да и мой загадочный воин-соотечественник не давал покоя. Надо узнать об этом Ягуаре побольше.

Я чувствовала, что няня еще что-то знает. Но не спрашивала. Боялась спугнуть. Наконец старушка решилась. Подошла к комоду, выдвинула самый нижний ящик. И вытащила что-то, завернутое в тряпку. Осторожно развернула полотно, и перед моими глазами оказалось удивительное произведение искусства. Это была хрустальная ветка шиповника, сделанная с удивительным мастерством. Только цветы, пожалуй, покрупней настоящих. Я протянула руку, чтобы получше ее рассмотреть.

Няня закричала:

— Не дотрагивайтесь. Это приносит несчастье.

Я про себя подумала: хуже того, что произошло, наверное, уже не будет. Старушка с ужасом посмотрела на ветку:

— Я же говорила ей, что эти цветы с плохого места. Сначала она принесла такие настоящие, но я их сожгла. А потом ей подарили вот это...

Я ничего не могла понять: откуда такой ужас перед обычным шиповником?

— А что не так в этой ветке? По-моему, украшение великолепное. Такой подарок нужно не прятать, а гордиться им.

— Сеньора, такие цветы растут только в одном месте. И место это пользуется очень дурной славой. Я боюсь держать эту вещь дома, но боюсь и выбросить. Элина может рассердиться, когда вернется.

— А где находится это дурное место?

— Высоко в горах. Говорят, там стоит мрачный замок. Его можно узнать по тому, что вокруг него всегда цветут эти белые цветы. И растут они прямо из камней. Тот, кто входит в этот замок, не возвращается. Или возвращается совсем другим. С душой, посвященной злу.

Я хотела пошутить о суевериях, но вспомнила, что тоже была высоко в горах в месте, где меня чуть не сожгли. И это было совсем не смешно. Вспомнила я и о колдунах-огнепоклонниках, и об оборотнях. К таинственному поклоннику добавилась еще одна загадка. Я решила, что останусь в имении на несколько дней. Пока просто не представляла, за какую из нитей этого клубка ухватиться. Надо подождать, может, что-нибудь и проявится.

А пока я обратилась к Регине:

— Золотая моя, полетай над горами. Poiщи, есть ли там замок, окруженный белым шиповником, или это просто народная молва.

Ответ Регины взволновал:

— Я его уже видела, Елка. И это не очень приятное место. Это не замок в прямом смысле слова, а нагромождение скал, очень похожее на неприступную цитадель. Но ни дверей, ни окон нет.

В этот миг я почувствовала, что непременно должна там побывать.

Несколько дней лил проливной дождь. Хозяева уверяли, что такой погоды не было уже несколько лет, и мне пришлось оставаться в имении дяди Элины. Зато я все больше и больше узнавала о жизни рыжей. Некоторые эпизоды меня настораживали и удивляли. Почему все, что рассказала девушка, эти люди принимали за чистую монету? Я не верила в такие совпадения. Корабль, набитый доверху сокровищами, неведомо куда исчезнувшая команда... Я попыталась узнать подробнее о месте, где проживала Элина с семьей. И меня ожидало полное фиаско. Все твердили, что они жили «где-то на юге». Вести оттуда приходили очень редко. Можно сказать, почти вообще никогда. Господин Фэйст заметил вскользь, что не представлял, как можно так разбогатеть, но у каждого своя судьба.

Я чувствовала, что «скелеты в шкафу» есть и в этой семье. Про сына-моряка говорили

много и охотно. Но сразу замыкались, когда дело касалось дочери. В общем-то ее история меня не волновала. Наверное, влюбилась не в того. А может, вообще сбежала из дома.

Дождь прекратился так же внезапно, как и начался. Небо прояснилось, засияло солнце. Деревья и трава стали изумрудно-зелеными. Оставаться в имении дальше, наверное, будет неприлично. Хотя я была бы не прочь пожить здесь еще несколько дней. Мне казалось, что вот-вот я ухвачусь за какую-то нить.

Я стояла на веранде и любовалась умытой дождем зеленью. В саду было много цветов, в разные стороны разбегались красиво выложенные камушками дорожки. Не прогуляться ли мне?

За спиной послышалось легкое покашливание: кто-то явно хотел привлечь мое внимание. Я оглянулась и увидела, что ко мне подходит хозяин дома.

— Любуюсь вашими цветами, господин Фэйст. Они так хороши, трудно оторвать глаз.

Круглое лицо купца расплылось в довольной улыбке:

— Цветами, можно сказать, занимаюсь я сам. Правда, когда здесь была Бетти, она мне помогала.

Заметив мой вопросительный взгляд, собеседник смутился. А потом торопливо пригласил пройти по саду. Я чувствовала, что он хочет поговорить со мной. И не ошиблась. Разговор пошел о его дочери. Но проблема оказалась более серьезная, чем я предполагала. Я видела, что рассказ дается хозяину имения с трудом. И поняла, что я для него — вроде попутчика в поезде, которому иногда доверяют то, что не сказали бы близкому человеку.

Я узнала, что Бетти, дочь хозяина, была не слишком красива, но благодаря хорошему приданому для нее удалось найти жениха. Все бы сложилось более-менее счастливо, если бы в это время не появилась Элина. Жених тут же переключил внимание на рыжую, а Бетти осталось только переживать и страдать. Вот только страдания ее приняли несколько необычную форму. Девчонка сбежала из дома и примкнула к шайке разбойниц. Через некоторое время те похитили Элину. Неизвестно, чем бы все закончилось для рыжей, если бы ее не спас граф Мэтт.

— Я не мог поверить, что злоба и ревность способны довести мою дочь до столь ужасного поступка. Хорошо, что Элиночку удалось освободить.

А я подумала: не хорошо, а очень даже плохо. Скольких несчастий удалось бы избежать.

— И что же случилось с вашей дочерью, господин Фэйст?

Купец тяжело вздохнул:

— Из уважения к моему положению граф Кодуэлл не отправил ее вместе с другими разбойницами в тюрьму. Друг графа, сеньор Ягуар, привез ее сюда.

Хм... Опять Ягуар...

Я видела, что собеседник хочет еще что-то сказать, но не решается. И мысленно подталкивала его: ну давай, говори, не тяни кота за хвост.

— Сейчас дочь живет у дальних родственников. Я не знаю, как с ней поступить. Я на нее зол, но в то же время и жалею ее. А жена вообще вся извелась. Она так любит Бет.

Заметно было, что купец мучается и наверняка тоже любит свою дочь. Поэтому я сказала:

— А почему бы вам и не простить ее? Прошло столько времени. Элины давно нет с вами. Скорее всего, девушка уже и сама все поняла и осознала ошибки.

Хозяин улыбнулся и вздохнул с облегчением. Мне показалось, что он не раз и сам об этом думал. Только подтолкнуть его к действиям было некому.

— Пожалуй, я так и поступлю. Сегодня же пошлю за ней.

Он чуть-чуть подумал и решил по-иному:

— Нет, сам туда отправлюсь. Сеньора, не желаете составить мне компанию?

Я с радостью согласилась. Хотела взглянуть на Бет. Может, узнаю что новое об Элине и этом таинственном Ягуаре.

Купец распорядился, нам подали коней, и вскоре мы были в городе у родственников господина Фэйста. Нас встретила служанка и низко поклонилась. Потом появилась Бет. Не знаю, может, она и была в банде, и организовала похищение Элины, но сейчас передо мной стояла растерянная, надломленная девчонка. Она переводила взгляд с меня на отца и не знала, как поступить. Господин Фэйст шагнул вперед и протянул руки. Дочь с плачем бросилась в объятия отца и прижалась к нему. Я посмотрела на них и вышла в соседнюю комнату, чтобы не мешать встрече.

Вскоре купец позвал меня и представил дочери:

— Это наша гостья, сеньора Елка.

Мы обменялись дежурными любезными фразами, а потом купец отправился поговорить с хозяевами. Бет смотрела на меня недоверчиво и угрюмо. Я решила, что и сама бы после таких приключений не пожелала доверять людям, а особенно женщинам. Как-то само собой вырвалось:

— Бетти, не ищите во мне врага. Я ваш друг. И Элину ненавижу так же, как и вы. А скорее всего — намного больше. У вас она отняла жениха, а у меня — мужа и сына. И она поплатится за это. Даю вам слово.

Не могу передать, с какой признательностью взглянула на меня Бет. Теперь я была уверена, что заполучила союзника и единомышленника.

Мы не стали оттягивать встречу матери и дочери. Сразу же вернулись в имение, и они с рыданиями бросились навстречу друг другу. Я поднялась к себе в комнату. Следом пошла няня. По ее виду было заметно, что она недовольна возвращением молодой хозяйки. Сразу же начала вспоминать, какая замечательная была Элиночка... Я вздохнула: привязанность старушки останется с ней до конца дней.

Я взяла расческу, подошла к зеркалу и стала рассматривать свое отражение. Молода, красива... Так здорово я не выглядела и двадцать лет назад. Долго ли смогу оставаться такой? Не отберет ли Эйнэр этот дар в угоду своей страсти?

Мне показалось, что зеркало внезапно подернулось белым туманом. Вместо моего лица в нем появилось лицо Элины. Она смотрела на меня и улыбалась нежной, очаровательной улыбкой. Из-за одной такой улыбки мужчины будут падать к ее ногам. Но это впечатление было недолгим. В лице рыжей стало что-то меняться. Появилось злое, порочное выражение. Элина как бы давала понять, что я зря оказалась на ее пути. «Прекрасна, как ангел небесный, как демон, коварна и зла». Я провела рукой по своему лбу. Фу, свой мир почти совсем забыла, а вот стихи и песни прочно сидят в голове.

По телу пробежали противные мурашки. Я не могла понять: Элина появилась в моем воображении или наяву? И то, и другое было весьма неприятно.

Я легла в постель, но сон не шел. Что-то не давало покоя и мучило. Вдруг я поняла: меня манило к себе украшение — ветка шиповника. Захотелось достать ее и взглянуть еще раз на удивительное произведение искусства.

Некоторое время я мучилась сомнениями. Брать чужое без спроса нельзя. Но какая-то сила толкала меня к действиям. Я не выдержала. Подошла к комоду и решительно выдвинула ящик. Потом достала завернутое в ткань украшение и осторожно откинула материю. Красота хрустальных цветов вновь поразила меня. Белоснежные лепестки обрамляли середину, сделанную из камней, похожих на камень в моем кольце. Я подошла к окну, чтобы полюбоваться чудесной веткой при ярком свете луны. Из сердцевины хрустальных цветков тянулись светящиеся лучики, такие же, как и у моего кольца. Я повертела ветку в руках, заметила, что цветков много, но не все они светятся. Пересчитала светящиеся камни. Их оказалось ровно одиннадцать. Точно такой же двенадцатый был в моем кольце.

Внезапно мой перстень полыхнул синим светом. Предупреждает об опасности? Я огляделась. Взглянула в окно. Под деревом, в серебристом сиянии луны, стоял мужчина в темной одежде. Лицо его было каким-то неестественно бледным.

Я разглядывала мужчину, а он — украшение в моих руках. Причем смотрел он на него

с каким-то жадным напряжением и вниманием. Но на его месте я бы сделала то же самое. Очень уж необычной была хрустальная ветвь.

Наконец незнакомец взглянул и на меня. Приложил руку к сердцу и вежливо поклонился. Он заговорил, голос был тихим и довольно располагающим:

— Я надеялся увидеть другую женщину, но смотреть на вас не менее приятно. Разрешите представиться: лорд Кейлис.

Няня рассказывала мне о ночном поклоннике Элины, поэтому, кроме любопытства, он никаких чувств у меня не вызвал. Еще одно разбитое сердце? Наверное, стоит спустить этого Ромео с небес на землю.

Я побоялась, что нас могут услышать. Высунулась в окно и шепотом возвестила, что он напрасно подпирает дерево и тратит свое время — Элина сейчас далеко отсюда.

Мужчина покачал головой, показывая, что не разобрал слова. Вот ведь — еще и глуховатый! Я попыталась прошептать более громко:

— Элина уехала далеко и надолго. Не стоит ее ждать.

Лорд в ответ так же шепотом сообщил, что не понимает, о чем я говорю, и приложил палец к губам:

— Тише, кажется, кто-то бродит.

Он прислонился к дереву и как будто слился с ним. Я отпрянула от окна: не хочется объяснять хозяевам, кто здесь был такой и как попал в имение. Это будет выглядеть так, будто я с ним знакома.

Через некоторое время лорд тихо позвал меня:

— Сеньора, прошу вас, спуститесь в сад. Нам нужно поговорить. А так мы перебудим весь дом.

Я на мгновение задумалась: встречаться ночью с незнакомцем не вполне удачная мысль. Но любопытство и желание узнать еще что-нибудь о рыжей пересилили благоразумие. К тому же я не отношу себя к слабым женщинам. Клинок всегда со мной. Да и Регина недалеко.

— Хорошо, я сейчас.

Я подошла к дереву. Мужчина шагнул навстречу и припал губами к моей руке. Я вздрогнула. Губы были просто ледяными. Когда вблизи увидела его лицо, чуть не вздрогнула во второй раз. Оно было безупречно прекрасным, но неестественно бледным и неподвижным. Как у мраморной статуи. Мужчина был высок, худощав и изящен. Но слабаком не выглядел. Скорее наоборот. В нем чувствовалась своеобразная грация и скрытая сила.

Несколько мгновений я изучала его, а он — меня. Взгляд незнакомца задержался на моем клинке, мне показалось, что по его губам пробежала тень усмешки. Наверное, он не верит в воинские способности дамы. Но это — не мои проблемы.

Я повторила то, что говорила недавно из окна:

— Лорд, Элина больше не живет в этом доме и неизвестно, появится ли здесь когда-либо. Так что не тратьте понапрасну свое время.

Он задумчиво посмотрел на меня:

— Тем не менее я рад знакомству.

Перстень в моем кольце засиял. Мужчина взглянул на него:

— Необычный камень. Как он попал к вам? Или к вашей семье?

— Мне его подарил муж. А судьбой перстня до этого я не интересовалась.

Я более чем слукавила: интересовалась, да еще как. Но к чему мне откровенничать с первым встречным?

Мужчина пристально разглядывал меня и молчал, как бы раздумывая, говорить или нет. Потом произнес:

— Иногда любовь бывает очень жестокой игрой. Ради нее идут на все. Леди, вам известна магия этого камня? И то, какова цена?

— Да, перстень предупреждает владельца об опасности и спасает от всех бед. Но потом

потребуется жизнь в уплату. — Я невесело улыбнулась. — Я сделала уже несколько попыток избавиться от этого кольца, но оно упорно не хочет со мной расставаться. Мне кажется, оно не уйдет от меня никогда.

— Леди, вы сейчас замужем?

— На этот вопрос не так-то легко ответить. Но первый муж, который подарил мне перстень, погиб. — Тут я решила прекратить допрос и взять инициативу в свои руки. — А кто вы такой и почему скрываетесь под покровом ночи?

— Вы не принадлежите этому миру, и мой ответ ничего вам не объяснит. Мои сородичи живут в замке среди скал. Это место пользуется у местных дурной славой, нас боятся. Поэтому мы стараемся зря не попадаться никому на глаза. Невежественные люди обвиняют нас в любом несчастье.

Я пристально посмотрела собеседнику в глаза:

— И ни капли правды в их обвинениях нет?

— Нет, но обывателей переубедить невозможно.

— А правда ли, что вокруг вашего замка растет белый шиповник необычайной красоты?

Я почувствовала, как мужчина замер. Увидела, как напряглось невозмутимое лицо.

— Да, растет. Точно такой же, как в украшении, которое вы рассматривали.

— Мне неудобно, я взяла его без разрешения. Но меня восхитила красота камней.

Он усмехнулся:

— Я тоже грешен. Хотел поразить Элину и подарил ей эту ветвь. Хотя реликвия не должна была покинуть стены замка и уйти из семьи. Если родственники обнаружат, что она пропала, случится скандал. Я хотел бы вернуть эту вещь.

Я ничего не могла понять. Подарил так уж подарил. Вряд ли бы Кэрл или Эйнэр стали жалеть о подарке, несмотря ни на что.

А лорд вдруг схватил меня за руки и взглянул в глаза:

— Леди, умоляю, помогите вернуть украшение.

Я чуть не стала заикой:

— И ка-а-к, по-ва-ше-му, я э-то сде-ла-ю? Предлагаете украсть ветку?

— Нет, нет, леди. Просто взять и отдать настоящему хозяину.

Я выдернула руки. От возмущения еле сдержалась, чтоб не схватиться за клинок. Зато в выражениях не постеснялась:

— За кого вы меня принимаете? Может, специально здесь околачиваетесь, чтоб обворовывать дома? Фу, черт, еще и лордом назвался!

Я наградила его еще несколькими нелестными эпитетами.

Во время моей пламенной речи мужчина сохранял ледяное спокойствие. Даже ни разу не перебил. Но, дождавшись, когда я сделала паузу, как-то странно посмотрел на меня и произнес:

— Леди, вы не дали мне договорить. За эту ветвь я готов исполнить любую вашу просьбу, какой бы странной она ни была.

Я задумалась: у меня лишь одна цель — получить голову рыжей. А этот тип простаивает ночами под ее окнами и дарит ей невероятно дорогие украшения. Вряд ли он станет делать что-то, что повредит его возлюбленной.

— А отчего такое желание загребать жар чужими руками? Попропись сам в дом да укради. Только подожди, пока я уеду. А то на правах гостя буду защищать имущество приютивших меня людей.

— Я мог бы украсть. Но то, что отдано добровольно, должно быть добровольно и возвращено.

Я повернулась и пошла в дом. Вслед донеслось:

— Разрешите выказать свое восхищение вами, леди. Вы умны, красивы и отважны. Правда, упрямы, но это удел многих женщин. Мне будет жаль, если ваш выбор обернется несчастьем.

Я ничего не ответила, хотя долго чувствовала взгляд незнакомца. И, даже оказавшись в комнате, откуда-то знала, что он стоит под окном.

За завтраком я заикнулась, что мне пора покинуть имение, но мать и дочь даже слышать об этом не хотели. Днем я поговорила с Бет, но ничего нового не узнала. Только то, что Ягуар, друг графа, мужественный, сильный и красивый. Рассказывая, Бет вздохнула. Я подумала, что женщина всегда остается женщиной и успеет оценить мужчину.

После завтрака я взяла лошадь и решила прогуляться по окрестностям. Была какая-то тайная надежда, что смогу еще что-то узнать. Но удовольствия прогулка не принесла. Меня вновь переполнил страх за Клода. Я представила, как мой мальчик лежит мертвый. Потом до Эйнэра, может, и дойдет, что потерял единственного сына, да будет поздно. На глазах выступили слезы.

Я пустила лошадь шагом по дороге, идущей к имению Фэйстов, и задумалась. Зря я все-таки погорячилась ночью. Нужно было подольше поговорить с лордом, попытаться выведать что-либо об Элине. А возможно, и попробовать договориться. В конце концов, Элина без стеснения украла у меня мужа, а я тут деликатничаю из-за украшения. Вернусь и заберу ветку. Жизнь сына дороже моих моральных страданий. А няня будет только довольна, что дом избавился от проклятой вещи.

Сзади послышался топот копыт. Меня нагоняли два всадника. Мужчины увидели меня и придержали своих коней. Потом остановились. Тот, что был помоложе, поздоровался:

— Наверное, я не ошибусь, сеньора, предположив, что вы и есть гостя моего отца? Мои родные рассказывали о вас. Полностью присоединяюсь к их восхищению.

Я не смогла не улыбнуться. И поняла, что вижу перед собой сына купца, капитана Питера. Про себя вздохнула: моряки всегда были моей слабостью. Приветствовала господ в ответ, и дальнейший путь прошел незаметно за шутками и разговорами. Молодой Фэйст сразу же расположил меня к себе хорошим открытым лицом и доброжелательной улыбкой.

— Рад, что смогу пообщаться с вами несколько дней, сеньора.

— Пожалуй, я и так уже загостилась. Хочу завтра отправиться дальше.

— Ни в коем случае! Я никогда не прощу себе, если вы так быстро уедете. Умоляю, задержитесь еще немного. Мне хотелось бы показать вам корабль.

Я сразу ухватилась за эту мысль. Возможно, осмотр корабля натолкнет на какую-нибудь зацепку, связанную с рыжей. Да и теплилась надежда, что ночной лорд объявится вновь.

Весь день я провела в обществе капитана. Он рассказывал о кухне, и я поражалась все больше. Рыжую, казалось, любили все, кроме Бет и ее матери.

— Элина привезла с собой целый трюм сокровищ и нисколько не интересовалась ими. Не задумываясь, отдала мне корабль. Но, предположим, я хотя бы родственник. Но она так же спокойно подарила ресторан своему управляющему.

Ничего не пойму. Все так хвалят Элину... Почему же я узнала ее совсем другой? Да еще и оказалась для нее чем-то вроде красной тряпки? Не могу поверить, что человек способен так быстро измениться. Даже из-за несчастной любви к этому сеньору Марко... Тем более что потом она встретила Мэтта. А может... Я подумала о незнакомце под окном и его подарке. Мое кольцо оказывало на меня влияние. А ей досталась целая ветка таких камней. Да и таинственные обитатели горного замка не казались мне столь безобидными, как описывал лорд.

На ужин собрались друзья Питера, капитаны других кораблей. Вечер проходил весело. Морякам было что рассказать о своих странствиях. Все наперебой ухаживали за мной и говорили тосты в мою честь.

Капитан Питер встал с бокалом:

— Прекрасная сеньора, скажите любое ваше желание, и я немедленно его исполню.

Я внимательно поглядела в его глаза:

— Даете слово?

— Конечно!

— Хорошо, подождите.

Я поднялась и вышла из комнаты. Бет сидела у себя с потухшим выражением лица и грустными глазами. Я решительно подошла к ней:

— Одевайся, Бетти. Идем к гостям. Ты — хозяйка этого дома. И нечего прятаться.

Девушка растерянно теребила платье. В этот момент в комнату заглянул господин Фэйст. Я повторила свои слова.

— Сеньора Елка говорит правильно. Нарядись и выходи.

Я помогла Бетти привести себя в порядок. Обняла ее за талию:

— Успокойся и держись смелее.

Мы вышли в зал. Все взгляды устремились на нас. Бет побледнела. Ее брат — тоже. Питер непримиримо смотрел на сестру. Я тихо сказала:

— Капитан, сдержите свое обещание.

Он заставил себя шагнуть вперед. Бет протянула к нему руки. Брат с сестрой обнялись.

У меня от напряжения вспотели ладони. Кто-то из присутствующих знал историю Бетти, кто-то — нет. Но сцена примирения тронула всех. Зазвучали крики «ура», бокалы наполнились вином. Я тоже подняла свой:

— За вас, странников по морям! Я пью и за своего мужа, отважного капитана Кэрولا, он похоронен в море, как и подобает настоящему морскому волку.

У меня на глазах выступили слезы. В зале наступила тишина. Наверное, все задумались о том, что может ждать каждого. А я вдруг запела:

Капитан, обветренный, как скалы,
Вышел в море, не дождавшись дня.
На прощанье поднимай бокалы
Молодого терпкого вина!

Все молчали, пока я не закончила петь.

— Если можете, спойте еще, сеньора...

Я усмехнулась: если уж рисковала петь перед эльфами, то здесь и подавно могу. Перед глазами встали «Чайка», Кэрол... Обычно я выбирала песни под настроение, а сейчас оно у меня было неважным. Тоска пронзила грудь. Тоска и тревога за Клода. Да что говорить, и Эйнер был мне не совсем безразличен.

Девушку из маленькой таверны
Полюбил суровый капитан...

И не просто полюбил, а заставил полюбить и его.

Каждый год с апрельскими ветрами
Из далеких океанских стран
Белый бриг, наполненный дарами,
Привозил суровый капитан.

Мой капитан положил к моим ногам и сердцу, и богатство. И даже жизнь. Я продолжала петь, стараясь не показывать волнения, но в душе бушевал ураган.

И в тот год с весенними ветрами
Из далеких океанских стран
К берегам приветливым и теплым
Не вернулся больше капитан.

Та девушка не стала жить без любимого. Покончила с собой. А я не смогла, удержал сын. Да что греха таить, и Эйнер тоже. Изменила я памяти Кэрола или нет, но если бы он был жив, не взглянула бы в сторону ни одного мужчины.

— Извините меня, сеньоры, я вас покину. Здесь, — я прижала руку к сердцу, — заскребли кошки.

Я направилась к выходу из зала. Капитан Питер бросился за мной:

— Я провожу.

По пути в мою комнату он сказал:

— Вот из-за этого, сеньора, я никак не решаюсь сделать предложение любимой девушке. Быть моряком — опасное занятие.

Я печально улыбнулась:

— Если любите невесту, не теряйте время на раздумья. В жизни часто все случается наоборот: с вами происходит именно то, чего вы меньше всего ждете.

И про себя подумала: прислушайтесь к советам дамы, которая почти вдвое старше вас. Но вслух этого не сказала: вряд ли поверит.

— Господин Питер, извинитесь перед гостями, у меня нет желания веселиться. И спасибо вам за Бет, не обижайте ее.

Он наклонился и вежливо поцеловал мою руку:

— Я последую вашим советам.

И ушел. А у меня настроение опустилось совсем. С новой силой охватило беспокойство за Клода, моего красивого и уже взрослого мальчика. Появилось чувство, что разгадка тайны Элины где-то близко. Но где?

Утром я распрощалась с семейством Фэйст, пообещав при первой же возможности навестить их вновь. Захватила с собой и хрустальную ветку. Хотя совесть и мучила меня, но отчего-то я чувствовала, что должна забрать это загадочное украшение. Провожал меня капитан Питер, и по пути мы заглянули на его корабль.

Я прошла по всему судну, пытаюсь представить на нем Элину и понять, как она здесь оказалась. Неужели попала, как и я, из другого мира? Но тогда судьба обошлась со мной более гуманно. Однако никаких подсказок не нашла.

Потом мы немного посидели с капитаном в его каюте.

— Капитан Питер, благодарю за гостеприимство, но мне пора.

Я позвала Дэша, и вскоре мы мчались по дороге, ведущей в горы. В замке нас встретил почти выздоровевший граф.

— Сеньора, я два раза посылал людей узнать, не случилось ли чего с вами.

— Мэтт, вы знаете, что я могу за себя постоять. Да и с таким телохранителем, как Дэш, стыдно бояться.

Я взглянула на покрасневшего от удовольствия парня. А Мэтт обратился к нему:

— Я возьму тебя в отряд, если пожелаешь.

Ответа можно было и не ждать. Он был понятен по сияющему лицу сына трактирщика.

Вечером мы вновь сидели с Мэттом на увитой плющом веранде. С этого места хорошо просматривался двор и можно было наблюдать за тренировкой бойцов.

— Вы заметили, сеньора, приемы похожи на те, каким вы учили меня когда-то? Этих людей готовил Ягуар.

Я давно уже заметила сходство. Сомнений не оставалось: таинственный Ягуар — мой соотечественник. Похоже, его так же закинула судьба в другой мир, как и меня. И одновременно — Элину. Все-таки уверена, этих двоих что-то связывает.

Ночью граф приказал развести костер и открыть бочку с вином в честь моего возвращения. Я провела некоторое время с его отрядом и наслушалась вдоволь историй о храбрости и силе бывшего командира Ягуара.

Внезапно Мэтт спросил:

— Сеньора Елка, ответьте честно: почему вы интересуетесь Элиной и моим побратимом? Что за этим стоит?

Я растерялась: мои вопросы были столь назойливы, что это бросилось в глаза, или граф более проницателен, чем я думала? Размышляла недолго. Не стоит с другом опускаться до лжи. Тут или молчать, или рассказывать все. Я выбрала второе.

Мэтт вновь привел меня на веранду, видимо, он любил это место. Я опустилась в кресло, граф принес плед и укрыл им меня:

— Нам здесь никто не помешает.

— Мэтт, сначала я попрошу вас рассказать свою историю. Моя началась позже. Пожалуйста, вспомните все мелочи, это очень важно.

Граф подробно рассказал, как встретил Элину, как добивался ее любви, какая она была славная и красивая.

— Как вы думаете, Мэтт, Элина и Ягуар были знакомы или встретились только у вас?

— Сначала я был уверен, что не были. А вот потом...

Граф стал подробно описывать книгу, которая выпала у его невесты из-под плаща. И странную реакцию на этот предмет Ягуара.

— Он умчался не простившись. И мне доложили, что, как только вернулся обратно, бросился в комнату Элины. Я приревновал и кинулся следом. Там я увидел странную картину...

Мэтт поморщился, будто что-то мешало ему вспоминать. Он побледнел, на лбу выступил пот. Я собрала все свои силы и сосредоточилась, пытаюсь помочь. Кажется, получилось... Мэтт стал рассказывать дальше. Вспомнил, как Элина и Ягуар стояли среди пылающего огненного круга и решали, кому исчезнуть, а кому остаться, и договаривались, что вернувшийся на родину навестит родственников другого. А потом Ягуар потянул книгу к себе и... пропал.

Мэтт, как во сне, произнес улицу и номер дома, которые продиктовала Элина. Те, что назвал Стас, он запомнил не так четко. Для графа это были ничего не значащие слова, а вот для меня... Я не верила в такую удачу. Теперь я знала, что у рыжей была тетя, и знала, где она живет. Не сомневаюсь, что Ягуар сдержит слово и навестит тетку Элины. Хоть какая-то, да зацепка. Нужно лететь на мою родину.

Когда Мэтт передохнул, я без утайки рассказала свою часть истории и поведала, почему я здесь.

— Мэтт, поверь, я не стала бы бороться за своего мужа, если бы он просто полюбил другую. Но Элина затеяла что-то страшное. Она соблазняет одновременно и отца, и сына. А это закончится только смертью одного из них. А может, и обоих.

Мэтт вскочил и стал мерить шагами комнату.

— Сеньора, хотел бы я вам помочь. Но и сам ничего больше не знаю.

Я покачала головой:

— Ну, рассказала, и самой стало легче. Завтра я покину ваш мир. Но тебя буду вспоминать с теплом.

Граф обнял меня:

— А вы, сеньора, всегда будете моей путеводной звездой, моей Теей...

И опять мне померещилось перекошенное злобой лицо Элины...

Утром я, уже ни от кого не скрываясь, позвала Регину. Моя красавица опустилась прямо во двор замка, к чьему-то ужасу и к чьему-то восторгу. Я взобралась на привычное место на шее, помахала на прощанье рукой и вскоре оказалась на своей родине. Про себя повторяя адрес, который Элина назвала Ягуару.

Можно сказать, маршрут между мирами был проложен. Мы опустились на ту же самую поляну, только сейчас деревья были в осенних нарядах. Стало немного грустно: в прошлый раз здесь я была не одна. Но, с другой стороны, не нужно ни о ком беспокоиться.

Я уверенно вышла на шоссе. Первая же появившаяся машина остановилась рядом. Водитель удивленно разглядывал меня:

— Девушка, что вы здесь делаете?

Я непринужденно улыбнулась и попыталась изобразить капризную избалованную девочку:

— Умоляю, подвезите до города. Мне надоело играть в эту дурацкую ролевую игру и бегать по лесу. К тому же мой жених обидел меня. Сказал, что я похожа... — Я зашмыгала носом. — Такие оскорбления не прощают! У меня нет с собой денег, но я могу отдать любое кольцо.

Я трясла перед носом водителя украшениями на руке и в то же время разглядывала его. Мужчина был довольно импозантный, хорошо одет. Он заметил:

— Опасно гулять одной в темноте. Как же должен был ваш жених вас обидеть, что вы решились на столь опрометчивый поступок? Кстати, меня зовут Кирилл.

— Очень приятно. Эля.

Похоже, надо брать инициативу в свои руки. Болтать что угодно, только не дать ни о чем расспрашивать.

Я скользнула на сиденье рядом с водителем и назвала адрес Геннадия. Очень надеюсь, что он или его мама все еще живут там.

— Посмотрите на меня, разве я похожа на рыбу?!!

Кирилл весело произнес:

— Даже очень. На симпатичную золотую рыбку.

Я захлопала ресницами и задумчиво посмотрела на собеседника:

— Ну, наверное, на такое я бы не обиделась. Но он назвал меня голубой акулой! Можете себе представить? Огромная, толстая, противная, рот от уха до уха... — Я возмущенно фыркнула. — И он посмел сравнить меня с ней! Оказался еще хуже, чем предыдущий жених.

Мой попутчик с интересом спросил:

— А как вас назвал тот?

— Вот именно никак. Мы компанией собирались на Гавайи, а он заявил, что не сможет. У него, видите ли, сделка, и он не желает терять большие деньги.

Кажется, я хорошо вошла в роль придурочной избалованной девицы.

— Я сказала, что возьму ему все убытки, а он все равно не полетел! И тогда я решила, что такой тип — не для меня.

— А вам не кажется, что друзья будут вас искать?

Я гордо выпрямилась:

— Кирилл, вы думаете — я совсем дурочка? Конечно, будут. Или уже ищут. Ну и пусть. Поэтому я и не еду домой. Остановлюсь у моего первого жениха.

Мужчина рассмеялся:

— Да вы меняете женихов, как перчатки!

Я охотно подтвердила:

— Именно. Мама всегда говорила, что перчатки нужно выбирать так, чтобы не было ни одной складочки. Значит, и жених должен быть без единого изъяна.

Не знаю, надолго ли еще у меня хватило бы сил поддерживать разговор о несуществующих женихах, но тут, к счастью, показался дом Геннадия. Хоть бы он никуда не переехал! Я повернулась к водителю:

— Вот я и на месте. Большое спасибо. Мне повезло, что я встретила вас.

Я стянула с пальца кольцо:

— Возьмите, уверяю, это не бижутерия.

— Я вполне могу отличить подделку от настоящего. Но не нужно. Невелика моя заслуга.

Он вытащил визитку:

— Я неплохой адвокат. Обращайтесь. А если будет желание, можем поужинать как-нибудь вместе.

— Спасибо. Я позвоню.

Я пошла к дверям дома. У подъезда оглянулась: Кирилл сидел в машине и смотрел мне

вслед. Поверил ли или нет? Впрочем, это было неважно.

Мне открыла дверь девушка.

— Вам кого?

— Можно Геннадия, а можно — Фаину Аркадьевну.

Тут я услышала голос матери моего первого жениха:

— Кто там, Верочка?

— Спрашивают вас или Геннадия Петровича.

Через минуту моя несостоявшаяся свекровь заключила меня в объятия. Оказалось, Геннадий женился и жил в своем доме. А его мать не захотела покидать «родовое гнездо».

Я подумала: наверное, и к лучшему. Характер этой дамы я когда-то испытала на себе. Может, за прошедшее время он и изменился, но лучше Геннадию не рисковать семейным счастьем.

— Деточка, какая радость, что ты опять навестила нас. И ты все так же шикарно выглядишь. Сейчас позвоню Геночке, он примчится.

Я попыталась ее успокоить:

— Не стоит спешить. Я не тороплюсь.

— Что ты, Элечка, он мне не простит. Даже если бы был за границей, примчался в тот же миг. И с Танечкой ты должна познакомиться. — Она поджала губы и пояснила: — Это жена Геннадия, хорошая девочка, но далеко не ты.

Я про себя усмехнулась. А ведь когда-то была врагом номер один.

Геннадий приехал через час и бросился меня обнимать. Потом появилась его жена, Таня. После первых восторгов и объятий мой бывший жених оглядел меня и спросил:

— Там, где ты живешь, такая мода?

Я рассмеялась:

— Примерно так. Мне срочно нужно купить что-то другое. Но денег с собой нет, только украшения. Помогите их продать.

— Елка, не говори глупостей. Я и так никогда не смогу рассчитаться с тобой за то, что ты для меня сделала. Одолжу тебе, сколько понадобится.

Он поглядел на свою жену:

— Таня, поезжай с Елкой по магазинам, нужно ее одеть.

Его супруга тут же вскочила со стула. В это время заворчала Фаина Аркадьевна:

— Я и сама могла отвезти Елку.

Не дай бог! Я схватила Таню за руку, и мы помчались к дверям.

Я приобрела себе джинсы, несколько маечек и куртку. Вспомнила Ирину, взяла джинсы и для нее. Потом купила несколько безделушек типа фонариков и зажимов в подарок друзьям. Теперь можно заняться главным — поисками таинственного Ягуара.

Геннадий и Фаина Аркадьевна ждали нашего возвращения. Стол был накрыт. Однако мне хотелось сначала поговорить с бывшим женихом. Он понял и помог мне:

— Извините, дамы. Нам с Елкой нужно перекинуться двумя словами наедине.

Он привел меня в свой кабинет и сразу сказал:

— Я не спрашиваю, Елка, кто ты и где живешь. Знаю, правду не скажешь. Меня больше интересует на... твой сын Клод.

Я заметила, что Геннадий поправился. Хотел сказать «наш», а произнес «твой». Ну и слава богу, если у него появились сомнения.

Я коротко поведала о Клоде. О том, что сын вырос и даже завел себе девушку.

— Извини, Гена, действительно, все я тебе рассказать не могу. — Потом спросила: — Ты не слышал о... — Я назвала имя и адрес тетки Элины.

Геннадий поднял на меня глаза.

— Ее знает каждый, кто занимается бизнесом. Очень серьезная леди. Несколько лет назад ее подкосила пропажа племянницы, но потом она пришла в себя. Правда, злые языки приписывают это появлению нового телохранителя. Но моя личная жизнь партнеров не касается.

Сердце екнуло. Почему-то появилась уверенность, что новый охранник — именно тот, кто мне нужен. Трудно поверить в такое везение на фоне всех неудач, поджидавших меня последнее время.

— Как бы мне его увидеть?

Геннадий уставился на меня:

— Елка, кто ты? Ты ведь не просто так интересуешься. И мне кажется, ты способна на все. Работаешь на Интерпол или, наоборот, на мафию?

Я рассмеялась:

— Ни то ни другое. Моя подруга любила этого типа, а он бросил ее беременную и удрал.

— Ладно, не мое это дело. Только не вляпайся в какую-нибудь историю.

Похоже, Геннадий мне ничуть не поверил. Во время обеда бросал на меня задумчивые взгляды. Но это было неважно.

Я сидела как на иголках. Хотелось немедленно мчаться на встречу с Ягуаром. Вот только он ли это?

После застолья извинилась и сказала, что хочу прогуляться по городу в одиночестве, вспомнить прошлое и помечтать. Геннадий предложил взять его машину, но я отказалась: прав у меня нет, а шофер — лишний свидетель.

Я надела под куртку пояс с кинжалом Стаса. Стоит только расстегнуть, и он будет замечен. Вызвала такси и назвала адрес дома тетки рыжей. Там мне опять повезло. Я только хотела осмотреться и узнать что-либо о жильцах, но тут дверь подъезда распахнулась. Из нее вышла дама. Из припаркованной рядом машины выскочил молодой человек и поспешил ей навстречу. Парень был рослым, широкоплечим. Чувствовались недюжинная сила и спортивная подготовка. По описанию Мэтта, он был очень похож...

Молодой человек помог сесть в автомобиль даме, а сам опустил на место шофера. Я попросила таксиста двигаться следом и не терять машину из вида.

Шофер искоса взглянул на меня, и рот его приоткрылся от удивления. Оказывается, задумавшись, я распахнула куртку.

— Не знаю, на что вы надеетесь, девушка, но даже с таким ножичком, как у вас, бегать за этим парнем не стоит. Этот по меньшей мере прошел школу спецназа.

Я рассмеялась:

— Это не то, что вы подумали. Но все-таки не потеряйте их из виду. Я хорошо заплачу.

Несмотря на обещанный гонорар, настроение у моего водителя испортилось.

Наконец движущаяся впереди машина остановилась. Парень вышел, открыл перед спутницей дверцу и проводил ее до подъезда, где стоял еще один охранник.

— Девушка, расплатитесь, я не буду вас ждать. В такие игры не играю.

Я заплатила, выскочила из такси и подбежала к машине, к которой как раз подходил охранник бизнес-леди.

— Ягуар?!!

Он внимательно взглянул на меня:

— Мы знакомы?

— Пока нет.

— Тогда что вы хотите?

Я распахнула куртку:

— Передать привет от графа Кодуэлла.

По профессиональному взгляду, каким он обшарил мое тело, я поняла, что шансов воспользоваться кинжалом у меня бы не было. Я медленно и осторожно вытащила его:

— Возьмите, вы забыли.

Парень замер, потом побледнел:

— Кто вы?

Я спокойно сказала:

— Елка. Или сеньора Елка, если имя мое вам что-нибудь говорит.

— Говорит, еще как говорит.
— Стас, у меня мало времени, а нам нужно многое обсудить.
— Хорошо, сейчас позвоню, и мы с вами где-нибудь посидим. Если желаете, можно и у меня. Я живу недалеко отсюда.

Скоро мы входили в уютную, хорошо обставленную квартиру Стаса. Внимательно рассмотрели друг друга и, кажется, оба остались довольны увиденным. Стас сказал:

— Я много слышал про вас от Мэтта. Но не мог представить, что вы так молоды.

Взаимным расспросам не было конца. Я попросила:

— Расскажите, как вы там оказались. Да и Элина тоже.

— Мне показалось или цель вашего визита — именно Элина?

— Не скрою, прежде всего — она.

Стас внимательно осмотрел меня и усмехнулся:

— Ну слушайте... Если бы не ваше появление, я бы, наверное, стал думать, что все случившееся со мной было сном. Когда-то я воевал. Потом был ранен, долго провалялся в госпитале, а когда вышел оттуда — обнаружил, что никому не нужен. Я добрался до своего родного города, пошел к отцу с матерью, но они в это время куда-то уехали. Я решил навестить своих боевых друзей... на кладбище. И неожиданно обнаружил там могилу с собственным именем.

Стас немного помолчал и продолжил свой рассказ:

— Потом много чего было: стал телохранителем одного из главарей местного криминального мира. А по необходимости и киллером. Жизнь наладилась: большие деньги, рестораны, девочки... Конкуренты расправились с моим боссом. Потом убили еще несколько ребят из нашей бригады. Я не стал дожидаться конца. Собрал пожитки и рванул в деревню, где когда-то жила моя дальняя родственница.

Однажды я решил отремонтировать пол в своем доме. Снял половицы и... заметил какой-то сверток из мешковины. Поднял его и развернул. Там оказалась толстая старая книга. Текста не было, только картинки и какие-то знаки. Я прикинул стоимость этой вещи. Решил, что продать ее можно за хорошие деньги. Книгу букинист взял сразу же. Но, неожиданно для себя, я не продал ее, а заложил, поставив условием, что могу выкупить обратно в течение недели. А через несколько дней я нашел в подполе еще один листок. Написано в нем было про колдовскую книгу, которая может изменить судьбу, исполнить самые сокровенные желания, дать власть, богатство, могущество или любовь. Поверил я в это или нет, но книгу решил вернуть. Но мне не хватило нескольких минут — книгу приобрела нахальная рыжая девица. Однако я не намерен был отступать. Выследил, где живет рыжая. Случайно, борясь, мы разорвали книгу. Последнее, что я услышал, был треск рвущейся обложки. На миг увидел, что половина книги у меня в руках, а потом в глазах потемнело...

Стас подробно рассказал о приключениях в мире Мэтта. О том, как познакомился с графом Кодуэллом, спас ему жизнь и стал побратимом графа, а потом и бароном Ягуаром. О том, как случайно узнал в невесте графа свою рыжую соотечественницу, также попавшую в этот мир волей хранителей книги, которые во что бы то ни стало хотели вернуть свою реликвию.

— Оказывается, девчонка просто искала подарок для состоятельной тети, которая любила антикварные вещицы. Я понял, что мы оба — жертвы обстоятельств. И даже предложил бросить книгу в огонь. Наверное, мы так бы и поступили. Но тьма вдруг разом окутала нас. А когда рассеялась, вокруг пылал огненный круг. За ним просматривались фигуры в черном. Один из стоявших за огненной чертой заговорил:

— Сегодня торжественный день, смертные. Священная реликвия вернется на место. Теперь осталась только формальность. Книга определит ваши судьбы. Вернее, выберете их вы сами, но с ее помощью. И только один из вас сможет вернуться обратно, а второй станет одним из нас.

— Вот так я оказался на родине, а Элина осталась.

Ягуар очень тепло говорил о рыжей. Мне не хотелось его разочаровывать, но рассказать пришлось обо всем.

— Вы говорите, Стас, она чудесная добрая девочка. Я ее узнала в другом образе. Из-за нее чуть не погиб Мэтт. Она разрушает все, что попадает на ее пути. Теперь я понимаю, что должна делать. Я смогу с ней справиться, только отыскав людей в черных капюшонах и поняв, какую же судьбу Элина тогда выбрала. Еще раз спасибо, Стас.

Я взглянула на мужчину:

— А вы не хотите вернуться? Мэтт скучает...

Глаза Ягуара вспыхнули и тут же потухли:

— Хотел бы. Но не могу оставить тетю Элины. Вот если бы ее племянница нашлась... — Он вопросительно посмотрел на меня.

— Ничего не могу обещать. Сама не знаю, чем закончится эта история. И еще одна просьба: вы не могли бы отвезти меня куда-нибудь в пустынное место? Мне не хочется, чтоб мой транспорт кто-нибудь увидел.

— Завтра на рассвете.

— Отлично.

Я простилась с Геннадием и его семьей, и утром мы мчались со Стасом по шоссе прочь от города. Остановились на обочине. Вскоре перед глазами восхищенного парня появилась моя Регина. Мы с Ягуаром обнялись и поцеловались, и, наверное, оба подумали: увидимся ли когда-нибудь еще?

Первым делом я отправилась к Ирин. Надо кому-то все рассказать и посоветоваться. У Ксюхи свои заботы, и грузить ее проблемами не буду. Да и Регине нужно дать отдых. Мне показалось, что моя красавица выглядит усталой.

Эльфийка спешила навстречу, и при виде ее меня охватила радость. Я поняла, что ближе ее сейчас у меня никого нет. Подруга хотела узнать, где я была и что случилось со мной на этот раз.

Я подарила Ирин джинсы, она тут же надела их и завертелась перед зеркалом.

— Спасибо, Елка, они так мне нравятся!

Я подала ей плеер и включила музыку:

— Возьми.

Почти такой же я когда-то дарила Джейду.

Ирин замерла:

— Были бы живы Кэрол и Джейд... Но мы с тобой никогда их не забудем.

Я повторила, как кляtvу:

— Никогда.

— Ирин, мне придется вновь отправиться в путь. Я чувствую, что Элина как-то связана с этим странным замком в горах. И пока я точно не узнаю, кто его обитатели, ничего не смогу с ней поделать. И еще...

Я вытащила из сумки хрустальную ветку шиповника и поведала о таинственном ночном лорде.

— Видишь, камни такие же, как и в моем кольце. Силу своего перстня я знаю. А тут таких камней ровно одиннадцать. Да еще тринадцатый в Замке Драконов. Пока нужно спрятать эту вещь куда-нибудь в надежное место...

Почему-то перед глазами предстал мрачный зал и каменные фигуры. Что ж, почему бы и нет?

— Ирин, я отвезу ее в Замок Драконов.

Эльфийка поддержала мою идею. И вскоре мы стояли в центре подземного зала. Я обратилась к каменной всаднице, как к живой:

— Прошу, сохраните это, леди Дэймира, — и, не удержавшись, заплакала, — поверьте, я бы не пожалела своей жизни, чтобы были рядом Кэрол и Джейд.

Внезапно камни в наших перстнях вспыхнули синим огнем. От них потянулись

голубые лучи и пересеклись с такими же лучами, исходящими от серединок хрустальных цветов.

Я поняла, что просьба была услышана. Мы с Ирин поклонились и вышли из зала.

С подругой мы поссорились несколько раз и несколько раз помирились. Эльфийка заявила, что отправится в путь со мной, и показала характер. Она взяла портрет своего сына, положила на него руку и поклялась, что, если я не возьму ее, она прекратит со мной всяческие отношения. Я долго спорила, потом махнула рукой: пусть летит. В конце концов, Регина за ней присмотрит.

Потом я хорошенько подумала и изменила маршрут. Вместо земель оборотней сначала завернула к Мэтту. Уговорю его занять упряжицу на время. Надеюсь, Мэтту можно доверить подругу.

Во двор замка графа Кодуэлла Регина опустилась уже как домой. Правда, зависла на несколько минут над землей, давая время людям освободить ей место. Народ моментально шарахнулся во все стороны. Если бы это было не так, я бы очень удивилась.

Затем Регина взлетела на башню и заявила:

— Хочу спать. Ты меня, Елка, до утра не дергай.

Я удивилась: раньше моя хорошая никогда не жаловалась на усталость. Даже после боя я не видела ее такой. А к нам уже спешил Мэтт. Он обнял меня и поцеловал:

— Как я рад, сеньора. — Потом отпустил меня и замер, уставившись на Ирин: — Елка, это — твоя сестра?

— Нет, подруга. Сестра правителя Диара.

Мэтт поднес к губам руку Ирин:

— Никого прелестней в жизни не видел. Счастлив принять вас в моем доме.

Мы пошли в замок. По дороге Мэтт все время посматривал на Ирин, да и та бросала на графа взгляды из-под опущенных ресниц. Ирин была прекрасна, но и Мэтт выглядел превосходно. Я оглядела его затянутую в кожаный костюм широкоплечую фигуру и подумала: хорош, до чего же хорош. В глубине души даже пожелала, чтобы эти двое понравились друг другу. Ничего не хочу сказать плохого про лорда-оборотня, но «нельзя запрячь в одну упряжку коня и трепетную лань». К тому же если Ирин отвлечется на собственные чувства, то будет меньше мешать мне.

За ужином я с удивлением наблюдала за Ирин. Она кокетничала с графом, слегка поддразнивала его. Я глядела на ее сияющие глаза и раскрасневшиеся щеки. Мраморная королева превращалась во что-то новое. Почти уверена, что вскоре ей доведется испытать все человеческие чувства: ревность, ссоры, примирения... Ирин, конечно, красавица, но и Мэтт из тех мужчин, которых трудно не заметить.

Из глаз графа исчезла тоска. Он с восхищением смотрел на мою подругу, хотя я еще не видела мужчину, которого оставили бы равнодушным изящество и утонченность эльфийки. Ладно, пока мне не до их чувств. Дай бог разобраться в своих.

Решение было принято: возвращаюсь к оборотням, начну поиск таинственного ночного лорда оттуда. Не знаю отчего, но появилась уверенность, что я на правильном пути.

Мы проговорили до утра, обсуждая мои планы.

Как только начало светать, я поцеловала на прощанье Ирин и покинула замок Мэтта. Сказала Регине, куда направляемся, но взлетать она не спешила. Взглянула на меня своими неоновыми глазами и переступила с ноги на ногу, явно не торопясь выполнять просьбу.

— Регина, нам пора.

— Может, не стоит туда лететь, Елка? Зачем тебе вмешиваться в жизнь Эйнэра и Клода? У меня нехорошее предчувствие.

Я изумленно посмотрела на свою девочку: что она такое говорит?

— Клод — мой сын. Я не могу допустить, чтобы он погиб. Да еще и от руки отца... — Я вздохнула. — Намерена узнать все об этой Элине. А для этого придется искать горный замок с белым шиповником.

Регина внимательно посмотрела на меня:

— Ты знаешь, что, если спустишься в подземелья, я ничем не смогу тебе помочь.

— Я помню, моя хорошая.

Золотая подставила мне лапу, и я быстро забралась к ней на спину. Вскоре мы уже опустились на земли оборотней. Меня встретили, как дорогую родственницу. Ур-Вэйт обнял:

— Рад видеть вас, леди.

Оборотень сразу заметил, что я расстроена. После обеда он пригласил меня прогуляться по саду:

— Елка, тебя что-то беспокоит?

— Мне нужно попасть в горы. Куда-то в те места, где живут огнепоклонники.

— Тебя там чуть не сожгли живьем и чуть не растерзали, а тебе снова захотелось навестить их? Прости, не понимаю.

Я вздохнула: сказав «А», придется сказать и «Б». Лучше рассказать всю правду без утайки. Ур-Вэйт — наполовину зверь. Почувствует, если начну врать.

— Мне нужны не старцы-фанатики. Где-то поблизости находится...

Я подробно рассказала о ночном лорде и черном замке в горах, который и замком-то на самом деле нельзя назвать.

— Говорят, это просто скала, похожая на крепость. Шпили ее рвутся в небо, а глубоко под землей скрыты несметные сокровища. Вокруг же круглый год цветет белый шиповник...

Оборотень выслушал меня с большим вниманием. А когда заговорил, у него стала подергиваться верхняя губа, обнажая клыки:

— Хотел бы я отговорить тебя, Елка, от такого приключения. Уж слишком оно опасно. Но вижу, что не смогу. Мы слышали об этом месте и о тех, кто живет там. Но никогда наши пути не пересекались. Как выразились огнепоклонники, себе дороже. Наверное, последователи бога Огня могут рассказать больше, но с ними водил близкое знакомство только Эр-Аран, да и то потому, что был приятелем Тей-Урга.

Я на минуту задумалась и приняла решение:

— Значит, придется просить о помощи бывшего врага.

Если бы передо мной стоял зверь, я бы не сомневалась, что шерсть на его загривке встала дыбом:

— Леди, обращаться с просьбами к Тей-Ургу опасно, я бы не советовал...

Я прервала его:

— Знаю. Но не вижу другого выхода. Прошу тебя, Вэйт, передай лорду, что я хочу с ним встретиться.

Мой собеседник глухо произнес:

— Только не говори потом, что я не пытался тебя удержать.

— Значит, ты исполнишь мою просьбу?

Я радостно чмокнула старого приятеля в щеку. Он рассмеялся, обхватил меня руками и крепко поцеловал. От радости, что лорд согласился мне помочь, я не возмутилась, а только рассмеялась.

— На некоторое время я тебя покину, леди. А потом буду в полном твоём распоряжении.

— Хорошо, я пока прогуляюсь.

— Будь осторожна, дураков везде хватает. А впрочем... Извини, я сейчас вернусь.

Через несколько минут оборотень вновь стоял рядом со мной. В руках у него был атрибут власти. Такой же, как у него на шее, только поменьше.

— Нагни голову. — Он надел амулет мне на шею. — Не снимай, пока будешь у нас: не стоит испытывать судьбу.

— Спасибо.

Его забота была очень приятна. Я знала, что теперь ко мне не посмеет прикоснуться ни один оборотень. Правда, исключением был Тей-Ург. А он, пожалуй, опаснее их всех, вместе взятых. По крайней мере, для меня.

Следующим утром я бродила по саду. Все мои мысли были заняты Клодом, Эйнэром, рыжей. Я боялась даже представить, как может все повернуться в Диаре.

Вдруг на мои плечи опустились чьи-то руки. Под их тяжестью я присела. Быстро вырвалась и обернулась: передо мной стоял лорд Тей-Ург. Слух у меня теперь был прекрасный, реакция тоже, но я не услышала, как оборотень подошел ко мне.

— Вы хотели видеть меня, леди?

— Да, лорд. — Я немного отодвинулась.

Волчьи глаза смотрели на меня дерзко и немного насмешливо. Я испытала те же чувства, что и в первую нашу встречу. Как и тогда, мороз пробежал по коже от хриповатого голоса. Очень смуглый брюнет с резкими чертами лица, напоминал поджарого, крепкого хищника. Я постаралась не показать свой страх, а лорд рассматривал меня с удовольствием.

— Я с самой первой встречи не меняю о вас своего мнения. Вы все та же. Может, только стали умней и хитрей.

Я быстро взглянула на лорда: что он этим хотел сказать? Это комплимент или совсем наоборот? А мужчина продолжил:

— Так о чем вы хотели поговорить со мной?

На миг появилось сомнение: может, отступить, пока не поздно? Плюнуть на все, позвать Регину и улететь в Кэрдарию? Но сама уже, вопреки здравому смыслу, рассказывала о том, что мне нужно увидеться с обитателями замка-скалы.

— Леди, каждый раз вам удается меня удивить. Вам не хватило встречи с одними сумасшедшими, теперь понадобились другие? Я с теми не встречался, но знаю, что они гораздо опаснее поклонников бога Огня.

Он усмехнулся:

— Те раз в год соберутся, сожгут девчонку, оттянутся как следует и успокоятся до следующего праздника.

Я вздрогнула, вспомнив тот день. Картины, которые я наблюдала, были страшными.

— В темном замке обитают не фанатики. Там живут настоящие колдуны. Я сам не хочу лезть в их дела и вам не советую.

Неужели не смогу попасть в то место? Где я тогда найду разгадку тайн Элины? От обиды и безысходности на глаза навернулись слезы. Я опустила плечи:

— Извините, что побеспокоила вас, лорд. Буду искать другой путь.

Какое-то время оборотень пристально разглядывал меня. Ноздри лорда-волка хищно вздрогнули, взгляд неподвижно замер. Мне показалось, он втягивает запах моего тела. Появилось ощущение, что лорд испугался, что добыча уйдет от него.

Вдруг он лениво произнес:

— Я слышал, что из подземелий огнепоклонников существовал путь к замку. Но остался ли до сих пор, не знаю.

Я с надеждой посмотрела на него:

— Помогите отыскать его.

Лорд задумчиво продолжал:

— Старцы не терпят чужих в своих владениях. Я — редкое исключение. — Он нехорошо усмехнулся. — Но под каким предлогом привести туда вас? Снова предложить в невесты бога? Или пообещать устроить в их честь танец с ножами?

Оборотень не мигая смотрел на меня. Зрачки его глаз то сужались, то расширялись. Наконец он вздохнул:

— Я подумаю, как вам можно помочь.

А меня как черт дернул за язык:

— Помогите и просите любой выкуп за услугу.

В ухмылке обнажились все зубы. Я поежилась: настолько они были белыми и острыми. Увидела интерес в глазах мужчины. Он шагнул ко мне и взял меня за руку:

— Заметьте, леди, это вы предложили, не я. Клянись, что если сумею провести вас в

темный замок, вы проведете со мной ночь.

Я побледнела и растерялась. Стояла молча и не знала, что предпринять. Лорд небрежно оттолкнул меня от себя:

— Понятно. Ступайте, разговор закончен.

Передо мной возникло лицо рыжей с торжествующей усмешкой. Потом я увидела Клода, Эйнэра... Почувствовала такую ненависть к Элине, что задрожала. Что ж, из-за любви к сыну я пойду на все.

— Лорд, я согласна. Только с условием: вы в эту ночь будете человеком.

Он пристально посмотрел мне в глаза:

— Договорились. Но я и не собирался любить вас, будучи волком.

Мужчина вежливо проводил меня до крыльца.

— С последними лучами солнца я вернусь, леди. Будьте готовы.

Через силу я сумела улыбнуться:

— Буду, лорд Тей-Ург.

Усмешка появилась на красивых губах:

— Вы достойны уважения, леди. Хорошо держитесь.

Было бы у меня что-то тяжелое в руках, с удовольствием запустила бы в лорда.

До заката еще оставалось время, и я могла о многом подумать. Можно позвать Регину и сбежать. Или потом постараться обмануть и как-нибудь отвертеться от своего обещания. Но я знала, что не сделаю ни того, ни другого. В конце концов, я свободная женщина. После измены Эйнэра имею полное право на личную жизнь, что бы ни думали об этом эльфы. К тому же начало уже было положено в Золотом мире. Да и стоит ли беспокоиться заранее: могу ведь и не дожить до выплаты долга...

Я смирилась со своей судьбой и ожидала лорда, с тоской посматривая на опускающееся к горизонту солнце. Потом вспомнила, что должна еще вернуть Ур-Вэйту амулет, и отправилась на его поиски. попрощалась с хозяином. И вскоре уже стояла возле водопада в обществе лорда Тей-Урга.

— Идите вперед, леди, и не оглядывайтесь.

Я услышала за спиной характерный треск и стон. А вскоре увидела распростертые надо мной огромные крылья. Когтистые лапы подхватили меня и подняли вверх. Теперь возврата уже не было.

Через несколько часов Ург-птица опустился на узкую каменную площадку, которую я сразу же узнала. Когда-то я любила стоять здесь и смотреть на бескрайний мир, расстилающийся далеко внизу. Здесь я встретила двух оборотней. И стала причиной гибели одного из них...

Пока я оглядывалась по сторонам, птица приняла человеческий облик.

— Леди, прошу вас, ведите себя со старцами почтительно и вежливо. Напрочь забудьте о том, что было. Нам нужно, чтобы они разрешили пройти по их подземельям.

— Я не верю, лорд, что кто-то может что-то вам запретить.

— Здешние обитатели фанатично преданы своей вере и обычаям. Оскорбление бога не простили бы даже мне. Да и невыгодно нам сейчас иметь за спиной врагов. Это путешествие и без того — безумие.

Мы спускались вниз по темному узкому туннелю. Наконец проход расширился, и в освещенной пещере перед нами предстали несколько старцев. Если они и помнили меня, то ничем этого не показали. Да и поведению лорда я удивилась. В прошлый раз он держался как завоеватель. А сейчас выказывал почтение и уважение к тем, кто нас встретил. Мне приказали подождать, а жрецы с лордом удалились.

Когда лорд снова появился, заметно было, что он раздосадован и разозлен.

— Припомню я им это позже, — прошипел он, — пропустить они нас согласны, но при условии, что вы должны очиститься.

Я сразу представила, как бреду через очистительный огонь.

— Не так печально. Нужно просто переплыть священное озеро. А я даже не знаю, умеете ли вы плавать.

Я улыбнулась:

— Это пусть вас не тревожит.

Он предупредил:

— Вода ледяная. — Голос лорда стал еще более хриплым. — Чертовы фанатики. Если с вами что-либо случится, я им не прощу.

Я пожала плечами:

— Скажите, что я согласна на их ритуал.

Если бы эти уроды знали, на что я уже согласилась, то не пугали бы прохладным купаньем.

Около озера меня завели в пещеру, чтобы я переделалась. На камне лежал какой-то балахон из холста. Только натянув его, я поняла: плавать в этом тесном сооружении весьма затруднительно. Проще уж сразу засунуть в мешок и бросить в воду. Я с трудом проковыляла к берегу. Жрецы с Тей-Ургом ждали меня. Мне объяснили, что под водой в противоположной стене пещеры есть туннель. Я должна проплыть через него и явиться чистой во владения бога.

Во взглядах, которые старцы бросали на меня, сквозили ехидство и торжество. В этом балахоне я озеро не переплыву, туннель тем более, это ясно. Утонуть мне, скорее всего, не дадут, чтобы не доводить до бешенства лорда, но уж поиздеваются всласть. Однако устраивать потеху старичкам я не собиралась.

Я медленно побрела к воде. Лорд следил за каждым моим движением. Я поняла, что он не допустит, чтобы я пошла ко дну. Но я уже все решила: помощь мне не понадобится...

Я остановилась, не дойдя до воды метра два. Резко стащила с себя «смирительную рубашку» и бегом рванулась к водоему. Оттолкнулась от камней и скрылась под водой. Ледяной холод обжег тело. Я вынырнула, чтобы осмотреться и понять, куда плыть. Медлить не хотелось. Вскоре я уже была у противоположной стены и вновь ушла под воду, выглядывая туннель. А через несколько мгновений стояла на берегу. Вот теперь про меня точно можно сказать: в воде не тонет, в огне не горит.

Среди скал пылал огромный костер. Они что, все-таки решили сжечь меня? Так просто я не дамся. Но тут я увидела лорда Тей-Урга. Я подбежала к костру и протянула к нему руки, все-таки я успела основательно замерзнуть: зубы просто выбивали чечетку. Оборотень встал рядом и что-то яростно закричал. В тот же миг появилась девушка и набросила на меня меховую накидку. Вскоре я немного согрелась и смогла через силу улыбнуться:

— Ну как, очистилась я от скверны?

— Леди, вы такая же сумасшедшая, как и раньше.

Сколько раз я слышала эти слова. Нет, сейчас я была в здравом уме. Но в сердце моем бушевали любовь и ненависть. И эти два чувства определяли все мои поступки.

Оборотень наклонился ко мне:

— Подождите здесь, леди, я скоро вернусь.

Он скорее не говорил, а рычал. Мне показалось, что старцам придется несладко. Я сидела и грелась у костра, потом мне принесли мою одежду. Затем вернулся и лорд.

— Они разрешат пройти, но проводника не дадут. Наверное, надеются, что мы сгинем в подземном лабиринте. Готовы ли вы рискнуть и довериться только моему чутью?

— Я рискну. Но стоит ли рисковать жизнью вам?

Мужчина подошел ко мне совсем близко.

— Слишком желанна награда.

От его дыхания по коже пробежала дрожь. Снова мелькнула паническая мысль: бросить все и бежать. Но сердце сжалось: Клод. Я упрямо тряхнула головой: от своей цели не отступлюсь.

— Хорошо, я иду за вами.

Некоторое время мы шли по «цивилизованной» части подземелья: широкие проходы,

отполированные стены, потом внезапно все кончилось. В горах потянулись туннели, но уже природного происхождения. Стены не украшали светящиеся камни. Постепенно проходы стали сужаться.

Лорд произнес:

— Вы худенькая, сможете пройти. А у меня не пройдут плечи.

Я пробормотала:

— Главное, чтобы голова прошла. Тогда и все тело пройдет.

Тей-Ург усмехнулся:

— Нет уж, увольте. Застряну.

Я испугалась, что он откажется идти дальше. Сейчас я уже предпочитала общество оборотня одиночеству.

— Не смотрите.

Но мне не нужно было смотреть. По характерному хрусту костей, по звукам, раздающимся за спиной, я знала, что происходит. Когда все стихло, я повернулась. Передо мной стоял волк. Глаза зверя светились, как у Регины. Он был весьма симпатичен. Я машинально протянула руку, чтобы погладить его по голове. Оборотень зарычал и отшатнулся. Раздался глухой голос:

— Не забывайте, что сейчас я — зверь.

От тона, которым произнесены были эти слова, мне стало страшно. Еще никогда и не перед кем я не испытывала такого страха, как перед лордом Тей-Ургом. Но отчего-то я знала, что могу верить его слову и он не нарушит условий сделки.

Я нашла в себе силы ехидно заметить:

— Превратились бы лучше в мышку. И я бы не испугалась, и в любую щель пролезли.

Я вспомнила сказку «Кот в сапогах», и это немного подняло мое настроение.

— Я, леди, оборотень, а не колдун. Могу превращаться только в птицу и волка. И не будем терять время. Пора.

Я вздохнула:

— Действительно пора.

Если бы я могла предположить, насколько окажется трудным наш путь. Мы пробирались по подземным переходам где ползком, где прижимаясь к стенам. Лорд уже не обращал внимания на мои прикосновения. Иногда сам хватал зубами за одежду и тащил за собой. Да и я не совсем вежливо вцеплялась в его хвост. Наконец мы увидели свет в конце туннеля. И доползли до его источника. Свет пробивался откуда-то с высоты через каменный колодец. А в пещере, в которой мы находились, прямо на камнях цвел белый шиповник. Я чуть не закричала:

— Мы нашли их!

И тут же растянулась на полу. Волк, тяжело дыша, пил воду из источника, бьющего из расселины в скале. Я поднялась и тоже с жадностью припала к прохладной воде. Потом мы лежали рядом и набирались сил. Моя голова покоилась на брюхе оборотня, и тот относился к этому совершенно спокойно, не проявляя абсолютно никаких чувств. Я даже робко понадеялась, что у него исчезли сексуальные фантазии на мой счет и мы сможем быть просто хорошими друзьями.

— Постарайтесь отдохнуть, а я постерегу ваш сон. Никто не знает, что вас ждет дальше.

Уговаривать меня не пришлось. Уснула я мгновенно.

Проснулась я от прикосновений к лицу чего-то шершавого и влажного. И замерла от ужаса: лорд-оборотень вылизывал мое лицо. Страшные зубы были совсем рядом с моей шеей. Я подумала: вот и верь... И сделала попытку вырваться. Но он лишь крепче придавил меня к земле своей грудью.

— Спокойнее, леди, — прорычал волк.

Если бы не ужас, который сковал меня, я бы, наверное, завопила.

— Не дергайтесь.

Какое там дергаться, я не могла и шевельнуться.

— Если бы вы могли видеть себя, леди, то пришли бы в ужас. Сплошь синяки и кровоподтеки. Я пытаюсь вернуть вашему лицу прежний вид.

Я постаралась успокоиться и через некоторое время действительно почувствовала облегчение: ссадины перестали щипать, скула, которой я напоролась на каменный выступ, прекратила болеть.

Тут волк нежно провел языком по моим губам. Я попыталась поднять руку, чтобы его оттолкнуть, и застонала. Плечо распухло и болело. Вчера я не обращала внимания на раны и повреждения, а сейчас путь по подземельям давал о себе знать. Тей-Ург внимательно посмотрел на меня:

— Снимайте рубашку, леди.

И предупредил мои возражения:

— Вы не сможете идти дальше в таком состоянии. И прекратите вести себя как девчонка. Я умею держать слово. Надеюсь, и вы тоже.

Я почувствовала, как каждое прикосновение языка к моему телу приносит мне облегчение, и смогла отдать должное самообладанию лорда. Почему-то тут же вспомнила своего «золотого принца». Тот никогда не мог дожидаться, когда я сниму с себя одежды, и просто разрывал их. Правда, объяснял это тем, что не хочет дважды видеть на мне одно и то же платье. Я подумала: если не смогу остановить рыжую, доберется ли она и до него?

Вскоре я почувствовала себя намного лучше. Дальше нужно было идти одной, но я медлила.

— Не бойтесь, я буду рядом.

Я наклонилась, обняла голову зверя и поцеловала. Не знаю, что ждет меня. Может, я никогда больше его не увижу.

Лорд-волк лизнул мое лицо:

— Держитесь уверенней, и все будет хорошо.

— Постараюсь.

Я шагнула в трещину в стене и пошла по расширяющемуся проходу. Вел меня белый цветущий шиповник. Теперь мне оставалось надеяться только на защиту своего клинка, везение и удачу.

Вскоре я поняла, что меня заметили и, похоже, не возражают против моего визита: на моем пути стены начали светиться, как бы указывая путь. Вскоре неровный пол пещеры закончился, и я шла уже по коридорам замка. Страх постепенно исчезал. Я даже успевала рассматривать украшающие стены барельефы и статуи, изображающие различных существ: то зверей, то людей. И те, и другие были выполнены чрезвычайно искусно. Наконец я дошла до какого-то просторного зала. Из боковых проходов вынырнули закутанные в черные балахоны фигуры. Низко опущенные капюшоны не давали рассмотреть их лица. Я остановилась и ждала, что же будет дальше.

Одна из фигур жестом показала, что я должна следовать за ними. Я по привычке взглянула на кольцо и сразу же поняла, что это не ускользнуло от внимания хозяев. Под конвоем «черных плащей» дошла до мрачного помещения. В кресле, стоящем в центре, сидел человек. Он поднял голову и откинул с лица капюшон. Хозяином замка оказался бледный мужчина с черными как ночь волосами. Он молча разглядывал меня. Я постаралась улыбнуться и поклонилась:

— Мое имя — леди Елка.

Не знаю, можно ли было назвать его гримасу улыбкой, но тонкие губы изобразили нечто похожее. Наконец он соизволил заговорить:

— Женщина, что тебе понадобилось здесь?

Я понимала: врать опасно и в общем-то не имеет смысла. Перстень полыхал огнем, но я и так понимала, что забралась в опасное место. Его сияние, кажется, привлекло внимание хозяина, и отношение ко мне изменилось:

— Мы не приветствуем появление здесь чужих, но для вас сделаем исключение.

Приведите себя в порядок, и встретимся за столом. А свою историю расскажете позже.

Меня отвели в апартаменты, удовлетворившие бы и самый изысканный вкус. И уже через несколько мгновений я с наслаждением опустилась в теплую воду. Но мысль о том, что чем мягче стелют, тем жестче спать, не покидала.

Когда я вышла из купальни, обнаружила, что моя одежда исчезла. Но клинок лежал на столике. Мне подали черный наряд. Напрягало, что облачиться в него и уложить волосы мне помогали две укутанные в балахоны фигуры, по всем признакам явно мужские. Но в чужой монастырь со своим уставом не ходят. Я предпочла не портить отношения с хозяевами и сделать вид, что все нормально. Потом они же усадили меня перед зеркалом и нанесли на лицо макияж. И так профессионально это проделали, что я решила, что это — стилисты самого высшего разряда.

Дав полюбоваться результатами, меня пригласили следовать в обеденный зал. Я протянула руку за клинком и молча надела пояс с ножнами. Мои провожатые не возразили. Даже почему-то показалось, что мое оружие их только позабавило. Но мне с ним было спокойней.

За большим столом, уставленным яствами, сидели мужчины. Один из стульев оставался свободным. Я предположила, что он оставлен для меня, но это было не так.

Как только я приблизилась, сидящие встали и молча поклонились. А слуги рядом с пустым стулом поставили еще один.

— Один из членов нашей семьи сейчас отсутствует. Но пока он жив, его место никто не должен занимать.

Я быстро пересчитала фигуры. Их было двенадцать. С пустым стулом — тринадцать. От такого совпадения стало как-то неприятно. Потом я вдруг ясно поняла — тринадцатое место должно принадлежать Элине. И почувствовала, что опять вляпалась во что-то очень скверное. И крепко. Ноги стали ватными. Хорошо, что рядом оказался стул. Я села. Постаравшись ничем не выдать своего состояния, приветствовала хозяев, а они стали один за другим называть себя. Но лиц по-прежнему не открывали. Из-под капюшонов была видна лишь нижняя часть лиц, глаза оставались в тени. Это раздражало. Будто знакомлюсь с манекенами.

Я не выдержала:

— Господа, вам не кажется, что представляться, не показывая лиц, занятие бесполезное? Конечно, имеющий уши да услышит. Но я никогда не обладала музыкальным слухом. Честно сказать, он у меня весьма посредственный.

Выражения глаз я не видела. Все продолжали молча обедать. Только головы ниже склонились над тарелками.

Я подозрительно уставилась на них: не смеются ли надо мной? Мумии, да и только. Хозяева должны быть гостеприимными и не давать гостю чувствовать себя неловко. Или гостей меня не считают?

Однако разве напрасно мне внушали все эти годы, что леди должна уметь поддерживать беседу? Жаль, нельзя поговорить о погоде. Сам черт не знает, что делается там, наверху. Что ж, раз погода отменяется, начну с самого простого. Этикет велит похвалить угощение.

Я сказала, что у них великолепное мясо. Оказалось, это рыба из горных озер. Вместо капусты были корни какого-то местного растения. Я еще несколько раз попала пальцем в небо и успокоила себя тем, что пополнять знания никогда не поздно. Однако решила перейти к искусству. Благо все стены в этом зале были украшены гобеленами. Однако и тут особого интереса к разговору со стороны собеседников не заметила. Мой ум старательно работал, придумывая, о чем бы еще поговорить. И тут меня осенило. Я вспомнила заросли чудесного шиповника. Закатила глаза вверх и с чувством заявила, что такой красоты никогда и нигде не видела. Это растение настолько совершенно, что о нем следует слагать песни.

О том, что мои слова будут восприняты буквально, я как-то не подумала. Через несколько минут передо мной появился роскошный букет белых цветов, а один из «черных

капюшонов» подал гитару. От изумления все мое красноречие мигом испарилось. Они хотят, чтобы я спела после того, как я так отозвалась о своем слухе? Уж скорее кавалеры должны слагать песни в честь присутствующей дамы. Но ничего не поделаешь.

Я лихорадочно вспоминала. «Белой акации гроздь душистые...», «Миллион, миллион алых роз...». Нет, все не то. Шиповника и близко нет. И тут меня осенило. Возлюбленный уезжает в далекую страну, а его ждет молоденькая сеньорита. Не дождавшись, дает обет молчать до конца своих дней. И только спустя много лет узнает, что он погиб в пути.

У меня даже слезы навернулись на глаза. И почему я так не поступила? Скольких ошибок могла бы избежать. Могла... А сейчас пришлось прикоснуться к струнам гитары.

Белый шиповник, дикий шиповник
Краше садовых роз.
Белую ветку юный любовник
Графской жене принес.

Я начала петь и сама не заметила, как меня захватили эти слова.

Для любви не названа цена,
Лишь только жизнь одна, жизнь одна, жизнь одна.

Песня растрогала не только меня, но и моих слушателей. Каждый посчитал своим долгом сказать мне что-нибудь приятное. Они почему-то решили, что и слова, и музыка — мои. Я скромно улыбнулась и промолчала. Стоит ли объяснять, если правды они все равно никогда не узнают.

— Леди, это великолепно. Как вам только пришла в голову такая поэтичная история?

Кажется, после моего выступления «капюшоны» подобрили, даже стали разговаривать со мной.

После застолья мне выделили одного провожатого и отправили осматривать замок. Я бродила по коридорам и восхищалась подземным царством. Слов, чтобы описать все великолепие увиденного, я подобрать не могла. Иногда мимо нас скользили темной тенью слуги, но ни одной женщины я не заметила. Попробовала выведать что-нибудь у своего спутника, но потерпела полное фиаско. То ли растеряла все свои чары, то ли для здешних обитателей женщины не имели никакого значения? Мы шли по коридорам и заглядывали во все помещения.

Любовались гобеленами, статуями, выставленными в витринах украшениями. Потом поравнялись с огромной резной дверью. Я подумала, что за ней находится нечто особенное. Уж очень она была разукрашена. И золото, и драгоценные камни, и какие-то странные знаки.

Однако мой спутник пробормотал что-то непонятное и потащил меня мимо. Я поняла: туда мне дороги нет. И сразу же стало любопытно. Что же там прячут? Я постаралась запомнить дорогу.

Мы еще немного погуляли, а потом меня сопроводили в мою комнату. Я прилегла на кровать, и сразу же стало тоскливо и одиноко. Громада нависающих сверху скал будто сдавливала сердце. Поговорить с Региной я не могла. Еще недавно рядом находились хоть какие-то живые существа, а оставаться одной было невыносимо. Я вспомнила Клода, Эйнэра, рыжую, и ненависть всколыхнулась в душе с новой силой. Потом подумала о человеке-волке. Каково-то ему там одному, бедному? Потом успокоилась и почти заснула, как вдруг подпрыгнула: а дверь? Что же все-таки за ней? Мой провожатый как-то чересчур поспешно прошел мимо.

Я выглянула из комнаты. Коридор был пуст и слабо освещен. Я так и не поняла, откуда тут брался этот бледный свет, похожий на свет луны. Если бы не он, я бы никогда не пошла никуда в темноте. А тут осторожно двинулась по направлению к таинственной комнате. Но вдруг кто-нибудь увидит? Как я смогу внятно объяснить, что здесь потеряла? Может, лучше

вернуться? Но ноги сами несли меня вперед.

Неожиданно впереди послышались голоса. Кажется, попалась. Взгляд заметался, выискивая, где бы спрятаться. Вдоль стен стояли статуи. Я метнулась за одну и прижалась к ней, как рыбка-прилипала.

Мимо меня прошли двое. Разговаривали громко, не опасаясь, что кто-то услышит, и, как я сразу же поняла, обо мне.

— Девчонка мне понравилась, смела и красива, — говорящий хмыкнул, — и довольно нахальна. Не удивлюсь, если сейчас она не спит, а болтается по коридорам.

— Может, проверить?

Я еще сильнее вцепилась в статую.

— Зачем? Святилище надежно охраняется, а все остальное — неважно. Знаешь, она была бы куда лучшим выбором. Похоже, мы поторопились с...

Второй горячо воскликнул:

— Точно. Если бы не смерть прежней хранительницы, ее бы не взяли. Нужна-то была только книга. Да и сейчас она ведет себя, как распушенная взбесившаяся баба, а не жрица.

Дальнейший разговор я уже не смогла разобрать: собеседники отошли довольно далеко. Я еле сумела разжать руки, сжимающие статую. Даже не представляла, что способна так крепко кого-то обнимать. Перевела дух и помчалась обратно. Всю дорогу меня преследовала мысль: знали ли они, что я прячусь в коридоре? Говорили между собой или специально для меня? Почему-то я подозревала второе. И ведь знала, что нахожусь среди магов...

В своей комнате я нырнула под одеяло и еще раз прокрутила мысленно весь разговор. Если говорили о рыжей, то я на правильном пути. Завтра расскажу всю правду. Кто знает, может, они и мысли читать умеют? Тогда все равно тайное станет явным. Да и скрывать мне вроде особо нечего.

Но утром меня никуда не пригласили. Завтрак подали прямо в комнату. Я нервничала: время было дорого. Страшно даже подумать, что там может произойти с Клодом. Наконец за мной пришли.

Я зашла в зал. Здесь расположились на стульях все те же двенадцать фигур. Хотя кто знает, может, и совсем не те. Кто их разберет в этих черных балахонах? Все лица опять были скрыты. И опять оставалось одно свободное место.

Мне вежливо кивнули, но сесть не предложили. Один из хозяев сказал:

— Мы слушаем вас, леди. Что вы здесь хотели найти?

По голосу я узнала главного из подземных лордов и смело взглянула ему в лицо:

— Если та, что называет себя сеньорой Элиной, имеет отношение к этому замку, то мне есть смысл рассказать свою историю. Если же нет — я зря потеряла время. И, возможно, уже опоздала.

— Сейчас говорить надлежит вам, леди. Все ответы будут позже.

Мне не оставалось выбора. Я рассказала все, начиная от первой встречи с рыжей. Упомянула и о своих страхах за жизнь сына. Меня внимательно выслушали, но как-то реагировать не торопились. Молчание затягивалось. Потом старший поднялся со стула, откинул капюшон. Подошел ко мне, взял за руку. Долго рассматривал кольцо, потом загадочно произнес:

— Где-то ведь должен быть и второй.

Я чуть не брякнула: «Есть, точно», подумав о каменной всаднице и Замке Драконов. Но решила пока помолчать.

— Мы можем помочь тебе, девочка. Но на наших условиях. Элина действительно принадлежит этому миру, и пустующее место — ее. Эта девочка — жрица, хотя еще и не прошла полное посвящение.

Я хотела съехидничать, что уже далеко не девочка. Но потом подумала: неизвестно, сколько лет здешним хозяевам. Может, по сравнению с ними и Эйнэр — мальчишка.

— Я — лорд Хальгер, главный жрец и хранитель священной книги судеб. Нас

тринадцать, и у каждого из стражей свои обязанности.

Я подумала об Элине и не смогла скрыть усмешку. Представила, какие обязанности могут быть у подобной дамочки.

Лорд Хальгер внимательно посмотрел на меня:

— Откровенность за откровенность. С той женщиной действительно все произошло случайно. Она по необходимости заняла место хранительницы, ибо служителей всегда должно быть ровно тринадцать. Элине следовало пройти испытания и показать себя истинной жрицей любви. Но не жрицей порока. Она не справилась, но до сих пор заменить ее было некем. А сейчас я предлагаю это сделать тебе.

Мне стало смешно. Я — и жрица! Если у хозяев крыша поехала, то я-то нахожусь в полном рассудке.

Хозяин замка нахмурился:

— Ты просила помощи. И получишь ее только при этом условии. Иного пути — нет. К тому же судьба явно выказала свою волю: у тебя один из утерянных камней, так же как и священная хрустальная ветвь.

Я с досадой подумала: и зачем взяла эту ветку? Пыталась няня меня вразумить, но разве мы слушаем чьи-то советы? А теперь из-за этого запереть себя навек в темном подземелье?

Маг, видимо, почувствовал мое настроение:

— Если твой сын важен для тебя, то поторопись с решением.

Воспоминание о сыне больно кольнуло сердце, а хранитель скомандовал:

— Закрой глаза.

Я послушалась, и мне на миг показалось, будто я куда-то проваливаюсь. А потом я увидела дворец Эйнэра. Нашу с ним спальню. На кровати, в кольце рук повелителя, лежала рыжая. Она обнимала его, стараясь притянуть голову мужчины к себе, и смеялась. Боль и тоска сковали мое сердце. Я не могла оторваться от таких знакомых прищуренных глаз и прошептала:

— Эйнэр!

Правитель вдруг вздрогнул. Что-то изменилось в выражении его лица. Мне даже показалось, что он увидел меня. Эльф побледнел и резко оторвал руки женщины от своей шеи. Что было дальше, я разобрать не смогла. Картинка резко поменялась. Теперь я увидела Клода. Поняла, что он расстроен и сильно разозлен. Он почти бежал ко дворцу отца. Стража у дверей не пропустила его, и я была этому только рада. Сомнений не оставалось: очень скоро рыжая доведет дело до конца.

Я почувствовала, как медленно возвращаюсь обратно. И вскоре опять стояла перед хранителями. Любовь и страх за сына охватили меня с новой силой. Что, собственно, держит меня в том мире? Эйнэр потерян, Трайс женился, Кэрола уже никогда не увижу. Если только посчастливится и он посетит меня во сне. Элину нужно остановить любой ценой. Ненависть — плохой советчик, но решение я приняла:

— Согласна.

Все мужчины тут же поднялись со своих мест и сбросили капюшоны. Теперь я могла рассмотреть их лица, но они меня нисколько не интересовали.

— Пока отдохните, леди. А через некоторое время мы пригласим вас в священный зал.

Я вернулась в комнату и обессиленно упала на кровать. Эйнэр, Эйнэр... Мне казалось, что я уже смирилась с тем, что потеряла его. Но увиденное вновь заставило страдать. Да еще как! Я заплакала. Может, пока не поздно, бежать отсюда? Недалеко ждет в пещере лорд-волк. Он поможет скрыться. Какая из меня жрица любви? Самое время уйти в монастырь. Но постепенно я успокоилась: поздно что-либо менять. И когда в дверь постучали, была уже в норме.

На этот раз за мной явились четверо служителей. В каждом жесте, в каждом взгляде я чувствовала глубокое почтение. Мне подали такой же черный плащ с капюшоном, как и у остальных, и мы отправились в долгий путь по подземным коридорам.

Главным богатством святилища оказалась книга, лежащая на троне. Церемония была долгой и торжественной, но я не слушала и почти ничего не поняла, кроме того, что мне дают испытательный срок. Я должна уладить все свои дела наверху и вернуться сюда. Испытание будет более коротким, чем у предыдущей жрицы. Большой срок не пошел ей на пользу. А мне уже было безразлично: день, два, месяц... Какое это имеет значение? Лишь бы не пострадал Клод.

— Посвященным дается иное имя. Ваше... Впрочем, до окончательного посвящения вам не следует знать его.

Я пожалала плечами: какая разница. Мне подали кубок с какой-то жидкостью:

— Осторожно, леди. Всего один глоток. Не повторите глупость вашей предшественницы. Напиток дает большую силу. Элина выпила весь, и это полностью изменило ее личность.

Я чуть было не заметила: ошибка была скорее вашей, чем ее. Но сумела прикусить язык. Отпила зелье.

Показалось, что тело заполнили тысячи искр, и мир вот-вот разлетится на части. Но вскоре все прошло. Только закружилась голова. Меня провели вокруг трона и сообщили, что первая часть посвящения закончена. А заключительная будет, когда я вернусь в этот замок.

После церемонии лорд Хальгер пригласил меня в свой кабинет для приватной беседы.

— Я очень доволен, что вы стали одной из нас. Теперь о главном. Тайное имя Элины в нашем мире — Тея. В честь звезды богини любви. Если приказывать ей, используя истинное имя, она попадет от ведающего тайну в полную зависимость. Вы можете воспользоваться тем, что только что узнали.

Тея? Где-то я уже слышала это слово. И вдруг вспомнила все ясно. Со звездой любви меня сравнивал граф Мэтт, и именно в этот миг исказилось лицо рыжей. Вот, значит, почему Элина так возненавидела меня...

Я пристально посмотрела хранителю в глаза:

— И как же я должна поступить?

— Это уже ваше дело. Убейте, сделайте своей служанкой... Нас бывшая жрица больше не интересуется.

Ничего себе советы. Убить я не смогу. Сделать служанкой — все равно, что посадить ядовитую змею за пазуху. Ладно, там разберусь. Маг задумчиво посмотрел на меня:

— Все становится на свои места. Как и было предсказано. Вот только где еще один камень? — Он на миг замолчал. — А священную ветвь придется вернуть. Впрочем, какая теперь разница. Скоро вы все равно станете частью этого замка. И все, что здесь есть, будет принадлежать вам. А есть здесь многое. И охраняется очень тщательно.

Мне показалось, что последняя фраза произнесена несколько двусмысленно. Хотят показать, что у меня тоже нет выхода? Я разозлилась: им ли угрожать? Сумели проморгать священную книгу, да, похоже, и камни тоже, охраннички хреновы.

Остаток дня я провела в обществе хранителей. Мужчины были как на подбор: крепкие, видные. Но на солнышке им не мешало бы полежать. Ксюха нашла бы, с чем их сравнить. А в моей голове почему-то крутилась только ассоциация с бледными поганками. Прозрачные до синевы лица, тихая, спокойная речь, размеренная походка. Но по разговорам и заинтересованным взглядам я поняла, что более тесное общение здесь приветствуется. Только это... фиг вам! Я вспомнила ощущения после того, как выпила напиток жрицы любви: сначала появилась неукротимая энергия, а потом какая-то приятная истома разлилась по телу. Я уже не сомневалась, что попала из огня да в полымя. Сжала зубы: ладно, за себя я постоять смогу. Главное сейчас — Клод.

— Мы гордимся, что Хранительница золотого дракона стала одной из нас. Сама судьба указала на вас и пожелала, чтоб вы были с нами.

Я взглянула на говорившего: неужели они не знают, насколько капризна эта дама? Ее характер я испытала на своей шкуре в полной мере. Уверена, что она не забудет обо мне и не оставит навечно в подземелье. Но обо мне осведомлены больше, чем я думала.

— Леди, не волнуйтесь: все будет хорошо. И не пугайтесь, если здесь, — палец мужчины коснулся моей груди, — появится знак жирицы.

Я про себя тихо выругалась: скоро буду вся в штампах. Придумали бы что-нибудь пооригинальнее.

Хотя маги меня и успокаивали, мне хотелось поспешить. Я не была уверена, что им можно доверять. Тоскливо подумала, что мне предстоит тут жить. Место меня совсем не привлекало.

Главный хранитель учтиво склонился к моей руке:

— Леди, думаю, вам не стоит уходить от нас тем же путем, которым вы пришли сюда. Скажите, куда вас нужно доставить.

— Если можно, то к подножию горы. Дальше я доберусь сама.

Казалось, никто не заметил нас с Тей-Ургом на подземных тропах. А ведь все видели и следили. Но почему же о моем спутнике не спрашивают? Может, он не перешел границу их владений? Или на зверя не обратили внимания?

Оказалось, что из подземного замка выбраться не так уж и сложно. Несколько темных переходов, сводчатых залов — и мы оказались среди зарослей белого шиповника, от цветов которого трудно было оторвать взгляд. Лепестки были необычайно крупными, гофрированными на краях.

Провожатый распрощался, и скалы за моей спиной сомкнулись. Я поежилась. Только здесь, среди яркой зелени и теплых лучей солнца, я до конца осознала, какую судьбу себе уготовила. Чувствовала, что того, что совершила, делать было никак нельзя. Подумала о лорде-оборотне: где он, сумел ли выбраться? И в тот же миг увидела огромную птицу, которая спикировала ко мне сверху. Сильные лапы обхватили мое тело, и мы взмыли в небо. В этот раз я уже не удивилась и не испугалась. В голову пришли слова: «Рожденный ползать летать не может». Но это было явно не про меня: летаю, да еще как.

Мы опустились около массивного каменного дома из ровного серого камня. Вокруг простирался густой лес. Могло ли быть по-другому? Вполне подходящее место для волка. Я так засмотрелась на окружающий пейзаж, что даже вздрогнула, когда передо мной появился лорд Тей-Ург в человеческом обличье и вежливо пригласил в дом. Противно засосало под ложечкой. Обещание-то ведь придется выполнять, а тело растерзанной девушки до сих пор стояло перед глазами.

За окном сгущалась тьма, на небе появилась луна. Это-то и беспокоило меня больше всего. Я никак не могла забыть, что рядом со мной оборотень. Твердила про себя: «Дура ты, дура! Кому нужна твоя честность? Позови Регину и убегай». Но по-прежнему сидела с лордом за столом, не зная, доживу до утра или нет.

Как долго ни тянулся ужин, но все когда-нибудь заканчивается. Наконец Тей-Ург поднялся и подал мне руку:

— Пойдемте, леди.

Сердце екнуло. Я встала, стараясь не выказывать страха. Когда мы переступили порог спальни, лорд обхватил рукой мою талию, привлек к себе и стал целовать. Я испугалась еще больше, заметив, как ноздри оборотня начали вздрагивать, и почувствовав, как его губа приподнялась, обнажив крупные клыки. Вдруг он начал обнюхивать меня. Потом зарычал:

— В подземном замке вы были с мужчиной?

Я с недоумением посмотрела на лорда:

— Там их живет много. При чем здесь это?

Он сжал мои плечи и презрительно процедил:

— Вы леди — шлюха. По запаху чувствую, как вы переменились.

Я резко вывернулась из его рук. Размахнулась и изо всех сил ударила по лицу. На глазах выступили слезы.

— А вы — гадкий, мерзкий зверь. Как вы смеете упрекать меня? Я стала бы шлюхой после ночи с вами.

Он пробормотал:

— Ничего не пойму. Вы изменились. И эта иная черта пробуждает во мне зверя.

Грудь лорда начала высоко подниматься, глаза заблестели. Он задышал тяжело и несколько мгновений сверлил меня взглядом, видимо, стараясь что-то понять. Потом схватил за руку и подтащил к дверям.

— Я ухожу. Заприте дверь и ставни тоже. И что бы я ни делал, до восхода солнца не выпускайте и не высовывайте носа наружу.

Лоб лорда покрыла испарина, он торопливо выскочил во двор. Я быстро задвинула засовы и привалилась к стене. Вскоре дверь сотряс удар, и послышался вой. Я прекрасно поняла, чем бы все кончилось, если бы лорд еще немного задержался в комнате.

Всю ночь я провела без сна. Рев зверя за окнами как-то не способствовал спокойному отдыху. Утром смогла заставить себя выглянуть во двор только тогда, когда солнце полностью показалось из-за горизонта. И сразу же наткнулась на Тей-Урга. Он сидел, облокотившись о крыльцо, и лицо его было белым как снег. Увидев меня, поднялся. Выглядел лорд полностью опустошенным.

— Не знаю, что так подействовало на меня. Раньше такого никогда не случалось против моей воли. А здесь... запах самки. Который возбуждает и толкает на безумства.

Он нервно втянул в себя воздух.

У меня появилась мысль, что все это подстроили хранители. Однако к чему им меня убивать?

Несмотря на кошмарную ночь, я была рада, что все так случилось. И благодарна, что лорд сумел сдержаться. Мы попрощались. Он прижал меня к себе, и я почувствовала, как тело мужчины напряглось. Хриплый голос прошептал в ухо:

— Не забывайте, что долг еще за вами.

Я нежно поцеловала человека-волка и почему-то пожалела его. Появилась мысль: что бы случилось, если бы рыжая «положила глаз» на этого мужчину? Наверное, мало бы ей не показалось. И может, не пришлось бы мне тогда заключать сделку с хранителями темного замка?

Я позвала Регину:

— Возвращаемся, моя хорошая.

Вскоре я оказалась в замке Мэтта. Ирин обнимала меня и чуть не плакала от счастья.

— Елка, как я боялась!

Граф тоже не скрывал радости.

— Я не могу задерживаться надолго. Нужно лететь. Собирайся, Ирин.

Настроение Мэтта сразу испортилось. Он взглянул в сторону эльфийки:

— Может, вы еще погостите у меня?

Ресницы Ирин взметнулись вверх, потом скромно прикрыли зеленые глаза.

— Я бы с удовольствием. Но Елку нельзя оставлять одну. Да и сына я давно не видела.

Я взглянула на расстроенного Мэтта и неожиданно сказала:

— Может, отправитесь с нами? Регина в любой момент отнесет вас обратно.

Ирин залилась краской. Мэтт растерянно заморгал. Я вздохнула: не буду им мешать. Может, без меня разберутся быстрее.

— Извините, на минуту вас покину — приведу себя в порядок.

Вернувшись, увидела, как Мэтт, возвышаясь над изящной эльфийкой, держит ее руки в своих. Ирин что-то сказала, и лицо графа просияло. Мне пришлось кашлянуть, чтобы меня заметили.

Мэтт произнес:

— Спасибо за приглашение, сеньора Елка. Я его принимаю с огромной радостью.

Я взглянула на красавицу и подумала: еще бы! Все мужчины, едва увидев Ирин, готовы пожертвовать всем, чтобы быть с ней рядом.

Граф взглянул на меня снова:

— Нужно отдать распоряжения моим людям. Извините, я быстро.

Я кивнула. Он развернулся и ушел. Ирин с задумчивым видом смотрела ему вслед.

Я улыбнулась, но ни о чем спрашивать не стала. Захочет — сама расскажет. Регина только хмыкнула и тоже воздержалась от комментариев.

Мы опустились во двор имения Джейда. Я задерживаться не стала. С ролью гостеприимной хозяйки эльфийка справится и без меня. А мне безумно хотелось к морю, скалам, своим пиратам... Но сначала — в Замок Драконов. Ветка шиповника манила меня к себе.

Спрыгнув на плато, я сказала:

— Отдыхай, моя хорошая. Непутевая всадница тебя загоняла.

Неоновые глаза моей красавицы сверкнули:

— Ты, Елка, самая лучшая и самая прекрасная. Я тебя очень люблю.

Я прижалась к лапе Регины. Последнее время меня переполняла не только любовь к ней, но и нежность. Больше всего на свете я боялась ее потерять.

Я отправилась в Зал Драконов и взяла хрустальную ветку. Сейчас красота ее меня не трогала. Я пыталась увидеть то, на что раньше не обращала внимания. Еще раз пересчитала светящиеся камни. Их оказалось ровно одиннадцать. Точно такой же двенадцатый был в моем кольце. Сразу же вспомнила, как сказал главный хранитель:

— Где-то есть еще один...

И он здесь, передо мной, на перстне, украшающем руку каменной всадницы. Итак, хранителей в замке тринадцать, камней тоже, несмотря на то что два из них стражи потеряли. Наверное, камни и судьбы людей как-то связаны между собой. Я случайно оказалась владелицей одного, но теперь совсем не уверена, что так же случайно стала жрицей любви. Если подумать, вся цепь событий, что произошли со мной, началась с этого кольца.

Я попыталась обдумать эту мысль подробнее, но не смогла. Голову сжало, как железным обручем. Сердце начало бешено биться, в глазах потемнело. Но я все-таки решила, что ветку ни за что не верну. Почему-то мне казалось, что если и сумею отбиться от хранителей, то только благодаря ей. Сейчас на моем пути основной враг — рыжая. Но с чем или с кем придется схватиться в будущем?

Я посмотрела на ветку и решила, что пусть пока остается здесь. Хотя лорд и говорил, что отдать ее можно только добровольно, я засомневалась в его словах. Да и «добровольно» — понятие растяжимое. Я положила ветку между когтей каменного дракона. Вряд ли сюда зайдет кто-либо, кроме меня. Еще немного постояла перед неподвижными фигурами. Вспомнила о капитане Рее. Хотелось бы увидеть отважного моряка, но сейчас не до него. Мысли переключились на Диар. При воспоминании о повелителе охватила тоска. Что ж, пора кончать с лирикой. Как сказали бы на моей исторической родине, «любовь прошла, увяли помидоры».

Я вышла во двор и позвала:

— Регина.

В ответ — молчание. Я подняла глаза: башня была пуста. Я не выдержала и закричала:

— Регина! Отзовись!

Снова молчание.

Я в отчаянии заметалась по двору. Последнее время никак не могу понять поведение моей красавицы. Ну хотя бы предупредила! Вспомнила слова отступника:

— У драконов могут быть свои тайны и своя жизнь.

Похоже, он был прав. Вот и насчет «золотого» мира, она не была до конца откровенной. Я вдруг ясно поняла, что мне дороги одинаково оба: и Клод, и Регина. Я не смогу жить как без одного из них, так и без другого.

Я опустилась на мраморные ступени замка, уткнулась головой в колени и стала ждать. Сколько времени прошло — не знаю. Потом почувствовала, как воздух содрогнулся от взмахов огромных крыльев.

Спрашивать Регину я ни о чем не стала. Мои мысли она слышит и так. Не объясняет ничего, значит, так и надо. Только вот нервы мои уже на пределе.

Я с трудом спустилась на землю в замке Кэрола. И совсем не удивилась, когда меня встретил Рей. На миг я забыла, что гордая, смелая, сильная. Уткнулась в рукав мужчины и заревела.

Капитан пытался утешить меня как мог:

— Все плохое уйдет, леди. Нужно только немного потерпеть. Скоро вы снова будете счастливы. Поверьте старому моряку.

Я всхлипнула и решила возразить:

— Не такой уж вы, капитан, и старый. Пожалуй, одного возраста с моим первым мужем. А по сравнению с нынешним — вообще младенец.

И еле сдержалась, чтобы не заорать уже ставшее привычным: «Старый муж, грозный муж...»

Опять расстроилась: никто меня не любит, никому-то я не нужна... Потом гордо вздернула нос и решила: ну и черт с ним! Больше и я никого любить не буду. И горе тому, кто сунется ко мне со своей любовью.

Слезы высохли. Я извинилась перед капитаном за свое нытье. И заметила, что он как-то странно рассматривает меня. Как будто увидел нечто новое.

А перед глазами появился черный трон с лежащей на нем книгой. И хранители с закрытыми капюшонами лицами. А потом и рыжая красавица. Ух, мне бы только до нее добраться! Я мстительно улыбнулась. Капитан со все большим изумлением рассматривал меня:

— Леди, что случилось? Вы как-то странно изменились.

Я вдруг почувствовала, как по телу разливается приятное тепло. Остановила взгляд на капитане. Появилась шальная мысль: а он очень даже ничего. Может, скрасить свое одиночество?

Кольцо вспыхнуло, и боль от шрама пронзила тело. Да еще и грудь сильно зачесалась. Я сразу же опомнилась: что это со мной? Игривое настроение ушло и стало неудобно. Ну все, вдох-выдох, выдох-вдох. Я взяла себя в руки.

Капитан поднялся:

— Прогуляемся, леди?

Я шла рядом и искоса поглядывала на лорда Рея. Иногда он очень напоминал мне Кэрола, а иногда я не находила ничего общего.

Мы прогуливались с капитаном по парку. Одну из тропинок перегородило упавшее бревно. Рей легко подхватил меня на руки и перенес через него. Наши глаза оказались совсем близко, так же как и губы... Он или не он?

Капитан резко опустил меня на землю, и мы оба облегченно вздохнули. Я подумала: больше никаких прогулок, до добра это не доведет. Вскоре мы распрощались. Мысли опять вернулись к Регине.

Тут я услышала голос моей красавицы:

— Елка, не волнуйся. У меня все хорошо. Скоро сама поймешь. Я тебя люблю. Подожди немного.

— Регина, я тоже тебя люблю, — закричала я, — но нельзя же так испытывать мои нервы!

— Скоро ты все узнаешь и простишь.

Господи, у всех свои секреты! Я одна как стеклышко. И похолодела: ничего себе стеклышко. Ко всему прежнему теперь еще и жрица. На сердце стало погано. Резанула мысль, что я продала свою душу. Если не дьяволу, то кому-то очень рядом стоящему.

Я вернулась в свою комнату и подошла к зеркалу. Неожиданно для себя самой сбросила одежду и стала рассматривать тело. Знак на груди напоминал крохотную звездочку.

Я всматривалась в свое отражение, и вдруг поверхность стекла затянулась матовой

дымкой. В ней я увидела Элину. Тоже обнаженную. И на груди ее сияла такая же звезда. Постепенно ее знак стал тускнеть и вскоре исчез совсем. Пропало и отражение рыжей. Снова появилась я...

Мне показалось, что я стала меняться. Появились какая-то кошачья легкость и гибкость. Но вот улыбка, мелькнувшая на губах, не понравилась. Она стала надменной и даже какой-то порочной. Я услышала:

— Скоро ты будешь нашей.

Я в ужасе отшатнулась от зеркала. Что со мной происходит? Я никогда не имела привычки разгуливать голой и тем более любоваться собой. Возвращаться в подземелье и быть жрицей совсем не хотелось. Потом подумала: еще не вечер. Будем решать проблемы по мере их поступления. И крепко уснула.

Утро встретило меня ярким солнечным светом и голубым небом. Я бросилась во двор. Моя красавица гордо восседала на башне.

— Регина!

Она плавно спустилась на землю.

— Давай отправимся в Диар. У меня на душе беспокойно.

— Отправимся и туда. Но не сейчас. Можешь не переживать — страсти в Диаре поутихли. Подожди немного. Меня не будет несколько дней, а потом ты все узнаешь.

Регина взмахнула крыльями и растворилась в воздухе. Я еле удержалась, чтобы не забросать ее упреками. Ну что за тайны, которые не могу знать даже я?

Дни тянулись медленно. Я извелась и из-за своей красавицы, и из-за Клода. Потом Регина вернулась, как и обещала. Мне показалось, она изменилась до неузнаваемости. Последнее время было чувство, что ее что-то беспокоит. А сейчас она просто расцвела.

Золотая ласководохнула на меня:

— Летим!

Я задержала дыхание:

— В Диар?

— Туда потом. Не спрашивай. Увидишь сама.

Интересно, куда она меня хочет отвести? Зря Регина ничего делать не будет. Значит, так нужно.

Я быстро забралась на шею дракона. И каково же было мое удивление, когда мы опустились на плато у Замка Драконов. А еще больше меня удивил черно-красный дракон, который сидел недалеко на уступе скалы и внимательно на что-то смотрел. Всадника я не заметила.

Регина сразу же спросила черно-алого:

— Деймон, как она?

Мне показалось, что дракон отступника улыбается во всю пасть. Я проследила за его взглядом и... заверещала от восторга. У ног гигантского зверя копошился крохотный комочек. Я бросилась к нему и чуть не сломала себе шею: лапа Деймона преградила путь. Регина тоже остановила меня:

— Не трогай ее, Елка. Она сама должна выбрать себе всадника. А ты уже связана со мной.

Я смотрела на малышку и умилялась. Регину я нашла в более старшем возрасте. Воспоминания о тех днях замелькали в моей голове.

— Теперь я понимаю, почему ты покидала меня. Но могла бы и не скрывать.

Вот только почему отец дракончика — черно-алый Деймон, а не дракон Эйнэра? Впрочем, мне всегда казалось, что Арвэйн у Регины глубокой привязанности не вызывает. Как стали парой дракон отступника и моя золотая красавица? По всем законам этого мира такого просто не может быть. Впрочем, все течет и все изменяется. Мне ли чему-то удивляться?

Когда рядом со мной появился лорд-отступник, я не испугалась, а даже обрадовалась.

Как будто эта крошка разрушила мой страх и предубеждение. Лорд был в своем амплуа: ни маску, ни перчатки не снял. Я видела только глаза, но они с добротой и нежностью смотрели на детеныша. Даже стало немного досадно: в мою сторону он всегда глядит с насмешкой.

— Что я вам говорил, леди? Драконы не всегда подчиняются законам. Как и люди.

— Лорд, я рада, что появился этот малыш. Ну а мы с вами, — я лукаво взглянула на мужчину, — уж как-нибудь переживем.

Отступник наклонился ко мне. Я еще подумала: рост точно, как у Кэрола...

— А я верю, леди, что мы тоже будем вместе.

Я резко отстранилась и покраснела. Уже зареклась. С моей стороны больше никаких чувств!

Мужчина посмотрел на меня и улыбнулся:

— Извините, леди. Но вы притягиваете меня, как магнит. Однако обещаю держать себя в руках.

Я пробормотала:

— Вот, вот, держите...

Как ни странно, ссориться не хотелось. Наверное, во всем был виноват детеныш. Отступник задумался:

— Надо пристроить пока куда-нибудь этого малыша.

Я с удивлением посмотрела на него:

— Зачем? Папа и мама рядом, да и мы с вами...

— Но и меня и вас зовут дела. А оставить ее здесь нельзя. Кругом столько расщелин. Один неверный шаг — и она окажется там.

Драконы молча прислушивались к нашему разговору. Я подумала об Ирин. Если детеныш признает ее, то лучшей всадницы не найти. Регина проворчала:

— Я не возражаю.

Черный дракон взмахнул крыльями и опустился рядом с нами. Отступник подал мне руку, и вскоре мы вместе с ним были на спине Деймона. И, только оказавшись в кольце мужских рук, я почувствовала их силу и с тревогой подумала, что добровольно сдалась в плен.

Послышался голос моей красавицы:

— Успокойся, Елка. Никто не собирает тебя похищать. Но мне пока придется побыть с малышкой.

Я вдруг подумала: а может, и жаль, что не собирается? Лучше уж к отступникам, чем в подземелья. И тут же разозлилась на себя. Ладно, что все мужчины напоминают мне Кэрола, так меня и тянет к ним отнюдь не платонически.

В имении к нам навстречу спешила Ирин. За ней спокойно шел Мэтт. Почему-то на его месте я сразу же представила Джейда, и сердце защемило. Мы спустились на землю. Я поторопилась представить своего спутника. Тот поклонился, но шлем не снял. Ирин как-то нервно посматривала в его сторону, переводя взгляд с него на меня. То ли ее беспокоит встреча со старинным врагом, то ли удивляет, что гость не желает открыть лицо? Но в последнем не я виновата: сама мечтаю заглянуть под маску.

Ирин пригласила нас в дом. К моему удивлению, отступник не отказался. Я шла с подругой впереди, Мэтт и лорд — за нами. Эльфийка шепнула:

— Елка, он странный. Где ты его нашла? — Я пожала плечами. Подруга вдруг выдала: — А мы собираемся вернуться на родину Мэтта. Мне там очень понравилось.

Я чуть не завопила: «Только не это!» Меньше всего мне сейчас хотелось остаться без подруги.

За столом пришелец отстегнул край маски, прикрывающий нижнюю часть лица. Правая сторона губ и подбородок была обезображена шрамами. Мне показалось, что мужчина стесняется своего уродства. Хотя мог бы этого и не делать. Я воин, а не кокетливая барышня.

Обед, несмотря на мои опасения, прошел в спокойной дружеской обстановке. Человек в маске оказался приятным и умным собеседником. Мне показалось, что отступник

приглядывается к Мэтту. Он задавал вроде ни к чему не обязывающие вопросы, но ответы выслушивал с большим вниманием. Похоже, мужчины прониклись друг к другу симпатией. Да и Ирин изменила свое отношение к лорду.

После обеда я объявила, что у нас сюрприз. И Ирин с Мэттом должны полететь с нами. Ирин улыбнулась:

— Хорошо. Только я не любитель полетов. Нельзя ли мне остаться?

Вот ведь упертая! Ну ничего, посмотрим, как ты заговоришь, когда увидишь детеныша.

Мы опустились на плато. Регина приветствовала нас взмахом крыльев. Малышка прижималась к ее лапе. Я сразу подумала о том, как Джейд изобразил бы эту картину.

Когда мы подошли ближе, Регина взлетела, оставив детеныша одного. Ирин ойкнула и помчалась к нему. За ней — Мэтт. Мы не успели предупредить его, чтобы остался на месте. Малышка поковыляла к ним навстречу и... с нежным курлыканьем засеменила к Мэтту. Тот присел, а детеныш полез к нему на руки.

Все замерли в изумлении. Неужто родители не смогли определить пол собственного ребенка? По всем законам драконьего мира, крошка должна была выбрать в напарники женщину.

В первое мгновение эльфийка выглядела раздосадованной. Но потом радостная улыбка появилась на ее лице. Не знаю, что было в тот момент в голове у красавицы. Может, успокоилась, что теперь Мэтт никуда от нее не денется?

Мы с отступником переглянулись. Он пожал плечами. Видимо, хотел сказать: чего только не бывает в жизни. А вот Мэтту еще придется объяснять, что означает такой выбор. Я посмотрела на Регину и поняла, что моя золотая теперь сердцем будет привязана еще к одному человеку. Глядя, как граф подхватил детеныша на руки и нежно смотрит на него, я вспомнила себя и то чувство, которое проснулось во мне при виде маленькой Регины.

Более глупой и восторженной улыбки, чем сияла сейчас на лице Мэтта, трудно было представить. Дракончик курлыкал и прижимался к его груди. Это только кажется, что детеныш так мал. Драконы растут очень быстро... И еще я заметила, с каким восхищением смотрит на Мэтта Ирин, и подумала: ей-то нужно радоваться меньше всех. Детеныш надолго займет в сердце графа главенствующее положение. Если не навсегда.

Посоветовавшись, решили, что безопаснее для дракончика будет пока разместить его в замке Кэрола. Ирин и Мэтт могут временно пожить там. Тем более я скоро должна буду отправиться в Диар.

Мы вернулись на остров пиратов. Отступник и граф долго о чем-то говорили с друг другом. Я подумала, что это неплохо. Постараюсь узнать об этом загадочном типе еще что-нибудь. Если не мне, то Ирин Мэтт обязательно расскажет.

Разошлись поздно вечером. У себя в комнате я почувствовала, как меня вновь неудержимо тянет к зеркалу. И опять мне показалось, что я меняюсь. В глазах появилось что-то опасное и роковое. Губы сами собой складывались в улыбку. И эта улыбка меня пугала: слишком уж она была надменной и гордой. И... похотливой.

Сон не шел. Я вышла прогуляться по парку. При свете луны цветы приобрели иную окраску и стали выглядеть еще прекраснее.

Завтра я увижу Эйнэра и Клода...

При воспоминании об Эйнэре сердце немного сжалось. В голове сами собой появились строки:

Пропел буйный ветер, да ворон зловещий
Венчальные песни пропел...

Я вздохнула: ворону не стоило петь песни, да еще зловещие. И подумала: Эйнэр, ты мог со мной ссориться. Запирать в подземелья. Даже ударить. Но изменять — нет. Такого я не прощу. Никому. И с рыжей разберусь тоже. Пожалее, что встала на моем пути. Тут я почувствовала, что за месть Элине расплачусь чем-то ужасным. Кем бы ни стала, но свободу

потеряю. Я спасу Клода, но себя погублю...

Я вздрогнула, услышав рядом голос:

— Леди, что с вами? Вы бредете, ничего не замечая вокруг.

Рядом со мной стоял отступник. Я пробормотала:

— Ничего страшного. Не заблужусь. Просто захотелось подумать.

— Если помешал, извините.

— Нет, не очень.

Как странно, враг идет рядом и даже сочувствует. А еще недавно горячо любимый супруг нежится в объятиях другой. Я повернула обратно. Завтра будет трудный день. Как примут меня Эйнэр и Клод и смогу ли я одержать верх над рыжей? Мало ли что могли наобещать хранители, чтобы заполучить свою хрустальную ветвь...

Я чувствовала, что шагающий рядом мужчина разглядывает меня с пристальным интересом. Я вздохнула: лучше бы держался подальше. Как все странно... По законам драконов мы с ним тоже должны быть вместе. Или бывают случаи, когда и тут любовь законов всех сильнее? Все почему-то происходит не так. Переворачивается с ног на голову.

Вдруг я почувствовала сильную боль. Голову сжало, как тисками. Сердце тоже. Черты лорда стали расплываться...

Очнулась я на руках мужчины.

— Елка, что с тобой?

Голос звучал очень взволнованно. С чего это он стал обращаться ко мне на «ты», да еще столь фамильярно? Я сделала попытку подняться. Отступник бережно помог мне, но из объятий не выпустил. Только немного разжал руки.

— Слава небесам, вы быстро пришли в себя.

Я слабо улыбнулась:

— Не знаю, что это со мной. В последнее время это стало случаться часто.

— Я не понимаю, как ваш муж разрешает вам участвовать во всех этих приключениях?

— Наверное, я его не слишком спрашиваю.

— Сказать честно, вы мне очень осложнили жизнь, принимая участие в сражениях. Мне не хотелось, чтобы вы пострадали.

— А зачем вы нападали на Диар? Эльфы не стремились к войне.

Он расцепил руки и отодвинулся.

— В некотором роде и из-за вас, леди. Мне хотелось чаще видеть такую прекрасную женщину.

Он что, смеется? Я быстро взглянула в лицо собеседнику. Но что разберешь под маской? Зря я начала этот разговор. Тема получилась весьма щекотливой. И желаю я того или нет, но каким-то странным образом мы теперь связаны с отступником. Детеныш Регины и Деймона, как бы смешно это ни звучало, в какой-то степени принадлежит и нам тоже. Моя жизнь запутывается все больше. Лучше уж сменю тему, пора и мне перейти в атаку.

— Лорд, вы следили за мной так долго, а сами прячете лицо, как красная девица. Зачем напускать на себя такую таинственность?

И опять говорить это было не нужно. Я почувствовала, что сделала глупость, когда он шагнул ко мне и сжал мои плечи руками. Я не видела его лица, но чувствовала, что лорд ухмыляется:

— Леди, я не сплю в маске. Навестите меня ночью и удовлетворите свое любопытство.

Я вспыхнула и схватилась за клинок, но он ловко перехватил мои руки и завел за спину. А сам замер рядом, и тело его касалось моего. Я подумала, что ростом он почти с Кэрола, а плечи, пожалуй, даже пошире. И еще я почувствовала его силу. Глаза из-под маски глядели на меня насмешливо и... нежно.

— Извините. Я не хочу вас оскорблять, но вы каждый раз сами нарываетесь.

— Хорошо, я тоже прошу прощения. Отпустите мои руки. Завтра утром я улетаю. — Не знаю, зачем я сказала ему про свой отлет. Но уже намеренно добавила: — Пора навестить мужа и сына. Надеюсь, вы не помешаете мне и не нападете на Диар.

Отступник мрачно ответил:

— Если вы там долго не задержитесь.

Я хотела заявить, что это уж мое дело. Но слова замерли на губах. Я совсем забыла, что после того, как одержу победу над рыжей, у меня останется не слишком много времени на воле. Настроение испортилось надолго, если не навсегда. Пронеслась мысль: Елка, что же ты наделала! Я вздохнула: но Эйнер и Клод не должны погубить друг друга.

— Леди, вам опять плохо?

Глаза сквозь прорези маски смотрели настороженно. Я ответила, чуть не плача:

— Знали бы вы, лорд, как хорошо! Лучше не бывает.

Отступник проводил меня до комнаты и на прощание бросил:

— Держись, Елка!

Нет, он явно фамилльярничает. Пользуется тем, что я стала лучше относиться к нему из-за детеныша. Но другом он мне не стал и никогда не будет. Слишком много на его совести убитых драконов и эльфов.

Уже в кровати я вновь вспомнила разговор с отступником. Что-то меня насторожило. Показалось, что я слышала такие интонации когда-то. Но сейчас некогда об этом думать: я должна хорошо отдохнуть и выглядеть завтра красивой, как никогда. Чтобы рыжая сразу почувствовала свое место.

Утром я вышла во двор.

— Регина, не предупреждай никого о нашем прилете. Как бы то ни было, я — законная правительница Диара и могу являться без приглашения.

И все-таки я волновалась.

Регина опустилаась около загона для коней. Только тут до меня дошло, что моего черного демона на конюшне нет: я же сама отдала его Олтеру! И не сразу обратила внимание на мужчину, который стоял чуть в стороне и держал в поводу двух коней. А когда заметила, злость захлестнула меня. Эйнер держал моего коня! Значит, отобрал его у князя, чтобы угодить рыжей.

Я свистнула. Конь встал на дыбы. Повелитель выпустил узду из рук. Через несколько мгновений мой вороной был рядом. Я обняла его за шею. И заметила, как из глаза коня выкатилась слеза и медленно потекла по морде. Злая обида окатила меня с ног до головы. Я выпрямилась и расправила плечи:

— Ваша светлость, никогда не думала, что вы можете нарушить слово в угоду любовнице.

Мои губы изогнулись в презрительной усмешке. Эйнер растерянно посмотрел на меня:

— Я вернул коня, потому что он напоминал о тебе. Каждый день сам выводил его на прогулку.

Он проговорил, не отрывая от меня глаз:

— Знала бы ты, как мне тебя не хватало. Я рад, что ты вернулась, Елка. Мы можем начать все с начала.

Он шагнул вперед и протянул руки. Я поспешно отступила, но повелитель уже сжал меня в объятиях, осыпая лицо поцелуями. Я резко отстранилась, положив конец его ласкам.

— Прошлого не вернуть, Эйнер. Не стоит и пытаться.

— Елка, ты — моя жена. Мало ли что может произойти между супругами. Я понимаю, что обидел тебя. Задел твое самолюбие. Клянусь, что такого больше не повторится.

Я смотрела на повелителя, и в голове прошелестела фраза кого-то из великих: «Не верю». Да и какая разница? Мое сердце было почти холодным.

Эйнер взял меня за руку и умоляюще посмотрел в глаза:

— Вспомни, как нам было хорошо. Мы же так любили друг друга.

А я разглядывала правителя как бы со стороны. Да, повелитель эльфов потрясающе красив. Широкие плечи, гибкая фигура, не откажешь ни в мужестве, ни в изяществе. Но он предал меня. Причем дважды. И из-за второго раза моей жизни суждено резко измениться.

Эйнер продолжал горячо что-то говорить, а я вслушивалась в его слова через призму

своих мыслей. Они доносились как бы издалека.

— Сам не знаю, что привлекло меня в Элине. Вскоре я понял, что могу любить только тебя. И готов отдать все, чтобы ты вновь была со мной.

Я подумала: до тех пор, пока не появится очередная красотка. А потом все повторится. Но дело было даже не в нем, а во мне самой. Меня не тянуло к нему, как прежде. Не вспыхнули огнем глаза, не забилося сильнее сердце.

Все напрасно, мольбы и слезы,
И страстный взгляд, и томный вид...

Эйнэр меня совершенно не волновал. Я могла покинуть повелителя эльфов хоть сейчас. Но главная моя цель — рыжая. И ее нужно увидеть непременно.

Я как можно спокойнее и ласковее произнесла:

— Ваша светлость, увидимся вечером и поговорим. Обещаю, что приду на бал. А сейчас позвольте мне отдохнуть.

Глаза эльфа страстно сверкнули.

— Конечно, любимая. Я буду ждать и считать минуты. Хотя понимаю, что спешить не стоит. У нас впереди столько времени...

— Хочу прежде увидеть сына. — Я повернулась, чтобы уйти.

— С ним все хорошо, Елка. Думаю, он вернется сразу же, как только узнает, что ты здесь.

В душе вновь колыхнулась обида. Еще один, который предал меня, пусть и под действием чар. Но вот его разлюбить я не могла. Увидеть, обнять, погладить непокорные волосы... Какое это счастье.

Эйнэр обхватил мою талию рукой. Я невесело усмехнулась и решительно убрала его руку.

— Повелитель, встретимся на балу. А пока я должна побыть одна и обо всем подумать.

— Думай, Елка. Но ты никуда больше не уйдешь от меня.

Я снова усмехнулась: мечтать не вредно. И вскочила на коня. Помчалась туда, где выпустила на свободу кшедо. Почему-то надеялась, что смогу увидеть его. На оставшегося позади эльфа даже не оглянулась. Хотя знала, что он ждет этого.

Я подъехала к расщелине и долго сидела на камне. Но напрасно. Тогда оторвала лоскут рубахи и привязала к ветке у земли. Надеюсь, зверь почует мой запах и поймет, что я была здесь. Потом вскочила на коня и помчалась к реке, туда, где всегда купала своего любимца и плавала сама. Вдоволь наплававшись и нанырившись, вернулась во дворец и стала готовиться к ночному балу. Одевалась и подбирала украшения особенно тщательно, обдумывая все вплоть до мелочей. Остановила свой выбор на платье золотого цвета. Хотя и считала, что этот цвет приносит мне несчастья, но наряд необыкновенно шел мне. У меня в покоях хранилась золотая корона, знак высшей власти. В ее необычайно тонкую резную оправу были вставлены драгоценные камни. Я никогда не надевала ее даже на торжества. Эйнэр настаивал, но я оставалась непреклонна, так как считала, что настоящей повелительницей может быть лишь представительница этого мира. Думала, что рано или поздно так все равно случится. Как бы ни были искусны эльфийские знахари, моя жизнь не вечна.

Я надела корону, потом подобрала к ней гарнитур из золотых сережек и колье. Камни ярко-красного цвета при любом движении переливались, как капли крови. Я осмотрела себя в зеркале и осталась довольна. Даже новая родинка в виде звездочки над грудью не испортила настроения. Вообще, я заметила, что в последнее время стала постоянно любоваться собой. Зеркала просто манили меня. Я все больше и больше находила в себе достоинств.

От самолюбования меня отвлек Олтэр. Он, можно сказать, не вошел, а ворвался ко мне. Несколько секунд разглядывал, а потом схватил на руки и закружил.

— Елка, я не верю, что ты вернулась. Я так рад. Да, наверное, и почти все здесь.
Он осторожно поставил меня на ноги.

— Могу поклясться чем угодно, ни одной женщине в этом мире так не шла эта корона.
И вы, леди, единственная, кто достоин ее.

— Ох, Олтэр, мне-то она совсем не нужна.
Я подумала, что сегодня это докажу.

— Ты уже встречалась с Эйнэром? Его любовь к леди Элине закончилась в один момент. Ходит злой, как демон, и всем недоволен.

Я сказала, что мы успели встретиться и поговорить. Олтэр поглядел на меня:

— Хорошо, что ты здесь.

Он перевел взгляд на мою корону:

— Ты, и только ты, истинная повелительница Диара.

Возражать я не стала, говорить о своих планах тоже. Вспомнила, что и у стен есть уши. Особенно в этих дворцах.

Мы сидели с Олтэром и никак не могли наговориться. И вдруг я вспомнила Ксюху и ее дочь. Вроде неудобно вмешиваться... Но мы с князем всегда были откровенны друг с другом. Будь что будет.

— Олтэр, извини, я могу задать личный вопрос?

— От вас, леди, у меня секретов нет.

Я попыталась придумать какой-то деликатный вариант, но потом махнула рукой. С князем лучше напрямую:

— Какие у тебя отношения с Энн? Сватов еще не засылаешь?

Эльф посмотрел на меня растеряннo и смущенно:

— Мне она очень нравится, но...

Я прервала его на полуслове и выпалила все сразу:

— Не делай глупость. Сам понимаешь, ей здесь придется несладко. Ты — не Эйнэр. Оставь девчонку в покое. Найди причину поделикатней и расстанься. Ее мать покоя не находит.

Олтэр встал и начал ходить по комнате.

— Мне тяжело оставить ее.

— И все-таки сделай это. Ради вас обоих.

Олтэр посмотрел на меня и еле заметно кивнул. Его прекрасные глаза стали очень печальными. Похоже, он и сам все прекрасно понимал. Только признать не решался.

Мы еще немного поговорили, и Олтэр ушел. А я снова уселась перед зеркалом. В бальный зал не торопилась. Была уверена, что повелитель зайдет за мной сам.

Я внимательно разглядывала свое отражение. В нем появилось нечто новое, не свойственное мне раньше. Полуоткрытые, чувственные губы, блестящие и манящие. Какое-то зовущее выражение в глазах. Я вспомнила подземный замок и свое обещание. И вздрогнула. Даже попыталась отскоблить ногтем звездочку над грудью. Не желаю я быть жрицей. Да еще жрицей любви.

Вбежала служанка. Торопливо доложила, что правитель просит позволения войти. Это что-то новенькое! Я вспомнила, как он вошел в последнюю нашу встречу. Только что пинком не распахнул дверь.

Через порог шагнул Эйнэр. В руках у него был букет из ромашек. На миг перед глазами появился луг, усыпанный цветами. Над головой — черный шатер неба с яркими звездами. Мы и наша любовь...

Я крепко зажмурилась. А когда открыла глаза, поняла, что все ушло. Я встала и присела в реверансе. Эйнэр быстро приблизился, схватил за плечи и поднял.

— Елка, ты — супруга, а не подданная.

Потом оглядел меня с ног до головы.

— Ты хорошеешь с каждым днем. И как идет тебе эта корона! Зря ты раньше отказывалась ее носить. С этого дня обязательно будешь появляться в ней на официальных

мероприятиях. Никто не должен ни на минуту забывать, что ты — жена повелителя.

Я освободилась из его рук и подумала: тебе придется первым позабыть обо мне. Эйнэр вновь попытался привлечь меня к себе. Я спокойно сказала:

— Не нужно, ваша светлость, изомнете наряд.

Он поймал мою руку и прижал к губам:

— Да к демонам это платье и этот бал. Давай умчимся на наш луг.

Я видела, как тяжело поднимается и опускается грудь Эйнэра, каким желанием загорелись глаза. И чуть не сказала, как когда-то Трайсу: поздно, ох как поздно. Тоска сжала сердце. Тогда меня ждал Кэрол. А сейчас — подземелье и сомнительное звание «жрицы любви».

Я улыбнулась:

— Не спеши, Эйнэр. Впереди — целая ночь.

Но при этих словах почувствовала сильную боль в щеке. Подумала: «Не беспокойтесь, лорд. Никакой ночи у меня с Эйнэром не будет». И боль тут же прошла.

Повелитель подал мне руку, и мы отправились по длинным узким переходам в бальный зал. Эйнэр вел себя как мальчишка. Старался прижать меня к себе, поцеловать, дотронуться до груди... Фу, скорее бы дойти. А то как бы у правителя не возникло желание затащить меня в одну из многочисленных попадающихся на пути комнат.

Наконец мы вышли к ожидающим повелителя подданным. Воцарилась глубочайшая тишина. Все эльфы склонились в приветствии. Наконец этикет позволил подняться. Оказывается, о моем появлении уже узнали. Придворные окружили меня. Некоторые эльфийки даже расплакались от радости. Эйнэра уважали и боялись. А меня — просто любили.

Меня порадовало, что сегодня Эйнэр вел себя не как неприступный правитель, а вполне демократично. Наверное, радовался, что мы вместе. Только нахмурил брови пару раз. Первый, когда в ответ на вопрос: «Долго ли я здесь пробуду?» — я произнесла: «Не знаю». А второй, когда я поцеловала подошедшего графа Милора в щеку. Я заметила, как сверкнули глаза правителя, и решила: ничего, переживешь. Ты еще недавно показывал куда большее пренебрежение приличиями.

Вскоре зазвучала музыка. Слава богам, оркестру не пришлось в голову исполнить «У любви, как у пташки, крылья». Воздух заполнил чарующий нежный мотив. Эйнэр пригласил меня на танец и не переставая твердил, как он счастлив. Но когда повелитель произнес: «Елка, нам нужен еще один ребенок», я вздрогнула. Этого я не желала совершенно. Значит, надо успеть сбежать. Но я еще должна увидеть Элину...

Мое желание сбылось быстро. Я услышала шум. Расталкивая всех, кто попадался на пути, к нам спешила рыжая. Она подбежала, заливаясь слезами и кляня меня на чем свет стоит. Я хмыкнула: у девчонки вид был явно не таков, в каком стоит представать перед глазами любимого мужчины.

— Эйнэр, зачем она здесь? Гони ее.

Я опять подумала, что девчонка глупа. Даже я при подданных зову мужа «ваша светлость». Повелитель побледнел. Я успокаивающе положила руку на его плечо.

— Позвольте мне самой поговорить с ней.

Я шагнула навстречу рыжей, и на несколько мгновений мы замерли друг против друга. Все-таки она очень красивая и яркая. Но вот выдержки никакой. Что ж, пора... Я негромко произнесла:

— Тея, успокойся. У тебя уже все позади.

А вот у меня, похоже, только начинается... Стало даже жалко молоденькую дурочку. Если бы она не покусилась на моего сына, я бы не стала влезать в эту историю. Элина пошатнулась и с ужасом уставилась на меня. Я обратила внимание, что родинка над грудью у нее исчезла. А вот моя стала покалывать.

Сколько времени я ждала этого момента. А сейчас смотрела на рыжую, и мне хотелось только плакать. Я сказала так, чтобы не услышал никто, кроме Элины:

— Я помогу тебе добраться к Фэйстам. Или на нашу родину. Куда захочешь. А пока — иди и не мешай...

Девчонка повернулась и пошла к выходу. А мне еще нужно было решить свои проблемы.

Эйнэр не отходил от меня ни на секунду. Мы или танцевали, или сидели рядом, любуясь на танцующих. Супруг уже несколько раз предлагал мне покинуть бал, а у меня была единственная мысль: бежать.

— Эйнэр, я хочу пить.

Я думала, он позовет слугу. Но повелитель поднялся сам:

— Я принесу, Елка.

И как-то странно взглянул на меня. Я сразу подумала о снадобьях Найриты. В прошлый раз я тоже выпила, ни о чем не подозревая. Увидела, как Эйнэр скрылся в дверях, сняла корону и положила на кресло. Вышла в сад и позвала:

— Регина!

Быстро забралась к ней на шею. Мысленно произнесла: «Прощай, Эйнэр».

Мы вернулись в замок Кэрола, и моя красавица устремилась к своему детенышу. А мне нужно было обо всем подумать и отдохнуть. Теперь я спокойна за сына. Жаль только, что увидеть его не удалось. Что будет с Эйнэром, я думать не хотела. Мы теперь квиты. Камень в перстне заиграл и заискрился на моей руке. Опять подумала, что ни за что не верну ветку хранителям. Почему-то была уверена, что она несет в себе какую-то тайну и мне ее нужно обязательно узнать.

Спала я очень беспокойно. Мучили кошмары. Я стояла на берегу широкой бурной реки. Неожиданно кто-то подкрался сзади и толкнул меня в воду. Черная мгла сомкнулась надо мной. Со всех сторон появились жуткие чудовища: «Наконец-то ты наша!» Я вырвалась и вынырнула. И вдруг увидела, что у берега, опутанный сетями, лежит Кэрол. Я вмиг забыла об опасности, о своих страхах. Бросилась к нему. Мои ноги увязали в грязном иле, но я все же оказалась рядом с его телом. Попыталась распутать веревки, но не смогла. И даже не понимала, живой мой муж или мертвый. Я закричала:

— Кэрол, дорогой, помоги мне спасти тебя!

Что-то дрогнуло в его лице. Он шевельнул плечами. Сеть стала рваться и распадаться на куски, но я почувствовала, что меня вновь волокут на дно. Кэрол почти освободился, протянул руку... Но уцепиться за нее я не успела. Кто-то с силой дернул меня за ноги, и я ушла под воду. Только услышала крик:

— Елка, держись!

Проснувшись я в холодном поту. Сердце билось учащенно. Подушка стала мокрой от слез. Я встала и походила по комнате, пытаюсь успокоиться. Кэрол, как же мне тебя не хватает! Наверное, по-настоящему я могу любить только одного. Что бы ни вытворяла со мной судьба.

Я подошла к графину и налила себе бокал вина. Почувствовала, как тепло разливается по телу и становится спокойнее. Потом я вернулась в кровать и постаралась заснуть. И опять меня посетил столь странный сон, что можно было подумать, будто все происходит наяву.

Передо мной стоял старший хранитель и одобрительно смотрел на меня:

— Ты справилась. Я рад, что скоро у нас будет новая жрица. И имя твое выбрано в честь звезды С... Нет, пожалуй, пока я его тебе не скажу. Это имя дает возможность управлять тобой. Но ты — женщина умная и сможешь извлечь из этого знания пользу. У тебя осталось несколько дней. Заканчивай все свои дела в мире людей и возвращайся, очищенная от земных забот.

Вроде бы хранитель не сказал ничего угрожающего. Но мне стало по-настоящему страшно. Я не хотела уходить в темное подземелье, но знала, что это неизбежно. Зачем я там нужна? Я, как наяву, увидела обитателей мрачного замка. Высокие, сильные мужчины. Пожалуй, только лица немного бледные. Но могу руку отдать на отсечение, что глаза их

загорались при взгляде на меня. Хорошо хоть, сердце мое сейчас свободно. А любовь к былому не в счет.

Хранитель назвал меня умной. Скорее я стала более хитрой и решительной. Так что я еще поборюсь. Я встала с кровати, привела себя в порядок. Подумала, что не стоит хныкать раньше времени. Почему-то захотелось навестить моряков и капитана Рея. Что-то тянуло меня к нему.

Как горная серна, перепрыгивая через камни, по узкой тропе я устремилась вниз, к морю. Корабль покачивался на волнах. Опираясь на борт, на палубе стоял лорд Рей... Я споткнулась и чуть не упала. В руке он держал... бинокль. Как эта вещь, которую я подарила Кэролу, могла оказаться у Рея? Мой муж никогда не расставался с подарком, и бинокль должен был уйти на дно морское вместе с «Чайкой».

Когда я снова взглянула на капитана, в руках у него была подзорная труба. Неужели я схожу с ума? То мне мерещится, что Рей и Кэрол чем-то похожи, то вот бинокль... К тому же отступник тоже напоминает мне мертвого супруга. Но у капитана и лорда-отступника совершенно разные голоса. У Рея обезображена верхняя часть лица, а у лорда я видела шрамы на подбородке и на губах. Я замедлила шаг, стараясь все обдумать. Лорд Рей уже спешил мне навстречу:

— Извините, леди. Я не заметил, что вы прибыли. Иначе бы встретил раньше.

Мне показалось, что капитан соврал. Но сказать ему об этом прямо я почему-то не смогла.

Мы прогуливались по берегу. Я никак не могла сосредоточиться из-за своих мыслей. И, когда капитан оказался впереди, окликнула:

— Кэрол, постой.

Лорд оглянулся, но вид у него был изумленный. Я смутилась:

— Извините, капитан. Это имя вывалось помимо моей воли. Просто вы чем-то напоминаете мне его.

Капитан вздохнул:

— Не вам одной, леди. Моряки тоже обращались ко мне так первое время.

Я хотела спросить про бинокль, но раздумала. Еще решит, что я совсем больна на голову. Пора прекратить ворошить прошлое и вызывать давно ушедшие образы.

Однако, вернувшись в замок, я вновь уселась в кресло напротив портрета Кэрала. Дел у меня особых не было. Наверное, стоит просто попрощаться с Трайсом, Ирин, Ксюхой... Стало так обидно. Я-то буду знать, что прощаюсь с ними навсегда, а они — нет.

Решила, что начну с короля. Расстались мы не сказать чтобы очень тепло, но хочется вновь увидеть дорогие мне черты лица. Был бы жив Кэрол, выглядел бы так же.

Появление моей Регины трудно с чем-нибудь спутать. Опускаясь во двор королевского замка, я уже видела лорда Трайса, поджидающего нас. Он даже не дал мне коснуться ногами земли. Подхватил, закружил и только тогда нежно опустил на землю.

— Елка, милая, неужели это ты? Глазам своим не верю. Думал, ты меня никогда не простишь.

Он обнимал и целовал меня, а я, упершись лбом в широкую грудь, пробормотала:

— Кто старое помянет, тому глаз вон.

И заревела.

— Трайс, я не буду заходить в дом. Повидались, и ладно. Как-нибудь в другой раз. Да, у нас событие — у Регины появилась дочка.

Глаза короля сузились, потом радостно блеснули:

— Думаю, она станет такой же красавицей, как и ее мать.

Я могла бы поклясться, что на морде Регины появилось довольное выражение. Раньше не замечала, что моя девочка любит похвалы. Трайс притянул меня к себе:

— Я тоже жду наследника. Но если будет дочь, назову в твою честь.

— Поздравляю. Но не давай ей мое имя. Не шути с судьбой. Не приведи бог никому испытать столько, сколько выпало на мою долю.

Видимо, в моих словах было слишком много горечи. Король внимательно взгляделся в мое лицо:

— Елка, что случилось? Останься, погости.

Я судорожно вздохнула:

— В следующий раз.

Вот только я не знала, будет ли он.

— Регина, теперь — домой. Мне так неудобно, что не даю тебе побыть с малышкой.

Золотая красавица ласководохнула мне в лицо:

— Ты же знаешь, мы — не люди. Сейчас Мэтт уже заменил ей и мать, и отца.

Ирин и граф были рады мне, как всегда. Но, не успев поздороваться, граф умчался к дракончику. Иринфыркнула:

— Знаешь, Елка, никогда не думала, что буду ревновать мужчину, — эльфийка смешно сморщила носик, — да еще к кому?

Я понимала Мэтта. Давно ли сама была очарована маленьким чудом по имени Регина? Но рассказать эльфийке о нашем скором расставании или нет? Наконец я решилась. Если понадобится помощь, лучше ее никого не найдешь.

— Нам нужно поговорить.

— Слушаю, Елка.

Я пригласила подругу к себе в комнату и подробно, ничего не пропуская, поведала о своих злоключениях.

Подруга слушала, затаив дыхание. Немного оживилась, когда я рассказывала о Диаре и ее брате.

— Я рада, Елка, что Эйнэр избавился от чувств к Элине. Всегда знала, что он любит только тебя. И он не отступится так просто.

Я верила ей, но вот мои чувства к повелителю угасли. Когда-то их мог подогреть Клод, но теперь сын уже взрослый...

— Дело даже не в Эйнэре, Ирин. Сейчас у меня гораздо худшие проблемы.

И я рассказала эльфийке то, о чем умолчала раньше.

Ирин побледнела:

— Что ты натворила?! Ты хоть представляешь, куда попала и что тебя ждет?!

— Немного представляю. Но, знаешь, Ирин, я надеюсь, что смогу найти выход.

Я рассказала про хрустальную ветку шиповника, про кольцо. Описала, куда спрятала реликвию.

— А может, тебе стоит сбежать? Миров много, пусть поищут...

Я усмехнулась: отправиться в Золотой мир? Вот там точно не найдут. Но я и оттуда никогда не выберусь. А здесь, может, все-таки...

— Давай-ка, Ирин, я сейчас слетаю в Замок Драконов. Может, там что-нибудь проясню.

— Попробуй, Елка, хуже не будет. Но я теперь потеряла покой из-за тебя.

Сначала мы вместе с Ирин проводили маленького дракончика. Он был такой трогательный и симпатичный. Если бы было время, я обязательно посидела бы рядом с Мэттом и полюбовалась на детеныша. Но это с удовольствием сделает и Ирин.

Замок Драконов был таким же величественным и безлюдным, как всегда. Мне опять до слез стало жаль это покинутое строение. Кажется, еще совсем недавно здесь ключом была жизнь. И были живы все братья.

Регина опустила не во дворе, а на плато. Я хотела сказать, что нам совсем не сюда, но небо над нами уже закрыли крылья черно-алого зверя. Я услышала знакомый хрипловатый голос:

— Рад снова видеть отважную всадницу-воина.

Я хотела в ответ сказать какую-нибудь колкость, но мне стало смешно. И чего мы всегда препираемся, как дети? Появление детеныша каким-то образом примирило меня с отступником.

— Я тоже рада. Жаль вот только, увидеть тебя не могу. Ты никак не желаешь показать свое лицо.

Вдруг, после небольшой паузы, отступник сказал:

— А может, я сегодня это и сделаю. Думаю, время насту...

Он не договорил. Еще один дракон на миг закрыл крыльями небо. С него спрыгнул взбешенный Эйнэр.

— Леди, ваше поведение недопустимо. Вы уже в открытую встречаетесь со злейшим врагом нашего мира.

Он шагнул ко мне и схватил за руку. Я почувствовала, как напрягся отступник, и вспомнила картину боя, произошедшего здесь когда-то давно. Повторения виденного я не хотела. Но и возвращаться не собиралась.

Я выдернула руку:

— Прости, Эйнэр, мне придется уйти навсегда.

Повелитель зарычал:

— А я не позволю тебе разгуливать с любовниками.

Он выхватил клинок и бросился к отступнику:

— Защищайся!

Они сшиблись в схватке. На скалах в тревожном ожидании замерли драконы. И Эйнэр, и лорд Вэлэрт были классными бойцами. Они ни в чем не уступали друг другу. Я не хотела смерти ни одному из них. Но в тот миг мои симпатии были на стороне отступника. Может, потому, что он человек? Эльфа убить гораздо труднее.

Я прижалась к скале и лихорадочно соображала, как бы прекратить бой. И понимала, что в этом поединке виновата не только я. Встретились старые враги... Как странно, когда-то здесь дрался за свою женщину хозяин замка, а теперь — обитатели иных миров. Я взглянула на золотую красавицу:

— Регина, сделай что-нибудь. Мне сейчас станет плохо.

Неоновые глаза блеснули.

— Тебе станет по-настоящему плохо, когда все закончится.

Я с удивлением взглянула на мою девочку. Что она этим хочет сказать?

Бой остановился мгновенно. Я не успела заметить, каким образом они одновременно вонзили друг в друга клинки. Из тел закапала кровь. Противники несколько мгновений неподвижно стояли друг против друга, а потом отступник пошатнулся и стал медленно опускаться на землю. Я подскочила к нему и обхватила руками. Повелитель сделал шаг вперед. Мне показалось, чтобы добить врага. Я закричала:

— Если ты убьешь его, я в ту же минуту покончу с собой.

Эйнэр тяжело дышал. Видимо, ему тоже приходилось несладко. Но ответил абсолютно спокойно:

— Думал, ты меня знаешь лучше. Я не добиваю беззащитных.

Я встала перед отступником на колени и попыталась снять шлем и комбинезон, чтобы осмотреть рану. Краем глаза заметила, что Эйнэр сам оказывает себе помощь. Подумала, что, похоже, для эльфа рана не опасна и для него все закончится благополучно. И вдруг услышала голос:

— Елка, как все получилось нелепо. Опять я перед тобой раненый и беспомощный.

Я замерла, сжавшись, как подстреленная птица. Оглянувшись, еще не веря. Кроме нас троих, на плато никого не было. Эйнэр опомнился первым. Он шагнул к нам и вытащил кинжал. Я закричала и потеряла сознание. А когда очнулась, увидела, что шлем с отступника снят, одежда разрезана и Эйнэр обрабатывает его рану, останавливая кровь.

Передо мной лежал Кэрол. Одна половина его лица была страшно обезображена, зато другая не тронута совсем. Вниз по шее тоже шли шрамы. Но какое мне дело до них? Главное, Кэрол жив и со мной. Я обняла его и стала осыпать его лицо поцелуями. Шептала все ласковые слова, которые только знала.

Кэрол сделал попытку приподняться:

— Как долго я ждал этого мгновения. И никак не мог решиться открыться.

Я постаралась поддержать Кэрола. Понимала, что ему унижительно лежать у ног своего врага, да и у моих тоже. Посмотрела на Эйнэра. Внешне он был спокоен, но я хорошо знала повелителя. Понимала, каким трудом ему дается это спокойствие. И еще я знала, что Эйнэр меня любит, очень любит. И хорошо, что причиной нашего расставания послужил он сам, и эльф хорошо понимал это. Иначе все могло бы закончиться совсем по-другому.

Я посмотрела на правителя Диара:

— Прости меня, Эйнэр. Если можешь — прости. А я не могу простить тебе измену.

В глазах повелителя появились боль и растерянность. Я видела, как он пытается взять себя в руки.

— За какие грехи ты повстречалась мне, Елка? Сейчас я отпускаю тебя. Разберись в своих чувствах. Но помни, что ты — моя жена. У нас есть сын, и я буду тебя ждать. А с вами, лорд, мы еще встретимся. Я не оставил бы вас в живых, если бы вы не оказались лордом Кэролом.

Эйнэр повернулся и пошел к своему дракону. Будет ли закрыта эта страница моей жизни или все еще впереди? Но уважение к этому мужчине вернулось...

Я снова с силой прижалась к Кэролу и заплакала:

— Зачем ты мучил меня так долго? Я готова была умереть только за то, чтобы увидеть тебя.

Он гладил мои волосы:

— Елка, я все тебе расскажу, и ты поймешь.

— Давай к Ирин. Она осмотрит твою рану. А потом — на наш остров. В наш замок. И мы будем там одни — только ты и я.

С трудом Кэрол взобрался на своего дракона. Я поддерживала его. Очень боялась, как бы он не упал.

Ирин меня удивила. Она взглянула на моего воскресшего мужа без всякого удивления:

— Всегда знала, что лорд Кэрол не мог умереть. Только Елке не говорила. А то от нее можно было ожидать чего угодно.

Она осмотрела раненого, перевязала, дала нам целую банку лечебного бальзама.

— Вы, лорд, сильны. Скоро поправитесь. Хотя пора бы и заканчивать со сражениями. На вас места целого нет.

Я хотела ответить, что уж за этим прослежу. Но прикусила язык. Получится ли?

Крепко прижавшись к друг другу мы добрались до нашей спальни. Я поняла, что где-то глубоко в подсознании всегда жила надежда, что когда-нибудь вот так, обнявшись, мы войдем в нашу комнату. Я боялась не только говорить, но и дышать. Кэрол... Мой Кэрол рядом... Я знала, что, проживи я хоть тысячу лет, ни один мужчина не заменит мне Кэрола. Также знала и то, что ему не нужна другая.

Кэрол рассказал, что случилось с ним после кораблекрушения. Пришел в себя он в другом мире. Хозяевам его пришлось немало потрудиться, чтобы поставить лорда на ноги. Уже много позже он узнал, чем они занимаются. Отступники рыскали по всем мирам и спасали гибнущих от верной смерти. Именно из таких получались самые лучшие воины, которым ничего уже было не страшно. К тому же они полностью теряли память о прошлом. Особенно ценились те, кто мог управлять драконами.

— Скоро из моих пиратов получился великолепный отряд смелых, решительных бойцов, которым было море по колено. А у меня появился Деймон. Командир нашего отряда заметил меня и стал выделять из остальных. Я женился на его дочери и стал его правой рукой. А потом случилось несчастье. На тот мир напали, когда мы были в набеge. Я вернулся и увидел, что моя жена мертва. Вскоре погиб и мой командир, и я занял его место. А вспоминать прежнюю жизнь начал уже позже... Вот, Елка, и все.

Но для меня этого было недостаточно. Я почувствовала ревность к его жене.

— Ты любил ее?

Он задумался:

— Кажется, нет. Я все время чувствовал, что есть кто-то, кого я не променял бы ни на какие сокровища мира. Мои воспоминания проснулись во время боя с эльфами. Во мне все перевернулось, когда я увидел золотого дракона и твои белые волосы. Я не понимал почему, но ты притягивала меня, как магнит. А когда окончательно все вспомнил, уже ни о чем больше не мог думать. Лишь о тебе. Стал узнавать, как ты живешь, вспоминаешь ли меня... И еще я вспоминал Клода. Всегда считал его своим сыном.

Он притянул меня к себе и поцеловал.

— Извини, Елка, но это я отправил на остров капитана Рея, чтобы знать о тебе больше. К тому же он очень похож на меня и так же искромсан. Мне хотелось понять, не испугаешься ли ты, когда мы встретимся.

Я разозлилась:

— Разумно ли было подвергать меня таким испытаниям? А вдруг у меня появились бы чувства к капитану? Именно потому, что он на тебя похож.

Муж рассмеялся:

— Мне всегда нравилось, когда ты начинала злиться. Нравится и сейчас.

Время будто остановилось для нас. Были лишь он, я и наша любовь.

От счастья я закружилась по спальне. Любовь переполняла меня. Я запела:

Капитан, капитан, улыбнитесь,
Только смелым покоряются моря.

Даже не верится, что недавно слова этой песни вызывали у меня слезы.

Два дня мы провели наедине. Я сама приносила еду и никому не разрешала входить в комнату. Ни Ирин, ни моряки нас не беспокоили. Думаю, знали о возвращении лорда, но никто не нарушил наше уединение. Утром третьего дня я сказала:

— Кэрол, пожалуй, тебе пора проведать моряков.

Я видела, что он заволновался:

— Пойдем вместе.

— Нет, иди один. Я буду там лишней.

Я только проводила его немного. И каково же было мое удивление, когда на привычном месте обнаружила капитана Рея. Мужчины шагнули друг к другу и обнялись. До чего же они были похожи!

Потом капитан Рей поклонился мне:

— Завидую Кэролу. Такая любовь бывает редко.

Они пошли в сторону моря, а я вернулась в спальню. Подумала, что нужно переодеться. Сейчас я хотела быть красивой, как никогда. Я лихорадочно перебирала свои украшения. Вытащила нитку жемчуга, которую когда-то подарил мне Кэрол. Подошла к зеркалу и осталась довольна увиденным. Кэрол может гордиться такой женой.

И тут поверхность зеркала подернулась туманом. Появился хранитель.

— Завтра утром вы должны вернуться. И не стоит пытаться бежать от судьбы и рисковать своими близкими.

Я почувствовала, как боль стиснула голову. Налились свинцом ноги. Бог мой, от счастья я потеряла голову и забыла о темном замке и своем обещании стать жрицей! В голове билась мысль: не хочу потерять Кэрала вновь. Когда я клялась быть жрицей, не думала, что найду его.

Я простонала:

— Дайте мне всего лишь несколько дней... Умоляю...

И услышала:

— Завтра, леди.

Не знаю, как я не умерла на месте. Мысли путались. Казалось, вот-вот сойду с ума. Я упала на кровать, где недавно лежала с Кэролом и была на седьмом небе от счастья. За что судьба так издевается надо мной? А Трайс еще хотел дочь назвать в мою честь.

Чуть позже я смогла взять себя в руки и постаралась успокоиться. Кэрол ничего не должен заметить. Хотя то, что я собираюсь предательски его покинуть, приводило в ужас. Какой удар я ему нанесу. Сможет ли он после этого кому-нибудь верить? Ладно, сегодняшняя ночь — наша. И попрошу Регину, чтобы Ирин объяснила супругу, где я.

Я подошла к зеркалу, и страшная догадка озарила меня: я не должна поверять мои мысли зеркалам, иначе они тут же станут известны хранителям. Отошла подальше, а потом подумала: но это и мое оружие. Могу и соврать все, что вздумается моей душе. У меня в рукаве еще один козырь, помимо хрустальной ветки и перстня каменной всадницы. И, наверное, друзья тоже не будут сидеть без дела, постараются помочь. Я со злорадством подумала, что от такой жрицы лучше бы сразу отказаться.

Я собрала в кулак всю свою волю и отправилась на корабль. Я шла и просила: «Господи, если Ты есть, дай мне силы перед страшным испытанием. Чтоб не дрогнул голос, чтобы не выступили на глазах слезы. Я не должна испортить Кэролу возвращение».

Ну вот и все. Передо мной появился корабль. Кэрол встретил меня на берегу. Несмотря на обезображенное лицо и страшные шрамы, мне показалось, что мой мужчина — самый красивый на свете. Я прижалась к его груди и коснулась повязки на ране. Как бы вновь не пошла кровь... Муж понял мое беспокойство:

— Все хорошо, Елка.

Ох, Кэрол, знал бы ты, насколько нехорошо.

Под крики и приветствия мы поднялись на палубу. На судне веселье шло полным ходом. Такой радости я не видела уже давно. Возвращению лорда были не просто рады. Пираты ликовали. Громкий, властный голос моего капитана слышался то тут, то там. А когда я находила его взглядом, видела знакомую белозубую улыбку. Только мне приходилось притворяться и подавлять рвущийся наружу стон. Но я справилась с этим.

Спустя несколько часов мы возвращались в замок. Без конца останавливались. Наши руки переплетались, а губы сливались в поцелуе.

— Как же я жил без тебя? Лучше умереть, чем расстаться вновь.

Я похолодела. Зачем он сказал эти слова? Что-то сразу надломилось во мне. Чтобы лорд ничего не заметил, с силой прижалась к нему.

— Елка, что с тобой? Все уже позади, мы вместе. Ну перестань. Я всегда гордился тобой, мой маленький отважный смелый воин.

Мне захотелось завывать, как зверю, теряющему своего детеныша. Сжала зубы так, что они хрустнули. Я не мужественная. Я — самая обыкновенная женщина, которая любит. И мне сейчас плохо, очень плохо.

Но я все-таки сумела взять себя в руки.

Всю ночь мы сидели на диване обнявшись и говорили, говорили... Рассказать друг другу было о чем. Но я сразу прерывала разговор, если он касался нашей дальнейшей жизни.

Под утро притворилась, что сплю. Наконец уснул и Кэрол. Я приподнялась на локте, чтобы в последний раз полюбоваться на своего любимого, от которого должна скоро уйти. Мелькнула мысль взять клинок и покончить разом со всеми проблемами. Но сразу представила, как взлетит высоко в небо Регина и, сложив крылья, бросится на скалы. Не знаю, как поступят Кэрол и Эйнэр, но уверена, помнить меня будут до конца жизни.

Я осторожно провела рукой по шрамам на лице Кэрола, стараясь не разбудить, поцеловала.

— Прощай, моя любовь, моя жизнь. Прости за то, что я тебе причиню.

Спрыгнула с кровати, вышла во двор и позвала Регину. Улетала, оставляя здесь привязанность и нежность, и уносила с собой злобу и ненависть.

У подножия замка-скалы мы опустились на землю. Я обхватила лапу Регины и прижалась к ней головой:

— Красавица моя, я не знаю, что меня ждет. Будь рядом с Ирин, и расскажите все Кэролу. Он знает, как я его люблю и, может, поймет, что я не могла поступить иначе.

Я подняла глаза. Веки моей красавицы были закрыты, из-под них катились слезы.

— Я сровняю с землей эту гору.

— Нет, Регина, даже ты не справишься со скалами. Попробую сама.

Внезапно я успокоилась. Подумала: что бы ни случилось, я отыщу способ вернуться. Нашли тоже жрицу любви! Устрою им такую «любовь», что небу станет жарко.

В открывшуюся передо мной дверь подземелья я шагнула спокойно и уверенно. Последнее, что уловил мой взгляд, была огромная птица, зависшая высоко в небе.